



*Константин
Беличенко*

**КОНТРАБАНДИСТ
СТАЛИНА**
Книга первая

2018

Annotation

Довольно-таки беспринципный молодой мужчина проваливается в прошлое и оказывается в другом теле. Казалась бы его знания о прошлом, сейчас ему сильно послужат. Теперь-то он сможет жить, как захочет и только в своё полное удовольствие. Но вот только жить ему в новом теле осталось недолго, да ещё и личность раздваивается. И тогда он резко меняет свои планы... Главный герой вымышленный. Все совпадения произошедшие с ним в реальной истории быть не могло, хотя как знать...

- [Глава - 1.](#)
- [Глава - 2.](#)
- [Глава - 3.](#)
- [Глава - 4.](#)
- [Глава - 5.](#)
- [Глава - 6.](#)
- [Глава - 7.](#)
- [Глава - 8.](#)
- [Глава - 9.](#)
- [Глава - 10.](#)
- [Глава - 11.](#)
- [Глава - 12.](#)
- [Глава - 13.](#)
- [Глава - 14.](#)
- [Глава - 15.](#)
- [Глава - 16.](#)
- [Глава - 17.](#)
- [Глава - 18.](#)
- [Глава - 19.](#)
- [Глава - 20.](#)
- [Глава - 21.](#)
- [Глава - 22.](#)
- [Глава - 23.](#)
- [Глава - 24.](#)
- [Глава - 25.](#)
- [Глава - 26.](#)
- [Глава - 27.](#)

- [Глава - 28.](#)
 - [Глава - 29.](#)
 - [Глава - 30.](#)
 - [Глава - 31.](#)
-

Глава - 1.

Ранним утром на берегу моря стоял молодой черноволосый мужчина в окружение охраны и смотрел вдаль на спокойное море. Какое оно всё-таки прекрасное тут и уже не моё, подумал парень. Постоял ещё несколько минут расслаблено, любуясь переливающейся водой. Потом прижал кулаки к губам и стал крутить на пальце старое невзрачное серебряное кольцо с мутноватым маленьким камешком на среднем пальце.

- Эринии, я возвращаю вам ваше кольцо. Отомстите за меня - произнёс молодой парень на старогреческом языке заученную с детства фразу. Потом снял с пальца кольцо и запустил его в море. (Эринии - в древнегреческой мифологии богини мести.) Это старое кольцо передавалось из поколения в поколение одной из ветвей семьи Манос и по преданию принадлежало одной из богинь мести. По старому преданию воспользоваться им можно только тогда, когда владельцу не оставалось никаких других шансов на жизнь. До этого всем предкам Сакиса Маноса удавалось избежать таких невзгод. Большая аристократическая семья Манос была очень известна на берегах Эгейского моря. Предки семьи были правителями и князьями на разных территориях вокруг Эгейского моря и при разной власти. Рушились и возникали разные государства, но до Первой Мировой войны на семью Манос не сваливалось столько несчастий одновременно. Много представителей этой семьи погибло в начавшейся войне. Другая часть этой славной семьи погибла в боях во вторую греко-турецкую войну. Третью часть вырезали турки в это же время в Константинополе. Часть семьи погибла уже после подписания Севрского договора 10 августа 1920 года. Где через два дня после подписания договора было совершено покушение на Венизелоса, которому удалось выжить. Последовал новый виток внутривосточной борьбы в Греции, сопровождавшийся и политическими убийствами. Дошло до того, что Аспасия Манос вышедшая замуж за короля Александра, правда, тайно, вынуждена была бежать в Париж, спасая свою жизнь.

Ещё раз посмотрел на море и перевёл взгляд влево на две шикарные яхты и маленький пароходик, стоящие у причала.

- Можем идти - развернулся и произнёс по-турецки молодой человек охранникам, которые на самом деле оказались его конвоирами.

Все стали подниматься по небольшой тропинке на высокий берег в пригород Смирны, который турки уже переименовали в Измир. Вокруг,

несмотря, что прошло уже пять лет, ещё виднелись места боёв и последующего большого пожара. В начале сентября 1922 года турецкие войска захватили Смирну. Захватчики тут же устроили резню армянского и греческого населения, а потом и подожгли город. В этой бойне погибла вся семья и самые близкие родственники Сакиса. Его отец, мать, две младшие сестры и брат. Погиб и брат отца со своей семьёй. Отец являлся потомственным правителем города Смирны. Семья Манос получила город в наследственное управление ещё в далёком 331 году от рождества Христова, при правлении Константина - I Великого, римского императора. На данный момент Сакис остался единственным официальным наследником Смирны.

Как только осенью 1921 года ситуация стала выходить из-под контроля, власти Греции обратились ко всем грекам, где бы они не жили, с просьбой о помощи. Откликнулся на призыв греческих властей о спасение отечества и недоучившийся Сакис. Он рванул домой из Германии и поступил в армию.

В конечном результате Сакис Манос, не успев толком и повоевать, попал в плен в Эскишехире вместе со штабом генерала Николаса Трикуписа. Совсем ещё молодой Сакис, только как два месяца назад приехал в Турцию, а уже в июле 1922 года испытал горечь поражения. Прибыл он из Германии, где учился в военном училище Данцига. Приехал с большой надеждой и самомнением о себе, а тут... такое.

Греческий король Константин поддерживал тесные связи с Германией и всегда ей симпатизировал. Поэтому Сакис и оказался учащимся военного общевоинского училища. Тем более сам Сакис входил в побочную ветвь Глюксбургской династии, которая тогда и проживала в основном в Германии. Сейчас немецкие родственники не спешили оказывать хоть какую поддержку молодому отпрыску, а вернее и не могли. Они и сами находились в очень сложном финансовом и политическом положении, после заключения Версальского договора. Но в своё время составили протекцию для поступления в военное училище Данцига, на этом... и забыли.

Один из главных национальных мотивов для греков и начала войны заключался в том, чтобы реализовать идею восстановления Византийской империи. Соответственно никому Великая Греция, кроме самих греков, была не нужна, ну разве что только русским царям. Да и то, лишь частично.

Поэтому в это же время, за спиной Греции - Франция, Англия и Италия, вели переговоры с Кемалем. И в 1922 году предложили план по

выводу греческих войск. Плюс Франция с Италией заключили дополнительное тайное секретное соглашение с Кемалем, отстаивая чисто свои интересы. Ну а Англия вообще "не парилась". У неё были самые тесные связи с тремя сторонами конфликта, и ей было всё равно. Её сильное влияние в Греции, влияние в Турции началось ещё с 16 века. А теперь ещё и сильное влияние в России.

Как только Турция провозгласила себя республикой, она тут же переименовала разрушенный город Смирны в Измир. Между Турцией с одной стороны и союзниками и Грецией с другой в 1923 году был подписан Лозаннский мирный договор, по которому Греция и страны Антанты полностью отказывались от претензий на Западную Анатолию и Восточную Фракию. Тут же произошла резня нетурецкого населения, а затем и навязанный кемалистами греко-турецкий обмен уцелевших в 1923 году. Греко-турецкий обмен повлёк за собой резкое изменение религиозного состава Измира. Город стал практически полностью мусульманским.

Сакиса уже бы давно умертвили, но побоялись ещё больше ухудшить отношение с Глюксбургской династией в Европе. Да и не воспринимали юношу серьёзно. Вот и находился Сакис Манос уже пять лет в плену, пока решалась его судьба. Наконец окончательно все вопросы были утрясены на приёме у французского посла 27 февраля 1927 года. Ситуация в мире на данный момент немного нормализовалась. После долгих и тяжёлых переговоров, Сакису решили предоставить свободу в обмен на полный отказ от престола Смирны, а теперь уже города Измира. Сакису пришлось собрать всю свою волю в кулак и пойти на эту сделку. В противном случае он мог остаться пленником навсегда. Сегодня он должен поставить официальную подпись в присутствии посла Англии Джорджа Клерка и посла Франции Шамбрена.

За эти пять лет ожидания своей судьбы ожесточили молодого Сакиса, и он поклялся, если ему представится такой шанс, отомстить членам Антанты, из-за которых и была проиграна греко-турецкая война.

Дело в том, что на стороне турок с 1920 года воевали и русские, вернее отдельные красные части и военные советники. А с осени 1920 года началась массивная финансовая и военно-техническая помощь кемалистам со стороны Москвы в ответ на просьбу Кемала в апреле 1920 года. При заключении 16 марта 1921 года в Москве договора о "дружбе и братстве" между РСФСР и правительством ВНСТ. (Великое национальное собрание Турции). Советское правительство в течение 1921 года направило в распоряжение кемалистов 10 млн. рублей золотом. Более 33-х тысяч

винтовок, около 58-и млн. патронов, 327 пулемётов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тысяч снарядов, полторы тысячи сабель, 20 тыс. противогазов, 2 морских истребителя и "большое количество другого военного снаряжения". В августе 1921 г. правительство УССР по соглашению с правительством РСФСР назначило чрезвычайным послом в Турции М.Ф. Фрунзе, который находился в Турции с декабря 1921 по январь 1922 г. Был там в это время и Ворошилов, где какое-то время исполнял в Турции обязанности военного советника. (За это в Турции их даже отлили в бронзе и вставили в коллективный памятник в 1928 году - прим. Автора.)

Манос осознавал, что с другой стороны греки и сами были в этом виноваты. С окончанием первой мировой войны Греция оказалась в лагере победителей. Но в конечном итоге не сумела извлечь существенной выгоды из решения Венизелоса вступить в войну на стороне Антанты. По окончании войны, Греция была вовлечена Антантой в кратковременный Украинский поход в поддержку Белого движения в России. Затем сразу и в Малоазиатский поход (1919--1922). Суда торгового флота были задействованы для переброски греческих дивизий на юг России и в Малую Азию и для последующего снабжения Малоазийской экспедиционной армии. Однако победа монархистов на выборах в Греции в ноябре 1920 года, нанесла неожиданный и страшный удар по внешнеполитическим позициям Греции и стала роковым событием для греческого населения Малой Азии. Примечательно, что в ноте от 2 июля 1921 года нарком иностранных дел РСФСР Чичерин был вынужден выразить правительству Греческого королевства "крайнее удивление" по поводу публикации во "многих газетах" сведений, будто Греция объявила войну России. Нотой от 6 июля того же года министр иностранных дел Греции Бальтацци опровергал такие известия.

Все эти авантюры дорого стоили самой семье Манос. Нет, на русских у него злобы не было. Ведь раньше были очень хорошие отношения, как с самой Россией, так и с понтийскими греками в России. Сакис прекрасно разбирался и понимал, кто начал, и кто стоял за всей этой мировой бойней. Но и любви, правда, к русским он тоже не испытывал.

Сакис получил с детства прекрасное образование. Свободно говорил и читал на пяти языках. Имеющееся образование дополнила и учеба в военном училище Германии. Разбирался в живописи и различной архитектуре, военном строительстве, антикваре и прекрасно знал историю. Сложись судьба несколько иначе, и он бы стал хорошим полководцем, дипломатом или политическим деятелем. Вот только свободы и выбора

сейчас у него и не было. Никто всерьёз его отпустить и не собирался. То, что его начали травить медленным ядом, подсыпая в пищу, он уже осознал. Но вот сделать ничего и не мог. Увы, история знает немало примеров. Например, Наполеон, один из самых известных персонажей в Европе. Кто за этим стоит, Сакис ничуть не сомневался.

Он уже понял, что долго на этом свете не проживёт. С недавних пор у него стала болеть голова и появилась небольшая опухоль в соединении шеи и головы. Поэтому он и выпросил прогулку к морю, выбросил кольцо в море в надежде на правду о старом предание.

Никакой материальной ценности маленькое старое серебряное кольцо с непонятным камешком не представляло. Вот и не стали победители в своё время забирать у знатного пленника украшение при аресте. Зато сейчас пленник расстался с ним добровольно, и очень надеясь на месть старых греческих богов.

В восстановленном особняке за празднично уставленным столом сидели послы Франции и Англии, в окружении турок во главе с Исмет Имёню. Причём итальянского и русского посла пригласить как-то "забыли". Поведение самих послов производило впечатление, что они прибыли на курорт половить рыбу и хорошо отдохнуть, а не решить судьбу наследника Смирны.

- Шакалы. Всегда и везде сами решают за других - выругался про себя Сакис. - Ну что же, не будем затягивать - продолжил он уже вслух.

Сакису Маносу было крайне неприятно находиться тут, и он старался как можно быстрее отсюда убраться...

- Ну что же. Вот вы и можете быть свободным. Мы собрали вам две тысячи фунтов на первое время и дарим пароход "Ангелика". Но вам мой совет, не показывайтесь в Грецию. Там вашу семью сейчас очень и очень не любят. Поезжайте в Германию. Если примут, то спокойно доучивайтесь. А можете к тёте в Париж - сообщил посол Англии Клерк, как только Сакис поставил вою подпись под официальными документами.

Молодой человек на это ничего не сказал. Встал и пошёл в комнату, в которой жил под арестом. Там собрал свои личные вещи, которых у него почти и не было в свой рюкзак. Затем повесил солдатский потёртый рюкзак с нижним бельём и своими гигиеническими принадлежностями на плечо. Посмотрел, не забыл ли что в комнате. Сильнее запихнул деньги и документы за пояс турецкой одежды, так как другой у него и не было, и пошёл на пристань теперь уже без охраны.

- Вы уверены, что мы правильно делаем, вот так отпуская его? - спросил Шамбрэн, когда вместе с англичанином вышел на веранду дома.

Прихватил с собой и бокалы для вина, и бутылку любимого Бордо. Не стоило сейчас лишний раз дразнить турок с алкоголем, когда это можно спокойно сделать на веранде, заодно и поговорить без лишних ушей.

- Ну, если Вы желаете побороться с Глюксбурггами, то действуйте - усмехнулся английский посол и пригубил отличное французское вино привезённое французом.

- Да они из себя сейчас ничего и не представляют ...или не так?

- Фран? - спросил англичанин, отказавшись отвечать на провокационный вопрос.

- Нет. Мальбек - улыбнулся француз. Да это не ваши дурные виски, тут разбираться надо, скривился внутренне Шамбрэн.

- Представляют, не представляют - улыбнулся Клерк. - Зачем Вам нужен этот сопляк.

- Этот сопляк, очень неплохо образован и в дальнейшем может доставить нам кучу неприятностей. Особенно нам - француз.

- Да бросьте. Мне наши турецкие друзья передали, что он серьёзно заболел в плену. Так что пусть его тётка и лечит - англичанин. Ну, пусть попробуют. Яд из Индии действует медленно, зато наверняка. Как бы не лечился Манос, больше года он не проживёт. А через полгода у него начнёт отказывать мозг и он превратится в овощ. Доказать, что это сделали мы, будет просто невозможно. И не надо ни с кем ссориться. Королевские семьи очень злопамятны и где и когда это аукнется, сразу и не скажешь.

- Ну а пароход-то мы ему, зачем подарили? - не унимался посол Франции.

- Какой пароход. Корыто. И бросить ему в его положении будет жалко и продаст вряд ли. Кризис. Как каждый грек, выросший на морском берегу, он очень любит море. Вот пусть с этим корытом и возится - за одно, ещё время пройдёт. Вечно эти скупердяи французы считают каждый франк. Поэтому они так и не стали настоящей великой нацией, растеряв почти все лучшие колонии на американском континенте. Жмоты, одно слово, уже всё это про себя дополнил англичанин.

- И всё-таки терзают меня смутные сомнения по этому поводу. Боюсь, мы о нём ещё не один раз услышим ... и это нам сильно не понравится - вздохнул Шамбрэн.

- Поживём, увидим - эти слова француз невольно заронили сомнение в голове прожженного дипломата Его величества Георга V.

Глава - 2.

- Да уж пароход.... Это же шхуна - рассматривая уже своё "подарочное" судно Сакис. Это единственная ценность, которая теперь у него есть. Издевательская подачка с насмешкой "союзников", после того как ограбили и полностью разорили его семью.

- Вы ещё очень пожалеете - произнёс парень, потом плотно сжал губы и направился на пароход.

Старый пароход, вернее паровая шхуна "Анггелика" длиной метров пятьдесят стоял у причала. Время приближалось к обеду и солнце уже сильно припекало. Экипаж попрятался внутри, и на палубе никого нет. Из-за низких бортов шхуны трап даже не ставили. Сакис спокойно перелез на корабль и пошёл в настройку. Специально сильно хлопнул входной дверью, прежде чем подняться на мостик. Тут же показался какой-то заспанный моряк.

- Где капитан? Я ваш новый хозяин - на греческом языке сказал Сакис и ткнул в него пальцем. Либеральничать тут нельзя. Бунты на кораблях после войны были довольно частым явлением. То, что его не поймут, даже не задумывался. Большинство местных моряков на каботажных судах владели несколькими местными языками. В основном тут были распространены греческий, турецкий, арабский и армянские языки. А также их смесь.

- Сейчас новый хозяин позову - тут же пришёл в себя моряк и куда-то понёсся. Явно экипаж уже знал, что судно поменяло хозяина, и он вот-вот должен появиться.

Через пять минут появился мужик лет сорок с внешностью обычного турка. Образ дополняли большие усы и серебряное кольцо в ухе. На нём обычная рабочая одежда. Эта одежда у всех местных примерно одинакова. И кто перед тобой сразу не разберешь. На нём безразмерная серая хлопковая рубашка, безразмерные зеленые штаны-шальвар, на талии красный пояс. На ногах тапки-бабуши, с загнутыми носками, что показывало его статус. В таких тапках по шхуне можно передвигаться вальяжно, но при этом очень спокойно и осторожно.

- Прошу кириос, проходите - сделал он приглашающий жест.

- Как тебя зовут? - Сакис.

-- Даниел Аджемян. - капитан.

Ну, надо же, какое совпадение. И имя у капитана вполне

подходящее, что примерно означающее - бегущий по дороге по воле богов. Значит капитан из местных армян.

- Армянин? - на всякий случай уточнил Сакис.

- Да.

Ну да, кого ещё назначить. Как раз самый нейтральный представитель.

- Веди сначала на мостик - распорядился новый хозяин судна. Пребывание в Германии не прошли даром и прежде надо выяснить все подробности и что ожидать от "подарка". Да и убраться из Измира - Смирны надо как можно скорее.

Так себе, сделал вывод Сакис, рассматривая всё. К его сожалению он не умел водить суда по морским водам. Не разобрался и в правильной загрузке-погрузке судов. Но Смирна был портовым городом и общее тенденции он знал. Да и не малую часть дохода семье приносил порт, так что кое в чём он разобрался. Вышел на балкон небольшого мостика. Походил с одного крыла на другое. Посмотрел на две мачты. На передние и задние трюмы. На закреплённые грузовые стрелы, шлюпки и огромную чёрную трубу.

- Расскажи о пароходе и его состоянии - обратился к капитану. - Я так понимаю, что мы в балласте.

- Шхуне почти 20 лет. Длинна паровой шхуны почти 170 английских футов (около 52 метра), паровой двигатель 600 лошадиных сил... по паспорту. Сейчас уже меньше. Максимальную скорость больше 11 узлов не дадим, да и то если не при полной загрузке. Надо отремонтировать машины. Груза нет. Команда 16 человек разной национальности. Команде уже два месяца не плачено жалованье - закончил капитан.

А если подумать, то ещё и половина экипажа "стучит" основным разведкам мира. От экипажа с кораблём надо быстрее избавляться, как не жаль.

- Угля-то сколько? - задал Сакис болезненный вопрос.

- Больше полбункера, миль на 800 - 850 хватит.

- Сколько можем взять груза?

- Больше 800 тонн, больше лучше не брать.

- Продукты.

- На 5-6 дней.

- Что можешь предложить? Как заработать? - посмотрел, как капитан задумался, продолжил. - Пусть и не очень законное, мне всё равно. Лишь бы прибыль была как можно больше.

- Раньше можно было возить беженцев из России. А сейчас

оружие в английскую Сирию или во французский Ливан. Но там, если поймут ...судно конфискуют. И не только... (Волнения в Сирии продолжались с 1920 года и в последующие годы, что доставляло французам массу неудобств и внушало беспокойство. В июле 1925 г. в Джебель-Друзе началось настоящее восстание -- для его подавления были брошены войска; волнения продолжались до весны 1927 г. В апреле 1928 г. в Сирии созвано Учредительное собрание. Но тут же произошёл конфликт с французскими властями. Всё началось в августе 1928 г. Учредительным собранием принята Конституция, провозгласившая Сирию независимым государством. Франция сочла, что это противоречит условиям мандата, и распустила Учредительное собрание. Лишь в мае 1930 г. в Конституцию была добавлена статья, подтверждавшая сохранение режима французского мандата над Сирией. - истор. Справка)

Если тебе только не пообещали за это награду. Чтобы потом на законных основаниях меня обвинить и ославить на весь мир, подумал Сакис. - А как там обстановка сейчас с товаром? - за одно и посмотрим, что там. Раньше там была дешёвая шерсть, хлопок, шёлк, изделия из них и табак.

- С войной цены конечно упали. Но куда потом это продать? В Европу нас с этим товаром не пустят. Да и не сильно будет выгодно с такой грузоподъёмностью.

- Я знаю куда. Хорошо знаком с регионом? - капитан кивает головой. - Идём в Триполи Ливана, там у меня есть знакомые - надо навестить знакомых отца и наладить с ними контакт. В разрушенных войной странах, прежде всего, требуется одежда и обувь. Или возьму хороших тканей, а тётя поможет продать в Париже. Там же и продам это корыто с мутным экипажем. А может и ещё, что придумаю. - Команде заплачу в Триполи за месяц. Где моя каюта? - опять разболелась голова.

Спустились этажом ниже в крохотную каюту по правому борту. Напротив двери иллюминатор. Под ним стол со стулом. Слева небольшая койка, справа шкаф для вещей и всё.

- Да-а, будет несколько непривычно - подумал Сакис. Махнул капитану рукой, и не раздеваясь, завалился на узкую кровать.

Наше время.

- Привет брат. Ну что понравилась Турция? Как там, в этой Анталии? - звоню брату Дмитрию по мобильнику. Мой брат нехилый бизнесмен и может позволить себе пару раз в год отдохнуть за границей. А вот мне не везёт и не везёт. Ну что я делаю не так? Ну не так, так не так. Особо я не заморачиваюсь. Вон у меня брат Димка для этого есть, который

подкидывает денюжат время от времени. Вот и сейчас я ему звоню с большим намёком, что пора бы брату и помочь.

- Слышь Серёга. Ты когда уже сам что-то придумаешь и начнёшь жить своей головой - ну как обычно, начинает учить меня жизни брат.

Хоть у нас отношения и не очень хорошие, но всё же братья. Ничего, ничего. Я дожду брата и он поделится, буржуй этакий. И мы это оба знаем. Я что виноват, что у меня не было такого одноклассника, как у него. Не у всех в друзьях дети генералов. У них детей мало и на меня вот не хватило. А то бы я тоже поднялся. И не слабо.

И угораздило же меня в своё время, ещё в школе, набить морду Леониду. Хотя он сам виноват, нечего было приставать к моей девчонке. Да и не был тогда ещё отец Леонида генералом. Вот только девчонка моё заступничество не оценила и мы с ней всё равно разругались. А Леонид теперь, хотя уже прошло двадцать лет, меня на дух не переносит. Собака. А с Димкой дружит. Ещё и брата настраивает против меня, обзывая меня бездельником. Может, это Леонид виноват, что у меня ничего не получается? Даёт команды и мне все ставят палки в колёса?

- Ну, брат ты даёшь. Бог же не может дать всем всё сразу. Тебе ум и хитрость, мне силу и знание истории. Вот попал бы, например, в начало прошлого века, я бы там развернулся.

- Слышь, ты мечтатель. Не умеешь работать головой, ходи ногами. Благо махать ногами, ты горазд. Вот пошёл бы и нашёл свою Шамбалу и перенёсся куда хотел.

- Не язви. Лучше помоги материально. Брат ты мне или не брат?

- Да что-то я себя больше в отношениях с тобой больше кредитной карточкой чувствую.

- А я что виноват, что ты меня к себе не берешь? - огрызаюсь.

- С твоим характером только ефрейтором в учебке быть. Даже с женой прожить год не сумел. Из спорта тоже ушёл, балбес. И это с твоими-то данными. Надо было хоть в своё время либо в бандиты, либо в ментовку идти. Сейчас бы на коне был. Не захотел. Так кто тебе доктор? В реставраторы старой техники ты тоже идти не хочешь, хотя многое знаешь и умеешь. Даже слишком. "Терпения у меня не хватает" - передразнил он меня.

- Это тебе бог его дал. Я не в США живу, где любую деталь по почте заказать можно. Тут каждую железку ещё найти надо - огрызнулся я.

- И в кого ты такой лентяй уродился? Ладно. Горбатого могила исправит. Сейчас буду проезжать по проспекту, подойдёшь. Подкину маленько.

Дождавшись его чёрный ауди, сажусь рядом с водителем. Брат, загоревший и довольный жизнью тип. Вот только уже располневший не в меру. И чего всё бизнесмены пухнут как на дрожжах? Что, количество денег пропорционально влияет на жировые отложения?

- Ты мне про Турцию так и не рассказал? - жму ему руку.

- Можно подумать она тебя сильно интересует? Захочешь, заработаешь денег. Тогда съездишь и сам всё помотришь - и лезет в карман за деньгами.

- Во, а это что за брелок? - удивленно я смотрю на старое потертое колечко с маленьким камешком, висящее на веревочке у салонного стекла заднего вида. У моего брата есть непонятная привычка вешать какую-нибудь ерунду на стекло с каждой заграничной поездки. И так фигня разная висит до следующей поездки, а потом замена на новую висюльку.

- А не поверишь, в воде на пляже нашёл. Вот и оставил на память о Турции. Похоже, очень старое.

- Да - сам не знаю почему, но я сдернул колечко и одел на безымянный палец левой руки. Село как литое.

- Ну, ты вообще обнаглел до крайности. Отдай кольцо, это память. Фетишист чёртов - обиделся брат.

- Да ладно ещё себе найдешь, кладоискатель. Или купишь целую дюжину.

- Хам. Если бы не был моим братом, точно прибил бы.

- Э...ты полегче. Я же за тебя в детстве заступался.

- Это было двадцать лет назад. А кормлю я тебя уже пятнадцать. И вообще, с твоими-то талантами постоянно выпрашивать деньги у брата... - Димка.

- Родственников не выбирают, а сейчас кризис - улыбаюсь, перебиваю его. Ну а что? Если у него лучше получается деньги зарабатывать, а у меня нет.

- Кольцо повесь на место - уже пыхтит как паровоз Димка.

- Блин, Димон, не снимается - такое впечатление, что кольцо вросло в палец.

Брат видит, что я действительно пытаюсь снять кольцо. И нечего у меня из этого не выходит.

- Слышишь. Ну не ломать же мне палец из-за такой-то ерунды - сам удивлён случившемуся.

- Как дал бы тебе - замахнулся брат. - На. И чтобы месяц я тебя не слышал и не видел. Вылезь.

- Вот спасибо. Алине с дочкой привет - делаю жест рукой, перед

тем как захлопнуть дверь машины.

- Нужен ей такой дядька, как же. Ещё дурного наберётся - это последнее что я услышал, как захлопнул дверь.

Заскочил по дороге домой в супермаркет, где неплохо отоварился разными продуктами и пошёл домой в свою холостяцкую квартиру. Легкий обед и за комп.

Сегодня я долго копался в нэте, рассматривая и выискивая всю информацию по экспериментальному высотному самолету Proteus, разработанный американской фирмой Rutan Aircraft. Самолет представляет собой многоцелевую платформу, на которой возможно создавать самолеты различного предназначения. Интересная конструкция. Люблю рассматривать разные необычные механизмы и понять, как и из чего их делают. И как они действуют и способ их применения. Ну, хобби у меня такое, да и свободного времени хватает. Вот же люди навывдумывают. Это увлекательное занятие затянулось у меня до глубокой ночи, даже в танки не играл.

- Интересный самолётик, но устарел он... этак лет на пятьдесят - сказал я сам себе. Зевая завалился в кровать. Завтра, всё завтра.

Глава - 3.

Шхуна спокойно идёт вдоль турецких берегов, нещадно дымя паровой машиной. Уставший молодой человек, по имени Сакис под небольшую качку заснул на кровати в своей каюте тревожным полусном, полаявью. Ему снится самый необычный сон когда-либо в его жизни...

Безмолвная тишина. Он стоит в начале огромной, просто гигантской белоснежной мраморной лестнице уходящей вверх на вершину холма. Сакис стоит в самом начале и по середины лестницы. По бокам каждой ступени с двух сторон застывшие люди в разных одеждах. Присмотревшись к ним, он понимает, что всё они греки или полу греки. Многие и в старомодных одеждах, и многие и со старинным оружием в руках. А некоторые вообще в медных шлемах с красными и синими плюмажами в виде гребней.

Мотнув головой, Сакис попытался понять, что же он такое видит вокруг и куда ведёт эта лестница? Пристально всмотревшись в вершину холма, увидел красивое здание с белоснежными колоннами, чем-то напоминающее Парфенон. Лёгкая, синеватая дымка размывала очертания здания, скрывая его истинные контуры и размеры, особенно верх.

Какая-то неведомая сила подтолкнула Сакиса, давая понять, что надо бы взбираться по лестнице наверх. Молодой человек начал подниматься с интересом рассматривая разных застывших людей, выглядевших как живые. Складывалось такое впечатление, что они тоже шли вверх, но почему-то застыли в своём движении.

Сколько времени и сил потратил Сакис на подъем наверх, он понять не мог. Ему показалось, что прошла целая вечность. Чем выше поднимался по лестнице, тем меньше на ступенях людей. А на последнем пролете вообще никого. Только поднимающийся вверх Сакис.

И вот он уже стоит один перед высоченным зданием, где верх сооружения всё также теряется в дымке и ничего толком и не рассмотреть. Лестница очень огромная внизу, наверху оказалось почти обычной, как в старых греческих храмах. Единственное смущали это две большие чёрные мраморные чаши в конце и по края последней ступени. Как только Сакис вступил на неё, из чаш взметнулись языки нереально высокого красного пламени.

- Ух - пот выступил крупными каплями. - Но как это возможно во сне? И что делать дальше? - пронеслось в голове молодого грека.

Языки пламени, как будто дали команду и сзади колонн образовался проём, недвусмысленно приглашая зайти.

Сакиис собрав всю волю в кулак, хотя очень боялся, вступил в поём. Вокруг парня всё вокруг, даже сам воздух, стало переливаться разными красками. Такое впечатление, что он находился внутри северного сияния. Пройдя несколько десятков шагов, упёрся в красную каменную стену.

- Э - единственное, что сумел произнести изумлённый парень и остановился.

Его шаги и слова послужили каким-то сигналом и в красно-красной каменной стене образовались серебристо-зелёные двойные барельефные двери. На верхней перекладине какая-то длинная надпись на старом греческом. Всё что мог из неё разобрать Сакис, это слово - надежда и словосочетание - по воле богов.

На барельефах были изображены люди разной величины с гримасами на лицах, переносящих боль. Рассмотрев центральный, Сакис содрогнулся. На нём был изображён бородатый мужик, с обречённым видом толкающий каменную глыбу наверх. Не узнать изображение Сизифа, было просто не возможно.

- Ворота Тартара. А все думают, что они где-то внизу, а они тут. За что? Чем я про винил так сильно богов, что мне уготовлена такая участь? - вырвалось из губ молодого грека. Охвативший ужас сковал парня, заставив его застыть столбом. (Тартар, в греческом мифотворчестве мрачное пространство, находящееся в самой глубине космоса. Ниже Аида; темная бездна, которая настолько же удалена от поверхности земли, насколько от земли небо: медная наковальня летела бы от поверхности земли до Тартара в течение девяти дней. Над Тартаром находились нижние основания земли и океана. Тартар был окружен тройным слоем мрака и медной стеной с железными воротами, воздвигнутыми Посейдоном; он служил местом заключения ни изверженного Крона и побежденных титанов, которых стерегли сторукие исполины, дети Урана. В Тартаре находится обитель богини мрака Никты и бога смерти Танатоса. Даже олимпийским богам эта мрачная бездна внушает смертельный ужас - Истор. Справка.)

...Сплю и вижу какой-то непонятный и дурацкий сон... или всё-таки явь? Стою в каком-то тёмно-красном тоннели и пялюсь, как дурак, на отливающую серебром дверь. Какого чёрта я сюда забрался? Что лучшего места не смог найти, хоть и во сне? Дверь какая-то, тоже вся ненормальная. Двойная махина, как в огромном холодильнике у брата, и с такими же большими ручками. Наверное, секретный бункер. Но не вход же это в

Форт-Нокс, где меня ждёт и не дожждётся, всё золото амеров. А чо, я не гордый, прихвачу если что. Унесу столько, сколько смогу и не буду тогда слушать нотации брата. Эх, заживу.

Оглядываюсь кругом. Ничего невидно, только эта дверь. Не-е, тут явно какая-то подлянка. Ну и что теперь делать-то?

Эх. Была, не была, будем открывать. Я же во сне и что со мной может случиться? Надеюсь, хоть чем-нибудь ценным разживусь. Подхожу и с трудом тяну на себя большую ручку у одной половинки двери. С трудом открываю её.

- Э, чё за хрень?- за стеклом застыл мужик в арабско-турецкой одежде. Мои слова образовали легкую рябь по стеклу. - Ты кто?

- Сакис. А вы? - раздалось у меня в голове, хоть я и увидел шевеление его губ.

- Я ужас, летящий на крыльях ночи - главное напугать, хотя могу и развеселить этого странного мужика, вспомнил я слоган из мультика.

- Фобос? - и мужик стал двигать губами, как рыба, вытащенная из воды. (Как утверждают древние источники, существовал бог войны Арес. Жестокий, кровожадный, для которого война была смыслом жизни. Его недолюбливали другие боги, а древние греки боялись и ненавидели. При этом он был красив и смел, и в него по уши влюбилась богиня красоты Афродита.

От их страсти и безумия и родился "незаконный" сын Фобос - бог страха, возникший Эриды, который потом часто сопровождал своего отца в кровопролитных битвах. - истор. Справка.)

Фобос, фобос, главное не фантомас. О чём это он, болезненный?

- Я приветствую сына бога войны - склонился передо мной мужик в учтивом поклоне.

Да-а, дела. А мужик-то совсем молодой. Издевается? Если он надо мной стебается, набью рожу. Как же до него добраться? Подвожу аккуратно руку к странному стеклу, по которому пошли лёгкие волны. Ничего страшного не произошло.

Ну что? Раз я там бог, идём в гости, как домой. Пара там у них свои порядки навести. Хоть во сне та всласть поцарствую. Оторвусь по полной. Гейш разных пощупаю. Эх, попируем. Главное Кемскую волость не пропить, а то перед потомками стыдно будет. Хе-хе.

- Руку дай - команду мужику и подвожу расставленную ладонь к непонятному стеклу.

Парень явно боится, но повторяет жест. Наши руки соприкасаются... Вспышка перед глазами, и я проваливаюсь в небытие,

ужасно огорчённый обманутыми надеждами...

...Сакис в страхе замер перед дверью, боясь что-либо предпринять. И тут половинка двери сама открывается и за ней столб прозрачной воды во всю дверь. В ней стоит высокий, пропорционально сложенный ...похожий на человека мужчина. Одет в какие-то синие с множеством карманов брюки и короткую тогу с изображением льва. Взгляд у этого ...мужчины одновременно надменный и властный. Хотя какой же ещё может быть у того, кто вышел с Тартара?

В голове Сакиса раздалось возмущённое ругательства вышедшего, а по глади воды побежала рябь. Может потому, что я тут без даров? И что теперь будет со мной? Утянет с собой? - запаниковал внутри себя грек. О, он спросил кто я.

- Сакис. А вы? - склонив в почтительном поклоне голову, боясь сделать хоть что-нибудь.

Ответ сначала поразил грека до глубины души, но и дал слабую надежду одновременно. Вот только что сын бога войны делает в Тартаре? Неужели кольцо богини Эринии донесло мою просьбу до богов Олимпа? И когда Фобос, сын Ареса успел так нагрешить? А может ему дали свободу? Ведь было же написано на воротах слово - надежда. Вот только об этом Сакис никогда и ничего не слышал.

- Фобос? - попытался выразить свою осведомлённость Сакис и сразу задобрить сына бога войны.

- Руку дай - и страшный бог развёл пальцы на руке и поднёс ладонь к границе воды.

- И что теперь будет? - только и успел подумать Сакис, подчинился команде и повторяя жест бога. Пальцы сомкнулись. Вспышка. Небытие...

...Очухиваюсь, по-другому и не скажешь. Такой сон пропал, такой сон.

- Ну, надо же. На самом интересном месте - ещё не открыв глаза, и пытаюсь потянуться. Руки как крюки, слушать меня не желают абсолютно. Еле сумел пошевелить пальцами чуть-чуть.

- На каком? - робкий голос в моём правом полушарии.

- Ты кто? И почему кровать шатается? - изумляюсь.

- Сакис, а идём мы на шхуне в Триполи Ливана - опять не смелый голос в голове.

- Да? - удивляюсь. Так это был не сон. Меня загипнотизировали, похитили и тайком перевозят. Никак на органы пустить хотят. Ну с..., дайте только вырваться. Порву всех, как Тузик грелку.

- И что? - произношу с трудом и появляется зрение, как будто

рывком приблизилось ко мне. Рассматриваю маленькую убогую каюту. Пытаюсь шевелиться, но тело, как ватное, почти не слушается.

- Кирье Фобос, Вы пришли мне помочь отомстить? И... - заискивающий голос.

Да где же он прячется? Может в рундуке? Но почему его голос постоянно раздаётся в моей голове?

- А ты вообще где? - немного опомнился я и перебил его.

- Лежу в своей каюте и мне плохо. Тело практически меня не слушает. Меня отравили, чтобы не создавать прецедент с наследством в будущем.

- Ну-ка подними правую руку - делаю над собой усилие, не придав значение последней информации. Чужая, своя рука спокойно поднимается вверх, как будто моя. Ладонь по виду точно не моя.

... Сакис был в полном отчаянии. Мало того что хитрый бог проник в его мир, так он ещё и завладел его телом. Не зря предки предупреждали, что кольцом можно воспользоваться только в крайнем случае. И никто из предков Сакиса так и не решился воспользоваться кольцом. Боги практически никогда не откликаются на просьбы смертных, а если откликаются, то всё делают по-своему. От такого поворота в судьбе Сакис окончательно упал духом и не хотел больше жить. Жаль, что вот только отомстить хоть немного за семью не удалось ...

...Чувствую по голосу, что грек в большом смятении и может поддаться панике. Как бы глупостей ещё больших не наделал. Ну, понять его конечно можно. Встретил сына бога. Думал, что он за него отомстит, а тот вместо этого вселился в его тело.

- Не вздумай умирать, пока не передашь мне знания. Это приказ. Иначе, обречёшь себя и всех своих предков на вечные мучения в Тартаре. Понял - надо напугать и заставить выполнять мои приказы. - Так, начинай рассказывать о себе с самого начала и подробно. А также, что сейчас происходит в мире? А то я давно у вас не был - раз пошла такая фигня, будем соответствовать. Заодно это даст мне время прийти в себя и подумать.

Дальше я выслушал невероятный рассказ Сакиса Манос о его жизни и "падении" семьи Манос. Гибели его семьи в Смирне. Про его плен и заточение. Желание отомстить всем, и правым и левым. Как он кинул в море кольцо богов, с большой надеждой ... Герой прям, из греческих мифов, блин.

Ещё до рассказа Сакиса про Первую Мировую войну, у меня уже закрались подозрения о моём провале во времени. Сам не раз представлял,

вот чтобы я делал, окажись в прошлом или будущем. Так что сбывлась мечта идиота. Вот только...

- Так Сакис, похоже, мы с тобой стали сиамскими близнецами. Тоже мне, палочка Твикс - выслушав рассказ и после небольшой заминки, сделал вывод.

- Что? - отозвалось в моей голове.

- Не кисни малыш - подбодрил я ещё раз парня, который вроде немного ожил. - У нас одно тело на двоих и нам надо как-то решить этот вопрос. И отомстим, конечно,...всем.

- Вряд ли у нас в таком случае что-то получится. Яд нас скоро убьёт - опять кислым голосом грек.

- Даже так, ну-ка поподробнее - злюсь, что приходится повторяться. Ведь это я уже слышал. Надо быть внимательнее...Штирлиц.

Вот же гады. А счастье было так близко, мысленно восклицаю я.

- И что будем делать? - очень робко спросил Сакис, после всего рассказа на эту тему. А так же своих возникших подозрениях.

- Сына бога не так легко убить, как тебе кажется. И тебя погибнуть не дам, ты мне очень нужен - говорю твердым и повелительным голосом, хотя в моей душе далеко не всё так безоблачно. Хорошо, что хоть голова разделилась на две половинки. Я не слышу его мысли, а он мои. Интересно, а в каком полушарии его мозга я? В правом или в левом? Скорее в левом, раз голос грека постоянно слышу в правом. Вот не зря я тогда читал статью об изучении работы мозга и понял...нифига, эти ученые не знают. Человеческий мозг и в 21 веке для учёных большое белое пятно и ещё большая загадка. А вот теперь убедился на практике...и, к сожалению на своей.

- Год-то с числом какое? - чтобы как-то отвлечь себя и парня.

- 12 мая 1927 года от Рождества Христова.

- У-да - вот только как же нам двоим ужиться в одном теле?

Глава - 4.

Счас, и чего это я буду уступать тело, пусть и не моё. Раз я тут оказался по воле богов, значит надо убедить Сакиса отдать мне его под полный контроль. Вот же, как какая-то шизофрения, разговаривать с кем-то в своей голове. Ужас. Закрыв глаза, чтобы сильнее сконцентрироваться и не обращать внимания на внешние раздражители. Так не паникуем. Собираем "волю в кулак". Будем захватывать тело, которое потом пойдёт в дело. А грек пусть остаётся каким-нибудь эхом в моей голове. Вдруг ещё пригодится. Главное чтобы не орал и песни по ночам не пел. Забалтываю грека, а сам пытаюсь мысленно управлять конечностями. Стоп. А вот тут мне настрой "соседа" абсолютно не нравится. Зачем мне эта месть? Устроимся на Карибских островах и будем жить в своё удовольствие...

- Интересно и как ты собираешься мстить? - удивляюсь, каким-то не продуманным планам грека. Нет, всё Сакис изъясняет чётко. Но слишком уж много на разный авось. И главное не понимание, что без своих "серьёзных денег" такое просто не возможно. Привык парень, как и я, что деньги кто-то даёт. А кто их ему сейчас даст, да ещё такие? ...Эх, где мой Димка?

Слушаю опять какой-то бред.

- Не получится с этого ничего - "опускаю брата по несчастью на землю".

- Тогда всё продам и поступлю в немецкую армию. Там у меня есть друг Карл, вместе учились. Может и поможет - печально Сакис.

Нет, я всё понимаю, но к немцам я не хочу. Мой дед погиб на Второй мировой войне, защищая родину. Хотя я особым патриотизмом и не страдаю, но в Германии скоро Гитлер к власти придёт. Будет за чистоту расы бороться. Да и против России я воевать не буду и Сакису не дам.

- Ты пытаешься полностью взять тело под контроль? - застиг меня вопрос грека.

- А мне твой план полностью не устраивает. Сам погибнешь и меня погубишь - прекратил я всякие действия и открыл глаза. По-прежнему ничего не изменилась. Всё та же маленькая каюта.

- Я готов уступить тебе тело, но с условием - и замолчал.

- Договаривай - ну а как мне ещё остаётся реагировать.

- Ты отомстишь за меня и поможешь моей родине, Греции -

возвышенно Сакис.

- Нет, так не пойдёт. Сам рассказывал, что тебе в Греции появляться не рекомендовали.

- Тогда отомсти и помоги грекам.

- Каким? - вот же мне эти фанатики или как там они называются.

- В Смирне проживало, а потом погибло двести тысяч греков. Вот ты и помоги такому количеству - упёрся парень.

- Такому количеству? Как?

- Ты же бог, вот и придумай.

- Э нет, так не пойдёт. Скольким смогу, тем и помогу - отвечаю. Зачем мне брать такие обязательства. А так помогу пару грекам и хватит.

- Тогда клянись.

- Хорошо. Я клянусь отомстить англичанам, французам, итальянцам и туркам и помочь всем грекам, которым смогу - главное пусть мне контроль тела уступит. А пообещать, не значить выполнить.

Как только я закончил произносить взятые на себя обязательства, грек воскликнул - Пусть боги услышат тебя, а я отдаю тебе своё тело и произнёс какую-то длинную фразу. Из неё я только и понял слово "надежда", и словосочетание "по воле богов". Вообще-то это странно. До этого мы же друг друга как-то понимали, хотя он грек, а я русский. А тут в этой фразе что-то другое. Что? Но полностью осмыслить это я уже не успел.

Возникла боль и сложилось такое впечатление, что в меня пытаются всунуть другое тело. Меня всего начало крутить, что-то разрывать, что-то соединять и смешивать. Впечатление такое, что меня безжалостно мотает в какой-то центрифуге.

Через какое-то время я всё так же лежал на своей кровати и пытался себя осознать ...и не мог. Я и не я одновременно. Я больше никого не ощущал теперь уже в своей голове.

Пытаюсь вспомнить кто и что я. Начал с детства. Получился какой-то ...турок или грек. Маленьким я жил с братьями и сёстрами в большом доме на берегу моря. Любил сушеные финики и инжир, ...какой инжир? Что за хрень? "Иду" по своим воспоминаниям с детства, в которых я по мере взросления с грека урывками перехожу в сознания русского Сергея Дорохова. Вот это да. Значит Сакис оставил мне свои самые дорогие воспоминания, заменив ими мои. Будет не просто.

А ещё у меня откуда-то появилось уверенность, что жить мне осталось... лет десять и мне надо срочно спешить, чтобы выполнить свой долг перед Грецией... и Россией. Долг! Какой долг? Да я никому и никогда

ничего не должен. А кому должен, всем прощаю.

Только я об этом подумал, как появилось боль в затылке. Ноющая, выворачивающая внутренности наружу. Открыл рот. Пытаясь как можно чаще дышать, наполняя мозг кислородом. Постепенно боль ушла. Да сколько же можно боли?

Вы все хотите войны. Ну что же вы получите войну... на всех фронтах.

С этими мыслями я весь измученный уснул под небольшое раскачивание судна.

Следующие пять дней я пытался осмыслить и освоиться с документами, деньгами, шхуной и своим новым телом.

До моего прошлого тела этому было конечно далеко, но и плохим его назвать нельзя. Сейчас мой рост метр семьдесят, а был метр девяносто. Да, потерял сантиметров двадцать, обидно. С весом нормально, даже надо похудеть на пару килограмм, особенно в талии. Только сильно огорчало плохое развитие ног в растяжке. Придётся сильно потрудиться, чтобы достичь моих любимых результатов в ударах ногами. Да и в остальном тоже.

Черты лица у меня нового правильные, и довольно привлекательные, чувствуется порода. Густые волосы цветом больше каштановые, чем чёрные и слегка вьющиеся. Нос прямой с горбинкой. Глаза большие карие. Но вот сеточка морщин создающая "боль в глазах" в уголках глаз сильно меня старит. Сразу видно человека, которому сильно досталось в жизни.

- Не эллин конечно, больше на турка-метиса похож - разглядывая себя в маленьком зеркале, и делаю вывод.

С командой я общался лишь изредка, больше с капитаном Даниелем Аджемьяном. С ним же подвёл финансовые итоги и приуныл. На полную выплату экипажу с долгом, включая долю капитана как частично судовладельца, новой полной бункеровки хорошего угля и разных припасов, небольшого ремонта надо 200 фунтов или 900 долларов по сегодняшнему курсу. Гигантская сумма по нынешним временам. Тяжело вздохнув, отдал деньги капитану, пусть сам всем этим занимается. Где-то он меня понятно "нагреет" из-за моей неопытности, но я не думаю что очень много, хотя как знать. Чувствую, сума в две тысячи фунтов быстро растает без следа.

Вечерами, когда спадала жара, гулял по судну. Знакомился с кораблём и частично с экипажем. Увы, но чувствовал я себя пока не очень хорошо.

Еду мне в каюту приносил юнга по имени Самир, малыш лет десяти. Какой он национальности и кто его родители он и сам не знал. Его много лет назад подобрал капитан, с тех пор он ему и служил. Меню было совсем не разнообразным, и не вареным, что меня сильно злило. В основном преобладал сыр, бастурма, большие лепешки и разные оливки. Приносил пацанёнок и большой медный кофейник с крепким и сладким кофе. Попробовал и тут же отдал приказ сахар в кофе не класть. Пришлось заглянуть на камбуз, и тут же тихо матюгнулся про себя. В этом закутке, действительно кроме бутербродов ничего сделать невозможно. Разве что яичницу, но откуда сейчас взять такое богатство. А с другой стороны, а что я хотел, шхуна предназначена только для каботажного плавания.

Наконец к обеду показался Триполи Ливана, который хорошо было видно, так как город расположился на холме. На мысу, далеко выдающемся в море, находилась портовая часть города. От портовых сооружений Эль-Мина идут несколько прямых, как стрела, улиц и дорог в конце пути упирающихся в крепостные стены города, построенного на некотором расстоянии от моря, чтобы можно было организовать оборону жилых кварталов. Раньше корабли противника могли высадить войска только в районе порта, и у горожан всегда оставалось время, чтобы подготовиться к отражению штурма. Выделялись и четыре маленьких островка в районе порта.

- Самый большой остров Пальмовый, но там заповедник. Туда никого не пускают - показал мне рукой капитан. Я рассматриваю город и порт в бинокль капитана, стоя на балконе мостика судна. А в это время в порту кроме торговых судов стояли и два небольших военных под французским флагом.

Снизив скорость, шхуна потихонечку входила на внутренний рейд порта. Моя шхуна не большая с малой осадкой, так что проблем со стоянкой нет. Сразу чувствуется запах цитрусовых. Сам город Триполи считается "самым ароматным" на всем Ближнем Востоке. Здесь растет очень много апельсиновых деревьев, во время цветения распространяющих приятный запах по всему городу. Поэтому жители называют Триполи "Аль-Файха", или "создающий аромат".

Не успели встать на рейд, как к нам рванул паровой катер таможенной и пограничной службы с французским флагом на корме. В самом катере, человек 8-9 и все были одеты в синие длинные мундиры. На ногах красные штаны, заправленные в высокие ботинки со шнуровкой. Голову украшали красные с синим кепи, наподобие фуражек. На солнце блестели кожаные лакированные козырьки.

Матросы помогли пришвартовать катер к борту судна. Катер тоже не маленький. Его размер в пол моей шхуны. Только четыре человека из этой "банды" перешли на судно, как над городом, а потом и портом пугая людей и животных, пронеслись два самолёта. Самолёты сделали круг над портом, чуть в стороне от военных судов и полетели по своим делам куда-то в сторону Бейрута. Скорость самолётов километров чуть более 100 и поэтому можно хорошо их рассмотреть. Конструкция бипланов меня совсем не впечатлила, в отличие от других разумных. При развороте самолётов заметил и непонятные вырезы по краям крыльев. Такое впечатление, что и верхние и нижние крылья состоят из двух половинок. У второго стрелка сзади видены сдвоенные пулеметы Льюиса, который ни с чем не спутаешь. Видны и подвешенные небольшие бомбы. Махнув нам раскрашенными хвостами в цвет французского флага самолёты исчезли.

Вот придурки, а если бы случайно бомбы отцепились? Да что тут происходит?

- Капитан Пьер Рашар, командир таможенного поста. Куда идёте и откуда идёте? Зачем к нам в Триполи? - обратился к нам мужик, у которого на кепи какой-то узор в отличие от других. Он чётко определил в нас начальников и с ленцой приставил два пальца руки к козырьку в приветствии.

Приглашаю. Идём на мостик "Ангелики". Даю распоряжение Самире принести кофе.

- Судно в балласте - отвечаю ему на французском языке, доставшемся мне от Сакиса. Но он его тоже, как я понял, не особо и знал. А я так вообще только русский и немного английский. - Нужна бункеровка и возможно закупка местного товара.

- А куда вы потом будете идти?

- Посмотрим, что закупим - протягиваю ему документы.

- Во Францию надеюсь, везти не будете?

Ну да, конкуренты никому не нужны. Но и запретить мне закупку товара он не может.

- Вы же видите, что у нас каботажное судно - наблюдаю в иллюминатор, как остальные французы разбежались по судну и осматривают трюма.

- Ну да, ну да - француз.

Что-то уж очень внимательно рассматривая, он документы на судно.

- А почему у судна порт приписки Смирна Греции? - и уставился на меня.

- Потому что не успели поменять, только 6 дней как вступил в права шхуны - причём не полные. Часть имущества принадлежит капитану. Обложили англичане. Умеют.

- Следующий раз если придёте, я вам не разрешу заход в порт. Сейчас заплатите штраф.

- Это почему? У меня разрешение на полгода для регистрации в другом порту - тычу пальцем в документ, где это написано.

- Да. Не заметил. Надеюсь, больше ничего запрещённого на судне нет? - и зло уставился на меня.

- За это отвечает капитан с грузовым помощником - съезжаю я со слишком скользкой для меня темы. Что-то давать таможеннику всё равно придётся, вот пусть капитан со своих запасов и даёт.

- Если ко мне вопросов как к судовладельцу нет, то я пойду пока в каюту. Мне очень нездоровится - забрав документы, иду в каюту. Прячу всё в сейф, который находится у меня в шкафу. Я его обнаружил на второй день пути и тут же затребовал себе все ключи. Капитан тогда поклялся, что отдал все ключи, что у него были. Не верю. У него могут и не быть ключей от этого сейфа, а вот у других членов экипажа, точно.

Завалился на кровать, обдумывая дальнейшие свои шаги. А что тут думать, пока не нанесу визит Акилю Аббасу другу отца Сакиса, делать ничего не буду.

Через час французы начали собираться домой в порт, и я попросил меня подвезти. Не был уверен, что возьмут, но на удивление взяли. Экипаж будет дожидаться дежурного катера, который развозит экипажи на берег. Как там уже капитан будет распределять вахты мне абсолютно не интересно. Все нужные детали мы с ним обговорили.

Во время поездки наблюдал выгрузку с сухогруза непонятных солдат. В каких-то полосатых серо-коричневых халатах с капюшонами. Халаты, подпоясанные крупными кожаными ремнями. На голове чалмы разного цвета. Дополняли форму сандалии с обмотками или полосатыми гетрами. Бросалось в глаза и различное холодное оружие разных размеров и форм. Почти у всех ружья были в кожаных чехлах.

- А это кто? - не выдержал я и рассматривая с большим интересом военных.

- А, марокканские гумьеры - с призрением махнул один из таможенников. (Марокканские гумьеры - колониальные войска Франции, набирались в основном из берберов разных племён. Французы получили превосходных разведчиков, жандармов, охранников, хорошо знавшие горы, способные выживать в пустыне, знающие традиции мусульманских

племен. Привлекались для военных действий не только в Марокко, но и в других странах. - истор. Справка)

Паровой катер за двадцать минут доставил меня к пирсу. Я перескочил на причал и пошёл в город. Надо срочно найти местного извозчика, а потом дом Акиля. Для оплаты услуг извозчика у меня было несколько мелких серебряных монет взятых у капитана.

Глава - 5.

Рядом с портом нашёл пассажирскую повозку с запряжённым мулом. Рассматриваю необычную и довольно комфортабельную повозку на шесть пассажиров. В ней даже имеются перевернутые вверх стальные рессоры, светлый тент и шелковые шторы, привязанные к опорам тряпичной крыши. Обхожу это "чудо" и вижу сзади надпись "Омнибус - 1889 год". Из всего этого великолепия, только лопухий мул выбивается из рамок приличия. По идеи повозка должна быть запряжена парой хороших лошадей.

- Дом с синими воротами уважаемого торговца специями Акиля Аббаса знаешь? - задаю вопрос по-турецки. Так как это бывшая территория Османской империи то турецкий язык тут знают все от Марокко до Ирана. Погонщик мула, кряжистый мужик с бородой с сединами молча кивнул. Скорее всего, он больше французских офицеров возит в город и лишь изредка таких пассажиров как я.

Достаю мелкую серебряную монету и протягиваю хозяину повозки. Не говоря ни слова, он кивнул, и мы поехали не спеша в город. У меня почему-то была ассоциация, что погонщик будет всю дорогу болтать обо всём и всё рассказывать. А этот какой-то не правильный "таксист" наоборот молчит как рыба, только глазами зыркает.

Поднялись потихоньку из района порта Эль-Минья в сам город. Потом поехали по одной из широких улиц правой стороны города. Я только порадовался, что знакомый отца жил в богатом квартале и не пришлось ехать или вообще идти по многочисленным узким улицам города. Сам город строился как бы улицами-террасами, уходящими вверх. Ну что сказать, восточный город он и есть восточный город. Как был тысячи лет назад таким и остался. В основном все построенные здания и заборы, не считая самой архитектуры, представляют жуткую смесь из стройматериалов. Тут присутствуют весь перечень строительных материалов от дикого камня, блоков песчаника, кирпича до дерева и часто всё это обмазано ещё и сверху глиной. В постройках присутствуют больше коричневые цвета. Не сказать, что жители бездумно всё эти материалы смешивают, но картина ещё та. Особенно когда надстраиваются этажи в разные эпохи, чем основание дома. Так как жители города в основном исповедуют ислам, то и это отразилось в их архитектуре. Только постройки

крестоносцев и европейцев сразу отличаются от местного колорита, что цветом, что прямыми линиями и формами. Они все были больше серого цвета, за исключением цитадели Святого Жилия в песчаных тонах, где сейчас развивался французский флаг.

В самом городе к запаху цитрусовых примешалось вонь от выделяемой кожи и нечистот и ещё какой-то дряни. Да,.. неожиданно.

Наконец достигли дома Аббаса. Большой дом обнесён и большим забором с действительно большими двухстворчатыми синими воротами. Деревянные ворота покрыты, непонятной мне густой синей краской, больше смахивающие на какой-то пластик.

Слезаю с повозки, тоже молча кивнув и отпустил возницу. Стучу большим металлическим кольцом-ручкой в ворота. Там внизу специально вставлена для этого предназначенная пластина.

Мне открыл молодой мужик моего возраста, больше похожий на перса, чем араба. Одного роста со мной в сером восточном костюме и красной чалме. Дополнял наряд красный пояс, как на чалме и кривой восточный кинжалом за ним. Неожиданный охранник у Акиля Аббаса, огнепоклонник что ли. Говорят, они отличаются редкой преданностью хозяину. Правда, я не знаю, на сколько, это истина. Здороваюсь нейтрально, я даже не знаю, какой религии придерживается Аббас.

- Скажите, тут живёт Акиль Аббас, друг моего отца Алексиса Маноса из Смирны - произношу по-турецки и уставился на охранника.

Охранник сначала немного подумал, внимательно осмотрел меня, убедился, что я не вооружён. Потом посмотрел по сторонам и запустил меня во двор.

- Хозяин скоро будет, подождите пока в беседке - и показал в левую сторону двора, где были фруктовые деревья. Там стояла резная восточная беседка-достархан с кучей подушек и подушек-валиков. Наконец городская вонь пропала. Тут больше ощущался приятный цитрусовый запах.

Прежде чем сесть в резном достархане обратил внимание, что беседка находится в тени гранатовых деревьев, где свисали ещё неспелые плоды. Зашёл в достархан, сняв обувь. Через десять минут парень чуть старше Самира принёс поднос. На нём чайник с чаем, кружка и пару малюсеньких лепёшек на продолговатой глиняной тарелке.

- Пожалуйста, бей эфенди - произнёс пацан с поклоном и удалился.

Мне пришлось прождать около часа, рассматривая большой внутренний двор друга отца Сакиса. А что, очень даже не плохо. Умеют

жить на востоке. Эй, я тоже так хочу. Большой двор поделён на части какой-то постройкой, скорее всего хозяйственной. По-моему там даже конюшня есть. Мне же видно только часть не малого двухэтажного дома, в виде формы буквой Г. С арками на первом этаже и с колоннами и резными перилами на втором. Часть двора, который я вижу, скорее всего, для парадного входа и приёма гостей. Красиво выложенный плитам разного размера и цвета пол. Справа к постройке прилеплен фонтан с маленьким бассейном. По его бокам большие вазоны с какими-то густыми кустами с очень мелкими листьями. Недалеко плетущийся кустарник покрывающий часть хозяйственной постройки. Красота, одно слово. Только греческих статуй и не хватает, откуда-то всплыло во мне из самой глубины души.

- Это что, я подумал? Откуда это во мне? - спрашиваю тихо сам себя.

Копаться в себе не позволил приехавший хозяин. Он приехал на двухместной и двухколёсной коляске с другим охранником. Охранник, который запускал меня в дом, быстро подскочил к пассажиру повозки и что-то начал объяснять и кивнул в мою сторону. Пассажир плотный, даже можно сказать толстый мужик в зелёном халате с чёрными полосками. Под ним белая длинная рубаха-хилла, такие же шаровары, плюс арабский платок с толстым шнурком на голове. Он вальяжно раскинулся на подушках коляски. Нехотя с помощью охранника встал и направился в мою сторону. Хозяину было лет пятьдесят, но седина уже посеребрило его бороду.

- Здравствуйте Акиль бей, Аббас ханым - встал я, и поприветствовал хозяина небольшим поклоном, при этом улыбаясь. Что за хрень, а это-то у меня откуда? Сергей Манос этого не знал. Какой Манос?

Пока я решал, кем же я себя ощущаю, хозяин внимательно рассматривал меня.

- Никак малыш-проказник Сакис пожаловал ко мне в гости? - усмехнулся мужик. - А помнишь, как ты утащил все лепешки с нашего стола, когда я был у вас в гостях и скормил их лошадям?

- А потом я стал угощать всех гостей сладким инжиром, засунув туда косточки от фиников - произношу я или не я? Неужели сейчас во мне больше Сакиса Маноса, чем Сергея Дорохова?

Видно, что это были слишком счастливые моменты в детской жизни Сакиса, и они полностью вытиснил сознание Сергея. Хозяин и гость расселись на коврах достархана. Другой слуга принёс полный поднос еды, и гость, и хозяин придались счастливым воспоминаниям, когда ещё не было Первой мировой войны. Два часа я переживал детские воспоминания

Сакиса, и был по-настоящему счастлив. Только в конце рассказа о себе, когда начал рассказывать про злключения после Германии и свой плен я опять стал полностью Сергеем Дороховым. Сами же воспоминания Сакиса стали куда-то пропадать, погружаясь в какой-то тёмный омут внутри мне. Не рассказал я и про отравления. Думаю, это не стоит делать хотя бы сейчас.

- Но, а сейчас что думаешь делать? - очнулся я от эйфории детства. Так, похоже, хозяин уже убедился, что он не ошибся и я действительно Сакис, сын его погибшего друга.

- Да вот думаю прикупить тут шёлка и кожи и отвезти в Россию.

- Что? Ты хочешь связываться с русскими? Да они там все сумасшедшие. Это же надо устроить такую бойню между собой - удивился хозяин.

- Я прежде всего хочу отомстить всем своим врагам и русские мне в этом помогут сами того не зная - заявляю я. Ох, если бы ты знал насколько ты прав. К сожалению это не первый и не последний случай истребления русскими русских даже в этом веке.

- Что ты имеешь в виду?

- Я хочу поменять шёлк и кожу у них на оружие и привести сюда или в Египет. Поможете? - мне ничего не остаётся делать как "тупо" рисковать.

- Ты стал настоящим мужчиной. Можно было бы попробовать, если бы не самолёты, которые недавно привезли из Франции - задумчиво хозяин. - От этих самолётов одни проблемы. Оружие тут конечно в цене, особенно в Сирии. Но многие и погибли весной в боях в Бейруте и Дамаске. Сейчас уже спокойно торговый караван ни один и не проведёшь, даже с товаром. А французы совсем обнаглели с налогами и разными поборами. Да мне скоро не на что будет и жить - в самом конце возмутился Акиль.

- А если ночью спалить эти самолёты?

- Тогда французы будут сильно искать. А если не найдут, возьмут в городе заложников. Так уже было, когда убили их патруль. И сейчас на это никто не пойдёт, все боятся за себя и своих родных - тяжело вздохнул хозяин.

Повисла напряжённая тишина.

- А если подстроить, что это сделали англичане - минут через десять серьёзных размышлений мне пришёл безумный план в голову.

- Подробнее - поёрзал хозяин, устраиваясь поудобнее и подложив под бок подушку-валик с кисточками.

- Скрытно по пустыне перебраться на английскую территорию в Палестину. Там захватить патруль или других военных, двоих живых притащить сюда. Затем выбрать момент и напасть на французские самолёты. Только не палить, а оттащим их в соседнюю бухту. Там погрузим самолёты на мою шхуну. На месте оставить одного мёртвого англичанина и ещё одного на пути к англичанам.

- Да-а. Не зря ты учился в Данциге у немцев, они всегда были хорошими воинами. Мне надо подумать, а пока пошли я покажу тебе твою комнату - поднялся хозяин. За разговорами я и не заметил, что уже солнце скоро опустится за горизонт. Тут переход дня в ночь происходит мигом и буквально через несколько минут будет темно.

- А почему я не вижу ваших родных? - удивляюсь, что кроме слуг я никого не заметил.

- Да я их отправил от греха подальше на берег Евфрата, пусть побудут там пока тут хоть немного успокоиться - Акиль.

- Ну и правильно. А то я думаю, на этом всё не закончится - делаю вид, что говорю это в раздумье.

- Думаешь, опять будет война?

- И скорее всего не маленькая.

Хозяин вздохнул, остановился и задумчивым взглядом посмотрел на меня.

- Ладно, пойдём мне действительно надо крепко подумать.

По дороге в спальню показал мне умывальную комнату с кучей разных кувшинов, тазиков и полотенец. В самой гостевой комнате на первом этаже на удивление было бедновато. Я уже настроился на султанские покои, а тут кроме широкой кровати особо ничего интересного и не было. А светло-серые стены комнаты подействовали на меня удручающе. На одной стене висел небольшой ковёр. На противоположной стене светильник из керосиновой лампы. В комнате стояли два разных резных столика и венский стул. На двух окнах, расположенных рядом светлые шёлковые занавески.

- Может тебе служанку прислать? - заметив мой немного растерянный и расстроенный вид хозяин.

- Лучше массажиста, если не отослали - улыбаюсь, чтобы уж совсем не показаться невежливым.

- Чего нет, того нет. Уехал. Оставили меня тут совсем одного. Хотя подожди. Есть у меня одна искусница...но Сакис, только массаж и нечего более - пристально посмотрел мне в глаза Акиль.

- Что вы аби (старший брат) и в мыслях не было - делаю

уважительный легкий поклон.

Я понял опасения Аббаса, когда через полчаса мне в комнату впорхнула симпатичная девочка лет тринадцати-четырнадцати. Хотя тут не разберешь, сколько ей лет. На востоке женщины взрослеют очень быстро. Я как раз только ополоснулся и сидел на кровати голый по пояс. Вытираюсь отличным махровым полотенцем и размышляю, о том, что надо бы озаботиться разной одеждой и не только.

Минут пятнадцать пролежал под её неумелым массажем, но очень приятным и выпроводил девочку из комнаты. Понял, что хозяин просто хотел сделать мне приятное и только. Возможно, ему было неудобно за такую комнату. Из смутных воспоминаний Сакиса я воспринял, что у него был очень богатый дом...и всё. Ни обстановки, ни архитектуры Сакис почему-то мне не оставил, только цвет и размер. Помнил очень большой дом бежевого цвета с зелёными колоннами. Сергея Дорохова дальше вовнутрь воспоминаний не пускали, наверное, Сакису были очень болезненно такие воспоминания и очень личные. Вообще не понятно, кем же я стал. Я никак не могу найти согласие с сам с собой.

- Для этого, наверное, надо время. А вот его-то у меня как раз и нет - сделал я вывод и с этим уснул.

Утром опять сидим в достархане. Завтракаем и спокойно разговариваем. Ради такого дела хозяин даже не пошёл на базар, а отправил туда кого-то из помощников. Потихоньку я его начинаю понимать. Ему и хочется заняться новым бизнесом, слишком он прибыльный, но и страшно. С другой стороны он на грани разорения, как я понял. Все золотые и серебряные деньги, которые раньше ходили в стране французы изъяли и вывезли. Взамен, что Сирия, что Ливан получили бумажные деньги - сирийский фунт. Началось это ещё с 1920 года и продолжается до сих пор. Соответственно их брать никто не хочет, вот торговля вся и накрывается медным тазом. А я-то думал, чего это возница так молчит, а он, наверное, боялся выдать свою радость и чтобы я вдруг не передумал.

Ай, молодцы эти европейцы поборники прав и свобод, что в 12 веке, что в 20 веке, что и в 21 . Всех и всему учат, вот только как говорят "на воре и шапка горит". Ничего кроме словесной шелухи не изменилось, а дураков всегда хватает. Вон в 21 веке вывезли даже золото скифов, мировое наследие и достояние, между прочим. Что уж за другое тогда говорить.

Договорились, что Акиль даст мне в помощь двух братьев-лур. Луры, это тут малая народность, племена которой ведёт полукочевой образ жизни. Один из их ханов что-то не поделил в Палестине с англичанами и большую часть рода просто перебили. Остатки сбежали в Ливан, но и здесь

их никто не ждёт. Когда-то хан дружил с Аббасом, помогая ему в торговых делах проводить караваны из Египта в Ливан по пустыне. Понятно, что с контрабандой. Вот часть и подалось к Аббасу за помощью. А что он может сейчас сделать? Ничего. Сейчас часть рода находится недалеко от Триполи в одном из маленьких оазисов.

- Вот ты и должен их убедить помочь тебе и заработать на жизнь для себя. Я поручусь за тебя перед ними. Но если что с тобой случится, то я ничего не знаю - поднял руки Акиль.

- А как же?

- Встретишься с ними завтра на базаре, как бы случайно, где продают ковры. Я дам тебе нож, они по нему тебя и узнают. Потом его отдашь старшему, это его. В десять часов будь там. А сейчас езжай на судно и скажи, что ты едешь надолго за товаром - перебил меня хозяин. Затем рассказал, как будут выглядеть два брата. Один старше и больше, а второй меньше ростом. И что скажут, когда ко мне подойдут.

- Ну, надеюсь, вы хоть товар мне на тысячу английских фунтов найдёте, как я хотел?

- И даже больше. Смотришь и подарим, если твой план удастся - с этими словами Акиль махнул рукой слеге. Тот подошёл и Акиль что-то ему начал говорить на неизвестном мне языке.

Глава - 6.

Перед прощанием мне Акиль вручил довольно большой чуть кривой кинжал со странной рукояткой и простыми ножнами. Присмотревшись, понял, что рукоятка сделана из какой-то кости, а посередине плотно намотана витками, наподобие веревки, чёрная кожа. Повертел в руках. Рукоятка не удобная слишком большая гарда и навершие, а вот обработанная кожа под пальцами оставила хорошее впечатление. Рука не скользит и небольшая упругость при сжатии. Вот только не знаю, насколько это будет практично и долговечно. С другой стороны кожа тут самый дешёвый материал и можно в любой момент заменить.

Заверили, что проблем у меня с ношением кинжала не будет. А вот ношение огнестрельного оружия власти "очень не приветствуют" и это мягко сказано. А холодное оружие тут традиция. Ага, это только пока. Да и Триполи довольно спокойный город, торгашеский.

На пристань я добрался на коляски Абея. Там снял маленькую лодку с двумя гребцами, которых было тут несколько. Они поджидали таких же пассажиров, как и я, чтобы доставлять на суда, стоящих на рейде. Матюгнувшись, что забыл взять медных денег, а то слишком "жирно будет" постоянно серебром расплачиваться, договорился, что назад они отвезут часть команды в увольнение. И завтра с утра приедут за мной.

На шхуне всё было нормально. Ещё раз обговорил всё моменты с капитаном. Рассказал, что надолго отлучусь во внутренние районы Ливана для закупки выгодного товара. Взял у капитана медную подзорную трубу, произведённую ещё в прошлом веке и горсть медных денег. У него в каюте, такой же, как у меня, но только с другого борта, стоял целый мешок различной мелочи всех стран и народов. Причём натуральный большой мешок, как будто это мешок картошки. Запасливый, однако, у нас капитан. Пошёл отдыхать, так как опять разболелась голова. Надо с этим что-то делать. Вспомнил, что для очистки крови неплохо употреблять имбирь с мёдом и куркуму. Надо поговорить с Аббасом на эту тему, да и вообще насчёт пряностей.

Следующим утром меня не обманули с лодкой, и после небольшого завтрака поехал на берег, а потом и на базар.

Побродил по довольно большому базару, но уж как-то однообразному. Хотя это скорее моё избалованное сознание человека 21 века, привыкшего к большому разнообразию. Что удивительно, но

ювелирных лавок не обнаружил, а вот чеканщиков меди много, как и разных поделок из неё. Ещё обнаружил прекрасное разнообразное мыло на оливковом масле. Отличные махровые полотенца и восточные халаты. Купил брезентовую сумку с кожаным карманом и низом через плечо, и запихал туда свои вещи. Мой вещевой мешок совсем не подходил для серьёзного путешествия. Пришёл к выводу, что перед убытием надо будет обязательно закупить для себя разной мелочи и одежды. В двухэтажном здании находился ковровый рынок, а вернее даже цеха. Прямо тут же некоторые продавцы пряли ковры из разного материала. Да, сделал я вывод, рассматривая хорошую ручную работу мастеров, ковёр мне тоже не помешает. Вот только цена на них не маленькая. Подумаю.

Тут же встретил и двух молодых братьев по виду и не поймёшь кто они такие. Какая-то ирано-индийско-арабская смесь кровей присутствует в их образе и одежде. Сильно смущает их верхняя одежда туникообразного покроя халат или чуха, без пол-литра и не разберёшь. Представляет собой войлочную накидку с прорезями для рук и такая же шапка цилиндрической формы, непопадающая под местные каноны одежды.

Ну, блин, ещё бы с детского сада переговорщиков послали. Одному по имени Хаджар, чуть больше двадцати. А второй вообще пацан, звать Райян шестнадцати лет отраду. Как-то про возраст Акиль сказать забыл или сделал это специально? Познакомились, отошли в сторону поговорить.

- Ладно, едем к вам - подвёл я итог разговора, и тяжело вздохнув. Да-а, чувствую, что не простое я себе выбрал задание.

Вышли из города. На самой его левой окраине, в доме с глиняным покосившимся забором забрали и сели на лошадей тёмно-бурого цвета непонятной породы. На арабских скакунов явно не похоже, слишком у них лохматые хвосты и гривы и сами чуть кряжистее. Потом я узнал, что это была берберийская пустынная порода лошадей. Так же было и две заводные лошади с разными тюками. Между собой пять лошадей отличались только расцветкой ног от запястья до венчика. Со средней скоростью помчались куда-то в сторону пустыни. Не сказать что я хороший наездник, но на лошади ездить приходилось, да и ехали мы не быстро. Местность вокруг переменная, больше гористо-холмистая. Скоро пальмы, дубы, сосны и фруктовые деревья, а так же другая густая растительность остались позади, на побережье в километрах пятидесяти за нами. Сейчас песчаные участки между холмов, сменяют каменистым и полупустынным пейзажем с чахлой растительностью. В какую же жопу забрался род от испуга? Или есть, какая другая причина так скрываться?

Уже почти вечером за очередным поворотом холма я увидел настоящее чудо. В глубокой ложбине среди каменистых глыб, росли пальмы, а в центре было малюсенькое озерцо или вернее большая лужа. Всё можно представить как маленький Стоунхендж, только с пальмами и лужей. Отсюда ещё не разобрать, природное это образование или искусственное. Тут и расположился род луров со своими шатрами и животными. Но вот как-то их совсем не много для рода в моём понимании. Больше на небольшой цыганский табор похож, только с верблюдами, лошадьми, баранами и козами. Может они и есть ливанские цыгане?

Уже стемнело, когда мы немного привели себя в порядок после дороги и сели ужинать около костра. На дощатый пол от арбы постелили ковёр, сделав походный достархан. На нём председательствовал старик Бехруз, новый хан рода. Как я понял во время долгой беседы за ужином, это была вынужденная мера племени из-за серьёзных потерь, нанесённых им англичанами и подручным им родом бахтиаров. И причина вполне банальная, борьба за контроль контрабандных троп. Но как каждый маленький и гордый род они хотели отомстить...ну и заработать соответственно. Договорились, что мне под команду дадут пять воинов, восемь коней и трёх верблюдов. В залог я оставляю 200 английских фунтов, из 300 которые я захватил. Пришлось ещё и поторговаться. Сошлись, что всё захваченное оружие обязательно останется за лурами.

- А автоматическое оружие у вас есть? - задаю вопрос, который меня очень интересует. Меня очень беспокоило местное племя бахтиаров которых явно отправят в погоню за нами англичане. Как бы не сложились обстоятельства в этой нашей аванюре. А ещё была и воинственная организация евреев "Хагана", а так же возросшая сюда иммиграция евреев с Европы особенно с Венгрии и Польши. Они тоже шныряли вокруг как волки, надеясь, чем поживится. За ними туда-сюда носились боевики-националисты арабы-мусульмане, лидером которых был муфтий Иерусалима Амин аль-Хусейн. Так что врагов нам хватит, желательно даже с кем-то и поделиться. Но и отступать я не намерен. Для меня, как и для этих луров это большой шанс вырваться из нищеты.

Принесли ручной пулемёт Льюиса, завернутый в кусок тёмной материи, оказавшимся не рабочим. Достаточно новый аппарат с нерасстрелянным стволом. Стал разбираться в причинах поломки. Хотя раньше я его и не видел, но ничего сложного для меня там не было, я даже не стал его разбирать. Снял только магазин и увидел, что заклинил патрон. Выковырять его в таких условиях не представляется возможным. Нужно полная разборка с инструментами и желательно в мастерской. Да и не

лучшая тут сейчас обстановка, ночью около костра разбирать пулемёт.

- Этот я отремонтировать не смогу. А больше нет? - не собираюсь всё рассказывать лурам, может ещё удастся "замылить" хороший агрегат.

- Нет - вздохнул Бехруз.

Мало того и из пяти человек, что отправляются со мной у всех было разнообразное оружие. Откуда-то даже винтовка Спенсера затесалась, собственность Хаджара.

- Да - схватился я руками за голову. Понятно, почему они так настаивают на оставлении себе всего огнестрельного оружия. Но отступить мне уже некуда, позади Москва, только и осталось подумать про себя.

Утром чуть свет выдвигаемся в путь. Впереди дозором Хаджар с Райяном и моей подзорной трубой. Маршрут долго согласовали ещё вчера и поведение каравана тоже. Я еду посередине, абсолютно не выспавшись и с тяжёлой головой. Видя моё состояние, мне предложили ехать на верблюде. Верблюды-арабианы у луров были не слишком большие. Забраться на животное можно только в одном случае, если верблюд лёг, и сам подставил вам свою спину. Для того чтобы заставить верблюда лечь когда надо, используются специальные команды, которым животных обучают с раннего возраста. В каждом языке они звучат по-разному, а у луров свой диалект. К верблюду так же, как и к лошади подходят слева. Погонщик сейчас держал его за узду, иначе животное может взбунтоваться. Я подумал и отказался, страшно. Управлять я им не умею. Верблюд животное весьма чванливое, и кто его знает, на что он может, обидится. А-то как плюнет солидным плевком весом в полкилограмма... и буду я как в фильме "Джентльмены удачи". Не, рисковать не буду. Этим и ещё двумя другими груженными верблюдами управлял мальчишка Насер, ещё моложе Райяна.

- Ох и воинство же у меня. Настоящий рейд обречённых - тихо пробурчал я по-русски. Только Шахин и Пейман в нашем отряде выглядели бывалыми воинами и с более-менее нормальными винтовками Манлихера. Себе я забрал винтовку Спенсера у Хаджара, надо её на стоянке нормально разобрать и почистить. Хаджару же принесли из запасов рода французскую винтовку Лебеля, но не магазинную, а ту которую надо было заряжать по одному патрону. Длина винтовки почти в полтора метра мало кого устраивала на сегодняшний момент, вот они и начали расползаться по всему миру.

Наш путь лежал к реке Иордан к Голанским высотам. По заверениям старика Бехруза, там можно подловить английский патруль и спрятаться в складках местности и растительности. Хотя посоветовал на

растительность и деревья не рассчитывать, слишком маленькие и редкие, а прятаться в оврагах. Ну, это я уже и сам уже понял. Мало того принял решение двигаться только раним утром и вечером, да и очень жарко днём. Спешить особо не будем, как-никак жизнь на кону, а тут расстояние чуть больше 200 километров.

Так мы и пробирались потихоньку до английского форта Нимрод, заодно согласовывая пути нашего отступления. В одном месте пришлось и засаду из камней приготовить, благо их тут навалом всяких разных формой и размером. Обрушим на наших преследователей, если что.

За неделю у меня и борода отросла, как у настоящего араба. Всё же кровь востока в Сакисе присутствовала и не мало. Хоть мне это и не привычно, но бриться я не стал. Экономим воду, как только можем. Тут хоть и попадают маленькие ручьи, стекающие с гор в сторону озера Кинерет, но их очень мало.

Спрятали караван в небольшом, поросшем кустами овраге в километрах пяти от форта в сторону гор. Тут движения никакого нет. Всё движение людей и животных направлено в другой стороне. Там более ровная местность и англичанам из форта и окрестностей видно хорошо и далеко. Там и находятся торговые и контрабандные тропы, начинающиеся от порта Бейрута в Дамаск, уже оттуда в сторону озера Кинерет а потом вокруг него. Там уже сходятся пути с Иордании, Саудовской Аравии, Ирана и других.

Сейчас мы лежим с Шахин и Пейманом и наблюдаем в подзорную трубу, пытаюсь составить план нападения. Англичане с их туземными союзниками расположились в старой крепости крестоносцев, на господствующей высоте контролируя округу. Сам форт не большой и службу в нём несут человек пятьдесят. Человек пятнадцать англичан или европейцев у них службе, остальные туземцы. Свою воинскую работу гады, делают очень исправно. Фиг и ночью подберёшься. Патрули на осмотр территории высылают тоже грамотно.

Иногда даже танкетка с двумя-тремя членами экипажа гоняется за туземцами. Арабы её страшно боятся, как и их животные. А вот что это за танкетка, я так и не понял. Сама напоминает букву Т, поставленную вверх ногами. Четыре, на один борт, сдвоенных опорных катков с подвеской на пластинчатых рессорах. Четыре направляющих колеса два больших и два маленьких, а также задний мост автомобильного типа. Крыши в кабине нет, так что головы экипажа просматриваются хорошо. Видно, что трём военным ехать в ней неудобно. Скорость у танкетки не большая чуть более двадцати километров, но "резвая собака" или водитель очень хороший.

Пулемётов в форте, я думаю тоже пяток засёк. А сколько их ещё у них есть? Засёк и передающую антенну связи, так что помощь с соседних фортов-крепостей окажут быстро. Что-то как-то много всего для такого маленького гарнизона. Но что нам делать и как быть, я пока ума не приложу в этой головоломке?

Глава - 7.

На третий день заметил, что танкетка останавливается на одном и том же холме в одном и том же месте, а английский командир оттуда рассматривает окрестности в бинокль. Холм справа от форта и на противоположной стороне от нас. Как я подозреваю там хорошо, и полностью с холма просматриваются окрестности озера. Этим же вечером притащили танкетку в форт на лошадях с неработающим двигателем. Сломалась, скорее всего.

- Слушай Шахин, а если там, на другой стороне холма выкопать нору. Танкетка свалится в неё и с форта будет почти не видно. Подумают, что опять сломались. Мы тем временем с тобой там закапаемся и потом захватим англичан - выношу предложения не до конца сформированного плана.

- А как мы их захватим? Если только будет хоть один выстрел, то мы не уйдём от погони.

- М-да - цежу я. - Тогда их надо быстро оглушить.

- И как? - Пейман.

- Как- как...как рыбу. Вырежем себе палки, как вёсла и по английскому горбу, пока они с танкеткой разбираться будут.

- Копать? Как-то не очень - Шахин.

- Надо, Шахин, надо. По-другому без стрельбы не получится, а там у нас шансов нет никаких - ну да, скотоводам и охотникам в земле ковыряться совсем не хочется. Им бы быстрый налёт, захват добычи и бежать. Нам тоже бежать с "добычей" надо будет очень быстро. Сначала вокруг холма, потом по оврагу, потом по кустам и опять по оврагу. Там за другими холмами нас уже видно и не будет. Я думаю, часа три форы у нас будет, пока англичане не разберутся и не пустятся в погоню за нами. Ещё немного пообсуждали план, чуть подкорректировав. Других планов всё равно никто не предложил, а время-то уходит.

Ещё три дня мы втроём днём в самую жару, как проклятые готовили ловушку. Это, как не удивительно, это оказалось самое безопасное для нас время. В форте в это время все прятались от жары, патрули перемещались к озеру.

Хаджар с Райяном подготавливали дорогу отхода. Где кусты подрезали, где камни с дороги убрали, а в одном месте пришлось ночью и небольшую траншею копать метров десять. Приготовили и ещё три шеста с

верёвками для переноса тел, будем делать как охотники, когда переносят крупную добычу. Рисковать я не хотел, категорически. Сам держался лишь на силе воли, хоть вечером голова и раскалывалась от боли. Почти ничего не ел, так как и так постоянно тянуло на рвоту. Всё же на побережье с морским воздухом мне было значительно легче.

Сильно тормозило дело построение ловушки отсутствие нормальных лопат. Наши деревянные самоделки фигня полная. Вот никак не думал, что такой простой инструмент и понадобится. То, что было у арабов, больше напоминает большие детские металлические совочки, не совсем обычной формы. Совочки сами плоские, на концах расширенные, а у ручки суженные. Размер такого инструмента от 40 до 50 сантиметров. Единственная нам помощь, это довольно рыхлый песок с галькой на склоне холма и чёткие следы танкетки на земле, позволившие меньше копать. Да и танкетка размерами не впечатляла, чуть больше метра между узкими гусеницами.

Для атаки я себе приготовил хороший дрючок, дополнительно обмотав конец верёвкой, взятой у погонщика верблюдов. Чуть только небо стало сереть от рассвета, мы с Шахином накрылись мешковиной рядом с выкопанной норой на другой стороне холма от форта. С другой стороны норы воткнули тонкую ветку с меткой. Если танкетка провалится слабо или не так, как нам надо, то атаку лучше и не начинать, иначе увидят с форта. Пейман с Хаджаром засыпали нас песком и замаскировали, и сами спрятались чуть дальше в кустах. Ждём. Надеюсь, что танкетку уже отремонтировали, и они опять начнут носиться по окрестностям.

Танкетка действительно "влетела" на холм и тут же обвалилась в нашу нору, завалившись чуть набок. Послышались стоны и испуганные крики. Мы с Шахином рванули к месту аварии. Отмечаю глазом, что два англичанина склонились над третьим, которого придавило сорвавшимся из гнезда пулемётом Виккерс. Они не на что сейчас не обращали внимания, давая нам драгоценные секунды для захвата.

Бью своим "веслом" ближайшего по затылку, который падает, придавив ноги другого живого англичанина, создав неудобство Шахину. Другой англичанин из-за этого заваливается на спину, пытается закричать, но Шахин бьёт его в живот палкой, а потом резко по виску. Ого. Чувствуется опыт у араба в ловли "живого товара". Я без всякой жалости и всякого внутреннего волнения бью третьего по голове, который и так без сознания, но вроде дышит. Он окончательно затихает. Как англичане в этой маленькой коробочки, под названием танкетка, длиной под три метра и шириной чуть более метра все поместились? Да ещё и носились по

местности и довольно быстро, мне не очень понятно. Теснота жуткая. Ясно, что профи.

Тут уже подскочили Пейман с Хаджаром и мы начинаем упаковывать англичан и шманать танкетку. Я бы и её, конечно, забрал, но это просто не возможно. Жаль и очень.

Нашей добычей стали два связанных и закрепленных на шестах англичанина, последнего бросили в танкетке. Ему, похоже, соскочивший пулемёт сломал ногу, а я уже добил окончательно. Его я и стал обыскивать, так как заметил у него необычную кобуру с пистолетом на поясе. Другое оружие мне всё равно не достанется, а против пистолета я надеюсь, возражать после такой удачи арабы не будут. Сняв ремень с пистолетом в кобуре и тут же им подпоясался. Мельком взглянул на трофей. Почему-то им оказалась итальянская "Беретта" 1923 года выпуска. Вывернул карманы, мне достался портсигар, зажигалка и немного денег. С него я снял и хорошие высокие рыжей кожи ботинки. Всё делаем быстро, времени разбираться, совсем нет. Кидаем всё крупное в один узел.

На третий шест арабы подцепили узел с оружием и всем остальным найденным. Туда я и закинул и ботинки, арабам они всё равно не нужны. Там же пулемет Виккерс, как основной, хотя я и возражал против такой тяжести, и тянуть его не собирался. Туда же ручной Льюис, оказавшимся вторым пулемётом в танкетке и винтовку Ли-Энфилд с большим клинком, ну и всё остальное найденное тоже. Единственное что, я как командир сразу забрал себе бинокль и повесил на шею. Особо никто и не возражал, не оружие, хоть и ценная вещь. Арабы тоже "прошлись" по карманам англичан и что-то попрятали себе по поясным карманам. Заметил даже снятые часы. Пейман с Хаджаром подхватили два шеста, где на одном англичанин, а на втором оружие и потащили к нашим лошадям. Всё равно всё оружие отойдёт арабам по договору, вот пусть сами и тащат. Мы подхватили с Шахином другого англичанина и побежали за первой парой вокруг холма, напрягаясь под тяжестью пленного.

С остановками, но за полчаса мы "все в мыле" но добрались до наших лошадей. Райяном с Насером и верблюдами и остальной поклажей, отправились ещё раньше, до назначенного привала. Проскочили слишком удобное место для ночлега с маленьким ручьём, где нас точно будут искать, и ещё час ехали к своей стоянке. Там не так удобно. Нет воды и деревьев, но зато безопасно и незаметно к нам не подобрёшься.

- Ну и кто ты такой? - начинаю спрашивать на привале вечером пришедшего в себя английского офицера лет под сорок, но всё ещё связанного. Развязывать его, у меня и в мыслях нет, как и у других. Мы

стоим, так как так мне легче после длительной скачки на лошадях целый день. Второй, хоть и более молодой, но пока до допроса ещё не годился по состоянию здоровья.

- А кто вы такие? - хмуро он.

- Секретная служба Франции. Нас очень интересует этот тип техники, и что вы тут делаете? - вру, не моргнув и глазом. Я, заранее предупредив луров, чтобы ничему не удивлялись и не вздумали проявлять хоть какие-то эмоции. Да и спрашивал я на английском языке и не уверен, что луры-арабы его знают.

- Как вы смеете? Мы же союзники. Я вместе с вами воевал во Франции в добровольческом корпусе.

- Но это не помешало английским шпионам украсть чертежи танка "Рено FT-17" - перебиваю его. Чёрт его знает, так это или не так, но "игру" надо продолжать. - И так, кто же вы такой?

- Капитан Смит.

- Дальше. Если будите молчать, то я буду вынужден вас пытаться, пока вы не ответите на все мои вопросы. А потом ещё и вашего напарника.

- Вы же цивилизованный человек, как вы можете?

- А я и не буду. Отдам тебя арабам. Во-первых, они умеют. А во-вторых у них на англичан большая обида.

- Я состою на службе Experimental Mechanised Force (Экспериментальных Механизированных Сил, которые существовали всего-то два года - прим. Автора) в моторизованной инженерной роте, которая проводит испытание новой техники в боевых условиях - Смит и замолчал.

Никак видел, как арабы пытаются пленных, и все иллюзии у него сразу пропали. А так ещё надеется "выкрутиться".

- ТХ танкетки и не стесняйтесь - продолжаю за него. Такое тут явно арабам точно не нужно, так что надеюсь, англичанин подумает в правильную для меня сторону.

- Танкетка Morris-Martel Two-Man Tankette 1925 года выпуска. Вооружена 7,71 пулемётом Виккерс с оптическим прицелом. Двигатель Morris, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощностью 16 л.с. Если вам это чём-то говорит - немного с ехидством капитан, все-таки я сейчас не сильно отличаюсь внешне от арабов.

О-па. А на оптический прицел стационарного пулемёта я внимание и не обратил. Внимательнее надо быть.

- Не умничайте "rostbif" - так французы, соответственно, презрительно кличут англичан за любовь к печеной говядине.

- Ох уж эти "frogs". Второе бюро? - сначала притворно вздыхает англичанин и тут же задаёт вопрос. Так кличут французов "frogs" - "лягушки" за то, что они лягушачьи лапки едят. А второе бюро это сейчас подразделение разведывательной службы Франции. Но оно больше действует на территории Алжира и Марокко.

И тут же, после этого вопроса Смит получает от меня хороший удар в бок, сгибается и падает на колени.

- Капитан, тут вопросы задаю я, а не вы. И что-то мне подсказывает, что вы работаете не только в Экспериментальных Механизированных Силах - грозно смотрю на согнувшегося англичанина.

Пока капитан Смит пытается отдышаться, отвожу Шахина чуть в сторону от лагеря, так как он сейчас является формальным лидером луров и пересказываю суть дела. Так как нам придётся серьёзно рисковать.

- Так что погоня будет...обязательно - подвожу итог.

- Что думаешь? - нейтрально Шахин.

- Думай не думай, а засаду устраивать надо. Так просто они от нас не отвяжутся и пойдут до конца. Надо их отсечь, а два пулемёта у нас это серьёзный козырь. Главное их разведку не прозевать.

- Там где мы камни складывали - понял мою задумку араб.

- Точно - улыбаюсь я. - И надо очень внимательно приглядывать за этим томми, он очень опасен.

- ? - поднимает бровь Шахин.

- Он не тот за кого себя выдаёт. Явно лазутчик - говорю строго и киваю рукой с указательным пальцем в сторону англичанина.

Возвращаемся обратно в лагерь. Смит уже отдышался и опять поднялся на ноги.

- Так что делает новая техника в Палестине? - задаю вопрос, потому что не понимаю суть происходящего.

- Правительство отказалось принимать Morris-Martel Two-Man на вооружение, вот мы и пытались доказать, что они ошиблись.

- То есть вы действуете на свой страх и риск? - удивляюсь.

- М...да - нехотя признался англичанин.

- Занятно - подвёл я итог разговора и снял с англичанина шнурки с ботинок на всякий случай. Я бы и ботинки снял, но тут босиком ходить не получится. Замены у нас нет, не подумали. А времени ещё меньше.

Дальше мы поели лепешки с сыром с оливками и улеглись спать, оставив часовых. Это на себя взяли луры, всё-таки я начальник и пока идёт всё удачно. Значит, имею полное право. Плюс они привычные. А-то тут много разной живности бегаёт ночью и я её постоянно шугаю, вызывая у

кого смех, а у кого и недовольство из арабов.

Казалось, я только заснул и тут же вскочил от прогремевшего выстрела недалеко от нас. Небо только, только начала сереть. Как говорят ещё не утро, но уже и не ночь. Это послужило сигналом для всех нас. Мы быстро собрали лагерь и отправились на место, где надумали устроить засаду.

- Это точно около ручья - сказал Хаджар.

- Надо спешить, погоня буквально наступает нам на пятки - подвожу итог. - Что произошло, как думаете?

- Скорее всего, это гиены попытались подкрасться ночью - Хаджар.

- А они что, на людей нападают? - удивляюсь.

- В открытую нет. Но ночью если часовой заснул, то могут - Шахин.

Тут стали звучать частые выстрелы, как будто идёт довольно неслабый бой.

- А это что? Гиены говорите? - удивляюсь я.

- Неважно. Едем - даёт команду Шахин и наш "караванчик" быстрым ходом устремляется на север в сторону Ливана.

Глава - 8.

До места засады среди крутых скал и нагромождения камней мы добрались через полтора дня быстрого темпа, измучив себя и животных. Всё же по такой жаре быстро лучше так не двигаться, но у нас не было выбора. Я до этого такую жару никогда и не переносил, да и Сакис похоже тоже. Солёный пот покрыл тело неприятной плёнкой, а на губах и во рту постоянно ощущался песок. Фу, мерзость. И какого хрена при таком солнце мусульмане не носят шляпы с большими полями, типа сомbrero или бриль? Насколько бы мне было легче.

Измученных животных Насер и Райян, который был ответственный за охрану пленников, отвели немного вперед и оставили в тени скал с чахлой растительностью. До ручья мы сможем добраться только завтра, а воды у нас почти и не осталось. Основная часть, что везли на верблюдах, шла лошадям.

Вчера вечером перед сном, я наконец-то рассмотрел свой трофейный пистолет с магазином на семь патронов и один в столе. Конструкция не впечатлила. Сырая и явно не надёжная. У него было две конструктивные особенности. Первая, это оригинальный и довольно надёжный механизм удержания магазина с патронами. Правда, перезаряжать его надо двумя руками. Но с учетом того, что в СССР перед войной и во время её в ТТ, так и не смогли наладить производство надёжного удержания магазина в пистолете. Он выпадал в самое не подходящее время, то лучше уж такой. (Конструктивные изменения в ТТ вносились несколько раз и не только в магазин заряжания. Там были проблемы и со стволом, пружиной и т.д.,. Но проблемы больше возникали из-за качества металла изготовления, в основном до 1944 года выпуска. Так же были проблемы и с нашими патронами - прим. Автора, это по воспоминанием фронтовиков.)

Второе, это в основании рукоятки имелась прорезь, куда вставлялась пластина с кобуры-приклада. Небольшая и не очень удачная пародия на знаменитый Маузер К96. Скорее всего, и из-за этого английский офицер его и взял в качестве трофея. Зная любовь коммунистов к Маузеру, то делаем интересный вывод. Если они даже пистолет ТТ заказали под маузеровский патрон 7.62*25, то предложим-ка мы "Беретту" за денежку маленькую коммунистам. Я думаю, купят. Просто так ведь я никому ничего дарить не собираюсь. Ещё чего не хватало.

Сейчас мы в четырёх расположились среди камней, выбрав позицию. Ждём. Заодно и отдохнём и убедимся, что за нами никто не увязался. Хаджар со своим своей винтовкой Спенсера расположился чуть сзади, будет прикрывать наш отход если что. Всё же у него восемь выстрелов.

Сначала я хотел поставить и стрелять из Виккерса, но потом передумал. Подавать в него льняные ленты со стальными вставками, на это надо ещё кого-то отрывать. (В нашем пулемёте Максим в основном применялись холщевые ленты без вставок - прим. Автора). Быстро с ним позицию тоже не поменяешь. Бросить жалко, да и арабы не согласятся. Как ни как, а бросить 200 полновесных английских фунтов это очень для них много. Как и для меня тоже. Так что я взялся за пулемёт Льюис, тем более мы захватили три диска. Дав на 47 патронов, а один на 97.

Стала и понятно нахождение большое количество пулемётов в форте Нимроде. Это расположение в нём солдат Экспериментальных Механизированных Сил и испытание экспериментальной техники. Хотя это было и неофициальное испытание, но начальство решило подстраховаться. Никто же меня в расчёт не принимал, а арабы до такого додуматься явно бы не смогли.

Оба. Я в бинокль наблюдаю трёх всадников и ещё одну гружёную чем-то лошадь на поводу быстро несущихся в нашу сторону и оглядывающихся назад. Да и некуда тут больше свернуть, между отвесных скал с довольно прямой дорогой шириной в узком месте четыре метра. Это единственная тут небольшая нормальная дорога для проезда верхом и небольших телег. Поэтому мы выбрали это место для засады, а не абы как. Есть и другие дороги, но в обход. Но там надо вести лошадей на поводу, и очень медленно и осторожно идти самому.

Всадники и их лошади, замученные ещё больше наших, явно держаться на последних силах. Буквально в сто метров за ними показались преследователи, улюлюкая на всю округу. Погоня явно их захватила, и они потеряли всякую осторожность. Сначала человек шесть-семь в авангарде и за ним отряд в человек пятнадцать с заводными лошадьми.

- Многовато - и зло выругался я. Потом показываю Пейману знаками, что первых и вторых всадников надо пропустить и только потом делать обвал подготовленных камней. Он чуть выше нас и немного впереди. Шахину на него и себя и второй отряд, изобразив стрельбу. Хаджару чтобы встретил первых и показал всем, что я первый начну стрелять. Вот в себе я как раз-то был и не очень уверен. Во-первых, я никогда не стрелял с пулемёта Льюиса, а во-вторых не пристрелянное

оружие, вот я и решил подпустить поближе. Что арабы стреляют очень хорошо, я как-то и так не сомневался.

Мимо меня проскочили трое первых и поравнялись второе. Всё-таки их семеро на автомате отметил я и открыл стрельбу короткими очередями практически в упор. Рядом зазвучали выстрелы Шахина с Манлихера. Что для первого, что для второго и третьего отряда это оказалось полной неожиданностью. Третий отряд резко затормозил движение и в это время Пейман обрушил камни, разделяющие два первых отряда от третьего. Затем подхватывает винтовку и большими скачками, как горная коза, мчится к нам.

Мои пули убивают не только всадников, но и лошадей. Несколько секунд и авангард преследователей перестаёт существовать. Остались только две лошади без седоков, и то это заслуга Шахина.

Первые, чуть проскакав вперед, остановили лошадей, боясь что-либо делать дальше. Понимали, что шансов у них против пулемёта нет никаких, и убежать они тоже не успеют. Пыль, поднятая обвалом, не даёт толком рассмотреть, что происходит у третьего. Но это не продлится долго, растерянность скоро пройдёт и получить пулю с той стороны можно запросто.

- Шахин быстро грузим трофей и ходу - команду ему, а сам меняю диск на пулемёте. Эх, тренироваться мне и тренироваться в стрельбе из пулемёта, отмечаю для себя. Лошадей особенно жалко, они уж точно в людских войнах не причём.

Хаджар позвал спасённых нами арабов, приказал слезть с лошадей и взять их по узды и идти за ним. Шахин с Пейманом моментом поймали двух оставшихся лошадей и стали нагружать их мертвецами по трое на лошадь. Я думал, что они их будут быстро обшаривать трупы, а нет. Вот чувствуется опыт скоростных боёв и быстрый сбор трофеев и отступления. Конечно, такой груз, лошади долго не выдержат, но на полчаса их хватит. Да и эти арабы легкие, на вид килограмм под шестьдесят веса. Остался один самый бедно одетый мертвец и тот без оружия и убитые лошади.

Прошло каких-то пара минут, как луры повесили свои и все трофейные ружья арабов себе на спину. Подхватив груженых лошадей Шахин с Пейманом, повели их в наш лагерь, оставив меня одного. Удивительно, но ни одного выстрела в нашу сторону не последовало. Я списал это только на растерянность третьего отряда и если это конечно те, на которых мы думаем.

Меняю место на запасную позицию и чуть выше по склону среди больших камней. Тут и отползти назад, если что можно безопаснее, да и

тень есть. Пытаюсь продолжать наблюдать за действиями третьего отряда в бинокль. Ох, как же хорошо, что он мне достался. Нам надо продержаться несколько часов до темноты, а потом пойдёт в отрыв. Пока преследователи завтра расчистят завал и проведут лошадей, я думаю, что большую часть времени они на это и затратят. Плюс ещё будут ночью атаковать пустой затор, чтобы нас сбить.

Через полчаса пыль от завала улеглась, и стало видно действие третьего отряда. Они отвели лошадей за поворот скалы, спрятав от нас. Заметил несколько наблюдателей, которые пытаются оценить обстановку. Явно попытаются использовать обычную тактику в таких случаях залезть повыше, чтобы обстреливать нижних. Обычная сейчас тактика видения боевых действий в горной местности. Ну, пусть стараются.

Ещё через полчаса ко мне подобрался Шахин с Пейманом.

- Ну и кого мы спасли? - задаю очень меня интересующий вопрос.

- Да тут один богатей решил на ланей поохотиться. Расположились на ночёвку около ручья, вот их англичане и застали. Разбираться не стали, а тупо перестреляли, приняв за нас - Шахин. (Иранская лань - подвид лани. Пятнистое и красивое животное. Самцы с большими ветвистыми рогами. Излюбленное в это время животное для охоты богатых и знаменитых в Сирии и Палестине. - прим. Автора)

- А не проще их было по-тихому в плен взять? - удивляюсь. Вот бывают же совпадения.

- Попытались, но охранник их заметил и подал сигнал выстрелом. Вырваться сумели только эти трое слуг.

- Опасности от них нам нет?

- Да какой-там, перепуганы как зайцы - ухмыльнулся Пейман.

- Они так устали, что с ними и ребёнок сейчас справиться. Да и Хаджар с Райаном присмотрят - степенно Шахин.

- Ладно, потом с ними разберёмся. Что делать будем? - не мешает и посоветоваться. Всё же не такой я и знаток действительности, тем более тут и сейчас.

- Охотится - плотоядно улыбнулся Пейман.

- Не понял? - удивляюсь, что за хрень он сейчас выдал.

- У нас свои счёты с англичанами вот мы сейчас с ними и посчитаемся за всё - и приподнял винтовку Лебеля, на которую я и не обратил внимания.

- Почему с неё?

- Это очень точное и мощное оружие, хоть неудобное и очень медленно заряжается - объяснил мне Шахин.

- Мы тут твою трубу захватили. Хорошая штука. Продашь? - Пейман.

- А вот с трупами лошадей и ещё одного, что делать будем? Жара же. Через 3-4 часа тут от мух покоя не будет - интересуюсь. Подзорную трубу мне жалко, да и не моя она. В неё, кстати, лучше видно, чем в трофейный бинокль, но она менее удобна. Ни дай бог ещё до снайперской винтовки додумаются.

- Да сёдла жалко, пригодились бы. Но туда мы не полезем, нас там точно с верха перестреляют, пока снимать будем - Пейман.

Ну, надо же! Обычно довольно жадные до трофеев луры проявили редкое благоразумие.

- Развлекайтесь, только осторожно. Если что, то я вас с пулемёта прикрою. Вечером уходим - улыбаюсь. А что, я ничего. Мне даже очень любопытно, что у них получится. Понаблюдаем за чужим опытом в реальных условиях. Ну, подстрелят они кого или их, меня особо не волнует. Сами захотели, это их война. Своё я теперь уже точно возьму, по любому.

Но луры оказались куда как хитрее и опытнее. Перебрались чуть назад и стали подниматься вверх. За четыре часа их лазания по скалам прозвучала по три выстрела с каждой из сторон, не приведших, к каким было результатом. И те и другие были очень осторожны и профессиональны в таком деле.

Тихо к вечеру мы отходим к своему лагерю и уходим в отрыв, погоня чуть отдохнувших животных. Идём к другому ручью, до которого добрались на следующий вечер. Переход дался тяжело, поэтому быстро ополоснулись, поели и легли отдыхать, оставив охрану на самых молодых. Покормили немного и англичан, по одному развязав и дали немного размять суставы. Второй пленник впал какую-то заторможенность или хорошо симулировал. Разбираться с ним сейчас не стали, будет для этого ещё время. Я тупо боялся из-за своей усталости при допросе пропустить что-либо важное. Завтра пойдёт почти равнинная местность на два дня пути, потом ещё день и мы "дома". Ещё вечером мне подарили арабский кривой кинжал, с ножнами разукрашенные медью. Довольно дорогой и с хорошей стали. А то у меня не было никакого, на что луры морщились. Ну а тут, как и признание моего авторитета.

Сейчас нас на три стрелка больше, причём это профессиональные охотники и стрелять умеют. Посоветались за ужином и решили устроить ещё одну засаду, но уже на открытой местности. Вот то, что англичане успокоятся, я не верил и ожидал продолжение погони. К обеду нашли то, что нам нужно. Длинную канаву, поросшую редким кустарником. Правда,

чуть в стороне от нашего пути, но зато длинной около километра. Надеюсь, что всё равно преследователи пойдут по нашим следам. В одном месте смогли спрятать животных, заставив их лечь и немного замаскировать. Тут же вспомнил о маскировочных сетях, которые нам бы сейчас оченьгодились.

Залегли, замаскировавшись, ждём. Немного кучно, хорошего места для стрельбы тут не много. Англичан и служащих им арабов не так и много, так что я надеюсь, мы справимся быстро и без потерь. Видно хорошо и далеко. Главное не выдать себя неловким движением.

Всё-таки я оказался прав с одной стороны, что погоня продолжится и не прав по времени. Прошло каких-то пару часов, и показали наши преследователи.

- Блин, железные они что ли? Как они так быстро преодолели завал? - тихо выругался я.

Англичане стали быстро приложатся, и их стало больше, чем в третьем отряде. В разных сторонах от основного отряда находилось три пары, внимательно осматривая окрестности в бинокли. Наш урок им явно пошёл впрок и ещё как.

- Уже ничего не изменишь. Будет сложно. Как бы они нас ещё и раньше так не обнаружили? - забеспокоился я.

Но тут послышалась стрекотания за спиной. Оглядываюсь, со стороны Триполи летят знакомые мне самолёты.

- Не двигаться. Замереть - передаю команду, хотя и так все не двигаются.

А вот тут уже не выдержали англичане и развернули коней обратно. Самолёты стали снижаться и полетели вдогонку за мчащимися всадниками. Кто-то из арабов не выдержал и на скаку стали стрелять в самолёт. Понятно, что промазали, зато показал себя вооружённым противником. Самолеты пролетели над ними на достаточной высоте, и рассмотрели впереди скалы и пошли на второй заход на англичан со значительным снижением высоты.

Глава - 9.

Пока французские лётчики гоняли англичан, там даже что-то пару раз и взорвалось, мы решили быстро сбежать. По канаве, по канаве хоть и не очень удобно, но безопасно. За следующие три дня мы добрались до стоянки луров, по возможности маскируя наши следы. Три охотника, переговорив с Шахином, напросились с ними в род. К себе возвращаться пока, бояться и будут ли вообще тоже не понятно. Но это не мои проблемы, пусть арабы сами разбираются между собой.

Бехруз обрадовался нашему приезду и особенно, что вышло удачно и без потерь. Мстительно посмотрел на двух англичан, от чего их обоих пробрало в пот.

- Сэр, что вы снами собираетесь делать? - тут же заикаясь, обратился ко мне Смит на английском.

- Обменять - о как. Уже и сэр, а-то строили из себя, не пойми кого. А правду говорить я всё равно не собираюсь, пусть надеяться.

- Ну как? Нашли, где французы прячут самолёты? - обращаюсь к Бехрузу. Мы пируем у него в шатре, отмечая удачный поход. Бехруз на радостях затащил и положил около себя "Виккерс" и оперся на него. Прямо "Батька Махно" местного разлива. Вот только тачанки ему и не хватает. Хотя пулемёт "Виккерса" с патронами к нему луры всё равно продадут, он им просто не нужен в отличие от 250 английских фунтов.

- Да, рядом с городом. Но там охраны много, нам самим не справится.

- А что Аббас? Что помощи не будет? - удивляюсь.

- Военной нет. Он торговец, а не воин и очень боится. Но поможет со всем остальным, да и трофеи обещал выгодно сторговать за малый процент, если будут.

- Только всё продать во внутренних районах - высказываюсь.

Пять дней метаний, наблюдений и переговоров с Акилем Аббасом, Бехрузом и Шахином мне понадобилось, чтобы выработать план и договориться о разделе трофеев. На этот раз себе я затребовал больше, хотя как на это посмотреть. Самолёты, рация арабам всё равно не нужны, как и остальные "железки" и всё что с этим связанное, кроме керосина. Их интересует, прежде всего, оружие, снаряжение, оптика и часы, деньги и лошади. Хотя и от керосина они тоже не хотели отказываться. Но я убедил их не жадничать и много не брать. Иначе их по запаху французы и найдут

или их подручные марокканские гумьеры. Но всех кочевников, кто связан с верблюдами, всегда есть небольшой запас керосина, использующийся для лечения животных. Им и простой пойдёт, а мне необходим авиационный.

Решили никаких особых стрельб днём с захватом самолётов не устраивать. Да это и не возможно по причине хорошей охраны. Пока же на мою шхуну, оставляя свободное место после консультации с капитаном, около причала грузится серый плотный, но довольно хорошего качества шёлк и обработанная кожа. Я закупил товара у знакомых Аббаса на тысячу английских фунтов. Но если всё получится с захватом самолётов, то мне их вернут обратно, как это сделал Бехруз. Там будет такая добыча, что должно всё окупить. Что именно придётся догружать, я капитану не уточнил, но предупредил, что будет объёмное. Так же я закупил на рынке разных необходимых мне предметов для себя в виде ящика хорошего мыла. Несколько хороших рулонов ткани для пошива европейских костюмов из шерсти и шёлка. Разных махровых полотенец, ковёр и других мелочей и отправил всё на шхуну. Поучил и в подарок от Аббаса и мешок разных специй и несколько кувшинов с разными ароматическими маслами. После загрузки шхуна идёт в бухту El Aatiqa недалеко от Триполи в сторону Турции и ждёт нас там. Бухта ещё и расположена чуть за береговым скосом. Военные корабли Франции, если даже выйдут в море, то шхуну вряд ли увидят. (Сейчас там пустынная бухта, а в наше время там курортные гостиницы с изменённым пляжем - прим. Автора). На борту шхуны пока находились и три охранника от Аббаса. Охраняют товар и шхуну, как от воров, так и от экипажа. Доверия члены экипажа шхуны у меня так и не вызвали.

Сейчас же в бухту отправились все свободные луры рода для постройки небольшого причала. Контрабандисты довольно часто так действуют, а недовольство арабов французами было столь велико, что это было довольно обычное дело и довольно безопасно. Да и причал там строили "одноразовый" - из камней, брёвен и камыша. Потом его всё равно разобьёт волнами прибоя, особенно осенью. Нам надо лишь несколько раз протащить арбу туда-сюда.

В восьмой день с утра мы наблюдаем в бинокль за французской авиационной частью, которая расположилась на соседнем ровном холме рядом с городом. Ждём сообщения с ручья от наших, как там у них всё пройдёт? Меня смешат красные штаны с голубыми пиджаками французских солдат. Это случайно не французские трофейные штаны, которыми награждали особо отличившихся красных воинов в гражданскую войну в России? Так сказать, знаменитые красные шаровары за храбрость.

Надо будет прибрать. Пойдут в лёт в СССР, когда туда доберёмся. От остальных "таких модных" трофеев я тоже не откажусь, буду брать всё. Мне же надо приобрести нормальный корабль и с хорошей каютой или нет. А это, скорее всего только под заказ.

С этого места, где сейчас расположились французы, очень удобно взлетать и садиться самолётам. Что мы сейчас это и наблюдаем тоже. А так же удобно оборонять холм охране. Плюс лишних людей сюда не пускать, так как стоят аэродром отдельно. Возможно, это и ещё с чем-то связано, что мы это и не знаем. Хотя мне и любопытно.

В авиационной части два самолета и несколько запасных двигателей. Сколько двигателей под навесом из камыша я разобрать так и не сумел. Вообще-то французы молодцы, расположились с большим комфортом. Кроме того что построили несколько просторных глиняных домов, ещё и много разных навесов из камыша с разными скамейками. Охраняют всё это богатство стационарные огневые точки из небольших баррикад камней, окопов и деревянных дзотов прикрывают авиачасть.

- Как-то их маловато, самолётов в смысле - продолжаю комментировать увиденное и сам с собой это обсуждать. А вот антенна радиостанции меня беспокоит. Ещё раз рассматриваю авиаторов в бинокль. Рассмотрел и полосатый ветроуказатель. Его я тоже с собой прихвачу. Хотя если подумать, то с другой стороны, зачем много самолётов и лётчиков? Всё же это не дешёвое удовольствие сейчас. Основная их задача это разведка и передача данных основным силам, как на суше, так и на воде. Тут-то до города раз плюнуть.

- Нельзя дать им возможность связаться со своими. Наверняка и связь с военными кораблями есть - показываю пальцем Шахину и объясняю задачу. Он ведёт один из штурмовых отрядов, в котором нахожусь и я.

- Идём в низ. Пусть Райян наблюдает, а когда появятся французы, сообщит - дёргаю за рукав Шахина. Вообще-то всё эти шпионские игры на жаре мне уже надоели до чёртиков, пора завязывать.

На холм французов ведут только две дороги. Одна довольно хорошая из города, где днём ездит разный транспорт и вторая узкая. По узкой дороге хорошо вооружённый отряд французов в 12 человек с загруженными мулами с большими кувшинами ходит по воду к небольшому горному ручью. Привыкли господа лётчики жить хорошо и ни в чём себе не отказывать. Воду хотят пить только хорошую, постоянно свежую из горного ручья.

Вот на этой слабости мы и решили сыграть. Я предложил, взять и

отравить французов. Просто вот так, взять и отравить. Тогда и помощь в случае паники большую не отправят, кроме докторов, побояться. И пока не определять что такое, других солдат туда и не загонишь. Насколько я знаю, малярия, и тиф в это время в мире свирепствует во всю мощь, и бояться их все сильно.

Вот тут нам и понадобились знания и связи Акиля Аббаса. Он взялся доставить из внутренних районов Сирии много бесцветной отравы, сделанной из какого-то местного растения растущего около озёр с определённой "плохой" водой. Что это за вода и растение я разбираться не стал. Есть отравка и хорошо. Вообще-то этот "отвар" очень редко, но используется для качественной обработки дорогих сортов кожи, но долго он не хранится. Но можно и так, как мы хотим. Но и запросили с Аббаса за него 100 английских фунтов за два больших кувшина. Сейчас платить пришлось мне, но будет компенсация из будущих трофеев,...если всё получится. Попробовал для общего знания сильно разведённый препарат на вкус. Вода с ним получилась чуть кисловатая, но сразу и не поймёшь. Потом долго полоскал рот. Решил, что пойдёт. По жаре я надеюсь, и не заметят, а в пище так вообще.

Запрятали кувшины в кустарнике чуть выше, где французы набирают воду, горлышками в ручей. Сначала проверили на похожих кувшинах, как всё работает. Чуть изменили конструкцию. К "рабочим" горлышкам кувшинов замазанных глиной, прикрепили верёвки с крестиками из палочек. Верёвки провели по бамбуковым стеблям и тщательно всё замаскировали. Командовать тут остался Пейман. К нам они вернуться потом и осторожно, чтобы никто их не заметил.

Французы поехали и пошли, как обычно с утра за водой и вернулись к одиннадцати часам. Мы в это время отдыхали с другой стороны "нашего" холма под навесами. Я пью чай, а голову лезет всякая фигня на абсолютно отвлечённые темы. Под лёгкими навесами из камыша и травы спрятаны и животные и арбы. Арабы поставили и навязали навесы за один день, правда и служить они смогут пару дней. Дальше солнце высушит растения, и они будут выделяться на общем фоне, что сразу привлечёт наблюдателей из самолётов. Арабы по моему заданию курят трофейные английские сигареты Pall Mall и неглубоко закапывают бычки в разных местах. (Эта марка сигарет появилась на свет ещё в 1899 году. Компания Butler @ Butler преподносила такие сигареты, как премиум-класс. Название марки появилось благодаря аллее Пэлл-Мэлл, расположенной в Лондоне. В 1907 марка была куплена компанией American Tobacco. - прим. Автора). В общем, мы создавали видимость остановки

здесь английских диверсантов.

- Из города дилижанс едет - появился рядом с нами Райян в пять часа вечера.

Тяжело подымаюсь, пригибаюсь, и взбираюсь на холм к нашему наблюдательному пункту, смотрю в бинокль.

От города в окружении всадников едет знакомый мне дилижанс. Не доезжая ста метров до пулемётной точки остановился. Из него вышли двое французов с повязками на лицах и с тяжёлыми саквояжами в каждой руке и направились на авиабазу. Потом весь отряд развернулся и направился обратно.

- Эх, никак сработало. Молодец Пейман - обрадовался я.

- Слава Аллаху - произнёс Шахин. - Я честно сомневался.

Перевожу бинокль на авиабазу. Самолёты уже давно вернулись из разведывательных полётов. Очень хорошо. Особой нервозности я не заметил, разве что французы все попрятались. Даже в курилке никого сейчас нет. Понаблюдав немного за французами, и ничего путного не обнаружив вернулись на место, где и провалялись под навесами до ночи.

Чуть только начали смеркаться, мы начали очень медленно, медленно подбираться к авиачасти. "Роли" распределены, теперь главное чтобы "актеры" не оплошали. Авиачасть практически и не освещается. Кое-где только мелькают отблески керосиновых ламп. Снимать часовых луры достаточно хорошо умеют. На удивление они оказались очень хорошими воинами с холодным оружием. Я с удовольствием наблюдал за их тренировками вечерами. Вот теперь мне стала и понятна мощь Османской Империи, которую она потеряла только с развитием огнестрельного оружия.

За Шахином я залез в небольшую сторожевую огневую точку в виде полу дзота с окопам, где луры уже вырезали двух французов и полезли дальше. Только долгое наблюдение за постом и наша хитрость позволили это сделать. Осмотрелся. Очень яркие звезды на небе. Да так ярко сверкают, что таких "огней" я не видел в России. Они давали хорошее освещение. Оба, никак пулемёт Шоша. Ну его узнать просто невозможно, с таким-то дебильным полукруглым магазином. Читал, что все вояки на него сильно матюгались в Первую мировую войну. Особенно в этом отличились американцы. Снимаю с одного трупа, примерно моего размера пиджак и одеваю на себя. Потом кепи, прародительницу бейсболки.

Мы в четырёх, остальные разбрелись по авиабазе, затаиваемся перед дверью чуть отдельно стоящего здания радиостанции с высокой антенной. Тут где-то тихонько гудел бензиновый генератор, и неяркий свет

прорывается через тропические ставни небольшого окна. Окно выходит во внутренний двор части и раньше мы его не видели. Приходится спешить. Не дай бог что-то пойдёт не так и французы начнут оказывать сопротивление. Я спокойно тихонечко пытаюсь открыть дверь. Закрыта...зараза. Это действие досталось мне, как знатоку французского языка и моего категорического запрета применять в этом помещении огнестрельное оружие. В руках у меня старая тёмная шкура барана, которую я зажал перед собой. Сзади за поясом прямой нож, который можно и метнуть в случае чего.

- Поль это ты? - каким-то плаксивым голосом из-за двери.

- А-то кто же ещё. Доктор у тебя? - отвечаю я.

- Нет. Только ушёл.

- Что оставил? Дай глотнуть лекарства, а то где мне его сейчас искать? - ничего себе. Откуда это у меня проявился такой актёрский талант?

- Поль ты же знаешь, что Дижон запретил тебе и другим сюда заходить - опять заныл за дверью француз.

- Ах ты, грязная собака. Я что из-за тебя тут сдохнуть должен? - и рванул дверь на себя со всей мочи.

Толи щеколда была хлипкая, толи плохо закрытая, но дверь поддалась, и я ввалился внутрь. Напротив двери стоял смешной и пузатый мужичок с ноготок. Одет, в светлую нижнюю рубашку с закатанными рукавами и подтяжками поверх неё. В красных штанах, а на ногах восточные тапки с загнутыми концами.

- Вы не Поль, а кто? - выпучил он глаза.

- Жан - произношу, чтобы сбить его с толку и кинул в него, расправляя шкуру двумя руками. Тут же устремился к нему, вытаскивая нож. Шкура как я и планировал, накрыла голову мужичка. Я левой рукой обхватил француза и притянул и прижал к себе. Правой рукой с ножом нанёс удар в бок и стал проворачивать нож в ране.

Шахин в это время с другими лурами проскочили мимо меня и кинулись на второго лежащего француза на кровати и тут же зарезали его. Но тот даже ни на что не реагировал, как будто был уже мертвый.

Оглядываюсь вокруг, благо тусклая электрическая лампочка позволяет это сделать. Несмотря на довольно большое помещение, место в нем немного, слишком заставленное мебелью и вещами. Один стеллаж с тремя огромными блоками аппаратуры связи. Второй стеллаж, с какими-то ящиками. Две кровати, одежный шкаф, пару тумбочек, два стола, стулья и многое другие. Будем разбираться, что нужно, а что нет.

- Шахин, давай продолжайте захват. Тут я сам уже разберусь - пусть сами в ночи французов режут. А-то ещё напорюсь на кого-то ретивого или кто из арабов не разберёт. Ночной бой это такая хрень, очень уж непредсказуемая. Самая сложная часть боя и требующая очень и очень обученных бойцов. Даже в 21 веке это сложно, не говоря уже об этом времени. Мне только сейчас ранения не хватает на этой чужой войне. А оно мне надо? Нет уж, лучше я тут подожду.

Глава - 10.

Красное солнце садилось за горизонт, как будто подчёркивая завершение кровавого дня. Целый день мы грузили и крепили мои трофеи на корабль. Сейчас же шхуна по моему приказу набирала скорость и направилась к Дарданеллам, чему был очень изумлён капитаном Даниель Аджемян. Я ему сказал, что мы направляемся в Румынию, а там я ещё подумаю и вернул ему подозрительную трубу. А пока я на палубе после укладки нескольких авиабомб наблюдал, как уставшие матросы, крепили в трюме двигатели и самолёты. Потом накрывали их мешковиной и брезентом и только потом закладывали тюками шёлка и кожи.

- Да с самолётами я обошёлся варварски - вспомнил, как мы отодрали и отломали крылья у французских разведывательных самолетов. Ими оказались Breguet Br.16 (бомбардировщик-разведчик, разработанный французской фирмой Breguet. Первый полет самолета состоялся 1 июня 1918 года. Всего было построено около 200 экземпляров для военной авиации Франции. Вооружение один 7.7-мм пулемет Vickers, установленный с левой стороны фюзеляжа, и спаренный 7.7-мм пулемет Lewis на кольцевом креплении в кабине наблюдателя. Бомбовая нагрузка до 550 кг - прим. Автора). По своему строению и материалам изготовления он мне сильно напоминал наш ПО-2. Скорее всего, он и послужил примером Поликарпову. Но больше всего меня радовали доставшихся мне дополнительно два двигателя Рено в 300 л.с. и большое количество запчастей и инструментов...

Через полчаса после захвата радиорубки, за мной зашёл Шахин. Сказал, что в живых французов тут больше нет. В действительности треть солдат мы отравили, а остальные почти все чувствовали себя столь плохо, что не оказали достойного сопротивления. Сам я за это время успел собрать все мелкие нужные мне трофеи в два рюкзака. Причём один из них, по-моему, потрёпанный солдатский рюкзак ещё времен Наполеона, представлял собой чёрный лакированный ранец с серо-белыми ремнями и тремя ременными застёжками.

- Держи - отдал арабу найденные оккупационные деньги. Мне они точно пока не нужны в отличие от расположения Шахина. Араб спокойно засунул деньги за поясной кошелёк, и мы вышли на улицу.

Грабёж продолжался методично и очень внимательно. Как только все убедились, что разной добычи было очень много и хватит всем, даже с

избытком, то работа пошла веселей. От увиденных трофеев все остались довольны сотрудничеством со мной, тут же вернув мои тысячу сто английских фунтов. Поэтому и споров не было, сейчас главное всё унести. Да и всё равно у арабов всё будут распределять Бехруз с Шахином и Аббасом. Так что с распределением куда, кому и что отправлять разбирались очень быстро. Сначала всё равно сносилось в одно место. Я почти сразу, принялся снимать крылья у самолётов, иначе мы бы их не сумели забрать. Для этого использовал кувалду и ножницы по металлу найденные тут же. Потом мы погрузили всё на две арбы. Туда же на каждую положили большую часть самолёта с хвоста и закрепили всё веревками. Колёса будут ехать сами, поддерживая переднюю часть самолёта. Надеюсь, по дороге они не отвалятся. В кабины я тоже накидал разного железа. Два Льюисы и один Вилерс с самолётов, как и все патроны, арабы забрали сразу. Один Вилерс за мной по договорённости. Там мне интересен механизм синхронизатора и его работа, позволяющая стрелять через винт. Ещё на одну арбу я аккуратно, между тюками со снятой одеждой и другими вещами, уложил мощную стационарную радиостанцию из трёх блоков. Мой груз на шести арбах, и даже прицепленной небольшой немецкой явно трофейной кухни, тут же в ночи поспешили отправить к приготовленному причалу. Зато посуду всю забрали арабы, я даже не спорил.

В основном габаритный груз был у меня. Свои трофеи арабы потащили к себе на конях. Сначала во временный лагерь рядом. У них в основном малогабаритные и дорогие вещи, но это только в наших условиях.

А вот по времени за ночь мы вывезти всё не смогли. Пришлось идти на риск. Я и ещё один араб принялись около дзота изображать французских солдат, когда утром подъехал конный патруль. Хорошо хоть мы додумались форму на шесть человек оставить, так на всякий случай.

- Эй, что там у вас? Почему на связь утром не вышли?- крикнул мне французский офицер в кружении четверых солдат. Они, не доезжая до нас, остановились метрах в семидесяти от дзота.

- Радист заболел. Все заболели тифом - нагоня жути, прокричал я и специально изображаю кашель, прикрываясь рот рукой.

Как только французы это услышали, тут же в страхе развернули коней и в быстром темпе поскакали в Триполи. Надеюсь в 2-3 дня они не сунутся, хотя могут и послать марокканских гумьеров.

- Можно и продолжать. Чёрт, а про ветроуказатель я и забыл - развернулся я к ряженому арабу и увидел развевающийся полосатый чулок.

Дальше арабы методично подобрали всякие нужные им мелочи. Я же загружал на лошадь четыре 50 килограммовые бомбы, и десяток взрывателей отдельно. Арабы к ним категорически подходить не желали. Теперь стала и понятна расположение авиачасти чуть отдельно от города, тут находился склад авиабомб на пару сотен. Жаль мне всё не вывезти. Придётся оставить. А вот бочек с авиабензином было только две и одна с керосином, как это не странно.

Одного англичанина арабы зарезали тут и специально завалили стенкой ангара, а Смита похоронят потом, по дороге к англичанам ...и похристиански с крестом. Пусть французы гадают, что тут было...

Самир прибежал и доложил, что ужин готов. Потрепав его по волосам на голове, я вернулся в каюту. Она и так у меня маленькая, а сейчас так вообще в ней не развернуться. Чёрт возьми,...ну надо же с этим что-то делать?

Что в Дарданеллах, что в Босфоре пришлось заплатить по 25 английских фунтов за проход моей шхуны турецким таможенникам. Разговор с ними вёл капитан, так как на них у меня возникла непонятная агрессия и я, злясь на весь белый свет, просидел в каюте. Мне так хотелось их всех расстрелять. Но я понял, что это мысли не мои, а Сакиса.

Пройдя день после Босфора, я скомандовал капитану идти в Керчь, оттуда пойдём в Таганрог.

- Но там же коммунисты? Они отберут нашу шхуну, а нас сошлют в ужасную Сибирь - взмолился капитан.

- Перестань выдумывать. Война уже везде закончена и без торговли ни одного государства не бывает. Тем более тебе-то армянину и наёмному капитану чего боятся? - подвёл итог спора.

Вообще-то я думал идти в Одессу, но потом передумал. Вспомнил, что в Таганроге сейчас перестраивается завод N 31 и там строят серийно разведчики Р-1. Также вспомнил, что вроде сейчас Авиа трест объявил конкурс на учебный самолет, вот только не помню какой надо по заданию. Но в Таганроге, я так думаю, мои самолёты, двигатели и остальное примут на ура.

Погода нам неприятностей не доставила. Была на удивление спокойная и наконец, утром 14 июля 1927 года подошли на внутренний рейд Керчи. За время пути я перебрал все свои вещи, составляя список. Внимательно отнёсся и к четырём докторским саквояжам, оставив один с самыми лучшими инструментами и знакомыми мне лекарствами. Во второй дорогие ценные вещи, типа тоненькой золотой цепочки с крестиком, часов, пары биноклей, нескольких зажигалок, подсигаров и других. Починил у

механика арабский Льюис, который я всё-таки забрал у них. Сшил подмышечную кобуру для пистолета и локтевую для ножа, не очень хорошо получилось,...в общем, я был занят и в пути не скучал. Приготовил вещи, которых у меня образовалось не мало, к тому, что больше на шхуне я могу и не появиться.

Не успели толком встать на пустой рейд в черте города, как к нам нещадно дымя трубами, направился пароходик, размером в половину шхуны весело перебирая водяными колёсами.

- Ну-у надо же - изумился я, рассматривая пароходик с именем "Ленин" вооруженного тремя пулемётами и с большим количеством команды. (Водоизмещение 243 т, длина 32,9 м, ширина 5,8 м, осадка 3 м. Мощность машины 165 л.с., скорость 11 узлов. Экипаж 36 человек. Бывший колесный буксир "Елизавета Зворно", построен в Англии в 1883 г. Мобилизован 18 марта 1920 г., вступил в строй 1 апреля 1920 г. С мая 1924 г. -- ТЩ N 14. Сдан на слом в 1929 г. - прим. Автора). Они что нас на abordаж брать собрались? Чего их там так много?

- Вот видите? Я же говорил что они все ненормальные - опять запричитал капитан.

- Не скули, всё будет нормально - и пошёл встречать таможенню, которая должна дать добро.

- Сафонов начальник Таманской таможни третьего разряда. С чем пожаловали? Кто капитан? - представился высокий конопатый парень в будёновке, сам примерно моего возраста. И на сносом английском языке, что удивительно. Пока к нам на борт перешли только три человека, причём все были насторожены. А на пароходике "Ленин" стрелки припали к пулемётам с серьёзными лицами. Если гимнастерки с красными клапанами были ещё туда-сюда, то обувь у красных бойцов откровенно хреновая. Зато и они на меня уставились, увидев восточного мужика в чалме с маленькими усами и бородкой, дорогом халате и в высоких английских кожаных шнурованных ботинках, это меня в смысле.

- Господин Сафонофф, скажи своим, чтобы расслабились. Давай отойдём, поговорим спокойно - я на русском языке, чем изумил Сафонова и уставился на будёновку-раритет с задником. Занятная вещица и крайне неудобная. По телевизору видел, а вот в живую первый раз.

- У нас господ нет - встrepенулcя он.

- Ну, нет, так нет. Но поговорить тет-а-тет надо - вздохнул я. - Прощу и показываю на бак судна. А куда мне его ещё приглашать?

- Нам по одному ходить нельзя.

Твоё ж. Вот же засада. Вижу как "настроили уши" его напарники.

- Господин Сафонофф - специально коверкаю фамилию - я бы вообще-то хотел поговорить, с кем-нибудь кто у вас представляет самую большую власть.

- Хорошо - и мы сделали десяток шагов в сторону.

- Я привёз пару довольно таки новых военных французских самолёта и ещё два двигателя. Ваше же руководство приглашало иностранных инженеров со всего мира или нет?

- Так вы коммунист-интернационалист? - обрадовался таможенник.

- Боже упаси. Я предприниматель. Хочу вам продать или поменять свой груз на ваши товары - расстроил я сильно конопатого. - К вам что, торговцы не приходят?

- За прошлый год было десять греческих судов. Привозили скот и разное зерно. Ну а посмотреть можно?

- Чему тогда удивляешься? Разве не видел на корме мой греческий флаг?

Матросы по моей команде открывают трюм, и мы спускаемся туда, мне даже пришлось для этого снимать халат. Я направился к ближайшему авиадвигателю, который не сильно заложили тюками. За нашими действиями, как за врагами народа, внимательно наблюдают сверху два других таможенника.

- А это что? - показывает Сафонов на рулоны шёлка и кож.

- Маскировка - чем окончательно расстроил Сафонова. - Авиадвигатель "Рено" 300 л.с... между прочим - раскидав тюки и приподняв брезент, показываю край мотора. - Так что плыви в город и найди мне самого главного, с кем я могу обсудить это дело. Только смотри, чтобы меньше знали.

- А где вы так хорошо говорить по-русски научились?

- Сафонофф давай делом заниматься. Время деньги. Я не собираюсь тут долго стоять и терпеть убытки. За скорость дам пару добротных французских ботинок. Правда, ношенных. А то вон у тебя обувь сильно изнасилась.

- Взятка.

- Да-а. Кто тебя только этому учил, что ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным? - вздыхаю я и хватаюсь двумя руками за голову. - Не выдумывай. Это дружеская помощь капиталиста пролетарию - съехидничал я - а там как хочешь. Хочешь, бери, хочешь не бери, твоё дело.

Пароходик "Ленин" умчался в Керчь, а ко мне опять пристал капитан.

- Вы и русский знаете? А о чём вы договорились с таможенником?

- Чтобы любопытного капитана съели, а то у них голод и жрать им нечего - буркнул ему. Достал этот капитан. Всё вынюхивает, шпьён. Ничего, я тебе устрою сладкую жизнь.

Удивительно, но после обеда кораблик опять прискакал, привёз важного пассажира.

- Александр Александрович Патоцкий - как только перебрался ко мне на шхуну, представился, чуть полноватый мужик моего роста. Возраста он был лет под сорок и одетый в нормальный костюм со шляпой. - Мне представили полномочия решить с вами все вопросы.

- Сакис Манос владелец груза и шхуны - представился я. - Чего это вы все такие нервные?

- У нас тут две недели назад большое землетрясение произошло. Есть раненые. Много разрушений - печально Патоцкий.

Вот поэтому и море оказалась спокойное, что после землетрясения. Основные толчки произошли 26 июня 1927 г. Сила землетрясения в этот день составила на Южном берегу 6 баллов. Только в Севастополе общая сумма убытков превышала миллион рублей. Досталось и Керчи, особенно старым зданиям, многие из которых были и раньше ещё повреждены в Гражданскую войну.

Глава - 11.

- Скажите, а где вы приобрели груз? У вас и накладные на него есть? Мы же можем и арестовать груз как контрабанду - обратился ко мне Патоцкий, пока я немного "завис" и вспоминал, что я помню о землетрясениях 1927 года в Крыму. Вроде ещё должно быть и посильнее, вот только не помню когда именно.

- Ну, это уже наглость. Без боя вы ничего не получите, я взорву вас и свою шхуну. Выметайтесь с моей шхуны. Вы тут совсем со своим коммунизмом рехнулись. У вас страна под санкциями находится. В цивилизованном мире капиталисты с прошлого года запретили поставлять вам любую технологическую продукцию. Ваше руководство кинуло клич помощи по всему миру, везите, мол, к нам в страну, не обидим, а тут "дубы" на таможни - разошёлся я, махая руками.

- Всё, всё - поднял ладони перед собой Патоцкий и улыбается. - Успокойтесь, это была проверка.

- Идите вы знаете, куда со своей проверкой...Прав был капитан, незачем было идти в Россию. Всё ничего вам продавать не буду, и другим это скажу - продолжаю я "бушевать".

Последние мои слова, похоже, напугали Потоцкого больше всего.

- Да пошутил я, а вы сразу так близко к сердцу приняли - принялся успокаивать меня "ответственный товарищ".

- Дураки вы, и шутки у вас дурацкие - вот пусть теперь и терпит. - Неужели вы думаете, я не подстраховался, идя сюда с таким грузом. Да за мной многие судовладельцы и капитаны судов следят, можно ли с вами иметь дело? - "чешу" как по писаному. - Вы подумали о последствиях? Да ни один ваш корабль с Дарданелл тогда не выйдет. И будут вам только бракованный скот привозить.

- Почему бракованный? - опешил Александр Александрович.

- Потому, что только дурак к вам после все этого повезёт что-нибудь стоящее.

- М-да - видно представил он себе эту картину. - Хорошо, мы обязательно договоримся к обоюдному согласию. Но прежде чем договариваться о такой покупке, такой товар должны оценить наши специалисты. А они у нас есть только в Таганроге. Соглашайтесь. Пожалуйста - сбавив "обороты" и "добреньким" голосом Потоцкий.

- Оценить я дам, а договариваться о продаже я буду только с

вашим руководством в Москве. Предоставите список руководителей.

- Почему? - осторожно так спросил Потоцкий.

- Потому что у вас ни денег, ни товара на такую сумму просто нет. И меня ждут в греческом посольстве, так что не затягивайте - подвёл я итог спора. Фу, аж голова разболелась от волнения...

Сначала "Ленин", а потом я на своей шхуне и под его охраной или арестом, идём в Таганрог. Этого я в принципе и добивался. На путь в 200 морских миль нам понадобился почти день, так что прибыли мы к обеду следующего дня.

Таганрогский порт довольно удобный, но неглубоководный, сейчас вяло перестраивался. В порту стояли в основном каботажные суда с небольшой осадкой и рыбацкие баркасы. Сам Таганрог находится на узкой части Миусского полуострова, в очень удобном месте. Не зря даже в минувшей Гражданской войне тут располагалась ставка Деникина.

С парходика "Ленин" спустили шлюпку и на берег съехали Потоцкий с Сафоновым и в течение двух часов, при помощи местных разогнали каботажные суда от причала. Сначала парходик "Ленин", а потом и нас рядом к причалу поставил старый безымянный буксир, тяжело пыхтя и выпуская огромные чёрные клубы дыма, что говорило об использовании плохого угля.

Не успели ещё мои матросы закрепить концы, как на палубу заявили Сафонов с Потоцким.

- На, как обещал - и подаю пару французских ботинок 42 размера Сафонову. Тут я действую из меркантильных интересов, так как надеюсь приводить корабль и не один раз. А задержка на рейде и всякая ерунда мне точно не надо, да и времени у меня на это нет.

- Мне надо местные деньги и пошить европейскую одежду - обращаюсь к Потоцкому.

- Можно в банке валюту поменять.

- Ещё чего. У меня куча разного барахла, надо срочно продать - перебиваю его. Ещё чего удумали, буду я тут валютой разбрасываться.

- Налоги - затянул уже Сафонов.

- Тогда купите у меня новую французскую авиабомбу за золото, и я заплачу налоги - опять перебиваю, теперь уже Сафонова.

- У вас и это есть? - удивляется Потоцкий.

- Как вы смотрите на свободную продажу оружия на рынке - поддеваю их и наблюдаю их задумчивые рожи. Задолбали со своей жадностью. Раз уступи, потом точно не отделаешься. Не, так не пойдёт.

- Так. Хорошо. Поедете на рынок, там можете продать немного

вещей и купить что-то себе. Ваш экипаж пусть пока посидит на шхуне. А там посмотрим - принял решение Потоцкий. Он понял, что уступать я не намерен, категорически. Да и ещё явно нажалуюсь наверху о глупых притеснениях. А сейчас такое время и не поймёшь, кто прав, а кто виноват.

- Тогда позаботьтесь о нормальном экипаже. Оплачу - ставлю точку спора. Ох, придётся мне с этими "шкурами" нелегко. Обсудив ещё пару вопросов, расстались...

Ранним утром в неказистом экипаже для четверых человек, кроме Сафонова приехали и трое военных. Два рядовых и старшина с "пилой" на рукаве гимнастёрки и стали охранять судно с берега. Это не считая того, что с "Ленина" пролетарии смотрели на нас буржуазию, через прицелы пулемётов. Обратил внимание, что приехавшие были явно приодеты в новую форму, а на ногах брезентовые сапоги. Надо себе тоже, что-то такое заказать, а то в кожаных высоких ботинках слишком жарко.

- Похоже, моему экипажу тут с контрабандой совсем не светит - усмехнулся я. Рассмотрев запряжённую савраску, прежде чем садится в коляску и расстроился. У арабов лошади в сто раз лучше этой колхозной клячи.

- Сафонофф, ты, что не мог нормального извозчика взять? Я что должен на этой развалюхе ехать - злюсь.

- Этот наш экипаж из милиции, а нэпману платить придётся. Чай, не बारे - последовал ответ.

- Придурок - тихонечко матюгнулся, садясь в экипаж.

Смотрю по сторонам. Сейчас Таганрог ещё совсем маленький город, больше на большую деревню похожий. На вид численность населения 50-60 тыс. с большими окраинами. Центр с каменными зданиями совсем не большой и неказистый, в основном трёхэтажные здания. Но уже на окраине города видно пару труб работающих заводиков.

На большом колхозном рынке и в нэпманских магазинчиках вокруг него довольно многолюдно. Народ одет по-разному, но в основном бедно. Обратил особое внимание на плохое качество материала одежды. Много и самотканой одежды, особенно у крестьян. Но на удивление много самодельной кожаной обуви. Особенно удивили кожаные лапти за 14 рублей, а нормальные короткие ботинки уже 25-30. Спросил об этом Сафонова. В Таганроге, оказывается, есть кожевенный завод, который неплохо работает. Это не есть хорошо для меня. Хотя у меня кожи не особо и много, да и намного лучшего качества. Товар на рынке достаточно однообразный, в основном больше сельскохозяйственный. Особенно бросилось в глаза малое количество металлических вещей и всё что

связанное с металлом, и большими ценами на эти вещи. Есть неплохой выбор разных самодельных зажигалок, которые делают кустари. Пощёлкал, приценился, спросил, могут сделать и на заказ. Я сразу вспомнил про Зиппо, надо подумать. Довольно дорого стоили чай 3,5 и натуральный кофе 6 рублей, конфеты-монпансье 9 рублей всё за 100 грамм. Удивился огромной цене и на специи. Надо бы тоже часть продать, а то в каюте дышать невозможно и голова болит из-за них.

Заметил, что из-под полы торгуют самогоном. Хотя в магазинах сейчас есть и водка, прозванная "рыковкой" всего 30 градусной крепости за 1 рубль 10 копеек. Но не заметил, чтобы особо покупали. Вспомнил анекдот интеллигенции, что ходил в 1920-е годы, что в Кремле каждый играет в свою карточную игру: Сталин в "короли", Крупская - в "Акульку", а Рыков - в "пьяницу".

Спросил про заплаты, которые оказались от 35 до 60 рублей. В частности милиционер, который следовал за нами, получал 42 рубля в месяц. В общем, сильно не разгонишься.

Большинство местных смотрели на меня с любопытством. Ещё бы! Я был в своём восточном халате, чалме и с рюкзаком на животе. Походил по рядам, присматриваясь к ценам. Посматривал, чтобы вокруг меня не образовывалась много народа, боясь разных "тёмных" личностей. Таких тут тоже хватало. Криминогенная обстановка в городе явно не радовала. Хорошим "пугалом" был и Сафонов в своей военной форме, и в подаренных мной высоких ботинках. Плюс и местный усатый милиционер следующий чуть позади нас.

Сейчас ещё продолжался нэп, но заметил, что расплачиваются в основном бумажными деньгами или натуральным обменом товаром. Исчезли из оборота монеты из драгоценных металлов. Лишь изредка проскакивает медь, и так насмешившие меня полкопейки. Даже экономически уже чувствуется закат нэпа.

- Сафонофф, а почему в основном ходят бумажные деньги? Вы меня обмануть хотели? - а вот так ему, нападение лучшая защита.

- Ну, у нас сейчас напряжённые отношения с Англией и другими капиталистами. Империалистам не нравится первое в мире государство рабочих и крестьян - вдохновлённо начал он.

- Перестань гнать пургу, мы не на твоём митинге. Меня ваша политика не интересует. А вам надо самим меньше лезть к другим государствам со своими порядками - жёстко прерываю его. - Где нормальные деньги? Я что вам за ваши фантики продавать первоклассный товар буду? - так и хотелось добавить, или за трудодни, но это будет уже

слишком.

- Народ войны боится - невнятно промямлил он.

- И поэтому у вас "официальный курс" за 1 доллар - 1.95 рубля, а за 1 один английский фунт - 8.7 рубля. Вы что издеваетесь? - этот курс я узнал, заскочив в банк. Смотрю на покрасневшего Сафонова. Мои вопросы часто ставят его в "неудобное" положение и ему постоянно приходится оправдываться.

Уже в 1926 г. в стране был ликвидирован валютный рынок. Период рыночной, товарно-денежной экономики сменялся новым огосударствлением экономики, что резко подстегнуло инфляцию и пропажу ряда товаров.

Но тут уж большевики сами виноваты в этом кризисе. Ещё толком не успели стать "на ноги" в России, как кинулись выполнять волю своих заокеанских и английских покровителей. Наперебой стали экспортировать революции в "нужные страны", провоцируя кризисы и "цветные" революции. Немецкая разведка в конце Первой мировой войны тоже разобралась и стала действовать так же, только чуть сделав это по-своему, что уже не понравилась англичанам. Англия совсем не желала именно сейчас развала Российской Империи. Черчилль вынужден был признать - "сейчас эта шайка необычных личностей, подонков больших городов Европы и Америки, схватила за волосы и держит в своих руках русский народ, фактически став безраздельным хозяином громадной империи". Так он охарактеризовал большевиков. Так что "цветные" революции, при которых разрушается государства и экономики, это далеко не изобретение 21 века, а 16-17 века англичан.

На момент революции 1917 года партия большевиков насчитывала всего пять тысяч членов партии, правда спаянных железной дисциплиной. Это уже говорит о том, что без разных спецслужб тут не обошлось. Уже через полгода, численность партии стала 120-150 тыс. человек, и ещё через полгода 250-300 тыс. человек. Самая же многочисленная партия на октябрь 1917 года, была партия эсеров, насчитывающая около 1 мил. человек.

Если английские дельцы требовали от большевиков больше "чудить" в Европе и Центральной Америке, то американские против английской империи, и её земель. Бездумно растратив награбленные огромные деньги и ценности русской буржуазии и царской семьи к 1927 году, большевики, принялись окончательно обдирать простой народ.

Сейчас же поводом для разрыва дипломатических и торговых отношений с Англией послужила материальная помощь, которую оказали советские профсоюзы английским рабочим во время забастовки в Англии.

Стачки горняков начавшиеся с 1 мая 1926 года, переросшая во всеобщую забастовку, в которой приняло участие около 5 млн. человек. Это спровоцировало начало экономического и политического кризиса в Англии. Во многом эта забастовка стала причиной наступившего разрыва дипломатических отношений с СССР. В который Великобритания обвиняла СССР в поддержке британского стачечного движения. Плюс действия Генри Детердинга, который требовал вместе с Лесли Урквартом (владел заводами и рудниками на Урале и в Сибири) экономического бойкота СССР и немедленному разрыву дипломатических отношений.

В этой ситуации население СССР пришлось прятать ценности и продукты. Результат стал срыв продовольственной программы и невозможности платить по долгам. Закупать оборудование и материалы за рубежом, стачками голодающих рабочих и остановкой производств. Это и послужило непосредственным поводом для полного сворачивания нэпа в конце 1927 года. Плюс страна встала перед проблемой новой интервенции. Хотя речь Сталина на XIV съезде ВКП(б) была ещё в 1925 году "О социализме в отдельно взятой стране", но борьба и поражения оппозиции требующих продолжение мировой революции во внутрипартийной борьбе длилось до конца 1927 годов. Тогда же уже окончательно "заглохли" все проекты революций не достигнув ни одного положительного результата для СССР.

Не особо торгуясь, продал пять пар французской формы по 30 рублей за комплект. В комплект входило синие кепи, синий сюртук и красные шаровары. Форма хоть и ношенная, но материал довольно добротный по местным меркам.

Себе я во время пути оставил только 25 лучших комплектов, почти всю обувь, кепи и ремни. Двадцать комплектов отложил на продажу. Остальные вещи разобрала моя команда, когда я в пути начал наводить порядок и стал выкидывать на палубу не нужное мне и всё нижнее бельё заодно. Когда снимали с мёртвых французов форму, разбираться было некогда, да и темно.

- Ладно. Пошли пока в нэпмановскую парикмахерскую, а я пока подумаю - получив пачку денег, вздохнул и махнул рукой Сафонову.

Я коротко подстригся и побрился в небольшой греческой парикмахерской старика Евгения Иоаннидиса, щедро оставив чаевые. Выбрал почему-то её из всех. Даже сам не знаю почему. Нет, знаю, это всё "наследие" Сакиса. С удовольствием поболтал бы со стариком, но присутствующие рядом Сафонов с милиционером сильно мешали и я не стал "подставлять" старика.

- Что поддерживаешь братьев, да ещё и не трудовыми доходами?
- сразу "привязался" Сафонов.

- В отличие от вас, большевиков, я старших уважаю - вернул ему. -
И нечего мои деньги считать, как хочу, так и трачу. Пошли где у вас обувь шьют.

В мастерской я долго объяснял, что же хочу получить. Мои английские боты мне не совсем нравились, да и размерчик не совсем мой. Большие. На зиму с толстыми носками пойдёт. Даже пришлось рисовать современные армейские ботинки. Должны получиться коже - брезентовые берцы. Доверия мастера что-то у меня не вызвали, точно что-то напутают.

- Иди сюда дядя Степа - зову милиционера. - Давайте-ка сначала на него шейте. И смотрите не забудьте пропитать брезент. Пропитать договорились составом рыбьего клея с квасцами. Кожу я завезу завтра, ей же будет и расплата за ботинки.

- А откуда ты знаешь, как милиционера зовут? - удивился Сафонов.

- М-да. По-моему услышал на рынке - ну не говорить же ему о будущем стихотворении Сергея Михалкова "Дядя Стёпа", которое мне пришло на ум.

А вот нормальной пошивочной мастерской по костюмам я не нашёл, а то что было мне не нравилось. И чего это я себя буду ограничивать, когда возможности есть.

- Я спрашиваю? Может, что и придумаю - влез наш милиционер.

- О точно, спрашивай. Завтра встречаемся тут же - расстаёмся возле киоска, где я скупил разные газеты. Мне надо быть в курсе событий.

Слышу, как на эти слова засопел Сафонов, но ничего пока не сказал.

- Сафонофф, что ты опять недовольный? - когда мы простились с милиционером и сели в брочку, которая нас так и ждала и должна отвести на шхуну. Гостиницы нормальной в Таганроге сейчас не было, да и вообще со свободным жильём всё оказалось очень плохо. Да и с охраной проблемы будут, как я понял.

Глава - 12.

После долгих и завуалированных речей, наконец, последовала просьба продать пять пар французских ботинок по демпинговой цене по 20 рублей за пару. Сейчас ещё военные ботинки делались из хорошей натуральной кожи, и служат долго в среднем по 4-5 лет. Французские боты хоть и ношенные, но высокие и со шнуровкой. Не надо будет носить обмотки, которые так раздражали командный состав и выделяли счастливицких высоких сапог. А эти года 3 ещё послужат.

- Панты наше всё. Ладно, уговорил. Только и ты мне дополнительные трудности не делай. Дайте и команде отдохнуть на берегу, ведь валюту вам несут или ценные вещи - в конце съехидничал. - И ещё дай мне все газеты, которые у вас с Крыма остались на парходике.

Возле шхуны нас уже ждала целая толпа народу, в количестве шести человек во главе с Потоцким.

- Вот товарищи посмотрят и вынесут решение, а потом мы поговорим.

- Сейчас я переоденусь и покажу - смотрю на часы, где уже показывает 10.30 по местному времени и солнце начинает припекать. Надо солнечные очки купить, а то это не дело, когда солнце в глаза светит.

На шхуне два трюма. Один маленький девяти метровый, двухъярусный с плотными трёхметровыми крышками трюма, для перевозки ценного груза. Туда я поместил двигатели и запчасти. Второй трюм двадцати двух метровый с пятиметровой двустворной крышкой, для перевозки габаритных и тяжёлых грузов. Туда я и загрузил французские трофейные самолёты. Когда их грузили, я даже порадовался, что верхние крылья самолёта были расположены высоко. Как только я их отодрал, по-другому и не назвать, высота самолёта уменьшилась на метр. Но всё равно, крышки трюма не закрывали, а закрепили открытыми. Из-за этого всё тщательно пришлось укрывать брезентом и обвязывать. Погрузка 9,5 метровых в длину самолётов особо проблем у команды не вызвала. Настроили грузовые стрелы, одну на центр трюма, вторую за борт и загрузили, страхую ручными блоками и талями. Такая работа называлась смешным словом "бабочка" или "на бабочку", что я не совсем понял. Тогда же переспрашивать я не стал, чтобы не показывать свою некомпетентность, лишь молча кивнул. Сейчас часть матросов, по-моему, приказу снимали брезент, а часть убирала рулоны кожи и шёлка, пока я передевался...

- Ну как, вы принесли список, и готовы договориться с вашим руководством о встрече? - обратился я к Потоцкому, и наблюдаю, как пять разных людей в трюме обследуют самолёт и тихо о чём-то между собой беседуют.

- Как только наши специалисты с авиазавода дадут своё заключение - последовал ответ.

- А это что? - показал один из специалистов на закреплённую тут же в трюме маленькую немецкую полевую кухню.

- Полевая кухня - и чего он так возбудился?

Все сразу направились туда и минут 15 её тщательно исследовали. Вообще-то она должна была состоять из двух частей, но у французов была только одна часть с котлом, но я и этой был рад.

- Мы бы хотели её купить - обратился ко мне мужик с усами в косоворотке и кепке. Но как бы он не маскировался под рабочего, интеллигенция из него "так и прёт".

- Как вас зовут?

- Пётр Дмитриевич.

- 50 червонцев золотом и можете забирать, Пётр Дмитриевич - сказал я наобум. Если честно, то понятие не имею, сколько она сейчас стоит. В принципе я могу отдать и дешевле, но торговаться на чём-то надо.

Все переглянулись между собой, вылезли из трюма.

- А что у вас ещё есть? - подошёл к нам Пётр Дмитриевич.

- Вот держите список. Всё неновое, но очень хорошего качества.

- А какой радиус действия вашей стационарной радиостанции? - ткнув пальцем в пункт на списке. В это время все кто с ним пришли, сходили на берег.

- Я думаю миль 100-150 - я ещё раньше примерно прикидывал мощность и взял минимальную.

- Солидно - и передал список Потоцкому, а сам сошёл на берег за своими товарищами.

- Ого - Потоцкий, когда дочитал пункт, где указывалось оружие и авиабомбы. - Я возьму - и, получив мой утвердительный кивок, потащил Сафонова на берег, попрощавшись со мной. Там они о чём-то все посоветались, и незнакомые мне специалисты пошли на выход из порта.

- И что? И всё? Поговорили? - не понял я и повернулся к Потоцкому.

- Мы вам обязательно сообщим о своём решении - подхватив под руку Сафонова, сели на бричку, в которой мы приехали и тоже укатили.

- Э...что за люди эти коммунисты? Тьфу ты - матюгаюсь я и

направляюсь перекусить. Надо бы в город съездить, да нормально пообедать. А-то полу сухомятка меня уже конкретно достала. Хотя чего это я...туплю.

- Даниел, капитан, выгрузите кухню на берег, и пусть повар сварит нормальной горячей еды - отдаю команду.

- Вы только с охраной договоритесь - только и вздохнул капитан, показывая как ему всё это не нравится.

Договориться мне с охраной много труда не составило. Особенно когда я пообещал кормить всю нашу береговую охрану за свой счёт, но в обмен на дрова и воду для кухни. Скорее всего, это удалось, что тут давно не бывало иностранных пароходов, а начальство довольно доброжелательно общалось со мной. А сейчас их тут не было, и некому было запрещать.

Через день поздним вечером кабинет Сталина.

Сталин ходил задумчиво по кабинету, никак не решаясь принять решение о форсированной индустриализации и коллективизации, понимая, что это вызовет крестьянские восстания в стране. Он признавал с одной стороны правильность "бухаренского подхода", но крупный провал во внешней и внутренней политике, в которой был виноват и он, поставили страну на грань новой интервенции и войны на многих фронтах. Так и власть можно не удержать. (Выдвинутая Троцким концепция сверх индустриализации страны была первоначально отвергнута Сталиным. Лидера СССР больше привлекла модель реформ, предложенная Николаем Бухариным, предполагавшая развитие частного предпринимательства за счет привлечения иностранных займов. - прим. Автора).

Продолжающуюся "золотую блокаду" с 1925 года, которую никак тоже не удаётся преодолеть. Продажа СССР новейшего оборудования и технологий осуществляется только за лес, нефть и зерно. (а с 1930 года ТОЛЬКО за зерно, вот одна из причин голодомора в 1932-1933 годов - прим. Автора)

Сам же Сталин в 1927 году поставил тресту "Союз золото" задачу выйти на первое место в мире по добыче золота, опередив даже самые богатые южноафриканские прииски. Дело, правда, шло ни шатко, ни валко. Будущий план по добыче валютного металла - 258,9 тонн - за первую пятилетку (с 1929-1933 гг.) будет не выполнен. Впрочем, ошибки были устранены. К 1936 году по сравнению с 1932-м добыча золота выросла в 4,4 раза - с 31,9 до 138,8 тонн. К началу Второй мировой войны государственная казна насчитывала порядка 2 800 тонн золота. К окончанию сталинской эпохи золотовалютный резерв страны составлял

2500 тонн. Однако в последующие несколько десятилетий золотые резервы СССР стали уменьшаться на глазах. После смещения Хрущева они составляли 1600 тонн, а концу правления Брежнева в казне насчитывалось всего 437 тонн. Владимир Путин занял в первый раз президентское кресло, то в казне лежало всего 384 тонны золота. Но пройдет немного времени и вес благородного металла вырастет до 850 тонн. - прим. Автора).

На решение задачи по наращиванию добычи ушло немало ресурсов и пока безрезультатно в обоих направлениях. Товарищи по партии начали упрекать Сталина в некомпетентности принимаемых им решений.

Резко обострились (с 1927 г.) отношения между СССР и Китаем. Дело в том, что отвечающий за это дело Бородин взял курс на вооруженное восстание в Китае, провозглашение революционного правительства по типу советского и создание китайской Красной Армии. План Бородина наши военные советники встретили в штыки, а Блюхер прямо заявил, что эти директивы преступны. Но на сторону Бородина встал Сталин, и авантюрный план был принят к исполнению. В том же 1927 г. в апреле, в советском консульстве в Пекине был произведен обыск, в ходе которого полиция изъяла огромное количество документов. В том числе шифры, списки агентуры и поставок оружия КПК, инструкции китайским коммунистам по оказанию помощи в разведке, а также директивы из Москвы, в которых говорилось, что "не следует избегать никаких мер, в том числе грабежа и массовых убийств", с тем, чтобы способствовать развитию конфликта между Китаем и западными странами. Таким образом, китайскому правительству стало известно о деятельности военной и боевой организации КПК, которой руководили сотрудники Разведупра А.П.Аппен и Г.И.Семенов. В результате оперативную работу военной разведки в Китае придется практически начинать заново. Из-за этого с июля 1927 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о дальнейшем усилении конспирации в советских полномочных представительствах за рубежом. В соответствии с документом в аппаратах полпредств в Берлине, Вене, Стокгольме, Шанхае и Ухане были введены дополнительные штаты сотрудников, отвечающие за секретность. Что опять потребовало дополнительных ассигнований в валюте. Плюс к этому резко возросло влияние белых эмигрантов и начала упадка доходов с КВЖД, что стало разорять китайскую казну. (Уже с 1928 года начались первые попытки манчжурских властей захватить железной дороги. Весной 1929 года около 2000 советских граждан были арестованы и обезглавлены. Конфликт, который 20 июля 1929 перерос-таки в пограничную войну, завершился рядом сокрушительных поражений манчжурской армии. - прим. Автора)

Если раньше более 60-70 тыс. китайцев воевало за Красную Армию, то сейчас случае интервенции или других военных действий на их помощь рассчитывать не приходится. (По разным оценкам историков в Красной Армии воевало около 300 тыс. представителей разных национальностей. Самые многочисленные были венгры, китайцы и латыши - прим. Автора)

Немного притихшая, после подписания позорной концессии в 1924 году на работу 90 норвежских судов в Белом море, в этом году опять вспыхнула "тюленья война" с Норвегией. (В следующем году "прорвутся" более 100 норвежских судов, вплоть до Новой Земли разоряя всё северное побережье СССР. А охранять их будут военно-морские силы Норвегии, что будет продолжаться до 1933 года. Отдельные хищнические набеги будут продолжаться 1939 года. В это же время Норвегия хотела построить свою "Великую Норвегию" у неё возникли планы ещё и оккупации Исландии и Гренландии. Страна сильно "разжирела" на Первой мировой войне и имела флот более 8 тыс. судов и уверенно и хищнически смотрела вокруг, чем бы поживится. Норвегия только в одну Германию продавала в среднем 100 тонн сельди в день. Торговала медью, никелем и другими товарами. Первая мировая война принесла в казну Норвегии огромное количество золота, было создано 75 новых банков, общий капитал которых увеличился в 7 раз. - прим. Автора.)

Опять беспокойная обстановка и на Советско-финской границе, где постоянно происходят небольшие, но постоянные военные действия. А речь генерала А. Кутепова в г.Териоки весной этого года (март 1927) о немедленном терроре против СССР, вызвала зубную боль и потребовать от ОГПУ ответных действиях.

Польша, "старая любовь" постоянно грозила полномасштабной войной, провоцируя и разговаривая "через губу" не только с СССР, но и с Германией. Согласно Рижскому мирному договору 1921 года Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии, помимо этого большевики обязались в годичный срок выплатить Польше 30 миллионов золотых рублей. "При подготовке ценностей для сдачи Польше были отобраны наилучшие бриллианты, жемчуг и цветные камни в запас. Эти ценности по своему качеству являются самым ходовым товаром. Помимо камней Гохраном отобраны для реализации изделия и золота: цепочки, кольца, портсигары, сумки и пр. на сумму 2.728.589 руб...".Победа в войне с Советской Россией вскружила голову многим польским военным, которые грезили созданием мощного польского национального флота. Проблему попытались решить за счет России. На мирных переговорах в Риге в 1921 году Польша потребовала от РСФСР часть кораблей

Балтийского флота: 2 линкора типа "Гангут", 10 больших эсминцев, 5 подводных лодок, 10 тральщиков, 21 вспомогательный корабль, а также 2 недостроенных крейсера типа "Светлана". И все это для защиты 42 миль побережья, на котором к тому же не было ни одного приличного порта. Советской делегации удалось добиться снижения квоты, а затем и вовсе отклонить эти притязания. Но это удовлетворило далеко не всех поляков и вдоль границы постоянно происходили большие и малые вооружённые стычки. Что заставляет истереть военных, особенно Тухачевского, бегящего с разными дорогостоящими проектами и держать воль границы немалые военные силы.

Опять возникли проблемы на Кавказе. В 1921 году в Горской республике было принято специальное постановление "О введении шариатского судопроизводства в Горской АССР", просуществовавшее до 1927 года. Просьбы казаков о возвращении на родину игнорировались. Дав свободы горцам, Сталин заявил: "Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели царские генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России". Но вот как-то всё и там пошло не так, как думалось. Ненависть к казакам не давала принять правильное решение, а других идей Сталину сейчас в голову не приходило.

Так что больших и маленьких проблем и не только этих Сталину хватало, а вот хороших новостей нет.

- Здравствуй, Коба. Тут какой-то грек привёз в Таганрог два военных французских самолёта и ещё два двигателя - вошёл в кабинет Ворошилов, держа лист бумаги с текстом правительственной телеграммы.

- Какой грек? - не сразу понял Сталин.

- Какой-то Сакис Манос и требует встречи или со мной или с тобой или Семёном.

- Да... и всё? - удивился такой наглости Сталин.

Глава - 13.

- Нет тут ещё мощная радиостанция, новые авиабомбы - не понял раздражения Сталина Ворошилов и начал перечислять, что было в списке.

- Кто дал телеграмму? - перебил генеральный секретарь.

- За подписью Потоцкого и грек просит обеспечить секретность и неофициальную встречу - оторвал взгляд от телеграммы нарком по военным и морским делам.

- Дай, посмотрю. Неплохо - по мере прочтения настроение Сталина менялось. - Манос...Манос, где-то я слышал эту фамилию - дочитал список Сталин. Немного подумал, потом поднял трубку телефона и произнёс - Александр Николаевич вам греческая фамилия Манос что-то говорит.

Ворошилов в это время налил себе воды в стакан из графина на столе и стал медленно пить.

- Какой? Глюксбургской? Подготовь по нему справку - выслушал, и ещё раз переспросил и только потом отдал распоряжение Сталин. Положил трубку телефона. Постоял. Посмотрел на бледное лицо Ворошилова. Дождался, когда он допьёт воды из стакана.

- Что Клим, опять головные боли беспокоят?

- Ничего справлюсь. Может это, наконец, позволит нам решить проблему синхронизатора стрельбы через винт и с прицелами для бомбометания.

- Грек-то наш не простой, потомок князей. Пусть едет, встретимся,... да и привёз он не мало - перечитал ещё раз список и пристально посмотрел на товарища Сталин. - Пусть Вахмистров с Потоцким созвонится. С греком разберёмся, и поедешь в отпуск на пару недель, в свой Крым. Проверишь, как идут строительство дач в Мухалатки. Заодно и в Таганрог заедешь. Стационарную радиостанцию отправишь под охраной в Москву. Посмотришь, что у них там вечно не ладится с выпуском самолётов? А-то не успеваем директоров менять, а самолётов как не было, так и нет.

- Сам? Хорошо, заодно проверю как там "Червону Украину" отремонтировали. Надо Орлову приказ отдать, чтобы отправил крейсер к Таганрогу. А-то трястись в этих поездах слишком долго. Может какую-нибудь быстроходную яхту завести бы надо - нахмурился Клим.

- Вот и озадачим этим грека - улыбнулся в усы первый секретарь. Да с флотом совсем дела обстоят плохо. А что, это идея. А-то наши инженеры никак ни с торпедными катерами, ни с гидросамолётами разобраться не могут. Муклевич постоянно поднимает этот вопрос на собраниях, чем постоянно нервирует всех, пришёл к выводу Сталин.

Таганрог.

- Ух - перевёл я дух, когда закинул свой рюкзак и саквояж на полку в купе вагона. Потом отправился на перрон за Самиром, который на пару со Степаном охранял другие вещи и большую корзину с продуктами. Самира я решил взять с собой для услужения. Слишком много простых действий сейчас требовало слишком много "лишних" и суетливых движений. Господин я сейчас или нет. Этим действием вызвал нешуточный спор с Потоцким на тему эксплуатации человека человеком, да ещё и детей.

- Вы тут не сильно умничайте, Александр Александрович. Вы лучше за своих беспризорников побеспокойтесь. Вон сколько детей у вас по городу бегает, а вы ничего не делаете. И вообще я не российский подданный, чтобы вы диктовали, как мне жить - в конце рассердился я. Вот уж действительно фанатики коммунизма, постоянно их заносит на поворотах. Зато помню, что в это время в союз начали зазывать иностранных инженеров и рабочих, так что понаглеть можно безбоязненно. Ну, я так думаю.

За вагон мне пришлось поспорить с Потоцким, а ему согласовывать с ростовским ОГПУ, правда, за мой счёт. Пришлось за это отдать отложенных два саквояжа с лекарствами и медицинскими инструментами. Советскими деньгами брать не соглашались нив какую, гады. Александр Александрович сумел "выбить" два купе небольшого переделанного вагона на три купе для советских "очень ответственных товарищей". Вагон подкатили прямо в Таганрог, а в Ростове - на - Дону в свободном купе поедут и другие "товарищи" в Москву. В другом вагоне я просто наотрез отказался ехать. Ещё чего не хватало. Буду я в разных сараях трястись до Москвы три дня. Пусть привыкают ко мне относиться со всем уважением. Со мной в Москву поехал Потоцкий и тридцатилетний крепкий усатый чекист, представившимся Андреем, но они в другом купе.

За неделю я успел многое. Распорядился замотать греческий флаг на корме, чтобы не привлекал внимания, к неудовольствию капитана. Перебрал свои зажигалки и понял, что можно сделать Зиппо для демонстрации. Надо лишь заказать несколько деталей для корпуса их меди, что потом и сделал. Вечерами в машинном отделении "довёл всё до ума". Получилось нормально, только колёсико надо чуть больше. (Первая

зажигалка "Коминтерн", является полной копией зажигалки ИМСО, появится только в 30-е годы - прим. Автора)

"Анггелику", сразу на другой день после посещения авиаторов, оттащили на дальний причал, чтобы никому не мешала и меньше привлекала внимания. Мне тут же пришлось сдать два пулемёта, под расписку.

Поругался и померился со старшиной Ковальчуком, главным по охране на берегу, которых так и оставили нас охранять. Заставил его подчинённых и своих матросов сделать на берегу достархан и большой навес с плетеной мебелью из лозы. Такой же и туалет недалеко. Эти мои "хотелки" не обошлись явно не без влияния на меня частички души Сакиса. Встали мне эти удобства в пять кожаных французских трофейных ремней с широкими наплечниками и с карабинчиками для пристёгивания снаряжения, где главной ценностью были металлические пряжки.

Пароходик "Ленин" так же стал рядом, направив на нас свои пулемёты. Его капитан Виктор Павлович Балабан обратился мне с просьбой об использовании полевой кухни, но из своих продуктов. Я разрешил, но с условием, что они сделают свой навес и свой туалет.

Едва договорился с Потоцким на посещение авиационного завода, сославшись, что я отличный инженер и могу многое им подсказать. Сопровождать меня к заводу опять будут Сафонов со Степаном. На этот раз хоть бричку приличней нашли, прогресс, однако.

На входе, на заборе авиазавода меня поразили два плаката, и я встал перед ними как вкопанный. Первый. Раскрепощённая женщина - строй социализм. Второй, грамота - путь к коммунизму. Если второй ещё туда-сюда, то первый вообще, атас.

- Сафонофф, чего у вас женщина, нарисованная на плакате страшнее атомной войны? - вымолвил я.

- Какая война? Ты иногда так говоришь, что я ничего не понимаю?

- Вы что с женщинами делаете, ироды - началась во мне подыматься злость. В голове сразу возник образ женщин шпалоукладчиц. Ужас. - Вы во что женщин превращаете? В грубую физическую силу? В тягловую скотину? Вы б...

- Сакис ты чего это, чего. Успокойся - побледнел Сафонов.

Я чуть не набросился на него, но вовремя остановился, сжимая кулаки. Не "в своей стране" всё же. Надо заставить себя менее эмоционально на такое ...даже не знаю, как назвать, "агитацию" реагировать.

Прошли за забор. Сейчас действующий цех авиазавода оказался

большим сараем, где "на коленке" собирали Р-1. Конечно, тут с 1925 года идёт строительство новых корпусов, но пока что идёт. Хотя видно, что замахнулись широко, что называется от всей души, по-коммунистически. Вот только силы явно не рассчитали. Строят недалеко и гидробазу, где дела явно идут лучше и быстрее. На берегу несколько человек возились с гидросамолетом с большим мотором над крыльями и с толкающим и тянущим винтами.

На территории завода нас встретили Пётр Дмитриевич Самсонов и другой, назвавшийся летчиком Брониславом Николаевичем Ляховичем и Потоцкий.

Сафонов передав меня им, пошёл обратно к бречке.

- Что за самолёт? - киваю в сторону монстра. Мы идём по дороге в цех, где собирают Р-1.

- Дорнье "Валь" - Ляхович.

- Да-а. Скажите вы что смертники? - обратился к Ляховичу, когда осмотрел цех сборки самолётов Р-1. Что оборудование, что инструменты и приборы вызывали уныние. А материалы, особенно железные конструкции, из которых собирали Р-1 просто ужас. При сборке применяли сырое и мягкое железо, вынужденно дублируя конструкцию, зачастую уродуя и утяжеляя самолёт. Полусырая сосна, которую сушили тут же, причём в не специальном ангаре. Про моторы "Либерти" и М-5И я уже и не говорю, огромные и бестолковые. Старомодный огромный радиатор уродовал и явно снижал и так не высокие характеристики самолёта. Довольно сильно воняло карбидом, что говорило об отсутствии нормальной вентиляции при ацетиленокислородной сварке. Как они тут хоть и изредка, но собирали "летающие гробы" мне совсем не понятно. Мой груз на шхуне тут явно на вес золота.

- А что сделаешь, если ничего нет. Даже нормального металла не дают.

- А сами ничего придумать не пытались? - обращаюсь уже Самсонову как инженеру.

- Критиковать каждый может. Что вы предложить можете? - огрызнулся он. Вопрос явно набил оскомину и не один раз.

- Ну, - сейчас я им покажу - например, почему сами не сделали нормальный горн, и не пригласили кузнецов. Особенно нужны те, кто хорошо делает ножи или другое холодное оружие. Это раз. Сделайте топоры, лопаты, иголки и другой инвентарь. Обменяйте на хороший металлолом на рынке.

- Это потребует согласования. Могут и не разрешить - не стал с

ходу отвергать предложение Самсонов.

- Что вы слышали о цинковании и хромировании? - задаю вопрос и закрываю один глаз и с прищуром смотрю на Петра Дмитриевича.

- Предохраняют от коррозии. Вы уж нас совсем за тёмных-то не держите.

- Да, а-то что они ещё и укрепляют металл, особенно хром, вы знаете?

- Знаем.

- Так почему я тут у вас ванн не увидел? Советую начать строить, как для обычного покрытия, так и для гальванопластики.

- Потому что металла нет. Никакого - по слогам произнёс последнее слово Самсонов.

- Вот вы используете перкаль. А знаете что последние разработки в этом деле это использование дельта древесины. Российская империя до войны экспортировала много фанеры. Что не осталось станков? Так закажите, пусть найдут.

- А дельта древесина это что? - Ляхович.

- Это когда тонкие слои фанеры в полмиллиметра толщиной накладывают друг на друга под углом 90 градусов, пропитывают формальдегидными смолами при температуре примерно 150 градусов. Потом под пресс и сушат. Материал, получается, по функциональности и прочности почти не уступает алюминию. Количество слоев можно сделать разное - показываю и размахиваю руками, как настоящий южанин.

- И где же мы смолы-то возьмём? - Самсонов.

- А сами-то самолёты, какие вы привезли - начал Ляхович.

- Запросите начальство, это раз. Я привезу смолу. Если с вашим руководством, конечно, договорюсь, это два. Самолёты действительно я привёз старье, но у вас и таких нет. Особенно это касается систем управления, связи, навигации и двигателя, это три. И не считайте людей вокруг себя глупее. Вашими лозунгами никого не проймёшь, а вот материально даже очень. Откройте при заводе дополнительное производство, того что надо народу. Они сами вам натащат всё, что вам надо. А конструкцию самолёта надо срочно менять, эта никуда не годится - перебил его.

- Мы тут это сделать не можем, это надо в Москве решать - вздохнул Самсонов. - И на всё надо средства, а их нет.

- Это понятно. Надо подумать ещё и о нормальной кабине для пилотов. Как они зимой-то у вас летают? Наверху ведь и летом холодно. Пригласите на завод хороших стеклодувов, они помогут решить этот

вопрос. А то ваш мутный целлулоид никуда не годится.

На этом не особо радостном фоне мы и расстались. Я с Потоцким пошёл к бричке, где нас ждали Сафонов со Степаном. Потоцкий в разговоре не принимал участия, но слушал очень внимательно. Думаю, настроит бо-о-ольшой отчёт.

Дальше я пять дней мотался по городу в компании Сафонова и Степана, собирая и готовя вещи в дорогу. Как я думал, с первого раза обувь пошли не такую, как я хотел. Заставил перешивать, не особо ругаясь. Зато повезло Степану, получить пару на халяву. Я понимал, что ни квалификация, ни материальная база сапожников и других мастеров не соответствуют моим желаниям. Большинство хороших специалистов уехало в эмиграцию, прихватив с собой наиболее ценное оборудование. Ещё же в 21 веке забывают, что немцы в Первую мировую войну оккупировали и разграбили в России почти столько же территории, как и во Вторую. Вывезли всё под чистую. Сейчас тут дефицит всего и вся. Так что брали любую вещь, что я давал, и просили ещё.

Степан нашёл мне портного, кто пошил мне костюм, пару рубах с широкими рукавами и кепку. На первое время сойдёт, главное всё новое. Зато рюкзак мастер сшил по моему заказу хороший, слов нет. С кожаным низом и удобными лямками. Расплатился серым шёлком, который мастер с удовольствием принял.

Съездил и с Самиром на рынок, подобрал ему русскую подростковую одежду и обувь. Там же закупил продукты и продал в нэпманских магазинах большую часть специй. Большую часть этих денег придётся оставить капитану на оплату экипажу и покупку продуктов, пока я буду ездить. Экипажу разрешили сходить на берег, но со шхуны ничего не выносить. Всё равно в карманах что-то утащат.

В общем более-мене разобравшись со всем, запечатал каюту и к договорённому времени с Самиром сели в бричку. Матросы вынесли приготовленные вещи, уложили, и мы поехали на железнодорожный вокзал.

Глава - 14.

Во время пути я вёл разговоры с Потоцким и Андреем, активно обсуждая, что читал в прессе. Её для меня покупал Андрей при первой же возможности. Вот не зря говорят, что власть проще взять, чем удержать. У меня сложилась впечатление, что власти сами не понимают, что делают или кто очень уж искусно наводит "тень на плетень". Мечутся из одной стороны в другую. Пытаются, что изобразить не понятное никому, но пока ничего путного у них не выходит. Запутались сами и запутали всех людей в стране. А дурацкие лозунги только ещё больше вносят неразбериху для простых людей.

Поразило, что шпалы сейчас были уложены на песочную подушку. (Долгое время самым распространённым на железных дорогах был песчаный балласт. Щебень и гравий применялся только в качестве защитного покрытия с целью уменьшения убыли песчаного балласта и предохранения подвижного состава от пыли. В середине 30-х годов на наиболее груз напряжённых линиях стали использовать только щебёночный балласт. К этому времени уже были разработаны технические условия на гравийные и щебёночные материалы. - прим. Автора)

Из-за этого или другого, но пришлось пару раз стоять на станциях из-за аварий на железнодорожных путях. Путь до Москвы затянулся ещё на один день. Под моим давлением, Потоцкий признался, что аварии случаются, но больше всего из-за низкой квалификации и нарушением инструкций работниками железной дороги. Нередко бывают и человеческие жертвы. Вот только "забыл" упомянуть и о крайне плохом качестве железнодорожных путей.

- А вагон с военными с нами зачем?

- Ещё не всю ещё контру добились, бывает и поезда грабят - немного помявшись, ответил он.

- Не-е, ну его нафиг. Надо строить себе самолёт, если буду посещать Москву - после разговора с ним сделал я вывод.

Ещё я внимательно смотрел по сторонам, как сейчас живут люди, всё же это ожившая история для меня. Составлял план разговора со Сталиным. Тут главное не ошибиться в первый раз, дальше пойдёт легче. Но и свою слабость, и сильную заинтересованность показывать никак нельзя. Типа, не хотите ну и ладно, других найдём.

Прибыли на Курский вокзал к обеду. Сейчас это трехэтажное бело-

сероватое здание с колонами, отходящими "крыльями" отделения и куполами. Не впечатлило. Для какого-нибудь провинциального городка может, и подошло бы, но только не для Москвы. Чего цари делали?

- О а это что? - смотрю на пару двухэтажных пошарпанных вагона, которых закатили на отстойные пути с другой стороны вокзала. Ничего себе, а я и не знал, что у нас такие были.

- Да это у нас при царе на Сормовском заводе делали. На дальний восток ходили, наверно отремонтировать будут или разберут - Потоцкий.

- Переделать на современный вид и будут отличные вагоны - высказываюсь.

- Вы так думаете?

- Уверен.

Нас встречали. Какой-то мужик в кожаной темно-коричневой куртке. Кепка с очками "консервами", длинный нос и щегольские усы, тоже имелись в наличии. Огромные галифе с кожаными наколенниками добавляли образ крутого водителя. Поздоровался, переговорил с Потоцким и Андреем, что-то у них уточнив. Потом подхватил мой саквояж и повёл к машине, которая стояла чуть в стороне. Я надвинул кепку сильнее на голову, подхватил рюкзак и пошёл за ним. Самир засеменил за мной со своим вещевым мешком за мной. Пустую корзину я приказал ему оставить в вагоне.

Марку кабриолета, к которому нас подвели я узнать не смог. У меня сложилось чувство, что это какая-то "сборная солянка" из разных автомобилей. Как-то всё несимметрично, что ли.

За два часа, уж больно неспешно ехала машина, мы выехали за город и добрались до двухэтажного дома. Хоть дом находился и в красивом месте, но представлял собой слегка запущенный особняк. Скорее всего, чьё-то бывшее небогатое дворянское имение.

- Ну, вот как вы и настаивали, все будет инкогнито - произнёс Потоцкий, выходя из машины.

На следующий день. Кремль.

Сталин шёл с Калинином по коридору в свой кабинет из общего зала заседаний. Это был ещё не тот хозяин страны, которым он станет только через несколько лет. Сейчас ему ещё приходилось считаться со многими. Ругань на совещании вышла знатная, но так и не поставившая точку в споре между троцкистами и правыми. Сталин был раздражен, и прежде всего на себя, так как не смог принять окончательного решения, кого из них поддержать. Помня о своих прошлогодних неудачных решениях, приведших к крупным провалам во внешней политике, сейчас

он очень боялся ошибиться. Слишком много было поставлено в борьбе за власть и ещё одно неверное решение может окончательно оттолкнуть от него сторонников и способствовать возвращению, с таким трудом изгнанного Троцкого. Когда страна начала путь внутреннего строительства, лозунги Троцкого о разжигании мировой революции стали восприниматься для большинства как прямая угроза, на этом Троцкий и "погорел".

Заседание началось с обсуждения железнодорожных тем. В 1926 году выделили необходимые средства в первую очередь на осуществление реконструкцию Луганского паровозостроительного завода с целью развития его производственных мощностей до уровня крупнейших американских паровозостроительных заводов. Дальше планировалось возведение новых паровозостроительных заводов-гигантов в Новочеркасске, Орске и Кузнецке.

Сейчас же прогноз подвергся критике по следующим причинам: Недостаточные производственные мощности всех действующих советских паровозостроительных заводов. Располагаемые мощности заводского металлургического производства не позволяли производить крупногабаритное литьё, в частности полотнища главных рам брускового типа, полублочные и тем более моноблочные цилиндры паровой машины. В то время как в американских конструкциях осуществлялась даже совместная отливка главной рамы и цилиндрического блока

Невнятный ответ о сроках завершения реконструкции Луганского завода. Неопределённость в методах и сроках перевода грузового подвижного состава на автотормоза и автосцепку.

Неопределённость в методах и сроках осуществления технической реконструкции верхнего строения пути на главных грузовых направлениях, поскольку отечественная металлургическая промышленность в ближайшей перспективе могла обеспечить массовый прокат рельсов не тяжелее чем "За" погонным весом 33,48 кгс/м, допускающих наибольшую осевую нагрузку 18,5 тонны. В связи с временным отсутствием в СССР необходимой базы для производства паровозов "американского типа", на уровне НКПС было предложено закупить в США подвижной состав (паровозы и вагоны).

Обсуждали и возможность пустить двухэтажные вагоны на наиболее загруженных пассажирских линиях, но опять стал вопрос о качестве железнодорожных путей и аварийности.

Но вот как только дошли до финансирования тех и других проектов, тут и разгорелся скандал. В прошлом году начавшиеся переговоры с Францией были сорваны, и частью в этом виноват был и он

сам. С марта этого года переговоры опять возобновились о возвращении довоенных долгов царской России и возмещении владельцам национализированного имущества. Если в 1926 году сумма составляла только 40 миллионов золотых франков, то сейчас СССР выставили сумму в 60 миллионов золотых франков, и пришлось лавировать. Сейчас же СССР добивалось рассрочку на 62 года (до 1988 г.) Выплату начать с 1929 г. -- сумму уменьшить на 25% по сравнению с требованиями Франции, -- 65% выплат идёт в довоенных царских ценных бумагах (золотых векселях, "романовках" и "думках"). А Франция предоставляет кредит сроком на три года, начиная с 1926 г. в размере 225 млн. долл. США, из которых: 75 млн. - чистая валюта, 150 млн. -- товарный кредит, из них 40 млн. -- на размещение заказов, на текстильное оборудование.

Все на заседании обвиняли друг друга, что придётся изыскивать дополнительные средства и предлагали разные пути. "Левацкая оппозиция" предлагала отказаться от таких требований Франции, быстрее провести сверх индустриализацию и сверх коллективизацию за счёт внутренних ресурсов. Правые во главе с Бухариным кричали, что этим окончательно разорят крестьян. (Троцкий был автором концепции сверх индустриализации. При таком раскладе "оплатить" издержки бурного промышленного роста должно было крестьянство. Если директивы, составленные в 1927 году к первой пятилетке, ориентировались на "бухаринский подход", то уже к началу 1928 года Сталин принял решение пересмотреть их и дал добро на форсированную индустриализацию. - прим. Автора)

Сейчас Сталин решил не поддерживать ни тех, ни других до решения вопроса с французскими займами и решение "повисло в воздухе".

- Коба, тут это... приехал - начал Ворошилов, когда они с Будённым нагнали в коридоре Сталина.

- Ну, тот с самолётами - тихо пробубнил в усы Будённый, зная, что Калинин плохо слышит.

- Хорошо, давай вечером у тебя - кивнул Сталин Ворошилову. Ну, вот и будет повод хоть немного отдохнуть.

Вечер. Дача Ворошилова в селе Неклюдово.

На следующий день вечером меня вместе с Потоцким, тот же водитель отвез на встречу с историческими личностями. Потоцкий с Таганрога постоянно сопровождал меня и решал все вопросы с местными властями. Я даже не то, что ни разу не показывал паспорт, у меня даже никто ничего и не спрашивал.

Вид дачи маршала мне тоже не понравился. Небольшое

двухэтажное "хмурое" и безликое здание с колонами у входа. Видать, я привыкший к картинкам с Рублевки, и других наших домов миллионеров, и мерил ещё теми категориями.

Перед входом в здание стоял и два кабриолета, в которых сидели шофёры. Мы тоже подъехали к самому входу. Потоцкий поздоровался от нас всех со всеми присутствующими. Он, оказывается, знал и охранника Сталина. Я вышел из машины, где меня остановил сотрудник охраны, но не Власик, фотографии которого я когда-то видел. Да как же его, а вспомнил, кажется, литовец Юсис. Проверил, нет ли у меня оружия, которое я оставил в доме в саквояже. Причем проверил небрежно, даже удивительно, как сейчас охраняют вождей. Поинтересовался зажигалками, потому что они выпирали у меня из кармана приталенных брюк, щёлкнул пару раз и отдал обратно. Юсис остался с Потоцким и шофёрами, а мне указал на дверь.

- Здравствуйте господа. Приятного аппетита - зашёл я в гостиную, где за длинным столом ужинали Ворошилов, Будённый и Сталин.

- О, смотри, как по-нашему хорошо говорит - Будённый.

- Садись - пригласил с кавказским акцентом Сталин за дальний угол. - Так что тебя к нам привело, что ты так хотел с нами встретиться, да ещё тайно.

- Мечь,...ну и конечно заработать - отвечаю и смотрю, как Будённый наливает мне вина.

- Мечь...это достойно настоящего мужчины - и начал внимательно рассматривать меня, а я его. Сейчас ещё Сталин немного не такой, как мы его привыкли видеть по телевизору. Ещё густые пышные волосы, без седины. Усы топорщатся в разные стороны и нет того хитрого прищура глаз. Это ещё довольно молодой мужик в самом расцвете сил.

- А ты знаешь, что греки ещё недавно на нас войной ходили?

Киваю.

- А греческие кулаки активно принимали участие в махновском мятеже - и прищурился. (Массовое участие греков в махновском движении объяснялось их средней зажиточностью - прим. Автора) - А сколько настоящих революционеров, наших братьев погибло, пока мы не установили Советскую власть и не прекратили эту бандитскую вольницу.

- Тогда все воевали со всеми. Время было такое - только и осталось со вздохом произнести мне.

- Ну и почему ты думаешь, что сможешь нас заинтересовать, чтобы помочь тебе отомстить? - удивился Сталин. В это время Будённый с Ворошиловым спокойно пили вино и рассматривали меня. Будённый даже оперся на шашку. Тоже мне рубака в современной войне. Да он не успеет

даже шашку свою достать, начни я действовать. А вот у Сталина явно пистолет под газетой на столе. Интересно какой?

- За ту бойню, что организовали англосаксы и сионисты, и в ней погибла вся моя семья, я буду мстить любым способом. Плюс они предали Грецию в самый ответственный момент, организовав в ней переворот. Я стал пленником, а потом и изгоем. Отомщу я сам. А вам я предлагаю свою помощь в продаже вашего товара и информации которую вы не найдёте ни в каких газетах.

- Может ты тоже интернационалист-коммунист? - усмехнулся Будённый.

- Нет.. и в коммунизм я ваш совсем не верю.

- Почему? - Ворошилов.

- Кто у вас основатель, Карл Маркс и Энгельс? А вы знаете, что он почти всю жизнь работал на английскую разведку. Двух революционеров с 1849 года на своё содержание принял влиятельный британский газетный трест "Свободная пресса". Этот трест, под видом независимой частной корпорации, был создан на деньги английского правительства для ведения тотальной информационной войны с врагами Британской империи. И о какой тогда справедливости может идти речь - сейчас надо быть крайне осторожным. - Для вас же, они прославились, как отпетые русофобы. На сколько, я помню, они призывали к безжалостной борьбе не на жизнь, а на смерть с русскими. ("На сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью; со времени революции к этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам, и только при помощи самого решительного терроризма против этих славянских народов можем мы совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности. Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии; и никакие фразы и указания на неопределенное демократическое будущее этих стран не помешают нам относиться к нашим врагам, как к врагам" (Ф. Энгельс. Демократический панславизм. Соч., т. 6, с. 305-306.)

В 1882 году Энгельс откровенничал Каутскому: "Вы могли бы спросить меня, неужели я не питаю никакой симпатии к славянским народам? В самом деле - чертовски мало". А вот ещё поразительные признания "товарища" Энгельса: "Необходима безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с предательским по отношению к революции

славянством... - истребительная война и безудержный террор".

Статья Энгельса в английской газете "Commonwealth": "Право больших национальных образований Европы на политическую независимость, признанное европейской демократией, относилось только к большим и чётко определённым историческим нациям Европы: это были Италия, Польша, Германия, Венгрия... Что же касается России, то её можно упомянуть лишь как владелицу громадного количества украденной собственности, которую ей придётся отдать назад в день расплаты".

То есть даже Герцен был ненавистен Марксу только потому, что тот был выходцем из России и в силу своей "дикости и отсталости" не имел даже права думать о самом передовом социалистическом учении. В общем-то, это подтвердил и сам "основоположник", который в своих сочинениях нередко именовал Герцена "презренным москвитом", человеком с "гадкой русско-калмыцкой кровью" и т. д. Но более всего Маркс и его друг Энгельс ополчились на Россию как центр притяжения славянского мира. Энгельс по этому поводу патетически восклицал: "У Европы только одна альтернатива: либо подчиниться варварскому игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы -- Россию". прим. Автора)

- Но ты же долго был в плену, что ты можешь знать? - Ворошилов, явно раздосадованный такой критикой своих идейных вождей. - И вообще, может это быть провокация империалистов, чтобы посеять в нас сомнения.

- Всё это есть в открытых источниках в Европе. Можете себе купить и заказать даже сюда. Если вы не будите трезво смотреть на вещи, как они есть, то этим воспользуются ваши враги. Причём очень быстро и в крайне не выгодных для вас условиях - отвечаю. Сейчас самый опасный момент встречи и я прямо смотрю в глаза Сталину. Только бы не моргнуть.

Повисла томительная пауза.

- Мы подумаем над этим сами. Так что хочешь ты? - немного раздражённо Сталин, чуть ли не через минуту раздумья.

- Я предлагаю через мою тётю открыть в Париже дорогой магазин, где будут торговать золотыми и серебряными украшениями, мехами, дорогим оружием, дорогими часами и другими ценностями. Вот список - и достаю из кармана рубашки свёрнутый листок бумаги и ложу на стол. - Всего этого вы наладите выпуск в России. Будем, как получится переправлять в Париж. Двадцать процентов нам с тётей. На остальные деньги я буду вам доставать необходимые образцы новинок или чертежи, которые не продают в магазинах или отдавать наличкой.

- Ну и как ты определишь, что нам надо? - всё ещё зло Ворошилов.

- Я отличный механик, инженер и военный, очень хорошо разбираюсь в новинках. Вот - я достаю из кармана свои Зиппо - дарю. Это моя работа, как инженера. Можете начать выпускать у себя под своей маркой, я не претендую.

Все с удовольствием пощёлкали зажигалками, а Буденный так и не выпустил её из руки, продолжая время от времени щёлкать.

- Ну а какую сегодняшнюю информацию ты нам расскажешь - опять Ворошилов. Да что он никак успокоиться не может. Вот пристал, так пристал.

- Вы все зря недооцениваете информацию, которой владеют правящие династии. Такая информация не имеет срока давности - говорю спокойно, чётко произнося слова.

- Напрэмер - Сталин.

- По Европе сейчас никакую. Я слишком там давно не был. Мне надо съездить к тётке. А вот по России есть - отпил вина из бокала. Есть мне так и не предложили, но хоть вина налили. - Вы хорошо знаете своего Троцкого-Бронштейна? - и сделал паузу.

- Го-во-ры? - послышался тихий "рык" Сталина.

Глава - 15.

- Ваш Лейба Бронштейн - начал медленно немного с презрением я.

- Ты не любишь евреев? - влез Ворошилов, видно, что всё ещё злится на меня и почувствовав мою неприязнь. Но он немного ошибся, у меня это больше было к Троцкому.

- Скорее сионистов и за что мне их всех любить? - тут наша сущность с Сакисом была, как никогда едина. Отвечаю, спокойно помня, что у Ворошилова жена еврейка-сионистка. (Екатерина Ворошилова, имя по рождению -- Ги?тля Горбман, затем Го?лда Горбман, перешла на пост заместителя директора Музея Ленина, где и проработала до самой смерти. В партийных кругах у нее было прозвище "Парт-тетя". Ортодоксальная марксистка, она могла разговаривать только на тему победы мировой революции и без труда приводила цитаты из Маркса по любому поводу. Когда возникло государство Израиль, коммунистка-интернационалистка, проклятая в синагоге за измену своей религии, произнесла фразу: "Вот теперь и у нас тоже есть родина". Ворошилов сумел подняться "наверх" благодаря жене, которая частенько им командовала. Часто и с её подачи разрушались христианские храмы и церкви. Известны и её слова о другой части русского общества - : эти "буржуи и старорежимники" не заслуживали ничего, кроме сожжения в крематории. Такими же методами "расчищая место под солнцем" действовали Айви Лоу - Литвинова, Жемчужная - Молотова, Землячка - Залкинд и др. - прим. Автора)

- Они рушат христианские храмы. Не просто убили, а совершили ритуальное убийство царя Николая с семьёй - а чёрт его знает, правда это или нет. Попугать не помешает. - Развязали... (Версия о том, что убийство царской семьи было неким "ритуалом", появилась во время первого следствия, которое по приказу белогвардейцев проводили Николай Соколов и Михаил Дитерихс. Впервые она была озвучена в книге Дитерихса в 1925 году, рассказал Русской службе Би-би-си историк Анатолий Степанов, который уполномочен церковной комиссией публиковать разговоры с экспертами, исследующими подлинность "екатеринбургских останков". - прим. Автора).

- Хватит - перебил меня Сталин. - Так почему ты пришёл к нам?

- Я смертельно болен. Сколько я проживу, не скажу. Но вряд ли очень уж долго, поэтому я могу позволить себе говорить правду Вы встали во главе власти, но, по сути, вы никто - все услышали, как Будённый более

сильно, чем надо щёлкнул крышкой зажигалки. - И вам или придётся стать сильными и поднять Россию даже выше других стран или вас всех уничтожат. Причём убьют всех... и женщин и детей тоже. Вы же сами подали такой пример классовой борьбы.

- Что ты этим хочешь сказать? - Будённый.

- Что у вас нет другого народа, и надо беречь который есть. И неважно кем он был раньше и какой национальности, лишь бы он любил родину. Что это у вас началась за травля в газетах на интеллигентов и хорошо одетых людей?

- А тебе то что? - смешно пошевелил командарм своими знаменитыми усами. Так и захотелось подойти и подёргать, настоящие ли.

- А-то что скоро вы останетесь без инженеров, преподавателей, врачей и других нужных специальностей, где надо, прежде всего, работать головой. Вы уже начали их поливать грязью, потом начнёте расстреливать? Так вы и до копий с луком со стрелами дойдёте, думать-то некому будет. Неужели вы не понимаете, что вам это специально навязывают. А следующая война, это война моторов, инженеров, экономик и знаний - и чего это меня "понесло"?

- А-то - передразнил меня Сталин - что происходит онэпивание. (термин партийных документов -- выражалось и во внешнем облике, в пристрастии к "буржуазной моде". - прим. Автора). Нам тут новой буржуазии не нужно.

- Причём здесь одежда к средствам производства и эксплуатации. Разве выглядеть хорошо, это преступление? Вы почитайте, что пишет ваш "известный партийный деятель" А. А. Сольц: "Если внешний облик члена партии говорит о полном отрыве от трудовой жизни, то это должно быть некрасивым, это должно вызвать такое отношение, после которого член партии не захочет так одеваться и иметь такой внешний облик, который осуждается всеми трудящимися. А в журнале "Смена" С. Смилович, заведующая отделом работниц при ЦК ВКП(б), гневно клеймит девушек, стремящихся к приобретению шелковых блузок, заявляя при этом, что лишь "развращенные буржуазки ласкают свою кожу прикосновением шелка". ...". Они объявили настоящую войну приверженцам "нэпманской моды" - я вытащил из кармана маленький клочок бумаги, где записал так возмущившие меня строки. - А эти идеи внедрять комсомольским активистам в бытовых коммунах, членам которых запрещается носить туфли на каблуках. А на ваших собраниях ячеек молодёжи часто осуждаются ношение галстуков, украшения и косметики. Они считаются у вас знаковыми признаками "буржуазного разложения.

- Им что на собраниях больше обсуждать нечего? Это только рабам хозяин даёт одежду и указывает, что и как носить. Да любому в мире сомневающемуся тыкнут вашей прессой в нос, и вы тут же получите идейного врага. Так какое общество вы строите на деле, а не на словах? - если не сумею их убедить, плюну на всё и уйду в Южную Америку, в Парагвай. Там сейчас всех приглашают, и скоро будет война. Или в Бразилию, где сейчас много, много диких обезьян.

- Страна сейчас не может позволить классовое расслоение и все должны дружно сомкнуть ряды - Сталин и замолчал, наверное, не знает, как дальше аргументировать.

- Может надо бороться с бедностью, чтобы у всех всё было - удивляюсь. - У вас же миллионы безработных пусть делают красивые вещи хоть в единственном числе, этим же тоже можно торговать.

- М-х. Поучи нас ещё. Что тебе надо? - Ворошилов, но уже не так зло.

- Я могу с вами поспорить. Если я сам одену девушек, и они пройдут перед вашими "самыми стойкими коммунистами", то те всё забудут. Будут только на них и глазеть, и мало о чём, думать. А за обладания они расскажут все секреты советской власти - закидываю "удочку" - хотя поведут так и мужики и из других стран. - Моду им 21 века подsunуть, вот это будет шок. Не зря же историки многих тогдашних руководителей обвиняли в разложении, пьянстве и аморальном поведении.

- Откуда ты это знать можешь? - Ворошилов - И почему ты так уверен?

- Потому что на востоке это уже давно все отработано и постоянно используется. Гаремы не зря содержали. А у вас надо только переложить на местный колорит - отвечаю.

- Э-х, а это будет интересно? - Будённый и засмутился.

- Вот этого-то мы и боимся - Сталин.

- Вы не то боитесь. Если судить по вашим газетным статьям, то кто-то очень умелый раздувает конфликт в вашем обществе уже с 1925 года на обычных человеческих чувствах, натравливая одну часть общества на другую. В этом очень большие мастера англичане. Я подозреваю, что и без них и их влияния тут не обошлось - честно говоря, даже для меня этот вывод стал неожиданным.

- Ты так думаешь? - прищурился Сталин. Похоже, у него сыграла паранойя, и я заронил сомнения в его душу. - Хо-ро-шо.

- А вот вы разузнайте и подумайте. Не делайте туже ошибку, что и Романовы, которые только хлебом и ресурсами страны торговали и

плевали, как там живёт остальной народ. Я хочу, чтобы вы стали сильными. Надеюсь, тогда вы не забудете о Греции - в конце "вылез" из меня некстати Сакис. Вот же чёрт, я же не то хотел сказать. Что сказано, то сказано, пусть будет так. Может хоть размена Польши на Грецию не будет, как произошло в нашей истории после Великой Отечественной войны, когда делили сферы влияния.

- Так что насчёт Троцкого? - на удивление Сталин очень внимательно слушал все мои ответы.

- Насколько я знаю, ваш американский гражданин Троцкий, которому паспорт вручал сам президент Америки Вудро Вильсон, а деньгами помог брат-банкир Животовский, который имеет доступ к владельцам ФРС Америки. Второй спонсор Троцкого Джекоб Шифф, американский банкир второго по величине после J. P. Morgan & Co банка, который называется Kuhn, Loeb & Co. Банк существовал вплоть до 1977 года, когда произошло его слияние с банком "Братья Леман".

(О Шиффе часто пишут, что он дал Троцкому миллионы долларов, что он финансировал большевистскую революцию, и далее в своих конспирологических теориях доходят до "Протоколов сионских мудрецов" и тайного общества иллюминатов.- прим. Автора)

- Тот же Джекоб Шифф спонсировал и помог Пилсудскому встать во главе Польши. Сам Юзеф Пилсудский заявил: "Моя мечта - дойти до Москвы и на Кремлевской стене написать - "Говорить по-русски запрещается"". Ну и как вы думаете, на кого работает Троцкий? И как вам результат польско-русской войны? - надеюсь, что сейчас Троцкий ни в какую иммиграцию уже не поедет. Пришлось повторить названия банков и фамилии, так как Сталин их записал.

- Коба, чего ты этого грека слушаешь. Да он провокатор, подсланный империалистами - вскочил Ворошилов из-за стола.

Почему-то я думал, что более несдержанным будет Будённый, а тут Ворошилов. Может они так договорились?

- Я не могу быть подсланный, так как я сам из династического и правящего класса - вижу усмешку у Сталина. - Продолжу. В середине октября 1917 г. был сформирован так называемый "Русский железнодорожный корпус" в составе 300 американских железнодорожных офицеров и механиков. "Корпус" состоял из инженеров, мастеров, диспетчеров, которые должны были быть размещены между Омском и Владивостоком. Сибирь была под полным контролем американцев. В следующем году на совещании на Государственном департаменте Америки была намечена программа "экономического освоения" России,

предусматривавшая вывоз из вашей страны 200 тысяч тонн товаров в течение первых трех-четырех месяцев. В дальнейшем темпы вывоза из России всего в Америку должны были только возрасти, и помогал им в этом всём Троцкий. У американцев чуть не дошло до конфликта с Японцами за ваши богатства и только под их давлением они ушли - спокойно продолжил я.

- Что-то я такое слышал - стал на мою сторону Будённый.

- Хорошо, мы подумаем. Можешь идти - как-то уж очень задумчиво Сталин, абсолютно не обращая внимания на мечущегося маршала.

- Мне нужно разрешение на проживание в России, пошить себе нормальную одежду и купить разные вещи - вставая из-за стола произношу.

- Ты в СССР и не забывай. Потоцкий у нас ответственный товарищ, он тэбэ поможет - "щёлкнул" меня напоследок Сталин.

Мне только осталось, что развернуться и уйти.

Дача Ворошилова после моего ухода.

- Не, ну вы поняли, что он тут нагородил. Мы и так... - махнул рукой Ворошилов, как будто рубит шашкой - Он, же нас всех окончательно хочет перессорить? А что этот гад, тут про Карла Маркса наплёл.

- А что, удобная вещь. Вот только колёсико надо покрупнее - перебил товарища Будённый, который никогда не отличался знанием политической конъюнктуры и относился к ней довольно прохладно. - Нам бы такие в Гражданскую очень быгодились.

- То, что этот грек нам враг, это понятно. Я всегда недолюбливал их хитрожопую нацию... Но сейчас мы... наверно... его используем, а там посмотрим - стал просматривать мой список Сталин, который ему передал Клим. Ему совсем не понравилась моя речь об уничтожении жён и детей и заставила задуматься. Сейчас он ещё не был уверен, что выиграет в борьбе за власть. Борьба становилась всё жёстче и жёстче, и всё висело "на волоске". Сталин нуждался в любых союзниках, пусть даже временных и таких необычных как я - но, а террор против женщин и детей дворян надо пока прекратить - добавил он.

- Да ты что? - уже совсем спокойно Ворошилов.

- Я же сказал пока - Сталин всегда был осторожным, стоит пока присмотрится и всё взвесить. - Золото... всем надо золото - всё больше удивляясь написанному мной генсек. (Золото из сибирских рек добывало товарищество "Лензолото". В свою очередь, 66% акций товарищества "Лензолото" принадлежало компании "Лена Голдфилдс". Но в 1925 году первую скрипку играет Троцкий. Концессионные "дела" в правительстве продавливают именно он. Сейчас золото СССР с основных месторождений

в количестве 93% утекало за рубеж, не давая стране ничего. Только когда выслали Троцкого, сумели чуть-чуть прижать англичан. Окончательная же точка в этой темной истории была поставлена... в 1968 году. Остальные новые месторождения только-только начали развиваться - истор. Справка)

- Что будем делать со Львом? - Будённый, которому особенно не понравилось напоминание о польской компании, где он потерял много товарищей и знакомых. Сталин же давно уже стал во главе их тройки, и окончательное решение принимал он.

- Поговорим - сквозь зубы Сталин. Если информация грека окажется правдой, то это сильно поможет прижать Троцкого и компанию, а с ним и многих концессионеров, которых насчитывалось сейчас 350 разных в СССР. Возможно, появится что-то, что позволит нажать на "Лена Голдфилдс", которая добывала не только золото, но и многое другое. Итак, пришлось в 1926 году чуть ли не всё золото и большую часть "Сеятелей" перечекивать оригинальными штампами, сохранившимися в Ленинграде на золотые монеты Российской империи, на которых блокада не распространялась. Лишь бы только сейчас удалось избежать объединённой интервенции стран, подвёл мысленно итог Сталин, изучив мой список.

Ужин и обсуждение моей кандидатуры и "хлебной войны" продолжалась ещё два часа. Если со мной решили встретиться, через три дня, а за это время окончательно всё обдумать и только потом принять решение. То как дальше вести себя с кулаками, так и не решили, а надо было выработать общий план действий Сталинских сторонников на следующее заседание. (От "хлебных войн" в первую очередь страдали даже не горожане -- правительство все же находило хлеб на то, чтобы прокормить 20% городского населения СССР. Страдала от голода крестьянская беднота, которой тоже приходилось покупать зерно втридорога у кулаков. Они пытались добыть хлеб в городе -- результатом стала карточная система, которую вводили местные власти, чтобы защитить своего покупателя от наплыва голодных селян. Карточная система -- не следствие коллективизации, как принято думать, ее вызвали к жизни рыночные забавы нэпа. "Хлебные войны" поставили и без того не евших досыта крестьян на грань вымирания. Еще и поэтому нельзя было тянуть с коллективизацией -- до изменения структуры производства путем "постепенного и добровольного" объединения эти люди попросту не доживут. В 1927 году коммунисты кое-как выкрутятся и массового голода не будет. - прим. Автора)

За эти три дня мне поставили штамп в паспорте. Я успел сшить средней нормальной костюм, купить рубашку и прикупить разных вещей.

Надо признаться, что дом мне для проживания выдали мало обустроенный, а скорее разграбленный. Пришлось даже покупать постельные принадлежности, начиная от нормального матраса. Купил самовар и всё остальное. Пожалел, что оставил корзину в поезде. Приходилось в машину к Сергею, так звали водителя, носить с Потоцким все покупки в серых бумажных кульках с рынка. Мне пришлось самому платить даже за заправку машины и ещё кормить шофёра за свой счёт. Цены в Москве взлетели до небес. Были намного выше, чем в Таганроге, что я никак не ожидал. Из-за этого я продал остатки ткани и одни трофейные часы на рынке. Валюту тратить я категорически не хотел, не зная что ожидать от Сталина и К*. Были у меня все основания, что пошлют меня ... далеко и надолго. Плюс "принимающая сторона" решила нагло воспользоваться моими деньгами, заставляя за всё и везде платить. (Советское правительство само заявило о том, что англичане намерены напасть на СССР, вызвав панику в стане. Заставив Лондон объясняться со всем миром по поводу своих намерений. Воевать, в общем-то, никто не собирался, но... но народ-то об этом не знал! Народ начал скупать всё что можно и прятать. Уже в октябре в городах начнётся голод, а экономический отдел ОГПУ пойдёт шерстить припрятанные нелегальные склады. - прим. Автора.)

Глава - 16.

Дача Ворошилова в селе Неклюдово.

Через три дня почти в тоже время мне назначили встречу, куда я и приехал. Во дворе ничего нового, разве что добавились всадник и два коня. Никак Будённый или Ворошилов на коне прискакали. Меня опять поразила беспечность охраны первых лиц государства, но потом я вспомнил, что только после первого нападения или покушения на Сталина в 1927 году все поменяется.

- Стоп. Я же читал - остановился я на крыльце на пару минут и задумался. Это было на параде 7 ноября 1927 года сторонниками Троцкого. Заговор был раскрыт, но несколько заговорщиков пробрались на трибуну Мавзолея. Один из них ударил Сталина по затылку. Для охраны товарища Сталина и других, выбрали Военную академию имени Фрунзе. И никому в голову не могло прийти, что такое решение спровоцирует нападение на Сталина. На него поднимет руку именно слушатель этой и считающейся лучшей в стране академии. Начальником академии являлся Роберт Петрович Эйдеман. Для охраны он выбрал самых достойных - Аркадия Геллера, Владимира Петенко и Якова Охотникова. Эйдеман подчинялся непосредственно начальнику штаба Красной Армии Тухачевскому. Он был обязан доложить об этом случае своему непосредственному начальнику. Естественно, он доложил, но Тухачевский всё спустил на тормозах. Яков Охотников, поэтому-то я и запомнил такую фамилию. Числился он адъютантом у Якира. Именно по рекомендации последнего этот человек и попал в академию. То есть за спиной Якова стоял могущественный человек, командующий самым мощным на тот момент Украинским военным округом. Якир был в дружеских отношениях и с Тухачевским, и с Эйдеманом. Поэтому Якова Охотникова никто и не тронул, несмотря на проступок, за который вообще могли расстрелять. Только за что-то в 1932 году выгнали из ВКП(б), а в 1937 году расстреляли. Ну, где-то так. Так что всех этих "героев" гражданской войны, которые вели себя, как хотели, Сталин, наверное, не зря репрессировал. Я тут ещё не до конца разобрался.

Всё повторилось так же, за исключением, что и для меня была поставлена тарелка, но опять же на краю стола. Наверное, чтобы было быстро не добраться до хозяев. Удивительно, что обстановка дачи Ворошилова, что еда на столе были самими простыми. Гречневая каша, отварное мясо, сырники, компот и несколько бутылок вина.

- Добрый вечер господа - ну не товарищами же мне их называть.

- Садысь - Сталин.

- У нас тут все по-простому - Ворошилов.

- Вот это и плохо господа - высказываюсь.

- Что тебе не так? - лукаво Будённый.

- Если вы уж взошли на вершину власти, то соответствуйте этому.

Между собой ведите себя, как хотите, но с иностранцами так нельзя - смотрю на возмущенные лица, которые мне сейчас "как дадут". - Это дружеский совет - поспешил я быстрее "сгладить" своё начало речи. - Поймите, либо вы придерживаетесь правил, которые приняты во всём мире, либо закрываете сами и закрываете страну, как сделал это в своё время Китай. Чем это закончилось, говорить не буду.

- Так что нам тут рябчиков в вине подавать и французское шампанское? - Ворошилов.

Я же смотрю на Сталина, который опять внимательно слушает. Теперь я начинаю понимать, почему он сумел выиграть в этой жесточайшей борьбе. Он мог учиться всегда и везде.

- Господа, есть пословицы, русская. Простота, хуже воровства. Это как раз тот случай. Вы даже не представляете, как можно многого добиться правильным приёмом и обхождением и наоборот. Судя по сообщениям вашей прессы, вы собираетесь прерывать концессии и работать напрямую с фирмами и специалистами - это я помню по истории, сколько шуму было.

- Где это написано? - удивился Сталин.

- Между строк. Кто умеет читать, тот поймёт - тут я, конечно, набиваю себе цену, воспользовавшись знаниями истории. Ну и правильно, князь я или не князь. Надо и "зубы показывать".

- Ты смотри какой - крутанул шейей Ворошилов и налил себе вина.

- Что ты видишь не так? - Сталин.

- Вам надо хотя бы нанять хорошего повара из ресторана на постоянной основе и увеличить свою охрану - делаю вывод.

- А охрану-то зачем? - удивился Будённый.

- Смерть решает все проблемы. Нет человека, нет проблем - воспользовался я фразой писателя Рыбакова и романа "Дети Арбата". Не знаю, на сколько, это всё верно на счёт изречения Сталина, но зато очень действительно сейчас. И принялся, как нив чём не было есть мясо и кашу. Сейчас я опять "играл" на грани фола. Или меня начнут уважать и считаться или поместят в категорию мелкого жулика. Тогда я ничего не заработаю и буду только на побегушках, ловить крохи с барского стола. А вот фугушки им, пусть привыкают... хотя могут и в расход пустить, с них

станется.

- Х-м - поперхнулся Ворошилов вином.

- Учится вам и учится, как завещал ваш Ленин - не удержался я, прожевав порцию.

- Вот наглец! Свой парень - засмеялся Будённый и разрядив этим накалившуюся обстановку.

Мне всё больше нравился Семён Михайлович, как человек. Пожалуй, мне проще всего будет иметь с ним дело, особенно по мелочам.

- Подумаем - неопределённо Сталин и достал мой список. - У нас возникли вопросы по некоторым пунктам. Вот саморазогревающая банка тушенки, это что?

- А я знаю? Пробовал российскую трофейную тушенку. Вкусно, как товар хороший. Поищите, где-то же у вас делали - вру, не моргнув глазом, хотя такая действительно была. (Саморазогревающаяся банка тушенки - негашеная известь с водой, изобрёл в 1916 году Евгений Федоров - прим. Автора)

- Сухое горючее?

- Ваш Бутлеров ещё в прошлом веке изобрёл. Сделайте в виде таблеток - показываю пальцами размеры.

- Украшения?

- Вот только не надо мне подсовывать конфискованные фамильные драгоценности. Не возьму. В этом я разбираюсь. А вот чуть изменённые копии, да. У вас что, все ювелиры из страны уехали? Сделайте фабрику. Как таковое золото и серебро не сильно-то и нужны. А вот в украшениях, другой вопрос.

- Да, но тут перечислены изделия и из драгоценных и полудрагоценных камней.

- У вас такая большая страна, неужели ничего нет? Поищите. Может, что и ещё ценного найдёте - удивляюсь.

- Ручки?

- Возьмите за пример "Паркер" и сделайте с серебряными и золотыми перьями, украсьте камнями, янтарём и чтобы были в дорогих футлярах. Работа больше для ювелиров и краснодеревщиков. Со временем сделаете массово.

- Вот чешет! - удивился Ворошилов, пока Сталин делал пометки карандашом.

- Охотничьи ружья?

- Вы не можете взять количеством, берите качеством. У вас всегда делали красивые охотничьи ружья с резьбой и чеканкой - объясняю.

- С холодным оружием понятно, но ловчие соколы и другие хищные птицы тебе зачем?

- Как это зачем? Да арабы за таких тренированных птиц, золотом по весу платят.

- Ну а где мы возьмём мидий, устриц и виноградной улитки? - Сталин.

- Тьфу ты, мерзость - сплюнул Будённый, первый раз вижу, что он отреагировал так эмоционально.

- Мидии и устрицы у вас выращивались на Чёрном море и поставлялись во Францию до войны. А улитки пусть у вас крестьяне научатся выращивать и тоже пойдут во Францию - терпеливо объясняю я.

- Но тогда чтобы это доставлять, нужен будет самолёт - хитро так генсек.

- Будет. Вы только товар начните выращивать, и главное качественный. А почему у вас мало рыбы в магазинах? У вас же в стране и реки и моря есть, а рыбы нет? - удивляюсь.

- Ты бы нам лучше яхту быстроходную привёз - Ворошилов.

- Смогу, привезу. - Образовалась небольшая пауза. - И ещё господа, в ваших изделиях не должно быть никак лозунгов и агитации. Скромненько, чтобы не бросалось в глаза, где-нибудь сбоку можете и по-русски написать "сделано в СССР". Ну и звёздочку если хотите. У себе в стране можете делать, как желаете. Политика, политикой, а бизнес, есть бизнес. Помните качество вашего товара, самая хорошая политика и реклама СССР.

- Вот же шельма - восклицательно-удивленно Ворошилов.

- Таков закон торговли и не вам его пока менять - немного извинительным тоном произношу.

- У нас есть такое предложение. В английском банке есть счёт на 100 тыс. фунтов. Но он арестован. Мы его забрать не можем. Мы тебе дадим реквизиты. Ты снимаешь деньги, купишь судно для себя. Потом идёшь в Бельгию. Там грузишь застрявшее наше оборудование и везёшь его в Ленинград.

- Ничего себе. И это за 100 тыс. фунтов? - удивляюсь я такой наглости. Скорее всего, это кого-то из своих счёт. Хотят, чтобы не знали. Конспираторы, едрит их...

- Нэт. Это проверка. Насколько ты хорош. Докажи делом - Сталин.

- Это всё? - скептически я.

- Нэт - да что же он так заладил. - Нас интересует французские самолёты Breguet Br.19 и сколько их продали Польше? Какое ещё

вооружение Франция продала Польше?

- Особенно броневики и танки - влез Ворошилов. - Нам докладывают, что купили несколько тысяч. Может, чертежи достанешь. (Читал, читал, как постоянно пугали второй польской войной до самого 1939 года.)

- А это вам-то зачем? - удивляюсь. Можно подумать там, в Европе эти чертежи печатают в газетах. Да это для меня "палево" чистой воды их искать. Да и как? Да и какие сейчас ещё могут быть броневики. Так, бронированные грузовики.

- Как с ними бороться. Куда стрелять - Ворошилов.

- Что за глупость? Да у них брони больше 9 мм не бывает. Там куда ни стрельни с противотанкового ружья, всё пробьёт, лишь бы попасть.

- С какого ружья? - переглянулся Ворошилов со Сталиным.

- Та-ак. Я вам информацию и чертёж прямо сейчас нарисую, а вы мне что?

- Что ты хочешь?

- У вас с Китаем как отношения? Мне нужно два врача по иглоукалыванию с разных концов Китая, два таких же врача-аптекаря и два массажиста.

- Зачем?

- Я же вам говорил, что болен. С их помощью я попробую продлить себе жизнь. Ещё мне надо много хорошего сухого красного вина и плоды гранатов.

- Клим. Тебе бы тоже такие врачи не помешали, а то твои головные боли добром не кончатся - побеспокоился за друга Будённый.

- Мы сделаем, что можем. Говори - Сталин.

Поверим. Историки писали, что Сталин старался исполнять свои обещания. Я попросил у него лист бумаги и нарисовал ПТР, но с трёх камерными изогнутыми отверстиями современного дульного тормоза. Так же там я нарисовал пистолетную рукоятку, магазин на пять патронов, снайперский прицел, ножка на прикладе и резиновый амортизатор - "калоша". Калибр поставил от 12 до 15 миллиметров, с длиной ствола с 1300 до 1500 мм и скорость пули 1000. Объяснил, что стрельба по типу трехлинейки, "болтовое", как говорят в народе. Автоматическое ружьё сейчас точно не потянут, да и дорого слишком будет в изготовлении. Да, в общем-то и не нужно.

- Я думаю, это будет дешевле, чем броневик. По вражеским пулемётчикам тоже эффективно. Более устаревший вариант можете, посмотреть на примере немецкого противотанкового ружья Маузера 13.7

мм 1918 года. Оно пробивает 20 мм брони на 500 метров - подвёл я итог рассказа и своего художества. Если сначала к моему рисунку относились скептически, то упоминание о немецком ружье заставило отнестись к вопросу более чем серьёзно. - Вот только с секретностью... я боюсь у вас сейчас беда. Сначала сделайте что попроще, или закупите у немцев. Только лет через пять-шесть не раньше, можете такое и сами выпускать.

Пока чертил, а потом рассказывал, всё думал, как бы повернуть с арестованным счётом. Пол-лимона баксов на дороге не валяются. Если знаменитые пароходы "Либерти" в моей истории стоили 500-600 тыс. долларов, то сейчас можно от 150 до 250 тыс. хорошее судно купить на вторичном рынке и мне ещё много останется. Рискнём. Иначе шампанского мне не видать, как и икры. А так хочется.

- Когда счёт был открыт?

- В двадцатом.

- Тогда, согласен - даю добро.

- Груз мы твой заберём - Сталин замолчал, пытаюсь что-то рассмотреть во мне.

- Экипаж отправите в Сибирь, пусть у вас там моряков обучает. Там половина экипажа английские и французские шпионы - я. - Вот только где я новый экипаж возьму для судна в Англии?

- Экипаж мы тебе пошлём в Бельгию. В Англии договоришься до Бельгии, но капитана нет. Ищи сам - Сталин.

- А что хоть за оборудование? Насколько оно большое? - а вот и страховочка, чтобы я не убежал с оборудованием. Ну а с капитанами в СССР до войны, да и после долгое время проблемы были.

- Для производства вискозных волокон.(В СССР первые производства вискозных волокон начали появляться в 1927 году в городах Мытищи, Ленинград, Могилёв, Клин - истор. Справка). Нас заверили, что транспорт надо на 2000 максимум 2500 бутто-тонн.

- Что со шхуной?

-Мы тебе за неё предоставим товар на 15 тыс. английских фунтов по нашим ценам, как только привезёшь оборудование.

- Только я бы хотел, чтобы информация о грузе шхуны дальше Таганрога не ушла. Сами понимаете, он не в магазине купленный, а неприятности мне не нужны.

- Это мы поняли. Не беспокойся. Посмотри обстановку во Франции и Англии и нам потом всё расскажешь. Если что из техники привезёшь, особенно авиамоторы, то купим - говорит Сталин. В это время Будённый встал и принёс мне бумаги.

Я быстро их просмотрел. На первый взгляд ничего сложного с получением. Надо будет, только толкового адвоката найти и желательно не англичанина. В банке скажу, что с отцом рассчитались за что-то, а он мне как наследство оставил. Ну и что, что коммунисты положили. Они тогда со многими торговали, и направо и налево и санкций тогда не было.

Дальше обговорили небольшие нюансы. В Бельгии будет находиться некто Григорий Зиновьевич Беседовский новый ответственный советник торгпреда посольства СССР во Франции. Он и будет курировать данный проект. Через него и будет связь с Москвой. Затем мы довольно дружелюбно расстались. Я попросил, чтобы меня в Ленинграде встречал Потоцкий с Андреем и так же освободили от таможи и лишних глаз.

На следующий день я посетил французское посольство. Где после проверки документов, довольно свободно получил разрешение посетить Францию. Особенно, когда сослался, что еду к своей тёте в гости, а она греческая королева, живущая в Париже. Правда, согласование и получение визы заняло у меня два дня. Так же получил разрешение и на своего слугу Самира.

Глава - 17.

Сижу в комнате, дожидаясь Потоцкого. Черчу план особняка и составляю план ремонта дома и двора, в котором я сейчас живу. Раз уж мне придётся, скоро сюда возвращаться, то пусть отремонтируют. Жить в таких спартанских условиях, я совсем не желаю. Как и мериться с этим бардаком вокруг дома. Сами развели, вот пусть сами и исправляют.

- Доброе утро Александр Александрович, едем? - это мы должны поехать за билетами на поезд до Берлина. Там я уже переседаю на другой поезд уже до Парижа. - О! А вы, куда едете с чемоданом?

- Нет, не я. Чемодан передали вам. Ну, не с рюкзаком же вам ехать в Европу.

Небольшой чемодан так себе, ничего хорошего, хотя и не сильно потасканный. Вот же хитрецы, оценили мой рюкзак. Сейчас ничего подобного пока я находился в СССР, не видел. Так разные самодельные поделки, неуклюжие и невзрачные. Хотя надо признаться, что не сильно я тут, что и видел. Основной поток информации мне приходит из газет и журналов и коротких поездок. (Первые походные рюкзаки в СССР начали производить в промышленных масштабах в 30-х годах прошлого века. Округлые бесформенные мешки, прозванные в народе "колобками", претерпев незначительные изменения в конструкции, производятся и по сей день. - прим. Автора.)

- Вот спасибо за заботу - только и осталось произнести мне.

- Я и билеты вам купил, так что ехать никуда и не надо. Продукты вам тоже привезут к поезду.

- Надеюсь, хоть всё соответствуют моему положению? - ну хоть тут может, проявили уважение.

- Не беспокойтесь. Всё лучшего качества. У меня к вам просьба мистер Сакис, оставьте тут ваш пистолет, незачем вам его везти через границу.

- Та-ак. Вы, похоже, мои вещи проверяли? - немного нейтрально сказал, хотя самого "душила" злорадия. Вот мне так дураку и надо. "Варежку" раскрыл. Забыл, с кем дело имею.

- Не обижайтесь мистер Сакис. Вы должны нас понять. Вы встречались с начальниками и руководителями партии.

- Раз та-ак. Тогда вам будет "наказание". Я тут составил план ремонта здания. Месяца через два-три я, наверное, вернусь. Я не желаю

жить в таких кошмарных условиях, да ещё вашей осенью. Я понимаю, что это дорого. Поэтому я оставляю вам некоторые свои вещи на обмен и оставшиеся ссесеровские деньги - если я в начале знакомства коверкал слова, то сейчас почти говорил чисто. Но построение речи и обороты 21 века, далеко отличались от начала 20 века. Так что всегда можно было понять, что я иностранец, плюс моя восточная внешность.

- Ого, и камин? Крышу перекрыть черепицей. Я не знаю смогу ли найти таких мастеров. Да вы тут на целый год работы написали - удивился Потоцкий.

- А вы постарайтесь. Вон у вас, сколько разных безработных.

- Ну, тогда и у нас к вам есть просьба. Привезите нам десять бельгийских браунингов и патронов побольше. Мы за них заплатим. А мы тогда дом мебелью и хорошей посудой ещё обставим.

- Договорились. Но вот что именно браунинги... я не обещаю. Но какие-нибудь хорошие пистолеты привезу.

- Тогда уж лучше пять Маузеров - с придыханием Потоцкий.

Нуда, нуда как же. Это же мечта любого коммуниста иметь свой личный Маузер. Правда мода на кожаные куртки сейчас немного схлынула, судя по газетам.

- Не обещаю, но если получится, привезу.

Дальше я просто переложил все свои вещи в чемодан, оставив самый минимум. Всё равно надо будет покупать нормальные вещи и хорошего качества. Оставшиеся вещи сложил в рюкзак. Пересмотрел саквояж с медициной, это сейчас самое дорогое. Достал мазь для ран, бинты, два куска оливкового мыла и переложил в чемодан. Поставил саквояж и рюкзак перед Потоцким.

- Знаете, что это такое? - складываю отдельно свою куфию в виде платка с кисточками. (Куфия, шимак - другие возможные варианты написания - каффия, кафия и кеффия, является традиционным арабским головным убором для мужчин. Как правило, делается из куска хлопка и представляет собой шарф, иногда с кистями на концах. - истор. Справка).

- М-м. Какой-то платок - наморщил лоб Потоцкий.

- Это куфия. Передайте её и мой пистолет Беретту Ворошилову и скажите что это от меня ему подарок. Пусть внимательно всё посмотрит.

- И всё?

- А вот я приеду и спрошу, всё или не всё. Так и передайте...

Дорога до Берлина, в купе с Самиром, запомнилась как долгая, скучная и неприятная. Ещё, наглостью польских таможенников, с которыми я "чуть не сцепился". Из-за этого я даже не выходил на перрон Варшавы.

Вокруг всё интересно было разве что Самиру. Он на всё смотрел с широко открытым ртом и донимал меня разными вопросами. Сильно я его не баловал, но и зазря не терроризировал. Парень он был старательный. Правда, немного необученный и чуть неряшливый, теряясь по пустякам в новых условиях. Но это у него потихоньку проходило, да ещё с моей требовательностью. Большое внимание я уделял гигиене и чистоте. Медицина сейчас тут ещё "очень хромает на оби ноги", надо быть очень осторожным. Видно, что капитан судна не особо требовал чистоту с экипажа. А может просто и не хотел, как теперь ответит...из Сибири.

Разозлили гаденько-вежливые улыбки немецких таможенников, которые допытывались кто мне Самир и зачем мне малолетний слуга. Но не кричать же, что других слуг мне взять было негде. Но с этим надо что-то делать. Такие намёки я долго не выдержу и точно кому-то заеду между глаз. Да и с женщинами надо что-то решать, во всех смыслах этого слова.

Большую часть время я тратил на вспоминание событий этого времени и делал себе разные законспирированные заметки. Всего-то сразу и не упомнишь, а события развиваются очень бурно.

Рано утром прибыли на великолепный Анхальтский вокзал. Его украшали очень красивые бронзовые фигуры "Дня" и "Ночи" скульптора Л. Бруно. (Анхальтский вокзал (нем. Anhalter Bahnhof) -- бывший вокзал дальнего следования в Берлине. Расположен на площади Асканишер-плац в Кройцберге вблизи Потсдамской площади. Вокзал был открыт 1 июля 1841 года. До Первой мировой войны Анхальтский вокзал был важнейшим вокзалом на пути в Австро-Венгрию, Италию и Францию. Во время бомбардировок Второй мировой войны вокзал был частично разрушен и выгорел. - истор. Справка.)

Стоило выйти на перрон, как какое-то радостное и теплое чувство тут же возникло в груди. Во мне опять проснулась частичка души Сакиса. Время учебы для него тут в Германии, а теперь и меня не прошло даром, оставив "тёплый след" в нашей общей душе.

Я сразу же сел на ближайшую лавку любуясь видом, а рядом примостился ничего не понимающий Самир.

" Ну чего ты поперся к этим русским жидам. Давай лучше будем работать для Германии, договоримся и тут. Смотри как тут хорошо и красиво - как будто возник в моей голове Сакис". И две половинки головы начали вести диалог между собой. Шизофрения какая-то, честное слово.

" Не договоримся. Понимаешь малыш, мы с тобой везде и для всех чужие. Мы можем работать только на себя и для себя. А тут в Германии через несколько лет начнётся такой террор, что только держись. Будут

уничтожать всё не немецкое. А с евреями я с тобой не согласен. Подонки, есть в любой нации... и у греков их не меньше. Иначе-бы не выгнали твою тётю Аспасию Манос из страны без ничего. Революции всегда взбаламучивают суть общества, взбалтывая самую грязную муть со дна. А на счёт русских евреев...почему все эти Романовы, Нарышкины, Юсуповы и другие "господа" бросили свою страну, собрали мантки и убежали. Не стали же защищать свою Родину, в которой столетиями правили их предки. Скажи, почему? А если ты мне веришь, то евреи помогут создать великую страну... и их вклад будет значительным".

"Вот только кровь они льют рекой. Не задумываясь ни о чём и без всякой жалости".

"Просвещённые французы 130 лет назад пролили крови не меньше в свою революцию. Немцам ещё предстоит, ну а русские ...страна большая, народу много...ума и образованных людей очень мало. Но и выбора у нас с тобой... и нет. Другие нам не помогут, а только обманут. А Греции и грекам тогда вообще ничего не светит".

"Поступай, как считаешь нужным. Ты..., наверное, лучше знаешь".

Наконец уладив внутренний конфликт между двух половин себя, я направился к отелю Excelsior, располагавшегося напротив вокзала. Пошли по специально построенному подземному переходу, через который можно с вокзала попасть прямо в отель.

В отеле, сначала уточнил расписание на Париж, и только потом снял полулюкс. Тут же в отеле поменял 100 фунтов. Быстро помылись и отправились по ближайшим магазинам. Появляться перед тётёй Аспасией ни я, ни Сакис в таком "бомжатском" виде не желали. Но сначала зашли в парикмахерскую и привели себя в порядок, потом большую часть дня ходили, покупая и примеряя мне и Самиру одежду и всякую мелочь. Пообедали в небольшой кнайпе, знаменитыми сосисками с капустой. Если сосиски были хороши, то тушёная капуста ни мне, ни Самиру не понравилась. Кофе со сладкой сдобой заменили нам десерт. Знаменитых кебабниц будущего с медленно вращающегося вертикальными шампурами с мясом, я что-то тут не заметил. Может, их сейчас ещё нет? Уставшие, но довольные, а я ели тянул пакеты с едой с магазина, в который мы зашли напоследок, отправились в отель. Мне ещё надо успеть проверить, как подшили костюм, который должны доставить в номер, как и другие, купленные мной вещи...

Через три с половиной дня я одел щёгольскую шляпу в вагоне, и сошёл на перрон Gare de Nord,(Северный вокзал. Gare de Nord был открыт в 1846 году. Здание перестроили в 1864 году, правда, ещё не до

конца построенное. Фасад здания украшен скульптурами, символизирующими города, в которые ходили поезда. Отсюда можно уехать в Великобританию, Бельгию, северную Германию, Нидерланды. - истор. Справка). Мы же приехали через Бельгию, потом Лилль и вот теперь Париж. Сразу в глаза заметили различие между Германией и Францией. В Париже почти такая же не ухоженность, как и в Москве.

Взяв такси, водитель которого согласился принять немецкие марки, попросил отвезти в отель класса sofitel, рядом с Министерством иностранных дел Франции на набережной Кэ д'Орсе. На соседней улочке с набережной находился отель d`Eustache. На первом бар-кафе-ресторан, на втором и третьем этаже номера отеля. Снял в гостинице двухкомнатный номер на третьем этаже, заплатив 10 фунтов. Цена меня неприятно удивила. Оставив вещи, пошли искать обменный пункт, где я поменял фунты 1 к 250 франков. Инфляция, однако. Затем пообедали. Следующие полтора дня я провёл в национальной библиотеке на улице Ришелье, изучая события и делая пометку, а некоторые статьи даже выписал дословно.

- Вот же твою м...- выругался я, прочитав февральские, мартовские и апрельские номера газет, и делая пометки. В феврале 1927 года полиция решила нанести решающий удар по советской разведке во Франции. Она арестовала около 100 человек, в том числе Бернштейна и его помощника Гродницкого, которых приговорили соответственно к трем и пяти годам тюремного заключения. Жану Креме со своей подругой и сообщницей Луизой Кларак удалось избежать правосудия и убежать из Франции. Газеты на эту тему смачно трактовали события, явно кем-то направляемые. Уж очень чёткая линия и подозрительная осведомлённость газет.

- Ага, а вот и дирижёры нарисовались - читаю, как в антисоветскую кампанию включились США. В речи, произнесенной 30 мая 1927 года, посол США в Париже Геррик призвал к крестовому походу против СССР. Запишем.

Читаю дальше, картина складывается не очень. Сталин и с его гопкомпания тоже молодцы, ничего не скажешь. Французы разгромили их коминтерновскую сеть, так они решили меня использовать. Гады. Ну, ну.

Утром, оставив Самира в гостинице с вещами, пошёл в министерство иностранных дел. Ниже обращаться я посчитал для себя унижением. Князь я сейчас... или погулять во Францию приехал. Понятно, что Аристид Бриан сегодняшний министр иностранных дел Франции, видеть меня не пожелал, ск...

- Так что же вы хотите месье Манос? - Жуль Камбон, генеральный секретарь МИД Франции и председатель комиссий по греческому,

чешскому и польскому вопросам. Тоже не последний человек в МИДе, если не первый. Дядька уже в приличном таком возрасте. Хорошо хоть до него удалось добраться, после двух часов ожидания.

- Я хочу подать прошение на принятие гражданства Франции.

- Месье. Сейчас Франция не в том финансовом положении, чтобы содержать ...отстранённых. Извините.

- А кто сказал, что меня надо содержать? Я сам хочу открыть компанию во Франции.

- Какую?

- Транспортные перевозки водным транспортом, а так же открыть магазин дорогих вещей.

- А с кем вы будете торговать?

- Со всеми... кто предложит стоящее дело. Кстати, вы не подскажете, где сейчас находится моя тётя Аспасия Манос, греческая королева?

- Насколько я знаю в Англии.

- Т..в - дальше выругался про себя. - Так что насчёт прошения о гражданстве?

- Давайте так. Мы пока разрешим вам временное проживание в течение года. Ну а если вы докажете, что у вас есть на что жить,...как вы говорите. То мы пересмотрим этот вопрос. Согласны. Хорошо. Поговорите с Жаком. Если он будет не против, так и сделаем.

После телефонного звонка в кабинет зашёл высокий худой, явно с примесью арабской крови француз. Чем-то он напоминал Шарля де Голля, только более подтянутый. Явно увлекается каким-то видом спорта, заметно. Уж не французским ли боксом?

Он забрал со стола документы, где был и мой паспорт и мы перешли в его небольшой скромно обставленный кабинет.

- Скажите вы же с России приехали. А что вы там делали и как туда попали? - положил мой паспорт на стол, чуть откинулся на спинку кресла и уставился на меня француз.

Глава - 18.

- Привёз с Ливана шёлк и немного кожи - делаю вид, что удивлён вопросу.

- А почему в Россию?

- А куда? Ваши меня сразу предупредили, чтобы во Францию я с таким товаром не шёл. Вот капитан и предложил сходить в Россию, потому что там покупают всё.

- А что вы знаете о пропажи наших самолётов? Вы ведь в это время там были?

- А у вас что, самолёты пропали? Как такое вообще может быть? - делаю "круглые" глаза.

- Англичане уверяют, что преследовали похитителей их военных. Потом у нас пропадают самолёты, и вы в это время уходите в Россию. Как вы это объясните?

- Странно. А в развязывании мировой войны, почему вы меня не обвинили? - немного подумав, отвечаю.

- А куда делась ваша шхуна?

- Я эту "калошу" продал коммунистам. А они дураки, купили это старье - улыбнулся я.

- За сколько?

- Это коммерческая тайна - опять улыбаюсь и развожу руками.

- Вы ещё пойдёте в Россию?

- Да у меня с ними контракт на привоз их оборудования.

- У вас там хорошие знакомые? Вы знаете русский язык?

- Совсем немного понимаю и чуть-чуть говорю на русском - не вижу причин особых это скрывать.

- Что вы можете рассказать о России?

- Глупость и бардак. Но там сейчас можно неплохо заработать. Вот, например, посол США Геррик призывает начать войну, а много американских эмиссаров большого бизнеса там кругами ходят и пытаются заключить и заключают очень выгодные контракты - сдаю американцев. Надеюсь, что позорный десятилетний контракт с Фордом СССР в этой реальности не подпишет. - Мне кажется, что американцы специально сорят европейцев с коммунистами, чтобы потом неплохо пожить. Этим жидам-коммунистам сейчас всё надо. Европа, кроме немцев, которых опять же контролируют американцы, продавать ничего не хочет. Вот американцы

и продают им всякое своё старье в три дорого - ну надо же мне соответствовать образу "прожжённого" торговца.

(Связи с обострением международной обстановки, сейчас во французской прессе опять стали муссировать статьи Гойе. - "Кому русская революция отдала Россию? Русскому народу? Шести миллионам евреев? Не получилось ли так, что между Францией, поработанной иудеями, и Россией, где иудеи находятся у власти, Европа избежала немецкого ига лишь для того, чтобы попасть в еще более унижительное рабство?". Пресса сейчас усиленно нагнетает обстановку вокруг. Опять всплыли "Протоколы сионских мудрецов" и их постоянные обсуждения, хоть они и не получили такую популярность во Франции, как в Германии и англосакских странах. Появился термин -жидобольшевизм. Действительно, по официальным данным к концу XIX столетия на территории России проживало около пяти с половиной миллионов евреев, что составляло 80% от их общей численности в мире. - прим. Автора)

- Даже та-ак. Вы точно конкретно знаете? - несколько растерянно Жак, или кто он там на самом деле.

- Я особо этим не интересовался. Не тот уровень, знаете ли - специально жестикую руками, как все южане.

- С кем как вы думаете... там можно иметь дело?

- Да кто его знает. Вам ведь высоко надо? Точно могу сказать, что не с Троцким и кто его поддерживает. Они сейчас в полной опале - и этот начинает вербовать. И куда бедному попаданцу податься?

- А вы можете нам в следующий раз подробнее сообщить, как обстоят дела на самом деле в России? Какое там отношение к Франции? Собираются ли коммунисты, платить по долгам и как на это реагирует их общество? Заводите контакты и желательнее повыше. Как вы смотрите на такое предложение поработать на свою новую родину?

- Допустим,... хотя пока ещё и не родину. А что вы мне можете предложить? С чем я к ним пойду? Какую информацию я смогу обменять? Давайте пусть даже немного старую. И второе, что я буду с этого иметь тут во Франции? - немного побарабанив пальцами по подлокотникам кресла, даю ответ.

- Во-первых, быстрее получите гражданство, если добудете, что-то стоящее. Во-вторых, мы будем закрывать глаза, на некоторые вещи, что вы будите продавать коммунистам.

- Нет, так не пойдёт. Вы меня в политику и разведку толкаете, а это слишком опасно. Коммунисты там же все сумасшедшие, запросто и расстрелять могут. А сами даёте мало - счас, нашли дурака, чтобы я им

просто так рассказывал, или что-то делал.

Жак, немного подумав и внимательно посмотрев на меня, произнёс - Американцы говорите. Что вы знаете об операции "Красная угроза"?

- Ничего не знаю - искренне удивляюсь, потому что никогда не слышал о такой.

- Проект "Красная угроза" когда в 1919 г из США на пароходе "Buford" в Советскую Россию высланы 249 человек, заподозренных в симпатиях большевикам. С января 1920 были арестованы в США ещё 6 тыс. человек, в основном члены союза "Индустриальные рабочие мира". Потом ещё арестовали более 4 тыс. человек. Все иностранцы из числа задержанных, были депортированы в соответствии с Законом об анархизме. По нашим данным Палмером и Гувером из США выслали не меньше 10 тыс. человек. Говорят, что большая часть из них осела в России. Можете поделиться этой информацией.

Блин, врет или нет? А если вспомнить что и немцы всю мразь с Европы вместе с Лениным выгонами переправляли, то...что тут удивительного в той бойне произошедшей и происходившей потом много-много лет.

- Мало, да и старая это информация. Скажите лучше, сколько вы продали военных самолётов Польше?

- Та-ак всё-таки коммунисты вас о чём-то просили? О чём? - Жак.

- Да такие же, как и вы. Хочешь торговать, сообщи что-то ценное - зло я. - У вас, что у всех разведчиков не хватает. За что вы им деньги платите? Коммунистов хоть понять можно, у них война на носу.

- Так было всегда. Homme d'affaires (коммерсанты) всегда поставляли ценные сведения. А Польше мы продали 250 самолётов, но за эти сведения вы должны мне узнать: первое, что достигла в Крыму и других местах в России финансовая американская организация "Джойнт". Второе, отдали ли коммунисты Камчатку американцам или всё-таки нет? (" - И получилась такая вещь: мы написали проект договора, который еще не подписан, который отдает на 60 лет Камчатку американцам с правом поставить военную гавань (...). Мы в любую минуту можем сказать, что есть неясности, и отказаться. В этом случае мы только потеряем время на разговоры с Вандерлипом и небольшое количество листов бумаги, а сейчас мы уже (...) Японию с Америкой сравнили, и этим достигнута выгода" - Источник: В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 42." Но там история была "тёмная" с участием международного афериста, а когда всё это вскрылось, Ленин заявил: дело-де не в личностях, а в том, что "мы

беремся восстанавливать международное хозяйство -- вот наш план". Но многие страны ещё долго подозревали, что секретный договор всё же был достигнут. Прошляпить ещё один контракт, как "Русская Калифорния" и прикупить за копейки столько земли в России многие желали. - прим. Автора) - Но и другое не забывают.

- Попробую, что смогу сделаю - отказывать мне никак нельзя. Попробуем сыграть вдвое ворот.

На этом "интересная" часть нашего разговора и закончился. Я получил визитку с номером телефона Jacques Lefebvre (Жака Лефеввра) и пообещал по приезду из России сразу ему позвонить. Потом поставил временную визу на год в паспорте у секретаря и пошёл в отель, по дороге купив всё виды французской прессы. Сейчас я вообще ей удивлен. Пишут обо всём всё в открытую. Стоит просто внимательно прочитать газету и можно всё знать, никаких и шпионов и не надо...

Сижу в кафешке на улице за столиком в углу, перечитываю прессу, делая себе заметки. Самир крутится вокруг и по всему кафе, отвлекая меня. Он не знает французского языка и мне постоянно приходится ему объяснять и переводить на турецкий.

Так, что у нас интересного. В 1927 году компания MANN открыла в Нюрнберге новый 200-метровый цех, где налаживается сборка грузовиков и автобусов с производственной способностью до 3 000 единиц техники в год. Во всех новых автомобилях применяется карданный привод, тормоза всех колес и пневматические шины. В оснащении также числился электрический стартер и свет. Самые тяжелые машины оснащали многодисковым сухим сцеплением, колесными редукторами и ведущими мостами с разгруженными полуосями. Очень интересно.

Германия и СССР спорят за Прибалтику. Русские обязались вложиться в железнодорожную инфраструктуру. Немцы же в 1926 году выделили 1,5 миллиона марок на поддержку немцев в Эстонии, Латвии и Литве. Французская газета спрашивает, когда немцы с советами подерутся за влияние в Прибалтике и кто победит? Ну, надо же, вот козлы. У самих инфраструктура ник чёрту, а они этим п...строят.

Немцы, постоянно выступающие за изменения плана Дауэса. Странно не слышал о таком. (План, предложенный в 1924 году и одобренный на лондонской международной конференции. По плану Дауэса державы-победительницы гарантировали Германии стабильность валюты; устанавливался иностранный контроль над её финансами и внешней торговлей Германии. - прим. Автора) В чём тут заковырка?

Опять происходят забастовки в Рурской области.(В соответствии с

Версальским договором совместные франко-бельгийские войска в 1923 году оккупировали Рурскую область Германии, известную богатыми залежами каменного угля и железной руды. Но поставить эти богатства под свой контроль ни Франция, ни Бельгия так и не смогли. Немецкое правительство упорно не соглашалось с этим пунктом Версальского договора и всячески саботировало его выполнение, прибегая к так называемой политике пассивного сопротивления. - прим. Автора) А вот и сбыт для советского угля. Интересно доводят до Сталина эту информацию или нет?

Посол СССР Раковский даёт интервью газетам направо и налево. Читаю, ах ты б ..., да он всё делает, чтобы Франция и СССР не подписали договор. Знают ли об этом в Кремле? На кого же он работает, на лимонников или амеров? Скорее на американцев, делаю вывод.

Председатель Торгпрома , международной организации бывших миллионеров царской России, Денисов бывший "стальной король Российской империи" и генерал Гофман, который ездил в 1926 г. в Лондон для представления английскому министерству иностранных дел своего плана франко-германо-британского альянса против России, открыто хвастались принятием их плана и скорой войной с коммунистами. Приглашал всех присоединиться к крестовому походу. Эту газетку тоже с собой заберём, ценный экземпляр.

Появилась технология с новым автоматическим процессом, одновременно изобретенным американской компанией Irving Colburn и бельгийской Emile Fourcault производства стекла. Это привело к снижению цен на стекло к 60 процентов. Тоже нужная заметка, как и много других интересных. Так же меня интересовали сообщения о скорых банкротствах фирм и распродажи оборудования.

Оба, а вот то, что мне надо. Читаем внимательно - В Марселе опять состоялась забастовка оставшихся русских моряков, из-за продажи судов и из-за разногласий с руководством РОПиТа. Автор статьи ехидно спрашивает, доколи французское правительство, будет терпеть беспорядки русских в порту? Не пора бы принять серьёзные меры к зачинщикам и подстрекавшим их коммунистам? Ведь скоро состоится суд, надо срочно вмешаться общественности на бездействие властей. Вот как завернул.

Вот там-то я и найду капитана, возможно и адвоката и не только их. Надо поторопиться, пока по постановлению суда моряков не услали куда-нибудь с Франции.

Только хотел подняться со стула, как слышу не громкий разговор на русском.

- Но не могу я больше этим заниматься. Я боевой офицер, а не халдей. У меня два креста за отвагу - бубнит зло мужской голос.

- Алешенька, но что же делать? Другой работы сейчас нет. Даже такую работу найти и то нам стоило столько трудов - сдержано женский голос.

Поворачиваюсь на голос. За территорией кафе стоит пара. Молодой мужик, чуть старше меня в форме официанта кафе. Сам почти на голову будет выше меня и чуть массивнее. Красивое с правильными чертами лицо со щегольскими усами, которое портит постоянно дёргающийся левый глаз. Скорее всего, это последствия контузии.

Рядом с ним небольшая и симпатичная русоволосая девушка со слезами на щеках. Платье с жилеткой довольно дешёвое, но подобранно со вкусом. Даже попыталась придать одежде шарм, повязав легкий шарфик вокруг шеи.

- Месье что-то желает? - по-французски и немного с вызовом мужчина.

- Поговорить - отвечаю ему по-русски и улыбаюсь. Чёрт его знает, зачем он мне сейчас нужен. Хотя вру. Очень мне нужны разные люди в своей команде. Лично мне преданные, и от меня зависящие. А тут явное совпадение, а не подставные.

- Вы коммунист? Агент СССР? - подозрительно он.

Ого, как их тут всех возникшая истерия напугала.

- Вообще-то я греческий князь - и смотрю как девушка, спрятавшись за спину мужчины, вытирает слезы.

Ту подбежал Самир и уселся за стол, беззастенчиво рассматривая с кем, я там разговариваю, чем разрядил слегка напряжённую обстановку.

- А это кто? - почему-то спросил меня мужик.

- Вообще-то мой слуга. А что? - удивляюсь такому вопросу.

- Так что вы хотите, князь? И давайте отойдём, а то хозяин опять ругаться будет - вздохнул мужик.

- Как вы смотрите поступить ко мне на службу? - делаю предложение, когда мы немного отошли за угол.

- Что, вот так вот просто? - ехидненько он.

- Да нет. Просто не будет. Это я вам точно гарантирую. Будет много стран, народов и разных хороших и не очень людей и ситуаций. Скучно точно не будет, но и оплата будет хорошая. Ваша девушка тоже будет пристроена. От вас я требую только четкого исполнения инструкций, личной преданности... и никаких эмоций.

- Ну а дальше-то что?

- Как вас зовут?

- Поручик Никольский Алексей Иванович.

- А меня звать князь Сакис Манос - показываю паспорт. Надо же налаживать контакт. Время не ждёт. - Если вы не возражаете, я буду вас звать Алексей, мы же почти ровесники. Слово поручик вы забываете,... навсегда - внимательно слежу за реакцией Никольского - А дальше мы едем в Марсель. У вас есть, где оставить мадам?

- Я её не оставлю - набычился Алексей.

- Хорошо. Но тогда и оплаты вы пока не получите. Но на мне все дорожные расходы - тёте тоже потребуется помощница. Англичане же не просто так её у себя пристроили. Суки. Явно с далеко идущими планами. Что-что, а это они умеют.

- А дальше?

- А дальше мы едем в Англию к моей тёте греческой королеве. На этом пока всё - подвожу итог.

Никольские, отойдя немного посоветались, и согласились. Видать, намыкались на чужбине сильно, что уже согласились на всё и сразу. Это хорошо.

На урегулирование личных дел я дал завтрашний день. А ещё через день мы едем в поезде в город Марсель, который является одним из крупнейших портов сегодняшней Франции.

Глава - 19.

Сев в три часа дня в Париже утром поезд пришёл в Марсель, проездом через город Леон. Ужинали в купе, благо я сообразил и закупался продуктов с запасом.

- Вы Софья кушайте и не обращайтесь никого внимания - обращаюсь к девушке, которая стесняется и еле отщипывает от лепешек с сыром и хамоном. - В дороге и на войне есть надо хорошо.

- И откуда вы так хорошо знаете наш язык? - Никольский.

- Военная тайна. Знаете такое выражение? - улыбаюсь. Вот почему-то это всех так всегда интересует?

Ночью забаррикадировались в купе, завязав двери. В целях экономии я взял купе второго класса. Вокруг нас разного варья и других подозрительных личностей хватало. Удивительно и это центр Европы? Война Франции обошлась слишком дорого и власти никак не могли привести экономику и общество в порядок.

Не успели, что называется сойти с поезда, и только вышли с небольшого здания вокзала Сен-Шарль и остановились перед лестницей Афинского бульвара, как где-то засвистели свистки полицейских, потом крики людей и началась пальба из оружия. Людская толпа перед вокзалом начала разбираться, кто куда. (В это время Марсель был прозван "французским Чикаго" из-за тесных связей политиков с преступниками. - прим. Автора)

- Так дело не пойдёт - заявляю, чуть отдышавшись в железнодорожном здании вокзала, куда я опять всех потащил, как только началась стрельба. - Надо вооружатся и посерьёзнее. Ты как на это смотришь Алексей?

- Как сказать ...- замялся он.

- Как есть, так и говори.

- У меня нет гражданства и документов, и никто мне их предоставлять не будет. Предупредили сразу. Так что в любой момент, если что не понравится властям, нас с Софьей просто выгонят из страны.

Твоё ж м... Как же я об этом не подумал сразу. Вот же теперь докука ...и что теперь делать?

Паспорта с фотографией появились перед Первой мировой войной, и даже у половины людей Европы их ещё и не было. Сами паспорта были разных видов и форм. Имели их в основном богатые люди

или кто часто и далеко путешествует, по тем или иным причинам. У меня сейчас была маленькая книжечка с серыми листами сшитая цветной ниткой. Наклеена чёрно-белая фотография, которая была развёрнута на 90 градусов и синими печатями. Указаны мои данные, такие как рост, цвет глаз, пол и т.д. Ито как я понял это потому, что Сакис учился в Германии и ему нужен был паспорт. Разные отметки ставили обычными штампами. Ничего сложного. Но где его взять? Я же не фальшивомонетчик.

- Так Алексей идёшь и ищешь такси, так чтобы мы все поместились - отдаю распоряжение.

Минут через пятнадцать, когда его жена начала уже нервничать, появился Алексей с такси.

- Что за модель автомобиля? Охотничий магазин с большим выбором, ближе к центру знаешь? - задаю вопросы водителю антиквариата. Не, ну прикольный такой автомобильчик. В России сейчас почти все автомобили серые, зеленые и невзрачные, а тут "полный карнавал".

- Рено, модель Landalet Type AG 1. Знаю. Магазин Мессаже - таксист.

Объехав вокзал слева, выехали на Афинский бульвар и покатали по нему в сторону порта. Бульвар украшают мраморные и изредка бронзовые скульптуры. Красиво, ничего не скажешь. Проехали совсем ничего и остановились у магазина. А на другой стороне улицы я заметил отель "Меркурий".

Ну что сказать, магазин действительно большой и хороший. Причём тут продавалось не только охотничье оружие, но и некоторые виды военного. Так же было много и другого товара. Меня очень заинтересовали резиновые лодки фирмы "Мале". (В последствии будет известна как фирма "Зодиак" -прим. Автора).

- Тут можно часами бродить, пока всё рассмотрим. Идём, нам надо охотничье оружие - я думаю, с ним у меня в случае применения проблем не будет. - Покажите вот тот карабин - рассмотрев всё внимательно и наткнувшись на "Винчестер" 1907 года.

- Офигеть - только и сделал я вывод, прослушав консультацию продавца и покрутив такой прекрасный экземпляр. Жаль, что сейчас я не могу взять много. Надо запомнить этот магазин, особенно если приду в Марсель на корабле. Тут много чего интересного, а если ещё и с хозяином поговорить и договориться...то вообще такие перспективы открываются у...класс. - Давайте два с магазином на десять патронов и по два запасных магазина к карабину. Патронов 120 штук - выбрал я, как мне кажется лучший калибр с патроном 351 WSL (9*35R) . Единственным недостатком

этого без сомнений отличного экземпляра, это тупоногая пуля. Но об этом мы промолчим...всем. Ещё не время, это раскрывать. Не сказать, что и оружие дешёвое. Почти по 30 английских фунтов заплатил, чем снизил немного цену. Франк постоянно "терял в весе" и фунты брали охотно.

Я довольный как слон, повёл нашу компанию в отель. Там я снял четырёхместный номер, посчитав, что так безопаснее. Тем более он состоял из двух комнат и маленькой гостиной...

Найти русских моряков оказалось не так-то и просто. Да ещё и приходилось постоянно таскаться с завёрнутым в бумагу карабином, перевязанным подарочной ленточкой. Пока сообразил, пришлось поколесить по городу. Разборки в городе между контрабандистами, другими преступниками, часто и между собой и полицией тут были не редкость, и я опасался попасть между ними.

Кого тут только не было, в этом красивом городе с замком Иф и романско-византийской базиликой Нотр Дам де ла Гард, символом Марселя. Очень пёстрый состав жителей со своими желаниями и проблемами. Много арабов. Есть негры, индусы и даже вездесущие китайцы. Многие из них стараются селиться со своими соотечественниками, образуя национальные кварталы.

Добрался до управления порта, где за 2000 франков, наконец, получил информацию по свободным капитанам, их квалификации, характеристики и места жительства. Нашёл несколько фамилий капитанов "безлошадных" и бессемейных, которые меня бы устроили. Большая часть моряков жила рядом за городом на фермах, где жильё и продукты стоили намного дешевле. Я арендовал хорошую "калымагу" испанской марки Hispano-Suiza модели Biplase Sport Alphonse XIII, не удержался честное слово. Лишь слегка потрёпанный двухместный автомобиль, но удивительно хорошо работающий. Оставил за него очень приличный залог, и мы с Алексеем поехали искать капитанов, прихватив пару канистр с бензином. Мне самому было интересно управлять таким ретро автомобилем. Автомобиль, оснащённый 3.6 литровым двигателем, который развивал 64 л.с., прилично тянул машину по дороге. Софью с Самиром, тоже оставили в отели с наказом никуда не выходить.

Чуть-чуть поплутав и поспрашивав местных, нашли, наконец, капитана Одовского. Пятидесятилетний невысокого роста крепыш на первый взгляд производил приятное впечатление. Знакомимся.

- Михаил Иванович мне нужен опытный капитан на мой пароход, не согласитесь ли вы поработать? - задаю вопрос после нескольких ничего не значащих предложений.

- Как называется? Какой тип? Кто владелец?

- Владелец я. А вот купить нам с вами пароход ещё только предстоит в Англии.

- Почему там? А что с экипажем?

Объяснения, что в Англии сейчас продаётся много судов обанкротившихся компаний и некоторых других вопросов, Одовскому и Никольскому заняло некоторое время. Да и просто мне так выгоднее, о чём я не стал сообщать. Но в конце опять стал вопрос документов, особенно когда я упоминал о контракте в Россию. Оба тут же сразу напряглись.

- Перестаньте меня подозревать. Вы не великие птицы, чтобы так сложно и дорого за вами бегать. Я же предлагаю купить вам французские документы. Я думаю, вы Михаил Иванович тут знаете местных полицейских с кем можно договориться? Нам главное чтобы на первое время прошли, а там я вам настоящие достану - не собираюсь я их сильно уговаривать. Говорю четко, мало и по существу. Пусть сразу во мне видят требовательного нанимателя, а-то распусти и не заметишь, как на голову сядут.

- Даже так? - потёр подбородок капитан.

- Я думаю, что получится сразу после похода в Россию. Тем более на берег вы там сходить не будите. Мы будем много работать с Россией, и первое время экипаж будет русским - вот не верю, что Сталин меня просто так и отпустит. Тем более если я получу такую сумму и куплю корабль. - Но мне надо чтобы вы изображали французов и ни в коем случае не показывали свои знания русского языка. Заодно и докладывали мне, что задумали коммунисты, когда услышите. Я им тоже не особо доверяю. Это понятно? Экипаж же со временем будет интернациональный, за исключением англосаксов. Не люблю я их - и скривился.

Обсудив небольшие нюансы, мы всё-таки договорились. Капитан мне ещё попытался навязать пару своих коллег, но я отказался...пока. А там посмотрим. Приехали обратно в город, где я сдал автомобиль. Нет, ну честно понравился мне этот Viplace Sport Alphonse XIII. По нынешним временам отличный автомобиль...

И вот опять мы едем на поезде в Гавр, а оттуда в Англию. Времени любоваться красотами Марселя, у меня совсем нет, скоро наступит осень. Балтика не лучшее место в это время, а моё новое тело совсем не любит холода. Надо позаботиться о теплой одежде. Так что быстрее, быстрее и галопом по Европе.

На все мои опасения стрелять мне так и не пришлось. Ну и слава богу...как говорят. Но карабины мне всё равно, очень нравятся. Расставаться

с ними я не хочу, с ними мне как-то спокойнее. Документы действительно удалось купить. Похоже, сейчас в Марселе, как у нас в 90-е. Всё продаётся и всё покупается, были бы деньги. Обошлось мне это, правда, в половину имеющийся у меня суммы. Но я не слишком расстраивался...но расписки Никольский с Одовским мне написали с признанием долга. Одовский, на значительно большую сумму, чем Никольский, из-за его капитанского патента. Зато завёл я знакомство с ловким таможенным Sous-Lieutenant Мишелем Мареном, французом с большой примесью арабской крови и большим носом с горбинкой. Его Одоевский знал, когда ещё не так давно работал капитаном в РОПиТ на пароходе "Афон" и имел с ним какие-то дела. В конце 1925 года "Афон" продали французам, с тех пор Одоевский перебивается подменами и случайными заработками. От адвоката коммуниста, который прошлый раз судился на стороне моряков, я отказался наотрез. Может он и хороший адвокат, но мне-то такой славы точно не надо.

В Париже сделали пересадку и прикупили разных продуктов. Билеты опять взял на вечерний поезд, чтобы утром быть в Ле Гавре. Билеты были в сидячее купе. Ничего потерпим. Экономлю деньги на гостинице и не только. Да и вообще надо быть аккуратнее с ними, а то я на радостях что всё идёт удачно, разошёлся не на шутку.

Город Ле Гавр расположен на берегу реки Сены, близ её устья. Отсюда прямой выход к морю и проливу Ла-Манш. Сам город разделён на две части: Верхний и Нижний город. Нас интересует Нижняя часть, где расположен порт, который по величине занимает второе место после порта Марселя. Сам город небольшой, с кучей старинных узких извилистых улиц. Отовсюду видна башня здания Ратуши, возвышающаяся над городскими постройками, как ориентир. Нашли и заселились в небольшой отель под названием "Faidherbe", не дорогой, но и не трущобы. Я решил временно оставить тут Никольского, которого теперь зовут Франсуа Жарр, с Софьей, Самиром и частью вещей. Оставил им денег на месяц проживания.

Хоть адвокаты во Франции сейчас пользуются наибольшей свободой в Европе, но найти стоящего, ещё надо постараться. В Ле Гавре их было несколько и мне пришлось обойти почти всех. Наконец, я остановился на магистре гражданского и уголовного судопроизводства месье Легране, с которым и договорился. Завтра выходим на пароме в Лондон. Адвокат поможет мне только получить деньги и тут же убывает назад во Францию...

Город Лондон на берегу реки Темзы, с одной стороны очень

красивый, с другой ненавистный. Его жители настолько поднаторели в искусстве интриг, что озлобили против себя весь мир. А с другой стороны нельзя не отдать должное их ловкости, желанию учиться, тащить к себе самое передовое ...и как не странно патриотизму его жителей. Страна не может быть великой, если в неё не верят от малого до старика все жители. Этим недостатком всегда страдали русские, где половина её правящего класса не верят в свою страну и своих людей.

Паром причалил на другом берегу, и надо было переезжать в правую "деловую" часть города. Проезжая в кэбе по Лондонскому мосту полюбовался Биг Беном высотой под сто метров и Вестминстерским дворцом, построенным в прошлом веке. Обратил внимание, что на реке довольно интенсивное движение грузовых барж со строительными материалами. Город интенсивно перестраивался и расширялся, но центр так и остался с узкими улицами с интенсивным движением. По сравнению с другими городами Европы, видимыми мной сейчас, Лондон "бурлил энергией и сутолокой". Все куда-то спешили по своим делам, даже удивительно, такое впечатление, что попал в 21 век.

- Мы не можем вам перерегистрировать счёт на вас - сотрудник банка Barclays в Лондоне, просмотрев документы, дал ответ. Когда мы прямо с парома, появились в отделении банка, и я потребовал вышестоящего клерка согласно моего статуса. Тут с этим строго и надо соответствовать.

- Это ещё почему? - удивляюсь я.

- Он арестован по постановлению правительства от конца 1925 года, так как деньги пришли из России.

- Какое это отношение имеет ко мне? Это деньги моего отца и я предоставил вам полные реквизиты - в общем, я и не думал, что будет вот так просто. Но тут в дело вступил мой адвокат месье Легран.

После трёх с половиной часов переговоров, угрозы моего адвоката о падении в суд на территории Франции на банковский дом Barclays и возможного ареста английских судов на территории Франции для моей компенсации, дело начало сдвигаться потихоньку в мою пользу. Приезжал даже вызванный чиновник из министерства иностранных дел, чтобы удостовериться в моей личности. Придирчиво рассматривал мой паспорт и меня. Я пообещал, в случае отказа обратиться в королевский суд на имя Георга V, от имени династии Глюксбургов и напечатать это во всех газетах. Серьёзных зацепок, как англичане не старались найти так и не смогли, а количество и качество угроз всё же подействовало. Вот я очень сомневаюсь, что большевики сумели бы использовать этот счёт. Слишком

много препятствий понаставили англичане для получения денег.

Пока мой адвокат "дожимал" банковского чиновника, я стал требовать адрес проживания моей тётё, от мидовца. Наконец они сдались, перевели счёт на моё имя и предоставили адрес. Месье Легран, как только получил от меня чек на 350 фунтов, тут же покинул нас, уехав в порт.

В начале этого года Аспасия и ее дочь переехали в Аскоте, Беркшир, Великобритания. Там они встретили сэра Джеймса Хорлика, 4-го Баронета, который сейчас укрывал их в своем замке в поместье Коули в графстве Глостер.

- Чёрт, придётся через четверть страны ехать - посмотрел я на карту и выругался. - Пошли капитан пообедаем.

Глава - 20.

Вот что можно подарить целому баронету со своим замком в знак признательности? Правильно, ничего. Поэтому я купил только две бутылки коллекционного французского вина сорт Бордо с провинции О` Медок в деревянном футляре.

Транспортная железнодорожная сеть в Англии была довольно развитая. Мы с капитаном через город Суиндон отправились в графство Глостер. Город Глостер раскинулся на западном берегу реки Северн. Глостерский Кафедральный собор в маленьком городке вызвал у меня уважение своими размерами и неплохой архитектурой. Жилые здания в городе в основном в два и три этаже. Внешние фасады этих зданий часто имеют окраску зебры, почему-то. В город можно добраться и на небольшой шхуне, где в порту стоят огромные склады-элеваторы в пять-шесть этажей. Они резко выделяются своими размерами над жилыми домами англичан.

В городе взяли кэб и поехали в поместье Коули. Само поместье находилось недалеко и в небольшой низине. Старинный замок, окружённый лугами с небольшими участками леса вокруг. Серо-коричневое здание замка довольно старое и какое-то несуразное и неуютное. Стены с кучей башенок, узких переходов и искривлённых стен. Что именно хотели изобразить хозяева и архитекторы, для меня так и осталось загадкой. Для обороны он не подходит, для простой жизни тоже явно не комфортный...

Тридцатилетний баронет встретил нас довольно прохладно, особенно меня. Сощуриив серые глаза "впился" в меня своим взглядом, воинственно выставив вперёд чёрную бороду с усами. Но сохраняя при этом невозмутимое выражение на лице. Позволил встретиться и с тётей.

Наконец-то я встретился с тётей Аспасией и шестилетней кузиной Александрой. Тридцатилетняя Аспасия и так не блиставшая красотой, совсем как-то поникла. Жизнь в этом захолустье её явно угнетала, да ещё и на содержании баронета. От королевского лоска, ничего не осталось, кроме названия. Она очень обрадовалась мне. Меня она уже никогда не ожидала увидеть в живых. Спасибо ей огромное, что она рассылала письма с просьбой о моём освобождении, которые всё же подействовали. Сакис тут же "вылез" из меня подхватив управление телом, чему я не особо и сопротивлялся. Всё-таки мы научились постепенно ладить друг с другом и даже советоваться. Это больше походило на какую-то шизофрению, но на

это я плюнул и махнул рукой. А кто сейчас нормальный?

Большие, чёрные и выразительные глаза Аспасии, по мере моего рассказа и предложения, всё больше "разгорались". В них стал появляться образ "жажды деятельности и жизни". Так что мой общий план, сейчас я не вдавался в конкретику, переехать в Париж и открыть дорогой магазин с дорогими товарами был встречен благосклонно.

- Но у меня почти нет денег - Аспасия.

- Ничего, у меня немного есть. А потом есть контракт на грузовые перевозки. Так что собирайся. Завтра выезжаем в Портсмут - там сейчас происходила распродажа грузовых судов. Там же стоит и часть военного флота Великобритании. Во время войны порт обычно закрывают.

Как встретили, так и разместили. В какой-то захолустной комнате. Ужинали вечером во дворе замка, где подали мясо с бобами и несколько видов соусов. Ну и чай, само собой. Разговор особо не получился, хотя я и был вежливым. Джеймс явно был очень не доволен решением Аспасии, уехать со мной. Но поделаться ничего не мог. Утром отвёз нас на железнодорожный вокзал. Никаких положительных эмоций пребывания и прием у Хорлика у меня вызвало, так что мы расстались довольно прохладно. Но я долго и сердечно благодарил его за заботу об Аспасии и Александре.

Вот уж кому было весело, так это моей...Сакиса, чёрт совсем запутался, племяннице Александре. Она буквально не отходила от меня. Заставляя меня уделять много внимания маленькой крохе. Единственная служанка гречанка, которая только и осталась у Аспасии, по имени Ирис, тоже уезжала с нами. Она постоянно переживала, когда Александра залазила ко мне на колени и не хотела ни за что слезать.

Город Портсмут встретил нас невероятным движением туда-сюда его жителей. Не успели выйти на перрон, как мимо нас проехала колонна гружённых и чадающих паро-грузовиков Stanley Steamer. Я их проводил заинтересованным взглядом. Надо будет узнать о них побольше. Очень уж интересные экземпляры. Снял два хороших номера в гостинице у порта. Оставив Аспасию, Александру и Ирис в номере гостиницы Premier Inn Port Solent East. Тёте на развлечение, которых она была так долго лишена, оставил 100 фунтов. Но предупредил, чтобы ничего из вещей не покупала. Обновит гардеробы уже в Париже. А-то и так много разного барахла таскать приходиться.

Сразу отправились по делам с капитаном Одовским, которого теперь звали Пьер Ришар. Ну не мог я себе отказать в таком удовольствии, когда был выбор любого имени. Направились мы в представительство

фирмы "Hartlepool Seatonia S.S. Co. Ltd", в прошлом году эта фирма обанкротилась и сейчас происходила распродажа судов.

За три дня мы вместе осмотрели всё и выбрали судно вместимостью 3087 брутто тонн. Оно имело длину 104,24 м, ширину 14,20 м и осадку 6,7 м. Паровая машина тройного расширения мощностью 2200 л.с. обеспечивала судну скорость хода в 11,5 узлов. А вот с сокращённым экипажем договориться не удалось. Англичане согласились перегнать судно только до Ле Гавра. С...такие. Ну и пошли они...нафиг. Экипаж у меня тогда из судна ничего не вынесет во французском порту. Кроме, своей личной одежды, раз они такие гады. Пароход, после ярусного торга обошелся мне в 27 тысяч фунтов стерлингов. Но я выразил желание его доукомплектовать и поставить более мощную и современную радиостанцию. А старую припрячем, в СССР пойдёт на ура. До комплектация судна вместе с полным бункером угля, вытасила ещё 3 тысячи фунтов из моего кармана. Уголь во Франции стоил намного дороже, поэтому я решил произвести бункеровку тут.

Пока капитан составлял обстоятельные документы на имущество на судне и документы купли-продажи, я потом проверю и подпишу. Всё же я не большой специалист в этом деле, возможно, проконсультируюсь и с адвокатами по таким делам, занялся другими своими делами. Нашёл транспортную компанию обслуживающую порт и купил через неё два новых паро-грузовика фирмы Сентинел Ваггон Уоркс Лтд. Для Сентинелов характерны верхнее и нижнее расположение паровых машин относительно котла. При верхнем расположении парогенератор подавал горячий пар непосредственно в камеру двигателя, который был связан с мостами системой карданных валов. При нижнем расположении парового двигателя, т. е. на шасси, котёл разогревал воду и подавал пар в двигатель по трубкам, что гарантировало потери температуры. Наличие цепной передачи от маховика паровой машины на карданы было типичным для обоих типов. Для жарких стран, таких как Индия, выпускали паровые грузовики с нижним, разделённым расположением котла и двигателя. Для стран с холодными зимами - с верхним, совмещённым типом. Один грузовик я купил с карданной передачей, другой с цепной. (В 1938 году НАМИ приобрел для исследований шеститонный самосвал Sentinel S4 английской фирмы Сентинел с котлом низкого давления. Машину топили углем и, несмотря на огромный расход угля -- 152 кг на 100 км пути, а также необходимость наличия кочегара эксплуатация оказалась выгодной, так как литр бензина стоил 95 копеек, а килограмм угля -- 4 копейки. Немного изменили, и выдали потом за свою разработку НАМИ-012. -прим. Автора)

Очень надеюсь, что сделают такие грузовики в СССР быстрее. Всё же грузоподъёмность в 6 тонн, это сейчас не мало. А главное вовремя. Их в контейнерах вместе с инструментами и ключами по сборке и обслуживанию грузовиков доставят в порт в течение 3-4 дней.

Нашёл и заказал двухместный биплан DH.60, который с 60 л.с. сильным двигателем Cirrus, который продавали всем желающим. Больше всего меня поразила низкая стоимость в 600 английских фунтов. Предложили двигатель Gipsy на 100 лошадок, от которого я тоже не отказался. Заказал и других разных запчастей для двигателей и много инструментов. Это уже со срочной доставкой обошлось мне в 1350 фунтов. Надеюсь, что Поликарпов хорошо рассмотрит самолёт и сделает У-2 немного лучше. А-то первые выпуски его самолётов, были вообще "ни в какие ворота". Да и лучше, этот биплан "Мотылёк", такое он получил название и экономичнее, чем У-2.

Забегал в магазины охоты и рыбалки, потом и другие. Благо Портсмут богатый город и торговля тут идёт очень хорошо. Чего тут в магазинах только не было. Накупил разного снаряжения и специальной одежды.

К своему изумлению увидел несколько вариантов карманных жидкостных грелок. Принцип их действия был прост: каталитическое беспламенное окисление спирта или бензина. Катализатором во всех случаях служила платина. Японская грелка выглядела как портсигар, внутри которого были резервуар, набитый ватой и платиновая прокладка. В корпусе были просверлены отверстия для подачи воздуха к катализатору и отвода газообразных продуктов горения. Для запуска грелки в резервуар заливался спирт, который впитывался в вату. Английская модель работала на специально очищенном бензине. Прикупил и ту и другую модель, и бутылку очищенного бензина.

В свой номер отеля я ввалился, таща на себе огромную военную американскую сумку на молнии полностью забитую разными покупками. Вторую нёс слуга с отеля. Жадность до нужных и не очень вещей, разыгралась у меня в магазинах не на шутку. И это не считая кое-каких заказов, которые доставят потом уже на корабль. В Англии сейчас с приличного магазина, который удостоверяется в платежеспособности клиента, можно сделать любой заказ. Вот этим я и воспользовался.

Понадобилось ещё несколько дней, чтобы уладить все формальности, и я стал обладателем собственного парохода. Не особо он мне и нравился. Но это лучшее что сейчас я себе мог позволить. Что особо меня не устраивало, так это небольшая скорость, большая осадка и

угольная силовая установка. После яростного спора с самим собой, в лице Сакиса, назвал пароход "Огни Смирны". Как не убеждал Сакиса не провоцировать таким названием, бесполезно. Но зато я добился, что следующий пароход называю я. Будет "Одиссеем".

И вот через двенадцать дней после приезда в Портсмут мы идём в Ле Гавр, забрав все мои покупки. Я выбрал себе самую лучшую двухкомнатную каюту. Но временно там сейчас находились Аспасия, Александра и Ирис. Пароход был намного комфортнее шхуны "Ангелики", но всё равно меня не устраивал. Капитан Одовский постоянно находился с английским капитаном Гиллом, изучая пароход. Я же сейчас стоял на мостике со вторым штурманом и матросом, вдыхая морской воздух, где мне было легче. Головные боли время от времени всё так же посещали меня, напоминая, что времени мне отпущено не так и много.

- Тебе не страшно? - кутаясь в легкий плащ, появилась на мостике тётя.

- Не бояться только дураки. Приедем в Париж, начинай искать гвардейцев мужа, которые при нём и тебе не было. И которые потом от тебя не отвернулись. Нам понадобится хорошая охрана... и много. Возьмём, наверное, и русских казачьих пластунов. Нужны и наши военные моряки, кто остался верен трону, и кого выгнала революция из Греции.

- Я уже заметила твою любовь к русским. В чём причина?

- Они такие же изгои, как и мы. Предавать им нас будет просто не выгодно, я так думаю. Я бы и некоторых немецких штурмовиков взял, но во Франции к немцам слишком плохое отношение. Хотя Карла и ещё некоторых я приглашу на свой корабль, если согласятся - блин, заметила. Надо быть осторожнее.

- Надеюсь, ты не собираешься участвовать в военных авантюрах?

- Нет, тётя. Не беспокойся. Вот только от трудов правильных, не построишь палат каменных. Так что риск у меня будет всегда.

- А ты изменился. Хоть и помню я тебя, когда ты был ещё маленьким.

- Война слишком сильно "прошлась" по нашей семье. Мы остались только вдвоём и оба стали нищими. Помни об этом... Когда тебя будут заставлять меня предать. Если у тебя не будет выхода, соглашайся. Но потом всё честно расскажешь мне. И ни в коем случае не бери к себе, кто тебя уже раз предал. А-то когда тебе пришлось тяжело, так они все, кроме Ирис, тебя бросили. Ублюдки.

За двенадцать часов, чтобы не насиловать машину парохода мы с сокращённым экипажем дошли до Франции и встали на дальний рейд Ле

Гавра. После быстрой таможни, которая убедилась, что мы пришли порожняком и ничего ни продавать, ни покупать, не будем, я вызвал дежурный катер. К великому неудовольствию команды я всех за два раза "сплавил" на берег, тщательно с капитаном проверяя багаж и изымая часть судовых вещей, "прихваченных" командой. Но всё в рамках закона и особо я не наглед. Но вот то, что на судне явно остались ещё и тайники, это я понял по кислым ромам экипажа. Дам Никольскому с Самиром задание их найти.

- Пьер - общаемся мы только на французском. Так мы сразу после получения его документов договорились - сейчас едем на берег. Я забираю Франсуа с остальными и нашими вещами и возвращаюсь на судно, а ты займись частичным поиском команды. Нам пока нужны второй штурман, хорошо знающий местные воды от Португалии, до Норвегии. Потом поищи медика, механика, электрика, пару матросов и пару кочегаров. Кока с помощником-стюардом. Всех прогони проверкой через медика, насчёт алкоголизма и употребление наркотиков. Наркоманы, мне на судне не нужны. Ясно. Всех кого поймаю на употреблении, выброшу за борт. Так и передай нанимаемым морякам.

Многие наркотики сейчас свободно продавались в аптеках, которую я посетил в Портсмуте для пополнения судового лазарета. Но хитрые англичане, в отличие от других, выдавали их строго по рецепту врача. Большинство наркотиков считались обычным анестетиком и стимулятором, особенно кокаин. Честно говоря, я не сразу это и осознал и обратил на эту проблему внимание. А когда понял, ужаснулся действительности. Хорошо хоть Никольский с Одовским ничего такого не употребляли.

- Так вы же говорили, что будет русский экипаж?

- Будет, но он только временно. Два-три рейса, хотя ещё точно я не знаю. Да и придётся его ещё сюда из Бельгии привезти.

- Так может лучше тогда перегонную команду набрать до Зебрюгге?

- Пока нет, но я подумаю. Сейчас мне надо в Париж на несколько дней уехать. А по приезду решим...

- Да, действительно интернационал - внимательно рассматриваю стоящие передо мной на палубе предложенные кандидатуры, через пару дней. Штурман Олаф - здоровенный датчанин. Механик и электрик - французы. Медик - тоже француз, но с еврейской внешностью. (В Европе уже начинались гонения на евреев. Хотя частично они и сами в этом виноваты. Слишком многие из них сделали состояние на спекуляции,

особенно продуктами, во время войны. Соответственно, это очень злило простых обывателей. - прим. Автора.) Матросы - фламандцы. Кочегары - бельгийцы. Кок - испанец, его помощник - мавр.

- Это наиболее подходящие кандидатуры, которые согласились заключить контракт - Пьер.

- Слушайте внимательно и не говорите потом, что не слышали. Все вы на временном контракте. Экипаж будет многонациональным. Что бы никаких сор и драк на судне не было. Иначе спишу в первом же порту. Возникли вопросы, обращайтесь. Любая просьба или жалоба будет рассматриваться самым внимательным образом. На судне водится сухой закон, кроме стакана красного или белого вина на обед. Кто будет пойман с наркотиками, выброшу за борт. После пары рейсов решу, кого оставить на постоянной основе с увеличением жалования - произношу перед ними речь и распускаю новобранцев устраиваться в отведённых им каютах.

- Осваивайся в роли капитана, а я поехал - и пошёл к ожидавшемуся меня катеру...

В Париже развили бурную деятельность по поиску жилья для Аспасии, регистрации моей торгово-транспортной компании и поиска прислуги. После тщательных поисков понял, что ничего, чтобы меня и тётю устраивало, мы не найдём. Зато после небольшой взятки в 100 фунтов приобрели, хороший пустой участок около Булонского леса на берегу реки Сены. Участок размером вышел чуть более трёх гектаров. За него я выложил 20 тыс. английских фунтов. Как нас "просветили", это территория войдёт в состав города только через 2-3 года, если всё будет по плану. Земля на окраине Парижа, хоть и не входящая в черту города, была ужасно дорогая. На снижения цены сыграл и наш династический статус. Власти Франции сейчас были очень обеспокоены выездом богатых и знаменитых из страны в Америку и в свои колонии. Переводом их капиталов в связи с кризисом в стране. Возможно, обычным гражданам участок и не продали бы. Или намного дороже. А тут в надежде на привлечение в страну, пусть нищего и маленького, но всё же династического рода продали земельный участок.

Так же договорились со знаменитым архитектором Пьером Жаннере о строительстве дома с пристройками, забором, маленькой пристанью и участком дороги под "ключ". Будет там и место где можно и на лошади совершить небольшую прогулку. В общем, будет всё, что соответствует статусу моей тётё. Составили договор с архитектором, по которому я уплатил аванс в сумме 3 тыс. фунтов. Потом мне ещё придётся заплатить 12-17 тыс. фунтов. Пока точно архитектор сказать не мог. Зато

небольшая вилла должна получиться отличная. Помня, что Париж будет захвачен и частично разрушен, вкладываться в слишком хорошее здание я посчитал нецелесообразным. А лет через 10 мы её продадим. А может, и нет. Посмотрим, как пойдут мои дела. При проектировании виллы я выдвинул несколько условий. Одно из них, это не опускаться в ультрамодный безликий модернизм, а больше придерживаться греческой классики.

Сейчас мне пришлось снять тётё целый этаж трехэтажного дома на полгода с условием продления аренды, если нам это будет нужно. Увы, но за это тоже пришлось заплатить, и не мало. И это с учётом того, что я расплачивался английскими фунтами, которых брали лучше, чем потихоньку девальвирующие франки. Пришлось, и открыть счёт в банке Франции на 5 тыс. фунтов на Аспасию Манос. Тётя тут же окунулась в светскую жизнь Парижа, восстанавливая связи и подбирая ещё несколько слуг. Софью Никольскую я прикрепил к ней в качестве компаньонки, чему тётя не возражала. Скорее всего, Софья потом будет работать в магазине. Так же я поставил задачу тётё найти подходящее здание для магазина в два-три этажа и желательно с выкупом. Объяснил, более конкретно, чем будем торговать и как. Сначала это её напугало, но потом ничего. А когда я сказал, что не исключаю ошибки, особенно первое время, успокоилась.

- Главное подобрать надёжный и умелый персонал. Никому не давать в долг просто так. Наркоманов и алкоголиков ни в коем случае не бери на работу. Поищи хорошего доктора для работы на постоянной основе у тебя. Всех проверять... и постоянно - напутствовал я её. Время на всё это ей понадобится много, а я пока успею сходить в Россию.

Наконец дела из сумбурных метаний перешли в нормальную деловую обстановку и я решил навестить СССР -е посольство...

- Я хотел бы видеть господина Беседовского Григория Зиновьевича - обращаюсь к клерку по-французски в советском посольстве на улице Гренелль.

Глава - 21.

Передо мной предстал франтоватый тип лет тридцати в модном и дорогом костюме. Дополняли его одежду белоснежная рубашка, дорогой шелковый галстук с золотой заколкой и хорошие туфли. Неплохо живут торговые представители СССР в это время, раз могут позволить себе такую одежду. Да и округлённое лицо с наметившимся пузом, животом это не назвать, выдавало хорошую и обеспеченную жизнь его хозяина. (История с появлением ГГ уже пошла по несколько другому сценарию. Сталин, воспользовавшись подвернувшейся возможностью, в срочном порядке перевел Беседовского из Японии во Францию. В реальной истории он приедет сюда только осенью. - прим. Автора.)

- Так что вы хотели? - обратился ко мне Беседовский, явно красуясь и снисходительно улыбаясь. Надо признаться довольно красивый мужик, и явно пользуется успехом у женщин.

- Я князь Манос. У меня контракт на перевозку вашего груза в СССР из Бельгии. Когда будем грузить пароход? Я не собираюсь терять зря время и деньги - "немного спустил красавчика с пьедестала".

После небольшого разговора и выяснения всех обстоятельств договорились, что встретимся в Зебрюгге через девять дней. Он буквально только что добрался из Японии через Гонконг, но не успел всё подготовить. Но часть оборудования уже находилась в порту. К тому времени он свяжется с Москвой и окончательно всё прояснит. Заодно подъедет экипаж из СССР, и соберут оставшееся оборудование. В Бельгии сейчас только технические специалисты на заводе, где изучают производство и запаковывают оборудование.

- А почему меня не поставили в известность, что мне придётся везти ещё и ваших специалистов? - удивляюсь.

- Я об этом ничего не знаю - развёл руками Беседовский...

Пять дней, которые я ещё провёл в Париже, большую часть времени был в национальной библиотеке. Читал разную прессу и разные журналы других стран, и делая себе пометки. Вечером гуляли с Аспасией и Александрой по Парижу, который мне показался больше напоказ богатым, нежели чем есть на самом деле. Немного раздражал бардак на улицах. Особенно это было заметно к вечеру. Люди бросали мусор прямо на обочине дорог и тротуаров, а утром дворники всё это убрали, правда, не везде. (Такая же ситуация сохранилась до наших дней. Париж к вечеру

завален мусором. - прим. Автора.)...

- Пьер, бери минимальную перегонную команду до Зебрюгге, и идём туда. И поднимай французский флаг на корме, мы теперь зарегистрированы в Ле Гавре - даю команду только стоило мне появиться на пароходе, после посещения начальника порта. Больше всех моему приезду обрадовался Самир, которого как я подозреваю, гоняли почём зря из-за нехватки экипажа.

Понадобилось ещё дополнительно 20 человек, чтобы довести до Бельгии, где половину сразу отпустили. Остальных оставили, так как стали на ближнем рейде.

Пока у меня осталось пару дней, я решил съездить на "Fabrique d'Armes Emile et Leon Nagant" (Оружейный завод Эмиля и Леона Наган) в Льеж центр бельгийской оружейной мысли. На сколько я помню, там у них ситуация не очень и к 1930 году фирма должна разориться. В транспортном агентстве специально нанял разговорчивого таксиста. Даже чуть ему зависил оплату, и мы рано утром выехали в Льеж. Расстояние в 200 километров мы преодолели за четыре часа, за которое я выпрашивал всё о жизни в Бельгии. Таксист оказался очень информированным мужиком и поведал мне много интересного, поэтому я нанял его и на следующие два дня. Дела в Бельгии, оказывается, были ещё намного хуже, чем во Франции и большинство фирм сейчас просто разорялась, распродавая оборудование. Особенно таксисту было жалко свои автомобильные фирмы, которых было около 200. Эта цифра меня просто сразила, и я даже переспросил, не веря такому. Да тут для СССР полное раздолье. И куда только их шпионы и дипломаты смотрят?

Действительно дела у фирмы Наганов шли не очень. Несмотря на хорошее качество револьверов, успехом у покупателей они не пользовались из-за их стоимости. Всё-таки цена на 30 процентов больше чем у других производителей, по нынешним временам это много. Автомобили фирмы, тоже почти не брали, что для меня было большой новостью. Я раньше и не знал, что Наганы выпускали ещё и автомобили. Всё это я узнал, расспросив продавца в небольшом фирменном магазинчике при заводе. Стоило мне только объявить ему, что я покупаю револьверы с патронами и сунуть дополнительно 500 франков и он меня и "просветил". Купил я тут пять револьверов модели 1910 года с откидным барабаном и экстрактором гильз из барабана и по пачке патронов на ствол. Заплатив за всё 17500 французских франков.

Дальше отправились искать бельгийские браунинги. Встречаться с братьями-наследниками Чарльзом и Морисом Наганом я не посчитал

сейчас нужным.

Нам надо проехать в соседний город Эрстале, чуть ли не пригород Льежа, на знаменитую Fabrique Nationale, FN. Тут дела фабрики явно шли лучше, и мне пришлось даже показывать паспорт и объяснять для чего мне нужно 10 пистолетов FN Browning M1922 на 9 патронов 7.65 на 17 и несколько пачек патронов. Магазин в рукоятке пистолета, так же крепился защелкой на рукоятке самого пистолета, почти как в Беретте. Покрутив пистолет, я понял, почему он так долго оставался популярным. Хорошая машинка. Раньше мне держать в руках такой не приходилось.

Прикупил я и два карманных Браунинга M1906 года с патроном 6.35 на 15.5. Но взял слегка с удлинённым стволом, несколько выступающим за дульный срез кожух-затвора и без флажкового предохранителя. Здесь я это посчитал излишним. Достаточно и двух других. Ну и по три пачки патронов на ствол и десяток разных кобур. Подберу, какие мне лучше подходят. А вот ручной пулемет FML 1924 года выпуска мне не продали. Нужно оформлять специальные бумаги в полиции и сделать я это могу, только в Париже. Гады, и всё. Не США, где сейчас можно спокойно купить любое оружие, сделал я вывод.

Фирма FN выпускала так же и автомобили, но пока они меня не интересовали. Зато очень интересовали другие грузовики, которые завтра мы поедем искать.

- Поехали домой Дилан. Пообедаем где-нибудь в деревенском трактире по дороге - уложив аккуратно в салоне автомобиля DeDion Bouton 1912 года выпуска свои покупки, отдаю команду шофёру...

На следующий день мы поехали в пригород Брюсселя, в большой автомобильный салон, где продавали мусоровозы и другую технику. А точнее обычные самосвалы, которые так сейчас назывались. Меня заинтересовал Scania-Vabis CLc 4x2. Выпускался самосвал с 1911 - 1925 годы. Думаю, что технология уже отработанная. По сообщениям местной прессы в 1925 году на фоне ухудшения финансового положения, руководство Scania-Vabis решает закрыть завод в Мальме и перенести производство грузовиков на завод в Сердетелье. Из-за начинающегося кризиса эти грузовики отдавали по себестоимости, о чём гласила реклама в газетах.

Удивительно, но я там нашёл и грузовик Scania-Vabis CLc 6x2 1925 года выпуска с 75-сильным мотором в варианте 6-цилиндрового движка с рабочим объемом почти 6,0-литра. Надо признаться, что шведы меня приятно удивили. А стоящий на этом грузовике двигатель Хессельмана меня вообще поразил. Он представлял собой двигатель внутреннего

сгорания с электрическим зажиганием, модифицированный таким образом, что мог работать на многих нефтепродуктах: мазуте, дизельное топливо, керосине.

Электроники конечно многовато, но будет русским куда стремиться. Придётся только переделывать кабину и переносить руль с правой стороны на левую.

- Шикарные машины. То, что для СССР сейчас и надо, а не Фордовское дерьмо - произнёс я тихо, чтобы не слышал клерк. Видя такое разнообразие машин и двигателей и сегодняшней ситуации в странах, я теперь точно могу сказать, что не экономические рычаги были главными в заключение контракта с Генри Фордом. Проект "Красная угроза" сыграл на все 100, и агенты влияния Рокфеллера полностью отработали вложенные в них деньги.

Конечно, обе машины я купил, как и полагающие к ним ключи и запчасти. Клерк был так рад избавиться от них, что старался, как мог. Даже дал бесплатно дополнительно набор ключей, не совсем подходящих к этим машинам, но явно нужных мне.

Тут же нашёл мотокультиваторы, которые совсем не ожидал увидеть в это время. Прообразы современного мотоблока, швейцарской компания SIMAR. Двухтактные двигатели помещались на раму изменённого мотоцикла. Не удержался и тоже купил два. За всё, с небольшим количеством запасных частей, деревянной упаковкой в виде ящичков, доставкой в порт Зебрюгге через три-четыре дня, я уплатил 600 английских фунтов. Досконально перечислили и переписали все мои покупки. Поставили подписи, но я честно предупредил, что буду принимать только по описи. Если что не будет, то мой адвокат подаст во французский суд, а я обращусь в прессу. Если же в СССР Сталин и К* откажутся платить, то добьюсь разрешения продажи на рынке. Без прибыли я думаю не останусь.

Ну и ещё одно место, которое я посетил. Это распродажа бельгийской военной формы первой мировой без оружия. Тут я купил 500 комплектов. Сменял одеяла, запасную обувь и металлические пуговицы на шинели на штык-нож с ножнами, который в данный момент не шёл в комплекте. Добавил кладовщик немного и фляг, для равновесия. Зато портупея с ремнём, немецкий котелок, сапёрная лопатка, чёрная патронная сумка, коричневая сумка с кармашками, фляга и ранец из снаряжения были. Сильно рассмешил головной убор - шако. Колпак с красным бубоном по центру, как у клоунов. Форма добротная, но для зимы в России не годится.

Понял, что хватит покупок и в сопровождении военного грузовика

"Рено" на 3,5-тонны модели "GZ", вернулся на свой пароход. Кстати, тоже очень достойная машина. После небольшой перегрузки машина-катер-пароход я оказался у себя в каюте.

Два дня я с Пьером занимался делами парохода, пока рано утром не появился Беседовский с представителем бельгийской компании господином по фамилии Каа. Бывает же такое совпадение. Я пригласил Пьера и Олафа, и мы обговорили порядок погрузки с завтрашнего дня. Хорошо, что в порту много свободного места и можно свободно поставить пароход к причалу с краном.

- А где же команда из СССР? - задаю вопрос Беседовскому.

- Должна бы уже подъехать - не уверенно он.

Ох, что-то это мне не нравится...

- Так, господа. Ответственный за груз, пока так и не появился...Поэтому вскрываем ящики и проверяем груз по описи - показываю на четыре десятка разных размеров деревянных ящиков, в которых находится оборудование для вискозной фабрики. Тут же находилось и четыре инженера из СССР.

- Господин Манос вас же наняли для перевозки груза, а не для проверки покупки - после небольшого перегляда между собой, начал Беседовский.

- Но это не значит, что я не дорожу своей репутацией. Везти неизвестно что я не буду - перебиваю его. Их мимолётное переглядывание между собой, мне сильно не понравились.

После небольшого спора я всё-таки вынужден был поставить корабль к причалу, оплатив за двое суток и начать загрузку оборудования. Но так как места ещё в трюмах было достаточно, приказал вскрывать ящики...

- Так господа я не понял? Почему нет пару электродвигателей, а четыре не соответствуют заявленной мощности? Почему нет инструментов для монтажа оборудования? А где расходники и смазка? - задаю очень "неудобные" вопросы "сладкой" парочке вечером. А ещё два электродвигателя мне показались бракованными.

- Месье Манос, князь. Давайте поговорим наедине в вашей каюте - обратился ко мне Беседовский.

- Вина? - специально спрашиваю собеседника, когда мы расположились вокруг стола в гостиной моей каюты. Ну-ну, пусть расслабиться.

- Князь, ну подумаешь,... ну нет этих мелочей. Ну и что? Ну, скажете, что загрузили всё, что было. Москва потом с бельгийцами сама

договориться. Вам-то какое дело?

- Вы знаете как-то это... - начал я, наливая "гостю" вино в бокал.

- Так сколько вы хотите? - с обворожительной улыбкой Беседовский.

- Пятьсот долларов и допоставки инструментов для монтажа - да не действуют на меня уже давно такие примитивные приёмы. Мощные электродвигатели сейчас стоили очень дорого, так что запросил я вполне нормально. Да и болты с гайками и другое, тоже стоят немало.

- Хорошо завтра во второй половине дня всё будет - так же с улыбкой Беседовский.

- Оставьте мне пока список, я почитаю, чтобы меня не застали врасплох в вашем СССР - потом я проводил его с парохода.

- Месье Сергеев, почему некомплект оборудования? - спрашиваю старшего из четырех инженеров, которые уже расположились на судне.

- Что нам указывал мосье Каа, то мы и упаковывали. Да и то совсем небольшую часть. Мы ведь только в Бельгии учились производству.

Пипец, развели коммунистов как детей. Причём свои же и помогают. Не зря я читал, что половина оборудования в союз поступало бракованное и некомплектное. СССР приходилось с этим мириться, так как другого вообще не продавали. Так что как Сталин и К* выкрутились в то время, мне даже страшно подумать.

Утром доставили мои ящики со Scania. Вот тут всё было нормально и мы за пару часов их поставили в отдельно закрывающийся трюм. Тут у меня был мой груз с Англии и бельгийская форма в ящиках, кроме ножей. Ножи в каюте тоже в деревянном ящике. Пистолеты с револьверами и винчестеры так же в моей каюте, но уже в сейфе, кроме двух браунингов. Их я сразу стал носить с собой. А мой винчестер, так и продолжал остаться в подарочной упаковке, но в сейфе. Так же в каюте находились и две большие сумки с разными вещами. В общем, опять моя каюта начинает, превращается в склад. Чёрт знает что.

В три по полудню приехали Каа с Беседовским на двух автомобилях. Легковой зелёный кабриолет "Minerva", почти как огурчик, но без пупырышек, в котором ехали Каа с Беседовским. Второй знакомый мне грузовой автомобиль "Renault" с инструментом.

- Вы езжайте мосье Каа, а мы тут с князем уладим все наши дела - обратился Беседовский, после того как перегрузили инструменты. На пароходе ещё осталось место и можно даже спокойно поместить 3-4 грузовых машин в ящиках. И почему тут нет нормальных контейнеров? Все ящики разного размера и форм. Бестолковость, какая-то.

- Ну что же идёмте в мою каюту - приглашаю "ответственного товарища".

Глава - 22.

- Вот ваши деньги, подпишите документы о приёме груза - и слегка небрежным жестом бросает пачку денег на стол. Потом подсовывает мне документы в папке из своего портфеля.

- Не понял, а это что? - протягиваю папку и наклоняюсь к Беседовскому через пару минут прочтения.

Он наклоняется над указанным мной пунктом. Я резко справа, давно отработанным и восстановленным в теле Сакиса ударом, бью в его левый висок. Тут главное не перестараться. Беседовский, как был с наклоном на столе, так и плюхнулся лицом на стол без сознания.

- Правильно. Лицом в салат - прокомментировал я его последующие действия.

Тут же достал приготовленные наручники, купленные в Англии сделанные компанией Peerless . Сковал руки и ноги и привязал к дивану ещё и веревкой, так на всякий случай. Залепил рот лейкопластырем. Спрятал деньги и всё, что было в портфеле в сейф. Туда же золотую заколку, 3 тысячи франков, 500 моих долларов и ключи. Надо признаться, что мои финансы начинают меня беспокоить и эта "подпитка" для меня очень кстати.

- Франсуа идём со мной - выйдя из своей каюты и постучав в его, позвал Никольского.

- Это что? - опешил он, увидев скованного у меня Беседовского, всё ещё не пришедшего в сознание.

- Снимаем быстро с него одежду. Потом ты переодеваешься. Я тебя вывожу на берег, под видом этого гада. Вы немного похожи, правда, ты не такой толстый, но попробуем его изобразить. Завтра с утра я отправлю Пьера набирать команду в Россию. Так что после обеда можешь возвращаться. Но уже под своим именем и в своей одежде, как раз уже пройдёт смена у трапа. Так надо Алексей - хлопнул я его по плечу, увидев его изумление по мере моего рассказа.

Дальше мы быстро раздели Беседовского и обыскали его более тщательно. Алексею подвинул часы, 700 франков, пустой, но дорогой бумажник Беседовского и отдал портфель.

- Не помогло - рассматривая хороший пистолетик марки "Кольт М1908", произнёс я. Так же отдал карманный пистолетик Беседовского Алексею. - Выйдешь из порта, переночуешь в его гостинице - ложу

фирменный ключ номера гостиницы. - Утром сдашь номер, заберёшь все его вещи, потом на железнодорожный вокзал. Купишь билет до Брюсселя. Вещи в камеру хранения. Посмотришь вечернее расписание на Париж. Потом где-нибудь переоденешься в своё и вернёшься на корабль. Одежду и документы Беседовского вернёшь мне. Вопросы?

- Да, но меня сразу же опознают - начал Франсуа-Алексей.

- Ерунда. Шляпу сильнее надвинешь на лоб и всё. Купишь по пути бутылку спиртного. Но смотри, чтобы не пил. Нальёшь чуть-чуть на одежду Беседовского и всё. А вечером мы с тобой едем в Париж. Вот тебе будет ещё одна награда, повидеешься с Софьей.

Проводив Франсуа, которому на живот под рубашку намотали полотенце, привёл в чувство Беседовского.

- Так сколько тебе заплатил бельгиец за недостающее оборудование? - плотоядно улыбнулся я полуголому "товарищу".

"Товарищ" решил поиграть в "стойкого партизана", но не долго. Если знаешь, куда в тело загонять деревянные заострённые палочки, то любой пленный долго не протянет. Что я и сделал, но только на спине и затылке Беседовского. У "товарища" на собственном счёте в банке Франции сейчас сумма в эквиваленте 15300 долларов, всех разных денег. И оказывается, ещё и 285 тысяч долларов он отложил себе в Америке. На безбедную жизнь, так сказать, работая торговым представителем и посредником Амторга в Нью-Йорке.

- Вот же б...хорошо поработал - придётся теперь его ещё в СССР тащить...

- Князь ты уверен, что правильно делаешь? - теперь уже Пьер, после моего рассказа. Мы поздно ночью сидим в каюте капитана и пьём вино.

- Пьер на пароходе можно чёрта спрятать и никакая таможня не найдёт. Да и искать его никто не будет. Придут, проверят груз и всё. Тем более тут в Бельгии. Дам взятку, чтобы не задерживали. Скажем, что идём в Германию, тем более на обратном пути туда и зайдём.

- А как же русский экипаж?

- Да пошли они знаешь куда... Пусть вовремя приезжают. Наберёшь завтра недостающих тут и продуктов. Мне красного сухого вина возьми. Русские инженера тоже пусть по судну не шатаются. На корму, камбуз и их каюта и хватит. Тебе же только за "товарищем" посмотреть в моей каюте, пока я в Париж съезжу. Я туда и обратно. Быстро. Очень надо. Кормить "товарища" не надо, он и так толстый.

- Смотри князь...- покачал очень не одобрительно Одовский.

- А я тебя сразу предупреждал. Дальше тоже весело будет. Если боишься, в Германии отпущу - подвожу итог...

Ничего экстравагантного не случилось и через день к вечеру мы с Никольским прибыли в Париж, забрав небольшой чемодан Беседовского. Ничего там ценного, кроме самого чемодана, для меня не было. Так, обычное барахло, хоть и не дешёвое. Разве что хорошего качества опасная бритва, отошедшая Никольскому. Он поначалу-то и брать не хотел.

- Привыкай к трофеям. Не хочешь сам пользоваться, продай. Иначе тебе со мной делать нечего - подвёл итог его капризам.

В Париже нам были очень рады. После радостных встреч и обнимания, вторую часть дня мы потратили на грим Никольского. Конечно, кто хорошо знал Беседовского, тот без труда поймёт обман. Но я надеюсь, что в банке клеркам он не был так уж хорошо знаком. Только ведь приехал во Францию. При этом деньги мы не снимаем с банка, а только переводим на мой счёт. Так, в общем-то, и получилась. Наверное, подкупила моя обворожительная улыбка и-то, что деньги переводят на счёт без пяти минут гражданину Франции от коммунистов. Истерия вокруг жидобольшевиков всё больше раздувалась, и каждый во Франции считал своим долгом хоть немного их но "укусить".

Честно говоря, мы с Никольским сильно понервничали. И после этого дела в банке, в первом же ресторанчике выпили бутылку крепкого вина на двоих. Только потом отправились к месту проживания Аспасии. Никольскому-Жарр я пообещал, отдать 1000 долларов за помощь, но чуть позже. Сейчас с наличкой у меня было не очень. Трогать же прямо сейчас свой счёт я побоялся. Если Никольский отправился ворковать с Софьей, то у меня ещё была "куча дел и маленькая тележка".

- Добрый день месье - заходя в офис фирмы "Пежо" поздоровался с клерком. - Где я могу сделать крупный заказ?

У начальника офиса я уселся в предложенное мне кресло и передал лист бумаги с выписанными из документов на фабрику, характеристиками электродвигателей.

- Это потребует определённого время на выполнения такого серьёзного заказа - посмотрев мои выписки, сказал месье Маршанд, хорошо одетый мужик лет под сорок.

- Хорошо. А сколько стоит вот этот автомобиль-амфибия, что изображён у вас на фотографии? - я смотрю на фото странного автомобиля-лодки 1925 года выпуска, под названием "Пежо-Наутилус". Полу деревянная лодка, поставленная на колёса с кабинкой на корме на четырех человек. За рулём этого агрегата сидит женщина в форме матроса, а рядом

мужик в офицерской форме моряка.

- Это лодкомобиль стоимостью 67500 франков. Но только под заказ и без индивидуальной отделки. Прелесть, правда - улыбнулся клерк.

- Особенно цена - ответил я. Все престижные и представительские машины сейчас стоили от полторы тысячи долларов и выше... и выше. Если обычную самую дешевую машину можно купить от 200, легкий грузовик от 280, то эта почти 3 тыс. баксов. Недешево. Но вот сам принцип, все соединения и ходовая часть в СССР очень нужны. Потери при форсировании водных преград во время войны были просто ужасны.

- Хорошо, оформляйте и её на заказ тоже - вздохнул я...

Вышел из офиса и вытер пот со лба платком. Как всё-таки дорого мне обошёлся весь этот заказ, просто ужас. Хотя, сейчас я и заплатил только аванс.

Дальше я посетил офис фирмы RISS, где оставил заказ на два небольших универсальных токарных станка с разным инструментом и резами, для производства болтов, гаек и другого.

Честно сказать появляться в СССР без таких заказов, да ещё с Беседовским в таком виде, я откровенно побоялся. Кто его знает,...с какой головной болью будет Сталин. А такие заказы его точно обрадуют, и дадут мне возможность всё объяснить...ну, и надеюсь заработать.

После того, как мы вернулись в Зебрюгге, "быстрая таможня" в Бельгии обошлась мне в дополнительные 2 тыс. французских франков. Ну и бутылку хорошего французского вина. И добавилось полезное знакомство с таможенным капитаном Обье. Таможне главное было, не что я вывез, тем более, если есть все документы. А чтобы при ввозе чего-либо в Бельгию заплатил все пошлины. Из этого я сделал вывод, что приходит с товаром лучше во Францию, а отправляется из Бельгии.

С Беседовским поступили просто. Заклеили двойным лейкопластырем фирмы Beiersdorf, на всякий случай, рот. Завернули в несколько слоёв брезента и связали. Потом на верху надстройки корабля, поместили его в песочный аварийный ящик. Сверху положили доски, брезент и засыпали песком. Так спокойно и пролежал он, а после таможни в море уже достали. Всё это я проделал на пару с Никольским...

Всю дорогу я чертил схему лёгкой разведывательной машины. Так же сделал чертёж-рисунок грузовика с нормальной кабиной и сиденьями. Приводил свои записи в порядок, думая какую и когда предоставлю информацию Сталину. Отвлекался иногда на Беседовского. Он по мере приближения к родным берегам становился всё более невменяемым. Помоему он от страха сходил с ума и мне уже прилично надоел, даже

скованный. Так что в конце пути я его почти и не кормил. А-то поначалу слишком буйный был и пытался мне "качать" права. Счас. У меня не забалуешь. Кроме и так частой головной боли, особых неприятностей он мне не доставил. Хотя и приятного мало...

Так, под небольшой дождик мы пришли и встали на почти пустом рейде Ленинграда. Сунувшуюся было таможеню на судно, я тупо не пустил. Потребовал встречи с ответственным товарищем Потоцким и сославшись на ранее достигнутые договорённости с руководством СССР. Только отправил с таможеней русских инженеров. Теперь у меня на борту граждан СССР не осталось.

- Здравствуй князь. Как здоровье? - чуть с издёвкой, но доброжелательно приветствовал меня Александр Александрович. Поднимаясь, они с дежурного катер в компании с Андреем. Толи месть таможенников, толи сами где-то были, но появились только на третий день. Я даже успел порыбачить на корме.

- И вам не хворать - ответил я, радушно приветствуя гостей.

- Видим, что новым кораблём обзавёлся. Дела идут вверх?

- Да всё ничего.хлопотные только вы, коммунисты - поддел я его, пока мы шли в мою каюту.

- Угощайтесь и рассказывайте, что тут у вас хорошего - сажусь за накрытый едой стол. На столе три вида сыра, копчёная колбаса, ставрида со скумбрией, вареная картошка и пару бутылок французского сухого вина. Я думаю, сейчас не часто в СССР Потоцкий с Андреем даже видят такие продукты всё вместе...

- Так пропаганды поменьше, а фактов больше. И где газеты, как я просил? - послушав полчаса своих...ну не знаю, как их назвать. Пусть будут хорошие знакомые.

- Опять было наводнение в Москве, но не такое сильное как в прошлом году.

- В Америке, кстати, тоже. Там река Миссисипи начинает выходить из берегов, и американцам тоже сейчас не позавидуешь. (В 1927 году произошло одно из самых разрушительных наводнений за всю историю США. Ширина реки Миссисипи в мае 1927 года достигала 97 километров. Наводнение охватило 10 штатов. Штат Арканзас пострадал сильнее всего, 14 процентов его территории было затоплено. В результате этого наводнения остались без крова 700 000 человек. - прим. Автора) - говорю задумчиво я. Интересная информация, которой я сначала не придавал значения.

По-моему пока не построили водохранилища вокруг Москвы,

были ещё наводнения. Когда-то мне попала интересная информация. Одной из причин, что немцы в ноябре 1941 года не смогли войти в Москву, потому что были взорваны плотины водохранилищ, окружающих Москву. 29 ноября Жуков отчитался о затоплении 398 населенных пунктов, без предупреждения местного населения, в 40-градусный мороз... уровень воды поднимался до 6 метров. Людей никто не считал... Единственное, что мне удалось найти из опубликованного в прежние годы, это книга под редакцией маршала Шапошникова, которая издавалась в 1943 году, посвященная обороне Москвы. Она вышла с грифом "секретно" и уже в последние годы гриф "секретно" был снят и стоял гриф "ДСП", и рассекречена она была только в 2006 году. И в этой книге говорилось о взрыве водоспусков на Истре. Так же часть информации было в книге к 70-летнему юбилею канала "Москва-Волга". В книге Валентина Барковского тиражом всего в 500 экземпляров. И там подробно об этом рассказывается. Что история не повторится опять, у меня нет никакой уверенности. Первый год войны проиграли не солдаты, а командиры и где Сталин возьмёт других, я пока не очень представляю. Надо думать, и значит, и направить стройку в нужную сторону.

- Фашистский переворот в Финляндии - продолжил Потоцкий. Это он имеет в виду приход лауасовского движения к власти в Финляндии. По обе стороны границы в средствах массовой информации стал формироваться образ внешнего врага, и накалятся обстановка.

- С 9 июня Осоавиахим организовал под лозунгом "Могучий Рабочий Класс! Вчера были танки лишь у Чемберлена, А нынче есть и у нас!" организован фонд для сбора средств на оборону СССР и строительство воздушного флота! - влез радостно Андрей.

- Так понятно - ещё через полчаса останавливаю Потоцкого, так как он стал больше переходить на мировые новости, которые я знаю лучше его. - Я привёз особо ценный груз, когда разгружаться будет? Его надо сразу в Москву, сами знаете куда.

- С этим сложнее - не уверенно Потоцкий.

- Ну-ка, ну-ка, Александр Александрович, поподробнее - нахмурился я.

- Забастовка рабочих в порту. А железнодорожный транспорт просто так и не дадут - немного отведя в сторону глаза, пробубнил Потоцкий.

- Что, не смогли коммунисты побороть коррупцию? - усмехнулся я. (Действительно, начальники железнодорожных путей до Великой

отечественной войны были одни из самых больших взяточников в СССР. Получить без взяток платформы, вагоны и паровозы было практически не возможно даже предприятиям. Разве что у военных это получалось. - прим. Автора) - Ну а с домом-то что?

- Тоже денег не хватило. Строительные материалы сейчас так дороги,...но там бригада сейчас работает.

- Ладно, давай так. Есть у меня бельгийская форма... - начал я. Договорилась. Потоцкий с Андреем сейчас поедут и окончательно всё уладят. Проверять таможня нас не будет. Потоцкий привез указание с Москвы. Но за разгрузку-погрузку, платформы, вагоны, паровоз и охрану мне придётся расплачиваться формой. Причём опять, деньги брать не желают, хотят только вещи или продукты. Дефицит всего в СССР страшный. Хотя это я как раз и ожидал.

- Хорошо. Держите - и достую из сейфа два браунинга и по пачке патронов.

- Ух ты - услышал радостные восклицания гостей, как только они раскрыли упаковки.

Глава - 23.

- Это кто? - смотрю на большинство молодых парней в пилотках с красным кантом в строю. Они будут пока охранять корабль на причале во время выгрузки. А другая часть наш специальный состав до Москвы. Составы без охраны сейчас бывает и грабят.

- Курсанты военно-инженерного училища - Потоцкий.

- Ты бы ещё школьников набрал. Где нормальные солдаты? Да они хоть раз у тебя стреляли? А если стреляли, то хоть куда-то попадали? - я крайне удивлён такой охране, да ещё и за мой счёт.

- Да не дают сейчас солдат. Все английский десант боятся или финскую провокацию. А в городе что делается. Теракты идут один за другим, милиция с ног сбилась, разыскивая контру. Забастовки и беспорядки постоянно. Ты знаешь, сколько мне сил стоило найти хоть таких?

Действительно после выступления Кутепова в Финляндии обстановка с терактами в СССР резко ухудшилась. Участились случаи убийства руководящих работников СССР. Плюс ещё и англичане летом "подкинули" 200 тысяч франков Кутепову на проведения терактов в СССР. В Ленинграде стало очень не спокойно, и это не считая постоянных забастовок на предприятиях и хаоса в городе. Но делать нечего, будем выкручиваться...

Груз грузят на маленькие грузовые двухосные платформы с двумя парами колёс, а не четырёх, как я привык в 21 веке. Из-за этого состав кажется каким-то игрушечным, а вокруг него бегают грузчики в колпаках-шако с красными бубонами. Потоцкий за бельгийские вещи довольно быстро договорился с бригадиром грузчиков, так я расплатился с рабочими. Чтобы они без проблем и боя выгрузили весь мой груз с судна. Всё это напоминает какой-то цирк, в котором я тоже участвую.

Наконец, уже поздно ночью, наш довольно длинный состав тронулся в путь, и мы поехали в Москву. С собой я взял только Самира, остальным запретил сходить с борта судна, которое утром поставят на рейд. Пообещал всему экипажу отдых в Германии. Для всех, кто будет спрашивать, мы ожидаем груз, который должны доставить. Но это и действительно так. Достигнута договорённость с местными властями, что на борт и к борту без нас никого не допустят.

Расположились мы в товарно-пассажирском более-менее

нормальном вагоне посередине состава, который имел три пары колёс. Такое удобство обошлось мне в пятнадцать шинелей с комплектами одежды и пятнадцать пар ботинок. Я читал, что это очень дорого, но пришлось согласиться. Другого нет. Не в теплушке же мне ехать. Снаряжения я не давал. Да и не всё снаряжение взял с собой. Почти все сапёрные лопатки, ножи и фляги оставил на судне, взял только по десятку для показа. Кое-что уже ушло на оплату, продажу и обмен на продукты.

Небольшой переполох вызвал Беседовский, которого я окрестил предателем и расхитителем собственности СССР. Мы вечером с Потоцким и Андреем, одели на него шинель с будёновкой и запахнули в наш вагон в отдельный тамбур для ценного груза. Мне тоже пришлось свои хорошие европейские одежды сменить на старые советские из прошлого посещения.

С нами в вагоне ехал и старший у курсантов, Михаил Петрович Воробьёв. Тридцатилетний довольно опытный ветеран. Воробьёв доучивался в Военно-технической академии РККА под Москвой. Сейчас он зачем-то был в училище Ленинграде, где его тоже задействовали. Как говорится, с бору да с сосенки. Курсанты ехали в двух теплушках впереди и сзади состава. Ну, хоть с дисциплиной у них было получше, честно несли службу на остановках и по ходу движения состава. Пришлось и самому выходить и проверять.

- Александр Александрович я же просил, чтобы как можно меньше людей обо мне знало. Как же вы так?

- А как вы это себе представляете? Да ещё с таким количеством груза?

- Не знаю как. Собирайте свой собственный отряд, что ли. Ну, как-то так - выражаю я недовольство сложившейся ситуацией. Надо конкретно поговорить на эту тему со Сталиным. А-то что-то я начал подозревать, что мне крупно повезло, что я спокойно ушёл из Бельгии. Слишком, везде белогвардейцы активизировались.

По дороге, которая была намного лучше, чем с Ростова-на-Дону, читал местную прессу и сильно удивлялся. Толи мы забыли, как на самом деле было в двадцать седьмом в России, толи газеты сильно уж преувеличивают. Газеты "пестреют" фактами сопротивления кулаков на местах колхозам и коммунаам. Жгут поступающую технику, убивают трактористов и активистов, прячут хлеб и жестоко эксплуатируют крестьян. Кулаки и зажиточные крестьяне отказываются продавать зерно по цене, что ранее достигнутым соглашениям. Ну и хватает многое другое.

- Сплошной бардак в деревне и в стране - произнёс я вслух о прочитанном и увиденном в порту Ленинграда. Мусор на причалах,

шатающиеся непонятные личности, и непонятно кто за что отвечает. Тут действительно "страну и людей в чувства" без террора не приведёшь.

Пролистал я ещё и интересную книгу, опубликованную в 1926 году под названием "Земля Санникова, или Последние онкиолы", которую читал Андрей. (Первую попытку разгадать загадку "Земли Санниковой" предпринял ещё адмирал П.Ф. Анжу - прим. Автора.)

Ехали мы сутки. Наконец нас поставили в каком-то освещённом закутке на окраине Москвы в загороженной округе с хорошей охраной. Тут располагались какие-то склады с небольшими козловыми кранами. Скорее это склады резерва страны.

Утром Потоцкий куда-то сходил и с кем-то говорил. К десяти утра нам выделили грузовичок-фургон со стеклянными окнами на базе автомобиля АМО-Ф15.

- Вот на этом мы и поедем, а весь груз постоит здесь под охраной. О курсантах тоже позаботятся - вернувшись, ввёл нас в курс Потоцкий.

Полфургона мы забили моими вещами и сумками. В кабине поехал Потоцкий с водителем, показывая дорогу. Внутри фургона на тюках с бельгийской формой устроились я, Самир, и Беседовский. Андрея я оставил охранять именно свой груз, с наказом, чтобы без меня его не сгружали. Ящики с фабричным оборудованием меня теперь уже не очень интересовали. Главное что я всё доставил. Беседовский уже смирился и как-то подозрительно притих на тюке. Кроме пистолетов и ножа-стилета на левой руке, в руках в фургоне я сжимал винчестер в подарочной упаковке. Вот не спокойно у меня на душе и всё-тут. Даже не знаю с чем это связано. Какое-то дурацкое предчувствие, что всё плохо.

Через полтора часа мы были на месте. Оказывается я жил не далеко от складов, и этот район довольно неплохо охранялся...вот только не достаточно.

Въехав во двор с открытыми воротами и остановились, не доезжая крыльца около двадцати метров. Я наблюдаю "интересную" картину, где вдоль забора стоит десяток рабочих. Перед ними ходит военный, размахивая наганом и что-то говорит. На высоком крыльце-веранде, ещё трое военных о чём-то спорят между собой. Около крыльца большая куча вещей и мебели, явно вынесенная из дома.

- Чего-то как-то не так - наблюдаю это в окно. Какой-то непонятный обыск моего дома. С чего бы вдруг?

Потоцкий вышел из кабины и пошёл на крыльцо к военным. Там сначала спокойно, а потом на повышенных тонах произошёл разговор. Один из военных стал хвататься за кобуру пистолета у себя на боку.

Дальше я уже не рассуждал, внутренне готовый уже к чему-то подобному. Резко, одним рывком сдираю упаковку с винчестера и заряданием досылаю пулю в ствол. У этого винчестера интересная система взведения. Надо нажать рычаг под стволом на себя. Самир, по моему приказу, открывает окно, и я начинаю стрелять. Первую пулю получил, тот, который стоял у забора с наганом, полуоборотом ко мне. Вторую пулю, тот, что схватился за пистолет. Вот тут его и подвела дурная привычка носить оружие в кобуре справа, чуть ли не за спиной. Быстро и не выхватишь. Скорее это связано, что шашку носили слева. А так как во главе военного ведомства СССР сплошные конники, то и устав они ввели под себя, особо не разбираясь. Надо указать на эту ошибку... но лет через пять.

Дальше получили пули двое других военных. Дистанция тут метров двадцать, так что промазать из винчестера трудно. Стрелял я "наповал", в грудь и голову. Под принцип, что с мертвецов "взятки гладки". Мне лишние разборки тут ни к чему. Зато если арестовывать меня будут, то пусть боятся и лучше сразу пристрелят. Не желаю, чтобы меня мучили.

Выскакиваю из фургона с винчестером наизготовку и медленно иду. Сначала проверил типа около рабочих с револьвером, забрав его. Потом к бледному Потоцкому, который опустился на крыльцо.

- Э...Сакис, что же вы наделали? Они же из ОГПУ.

В это время я подошёл к нему проверив на всякий случай трупы, чтобы не получить пулю от подранка.

- Да по мне хоть с Кремля. Нечего за оружие хвататься. Кто-нибудь в доме есть?

- Да вроде никого... Слишком ты быстрый на расправу. И что теперь будет? - укоризненно-обеспокоенно Потоцкий и вытер выступивший пот.

- Ничего не будет. А неплохие у вас сотрудники ОГПУ, богатые. Рубиновые звезды с золотыми серпом и молотом носят - проверяя мертвецов, я собрал и пистолеты. Довольно пожилые дядьки, явно видевшие жизнь и смерть. Но вот безнаказанность и сытая жизнь их и сгубила. Растеряли хватку, замешкались и получили по пуле. Сорвал так же с фуражек у двух трупов две небольшие красные символики. У двух других с правой стороны груди значки ОГПУ с портретом Дзержинского с цифрами 1917 -1927 года. Их трогать не стал. - Вы хоть представляете, сколько это стоит? И откуда у простых сотрудников ОГПУ такие средства?

- Это что? Не может быть?

- Держите, полюбуйтесь - передаю одну звезду размером около 35-40 миллиметров. - Неплохо, да?

Потом мы быстро опросили рабочих, что тут произошло. В доме действительно сейчас никого нет. Потому что двое уехали с частью вещей на грузовой машине, как у нас. Работники ОГПУ появились рано утром и отдали приказ, что изымают у нэпманов нечестно наворованное у трудового народа. Рабочих заставили выносить и загружать машину. А вещи, что не поместились складывать во дворе. Вот по окончании сбора всего ценного из дома, мы и появились.

- Не знаю, какие они работники ОГПУ, а больше на ряженных похоже - делаю вывод.

- Да нет. Одного я знал. Он точно в ОГПУ работал - вздохнул Потоцкий.

- Тогда всё ещё хуже. Сотрудники ОГПУ грабят богатых граждан - наставляю палец на Потоцкого. - Срочно делаем засаду, а-то в любой момент поделники вернуться.

Ещё более бледного водителя на нашем фургоне-грузовике растолкали и заставили завести машину и спрятать за дом. Трупы рассадили на крыльце - веранде спиной к воротам. Как будто сидят и о чём-то разговаривают. Двоих рабочих отправил наблюдать за дорогой, остальных в дом. Перезарядил винчестер и приспособил на кучи вещей, чтобы не бросался в глаза. Не очень хорошо, но пойдёт. Достал из сумки ещё пару наручников. Потоцкому приготовили мягкий тюк, который он понесёт к автомобилю. Переложили вещи около крыльца, образовав большую кучу. Тут же уселись ждать. Договорились, как будем действовать. Я сразу предупредил, что при оказании сопротивления стреляю на поражение. Ждём.

Ожидание затянулось на три часа, я уже и есть захотел. Наконец подали сигнал, что едет грузовая машина. В ворота, как нестранно въехал ещё один такой же грузовик-фургон АМО-Ф15, даже ещё новее. Можно сказать, только - только с завода.

- У-у как всё далеко зашло - прокомментировал я увиденное.

Потоцкий, как и было договорено, сразу бросился с большим баулом, слегка им, прикрывшись к водителю. Как только внимание пассажира с водителем было отвлечено, я подскочил с другой стороны и наставил винчестер. Было бы не плохо, как в кино, вскочить на бампер и изобразить "крутого парня". Но вот у этого д...автомобиля бампера-то и нет. Так что "крутого парня" из меня не получилось. Может и к лучшему.

- Медленно, сначала шофёр, потом пассажир выходим из машины и ложимся на землю. Лицом вниз - команду.

Шофёр выполнил команду правильно, и спокойно не делая резких

движений. А вот пассажир, примерно моего роста, но чуть полнее и старше, что-то замешкался и начал возмущаться, сверкая золотой фиксой.

- Да ты знаешь, кто мы такие? - как только вылез из машины, выставив левую сторону груди, где у него значок ОГПУ.

- Даже так - сделал я вид что растерялся, а сам медленно развернул винчестер и резко ударил прикладом ему в голову. Пассажир "поплыл" но устоял на ногах. Но надо же какая "чугунная голова". За это сразу получил от меня удар под колена и рухнул на них. И тут я нанёс второй удар с пол-оборота в спину, который бросил противника лицом на землю. Пока он ещё не успел прийти в себя, я тут же надел на него наручники. Быстро обыскал. Забрал браунинг и самодельную финку в голенище хороших кавалерийских сапог.

Шофёр, спокойный как робот, эмоций не проявил и выполнил все команды беспрекословно. Дал спокойно надеть на себя наручники и обыскать. Никакого оружия у него не оказалось. Как-то странно.

- Встать на колени. Ноги скрестить. Сесть на них. Как звать? - пока он не опомнился, начинаю "прессовать" мужика с грустными глазами уставившись в них.

- Семёном - грустно вздохнул мужик.

- Ну и как ты Семён связался с такой компанией?

- Жизнь так сложилась - каким-то отрешённым голосом он.

- Ладно, философ, кто у вас самый главный? - чувствую этого мужика сейчас бесполезно спрашивать о нём. Ему надо время, чтобы всё осознать. Такие люди или сами о себе рассказывают... или не рассказывают ничего. Чувствую, кремень мужик.

- Слышал, что главного Ягодкой кличут. Сам не видел. Не по чину.

- Не может быть - воскликнул Потоцкий.

- Да-а дела. Вот ведь завернулось - только и осталось сказать мне.

Глава - 24.

- Нет, всё плохо - вздохнул Потоцкий.

- Давай Александр Александрович с текущими делами разберёмся, а остальное будет потом.

Пленников поместили в одну из комнат подвала, которая раньше была винным погребом, и где была хорошая деревянная дверь. Навесной английский замок, который я купил для образца, пригодился раньше времени. Машину со склада разгрузили, а потом Потоцкий куда-то на ней поехал. Я пошёл проверять у бригадира Матвея, захватив Самира, как продвигается ремонт дома и построек. Остальные члены строительной бригады заносили и расставляли вещи обратно в дом. Разозлился, что слабо и а кое-что надо и переделать. Пришлось три часа ходить с ним и моими ранее оставленными чертежами. Досконально объяснять, что же я хочу и что мне не понравилось. Особенно "досталось" Матвею за кухню и санузел, где я особо был недовольный проведённым полу ремонтом.

- Так денег не хватит, что вы тут нарисовали - недовольный и грустный Матвей.

- Добавим. Как хочешь, вещами или деньгами? - хотя я и не сильно размахнулся, но при таком дефиците всего, тоже не мало. Да и контроль, за работниками требуется постоянно.

- Лучше вещами, но и деньги тоже нужны. Такое только у нэпманов купить можно на Кузнецком - сразу повеселел он. (В период НЭПа на улице "Кузнецкий мост" были самые дорогие магазины, рестораны и мастерские. Тут можно было заказать и товар из Европы. - прим. Автора.)

- На днях поедешь и купишь. А пока вперед и быстрее работайте скоро осень. Дожди пойдут. В первую очередь наружные работы - даю команду...

- Самир, почему кофе так плохо заварен? - сделал глоток и скривился. Мы сидим вечером в гостиной около недостроенного камина. Я сижу в кресле, читаю местную прессу. Кое-где в газетах делаю пометки немецким карандашом и часто спрашиваю Потоцкого. Иногда встречаются такие "перлы" что и не поймёшь, что автор имел в виду. Какие-то новые слова с придуманными выражениями и лозунгами...тут не то, что без пол литра, без ящика водки не разберёшься. Вот же коммунисты умеют людям головы морочить.

- Так это хозяин,... на кухне... - и тут открывается дверь и заходит Юсис с револьвером в руке и наставляет его на меня.

- И вам здравствуй - ничего удивительного в этом для меня нет. Я хоть и ожидал то-то такое, но не думал, что будет вот так быстро и вот так просто. Хотя сейчас конец лета 1927 и Сталин далеко не главная фигура в правительстве, как и его группировка. - Можно не наставлять на меня наган?

Охранник делает пару шагов в сторону, и кивает в проём двери.

- Что не нравится? - зашёл хмурый Будённый, поддерживая одной рукой шашку, а во второй руке браунинг. По-моему это модель 1910 года. Ушёл в другую сторону от двери.

- Может, тоже кофе будите? - делаю ещё глоток. - А зачем вам сабля, господин Будённый?

- Можно и не наставлять, если вы объясните такое своё поведение? - зашёл за Будённым злой Сталин, тоже с пистолетом в руке. Произнёс это он грозно и чуть с акцентом. Затем обошёл стол и быстро посмотрел, что я читал. Из-за того, как он стал пересматривать одной рукой отмеченные мной заголовки, я сделал вывод, что прессу Иосиф Виссарионович просматривает регулярно. Явно знаком со всеми статьями.

- Так что же ты молчишь? - обратился он ко мне. А я не спешу, даю Сталину время посмотреть и... немного успокоиться.

- Для моего поступка есть несколько причин - и обвожу комнату глазами, кивая и показываю, что лучше нам остаться одним.

- Хорошо. Всем выйти кроме Семёна Михайловича - даёт распоряжение Сталин.

- Вы же родились на Кавказе? - начал я, дождавшись, когда Потоцкий, Юсис и Самир выйдут из гостиной, а Будённый со Сталиным сядут. - Дом этот мне предоставили вы, значит я у вас в гостях. Что у вас тогда по обычаям полагается?

- Мы не на Кавказе - усмехнулся Будённый. - А ты такой гость, что хуже татарина.

- Ну, к этому вы сами приложили руки. Вот скажите, зачем вы казнили двадцать человек бывшей знати России, за убийство Войкова в Польше.

- Это ты к чему? - Будённый. Сталин стал спокойно набивать трубку, не сводя с меня глаз и положив пистолет на стол.

- Я тоже князь. А что у тех вооруженных огеушников было на уме, никто не знал. Тем более ваша группировка не контролирует ОГПУ.

- Очень интересно. А кто же у нас контролирует ОГПУ? - Сталин.

- Для начала надо вернуться во времени назад. Вот скажите, для чего был создан интернационал?

- Для борьбы за права угнетённых от дворян, помещиков и капиталистов - "отчеканил" Будённый.

- Да-а. Какие вы ещё наивные - делаю глоток кофе - и плохо знаете мировую историю и понимаете мировые процессы. Я вам это уже это говорил, и повторяю вновь. Забросьте вы свои лозунги и начинайте трезво смотреть на мир таким, каков он есть. Вы не та страна, которая влияет на миропорядок. А-то закончите, как ваш бывший царь Николай.

- А с ним-то, что не так? - Будённый.

- Мало того что он был не очень умный. Как он там у вас написал "Учение мое пришло к концу - окончательно и навсегда!". Даже его мать не хотела посягать ему, потому что понимала, чем это для правящей династии может закончиться его правление. Что и произошло. Пример. Вот сдуру подписал Николай закон на переход на золотой стандарт и потерял контроль над своим имперским банком. Рубль резко "просел" и его тут же захватили Ротшильды.

- А ты, значит, знаешь, как надо делать?

- Нет, делать будете вы. Как хотите, так и делайте. Но это не значит, что некоторые люди не могут думать по-другому. Я вам высказываю одну из точек зрения. Если вам это не интересно, то я и приезжать не буду. Я найду, где заработать.

- Не будем горячиться - "разнял" нас Сталин.

- Поймите, революции не происходят внутри страны, они приходят только извне. Так что делать революцию в России, никто заинтересован не был. Её бы и не было, пока за это дело не взялись немцы - перевозку дух, делая глоток остывшего кофе. - Зато в результате прусско-французской войны 1870-1871 годов образовывается Германская империя. В Европе плотно укрепляется династия Габсбургов, и начинает играть ведущую роль. Вот тут-то в Париже и происходит в 1871 году создания вашего интернационала на деньги Ротшильдов и других англичан и некоторых французов. Потом происходит мировая война, где всегда образуются всякие разные ...политические течения.

- Что за ерунду ты тут нам рассказываешь? - Будённый.

- Увы, Семён Михайлович это вы думаете на год, два вперёд. Максимум пять. А англосаксы думают и делают свою политику на столетия вперёд. И если вы не разберётесь в прошлом ...то и будущего у вас не будет. Во всяком случае, не то, что вы хотите построить - делаю грустную улыбку.

- Продолжай - Сталин. Наконец он раскурил свою трубку и с

видимым удовольствием затаился.

- Как вы знаете, все ваши товарищи-интернационалисты совсем не желали жить в России. Не зря же вы избрали знак союза русского плуга и немецкого молота. (Мало кто сейчас помнит для чего коммунисты, которые хотели сделать мировую революцию изобразили красную звезду. А в ней русский плуг и ...немецкий молот. Это уже потом, не добившись ничего кроме как в СССР, переделали на серп и молот...и вычеркнули "немецкий". - прим. Автора .) А хотели все интернационалисты жить и управлять из Берлина ...но кто же их даст? - улыбаюсь.

- Коба, ты ему веришь? - немного растерянный Будённый обратился к Сталину.

- Нет. Но послушаем... хорошо рассказывает - сделал взмах трубкой Сталин.

- Немцы тоже оказались не дураки. Видят, что война затягивается. По их планам Франция должна была пасть за 2-3 месяца. Вот и решили повторить опыт англичан. Собрали всех революционеров и перекинули их в Россию...чтобы быстро покончить с Францией. Вас же Ленин приехал в немецком вагоне или нет? Ну, а чтобы было веселее "делать революцию", подогнали и две тонны наркотиков. В основном кокаина. Как там он у вас назывался "балтийский чай"? Серийно кокс производился на немецких заводах, как впрочем, и сейчас. Хотя тут и виновато царское правительство России объявившее "сухой" закон с началом войны и присадившее на наркотики население страны. (Певец Александр Вертинский писал в мемуарах, что наиболее качественным кокаином считался препарат германской фирмы "Мерк". Революционные матросы ввели в обиход выражение "балтийский чай": раствор кокаина в этиловом спирте или другом крепком алкоголе. Во время революции "товарищам" в Смольном выдавали бесплатно. Только в 1929 году наркомания в СССР резко сократилась, а к началу 30-х годов почти сошла на нет именно в результате победного шествия водки по стране. Употребление "наркоты" ушло в уголовную среду, при этом резко изменилась "структура потребления: кокаин исчез, его заменили более "легкие" производные каннабиса -- анаша и гашиш, которые ручейками текли из Средней Азии. - истор. Справка)

- Ты что болтаешь...белогвардейская сволочь - не выдержал и наставил на меня пистолет Будённый.

- Ну почему же... Во Франции сейчас много живых свидетелей, как матросы в семнадцатом под коксом выводили из трамваев людей и расстреливали, у кого не было мозолей на руках. Господин Будённый, не уже ли вы думаете, я боюсь смерти, раз с вами сотрудничаю и это вам

говорю? Я же не ребенок и отдаю отчёт...что рассказываю - вздыхаю. Как же с ними тяжело.

- Тогда зачем вы нас провоцируете? - Сталин.

- Это не провокация. А растолковывай вам процессов происходящих накануне второй новой большой войны в мире, которые вы не очень понимаете - смотрю спокойно на Будённого. Если я, возможно, успею отклониться от пули Будённого, то с другого боку сидит Сталин. И тут я вряд ли успею.

- Чего он добивается? - обратился Будённый к Сталину.

- Так чего? - хитро так прищурился Сталин и уставился на меня.

- Ладно...давайте отложим разговор на эту тему. А чтобы вы мне поверили и поняли что всё намного сложнее, чем вы себе можете представить, возьмите и проверьте своего Петерса. Я привез ссылку на американскую журналистку Бесси Битти, где она брала у него интервью. Он признает себя сыном "серого барона". В Англии женится на дочери британского банкира, всего-то - делаю жест рукой - а в 1917 году приезжает в Россию. И вы, Семён Михайлович, верите, что он работает в интересах вашего СССР и ваших "трудящихся"?

- Коба...это что так? Теперь я понимаю, почему Клим не захотел его видеть. Да он способен обосрать всех - изумился Будённый и опустил пистолет.

Я внутренне перевёл дух. Если более спокойный Будённый так реагирует, то нервный Ворошилов в меня бы уже точно выстрелил. Надо на такие "скользкие" темы только со Сталиным разговаривать.

Возникла неловкая пауза. Сталин что-то стал рассматривать во мне, явно не решаясь принять какое-то решение.

- Хорошо. Отложим разговор, до проверки информации. И лучше бы Сакис для вас, чтобы она подтвердилась. Вы привезли, о чём мы раньше договаривались? - потом медленно произнёс Сталин.

- Мне надо взять бумаги из портфеля, там список - отвечаю.

- Позови Юсиса - кивает Сталин Будённому.

В сопровождении Юсиса спокойно иду в свою спальную комнату, где сложены все мои вещи. Там беру одну из папок в чемодане и иду в гостиную. Передаю её Сталину, который её внимательно изучает. К документам прилагается мой перевод на русском.

- Значит, вы заказали дополнительно электродвигатели и токарные станки по 3.5 тысяч долларов за штуку? - посмотрев внимательно документы на фабрику Сталин.

- Я посчитал это лучшим вариантом, чем устраивать скандал в

Бельгии. Тем более у вашего Беседовского большой счёт в Америке.

- Поподробнее - Сталин.

Пришлось мне рассказывать всю эту историю и что он сейчас сидит у меня в подвале.

- Хорошо - Сталин и перешел на список привезённых мной товаров. - Вы считаете, что нам сейчас будет важно медицинские пластыри от Beiersdorf?

- Видите ли, там фирма производит не только медицинские пластыри, но и целый ряд технических пластырей, чтобы заклеить порвавшуюся покрышку велосипеда и автомобиля. Плюс разные изоляционные ленты, для тех же самолётов, например.

- Тут вы привезли две шведские машины для нас, чем они лучше других? У нас сейчас работают немецкие специалисты, а немцы всегда были хорошими механиками - явно пытается запутать меня Сталин, переходя я одной темы на другую.

- Тем не менее, я считаю, что двигатель Хессельмана это самое лучшее для вас - дальше я объясню почему. Объясню, что можно купить лицензию и целый завод недорого, который сейчас простаивает у шведов. Так же, на первое время можно пригласить и шведских рабочих. А что не получится поначалу производить самим, покупать у "Scania-Vabis".

- Плюс, тут короткое "плечо" по перевозке нужных вам запчастей - заканчиваю объяснение о шведском автопроме.

- А вот меня уверяют, что у американцев машины лучше и дешевле и главное их можно выпускать в больших количествах, что нужно нашей стране - Сталин.

(В1927 году "Автомобильное Московское Общества (АМО)" для реконструкции были приглашены специалисты фирмы "Mercedes". Но в декабре 1928 года было принято решение об отказе от немецкой модели в пользу американской модели производства. Без консультации со специалистами АМО правительственная комиссия заключила контракт на привлечение американских инженеров и закупила в США сборочный комплект "AutoCar-SA" фирмы "AutoCar Truck", поставлявшийся в страны Южной Америки. ФОРД АА в 1930 году в агрегатах с доставкой из США в СССР стоил 900 рублей, в то время как себестоимость АМО Ф15 составляла 8500 рублей. АМО Ф15 выпускался с 1924 по 1931 годы. - истор. Справка)

- А вы не думали, почему в Европе нигде американские машины не пользуются спросом? Да потому что европейцы прошли войну и сделали для себя выводы. Я познакомился с американскими автомобилями и

полностью считаю, что они вам не подходят.

- Почему? - очнулся уже спокойный Будённый. Таким он мне больше нравится. Правильно, нечего с ним и с Ворошиловым за политику говорить. Фанатики коммунизма, что с них возьмёшь.

- Вот, например двигатель у фордовского грузовика. Простой, да. Но при этом потребляет очень много горючего, которое в случае войны очень мало и постоянно не хватает. Второе, при наклоне больше 30 градусов из-за отсутствия карбюратора мотор заливает и двигатель глохнет. (Что очень часто происходило во время Великой отечественной войны. Машины просто бросали. Особенно, в первые месяцы войны.) Ну и где вы видели у вас нормальные дороги? А во время войны их у вас вообще не будет. Никаких.

- Но нам нужен современный конвейер по массовому выпуску автомобилей - Сталин.

- А почему только в Америке. Ещё лучшие есть у "Рено" или "Фиата" В 1925 году благодаря конвейерной технологии на современном заводе "Линготто" в Турине было произведено 40 тысяч машин при численности работающих всего 20 тысяч человек. А сейчас там производят новую модель - удивляюсь я и цитирую по памяти заметку из французской прессы.

(Классическим примером подъема производства может служить модель "509". Это был дешевый и удобный во всех отношениях автомобиль, поэтому только в 1925-1929 годах было изготовлено 90 тысяч экземпляров этой модели. Техническим новшеством "509" было верхнее расположение распределительного вала.- истор. Справка)

- Коба, а кто у нас постоянно ругает за сотрудничество с американцами? - Будённый.

- Потом Семён с этим разберёмся - Сталин.

- Я знаю, что вы в прошлом году заключили сделку с Рокфеллером и американцами, но можно же у них и другое нужное вам покупать - вставляю свои "пять копеек". Например, те же винчестеры.

- А это что за английские машины на угле? Вы хотите, чтобы мы старые технологии покупали и производили? - Сталин.

- А вот тут вы не правы. Даже американцы купили такую технологию три года назад - опять пришлось подробно объяснять. Разговор затянулся ещё на пару часов. Но семь браунингов, пять револьверов, один винчестер и все патроны у меня решили забрать. Да, пролетели друзья Потоцкого.

- Послезавтра будем смотреть, что вы привезли - закрыл папку

Сталин.

- А заодно решим вопрос моей оплаты - ставлю условие.
- Хорошо.

Глава - 25.

- И ещё одна просьба, за которую я рассчитаюсь. Пришлите мне навсегда гримера с вашего театра. Можно какого-нибудь старичка царских времен. Я ещё раз прошу вас соблюдать полную секретность - уже перед выходом из дома поднял для меня "болезненный" вопрос.

Расстались мы довольно доброжелательно, если судить что сначала на меня наставляли ствол. Трупы и двух пленников заберут завтра люди Ворошилова. А вот Семёна и грузовик я попросил временно оставить. Если грузовик понятно что мне не оставят, то вот Семёна попробую пристроить к Потоцкому. Сам не знаю, почему я решил ему помочь.

Во дворе дома стоял автомобиль-кабриолет марки "Паккард" Сталина. На одно сиденье и уложили коробки с оружием и патронами. Тут же находился ординарец Будённого с лошадьми.

- Это не поэтому ли вы хотите производить американские машины, что сами их так любите? - "подколос" я Сталина. (Сталина, который с 1922 года стал Генеральным секретарем, не очень нравился "Роллс-Ройс". Потому, уже после кончины Ленина, он издал распоряжение о закупке американских автомобилей, которые ему нравились еще со времен Гражданской войны. После этого распоряжения, а именно с 1925 года, в Советскую Россию массово стали поступать американские автомобили таких марок, как "Бьюик", "Паккард", "Кадиллак" и "Линкольн". Для себя Сталин выбрал самый современный из Паккардов, 8-цилиндровый Packard 533. Вот, наверно, поэтому мы и обязаны изначально засилью американских марок. - прим. Автора)

- Да я считаю, что американцы делают хорошие автомобили - сел на заднее сиденье Сталин.

- Вы только забыли добавить слова "элитные и престижные" машины, но не массовые грузовики. И не всё что дешево подойдет вам...скупой платит дважды. А охрану вы так и не увеличили. Плохо, господин Сталин - оставил я последнее слово за собой и совсем тихо, чтобы слышал только он. - Нам надо поговорить наедине.

На следующий день кабинет Ворошилова.

- Что опять нас как гимназистов носом тыкал и коммунистов

хулил? - Ворошилов, рассматривая оружие на столе. - И зачем он этот винчестер с револьвером нам притянул? У нас тут своих разных много.

- Да он вообще обнаглел. А Коба с ним носится, как с ...- Будённый.

- Клим, Семён - перебил Сталин, набивая трубку. - Не всё так просто. Он же считает нас ниже себя. Как же "голубая кровь".

- Да сколько мы уже этой крови пустили и... ещё пустим - перебил Ворошилов и сжал кулаки.

- Не торопись Клим. Вот мы недавно цену станков обсуждали - Сталин раскурил трубку, затянулся и выпустил дым. - Никто нам меньше чем за 10 тысяч долларов за станок продавать не хочет, а доходит и до 50 тысяч. А многие, как Юнкерс, пользуются и поставляют нам некачественное оборудование. (Действительно компания Юнкерс поставила в СССР бракованные станки и оборудование на завод в Филях с 1922 года. Из-за этого самолётов на её станках производилось мало, и многие были с браком. На оплату Юнкерсу уходило до трети средств, выделяемых на развитие авиации в СССР. А ведь завод в Филях представлял собой крупное по тем временам предприятие: к началу 1925 г. там работало более 1000 человек, площадь производственных помещений составляла 15 тыс. м² (для сравнения -- всего в советской авиапромышленности в 1925 г. работало 5114 человек). Но... "гора родила мышь" и договор с фирмой Юнкерс был, расторгнут в марте 1926 года. При этом советское правительство выплатило неустойку в размере 3 млн. рублей золотом. Но этим грешили и многие другие фирмы. - прим. Автора)

- Оборудование приходит некомплектное. То одного, то другого не хватает. Наши тоже многие "товарищи" переводят деньги на свой счёт и остаются за границей. У нас около сотни невозвращенцев за последнее время, хоть и мы стараемся очень тщательно отбирать кадры - опять выпустил дым и так же неспешно продолжил. - Да, этот греческий князь много болтает и хвастает. Иногда сам выбалтывает нужные нам сведения, принимая нас за маленьких и несмышлёных детей. Пусть так. Мы потерпим. Но своих тридцать серебряников он у нас отработает полностью - продолжил Сталин. Помолчал, опять выпустил дым, задумался на пять минут и жестко произнёс - а в некоторых случаях он прав. С этим засильем троцкистов в ОГПУ надо что-то делать.

- Нуда у тебя же все немцы всполошились, когда ты спросил про противотанковое ружье - засмеялся Будённый, обращаясь к Климу Ефремовичу, чем разрядил напряжённую обстановку.

- Я и не думал, что это настолько секретным оружием окажется.

Все их агенты пытаются вызнать, откуда я это узнал - невесело усмехнулся Ворошилов, вспоминая продолжающийся переполох в своём военном ведомстве.

- Вот видишь. Поэтому мы его и потерпим - засмеялся Сталин.

- Но, а с самолётами что? А с бронев автомобилями? - Ворошилов.

- Завтра сам и спросишь - опять засмеялся Сталин, дразня Клима и увидев скривившее лицо Ворошилова. - Он там ещё кучу разного привёз. Разберитесь с этим с Семёном, пока я занят...

Утром я договорился с Потоцким, который захватив Матвея, и поехали в Москву продавать бельгийскую форму и купить нужное мне для ремонта и продуктов. Для этого использовали трофейный грузовик-фургон, а водителем взяли Семёна. Я всё-таки уговорил Потоцкого попробовать взять его в свою команду. Но стоило мне это...два маузера с патронами, которых я обещал привезти. Вот не знаю, зачем мне это надо было. Но уж больно Потоцкий сокрушался, что забрали браунинги, которые он обещал друзьям.

Под моим руководством часть строителей стали строить беседку-достархан с каменным мангалом. Благо почти все материалы были, недостающее должны привести Потоцкий с Матвеем.

К обеду приехал Сергей на новом автомобиле с тремя военными. Они должны были забрать трупы и пленных ...и грузовик.

- Михаил - представляется старший из приехавших.

- Сергей - только и остаётся сказать мне и пожать руки и не подавать виду. - А нет грузовика. На нём Александр Александрович в Москву уехал - развожу руками.

- А что же делать? - один из военных.

- Если вам разрешено допрашивать арестованных, то можете пока заняться этим. Ручку и бумагу я вам дам.

Показал комнату, где можно вести допрос и где мы не будем мешать друг другу и строителям. Отдал ключи от замка и наручников, которые вызвали интерес у военных. Разрешил их оставить себе, за что меня поблагодарили...как "сознательного товарища и коммуниста". Я так опешил от такого заявления, что не смог ничего сказать, лишь молча кивнул головой.

"Дожили!" принесся вопль в моей голове в два голоса, мой и Сакиса. На минуту я даже потерял ориентацию и чуть не упал. Мысленно собрался и вышел на крыльцо на свежий воздух.

Тут интерес у меня вызвал автомобиль, на котором приехал Сергей. Им оказался только недавно начатый производиться НАМИ-1. (С 1

мая 1927 года его начали производить на Московском государственном автомобильном заводе N 4 "Автомотор". Первый вариант кузова был более совершенен, но и более сложен в производстве, он имел аккуратную внешность, три двери -- одну спереди справа и две задние, двухсекционное лобовое стекло и небольшое помещение для багажа в задней части. За ценной в 8000 рублей за штуку (впоследствии снижена до 5180 рублей) -- для сравнения, стоимость Ford A отечественной сборки в те же годы составляла около 2000 рублей. - истор. Справка.)

Облазили с Сергеем четырех местный автомобиль вдоль и поперек. Он мне в это время рассказал, что его предупредили, обо мне не распространяться, и он ничего приезжим не рассказывал.

Я сел в задумчивости. Ладно, тут уж ничего не поделаешь. Будем пока разбираться с автомобилем. Что же мне напоминает его подвеска из обычной трубы примерно 240 мм в диаметре? После получасового размышления, вспомнил чешскую "Татру". А что если использовать двигатель Хессельмана, подвеску с коробкой передач от "Татры", а кузов от ЛУАЗ - 969 "Волынь" , то лучшего автомобиля для СССР сейчас и не придумаешь. Со временем вместо радиатора поставить вентиляторы, а для военных чуть позже сделать типа ЛУАЗ - 1901 "Геолог". Только сделать нормально руль, а не посередине. Сейчас это не нужно. Для этого надо убедить Сталина купить лицензию и станки у чехов. Сейчас "Татра" не очень известная фирма в Европе и цена не будет высокой. Да и рабочих можно оттуда пригласить. А-то вот я не верю, что в СССР доведут сами до ума, если я даже просто подскажу...

Погода установилась великолепная. Конец лета и осень только-только начинает входить в права. Приятный тёплый день. Поэтому я после обеда вышел с чашкой кофе во двор, продолжал продумывать, как осуществить свою задумку. Главное тут подсказать, где коммунисты возьмут на это средства. Мои мысли были прерваны появлением четырех всадников, заезжающих в ворота.

- Ну, кто бы сомневался - узнал я любителей коней, Будённого с Ворошиловым и с ординарцами. Надо сказать, себя "любители животных" не обидели. Сидели на великолепных рыжих конях.

- Здравствуйте. Что у вас за порода лошадей? - здороваясь с командирами.

- Донская. Мы вот решили немного проехаться с Климом и лошадей выгулять. Как вы относитесь к лошадям? - Буденный, ласково похлопывая свою лошадь по шее.

- Отлично отношусь - люблюсь на рыжего красавца с широким и

глубоким корпусом. А красивые широколобые головы лошадей с выразительными глазами манят как магнитом. Красивые лошади, хоть и не такие грациозные как арабские.

- Ну а какая роль лошади в будущем у военных? - Ворошилов, который уже слез с лошади и передал поводья.

- Я думаю, что несколько изменится в связи с большим количеством техники и возросшими скоростями - делаю вид что размышляю.

- Ну-ка, давай послушаем - Будённый, который тоже слез и, шутя, толкнул в бок Ворошилова.

- Я думаю, что их использовать будут все пограничные войска. Полиция.

- Милиция - перебил меня Ворошилов.

- Разведчики, рейдовые специальные группы ...и наверное партизаны - не стал я обращать внимание на поправку Ворошилова.

- Партизаны...какие партизаны? - Ворошилов.

- А вы, хотя бы бутылку красного вина привезли за такую консультацию? - "сбиваю" их с темы. - Самир, завари кофе на троих - отдаю приказ по-турецки.

- Гости в дом, радость в дом - поддел меня Будённый.

- Вот только ставят они хозяина в неловкое положение. Угостить-то их нечем. А кто-то обещал спецпаёк - "не лезу в карман за словом" и показываю в сторону пенёков и стола из досок, где ещё недавно обедали строители. - Извините, в дом не приглашаю, сплошной ремонт. Шумно. Там мы нормально не поговорим.

- Будут тебе продукты, ...завтра, если сегодня покажешь, что хорошего привёз - Ворошилов.

- Хорошо. Устраивайтесь, сейчас принесу - соглашаюсь, всё равно им и вёз.

- Проводи - отдал приказ-просьбу Буденный своему ординарцу в черкесе с газырями, с красным воротником и рукавами. Огромный мужик с чёрной бородой и усами, явно кавказкой национальности, одним слитным и ловким движением соскочил с лошади. Молодец, ничего не скажешь. Силён. На одном боку боевого пояса с бляшками у него шашка, изголовье которой украшено золотом. На правом маузер в деревянной кобуре, за поясом длинный кавказский кинжал, украшенный серебром.

Скромностью тут явно не пахнет, о чём нас всегда пытались уверить коммунисты. Власть они явно захватывали не затем, чтобы себя ограничивать. Другое дело, что запросы у них были не большие - сделал я

ВЫВОД.

Идём вместе. Понятно, что не доверяют,... но я и сам такой. С ординарцем мы пришли к моей комнате, где я открыл замок на двери и взял одну из двух сумок и узел с полной бельгийской формой, которую тут же передал ординарцу. Закрыв дверь, проверил. Потом мы мимо спящих туда-сюда строителей вышли из дома.

Товарищи командиры вольготно расположились на пеньках. Рядом на вытяжку стоял один из приехавших утром военных и что-то докладывал. И когда он только успел проскочить?

Как я не стараюсь, всё больше и больше людей узнают обо мне. Никакой конспирации и сохранения тайны. Надо какую-то правдоподобную историю себе придумать - матюгнулся я про себя.

Мы дождались, пока военного отпустят и пошли к начальникам.

- Скажите вы богатая страна? - ставлю сумку на импровизированный стол.

- Ты это к чему? - покрутил ус Будённый.

- Тогда почему у вас нет единых стандартов знаков символики. Делать звезды из рубинов себе даже не все богатые промышленники могут позволить - и передаю звезду, которую забрал у Потоцкого. Вторую решил оставить себе на память.

- Что нельзя выделить небольшую мастерскую и прессом штамповать символику? Для парадной формы красную. Для полевой зеленую? - продолжаю пока Ворошилов с Будённым рассматривают звездочку.

- Какую парадную, какую полевую форму? Ты это о чём? - встрепенулся Ворошилов.

- Затем, что ваши звезды и красные полоски видны за километр. А на вашем колпаке, который и так торчит, выдавая военного - это я пальцем показываю на будёновку ординарца Ворошилова - вы ещё прилепили большую красную звезду. Это специально, чтобы противник не промазал, когда стрелять будет? Я правильно понял?

- Так что нам тот платок носить, что ты передал? Что ты понимаешь. Это символ рабоче-крестьянской армии - Ворошилов.

- Не платок, а куфия и да для жарких и пустынных районов это один из лучших головных уборов, проверенный веками. А вы, значит, думаете, что вам всерьёз воевать не придётся? И вы стройными рядами, как на параде пройдёте по всему миру?

- Ну да, скоро все рабочие и крестьяне скинут буржуев со своих шей и всех уничтожат - Ворошилов.

Начинаю понимать, почему у нас были такие большие потери во всех конфликтах. Руководство в России никогда воевать всерьёз не готовилось, ни при какой власти. Всегда думали, что они или пройдут парадными маршами или устрашат своей мощью.

- Разочарую вас. Вам даже жители в ваших бывших провинциях империи, где грамотность населения была выше, не поверили. Это я про Польшу с Финляндией. Кроме этого у вас ещё на носу и агрессия из Польши и Румынии. Возможно, скоро ещё и большая война грянет, и никто на вас равняется, не будет. Потому как не на что. Вы беднее церковных мышей и самая малограмотная страна. Так что чем вы можете привлечь?

- Почему большая война? - сбитый с толку Будённый.

- Давайте лучше поговорим о форме. Вот смотрите, какую я вам привёз бельгийскую форму для примера - и разворачиваю узел. - Обратите внимание на цвет. Серый, который будет сливаться и с зеленью и с пашней. Смотрите, какие карманы на брюках - пересмотрели и покрутили всю форму. - На шинель смотреть не стоит, это для Европы и вам для ознакомления. Мне рассказывал, что у вас такие морозы, что надо другую одежду. Я бы на вашем месте обратил внимание на "кавадион", которая с одной стороны является и легкой бронёй. Его пропитывали уксусом и вином против вшей. А с другой стороны одежда очень тёплая. Так как у вас дела обстоят со вшами в армии?

- А то мы не знаем. Прилагаем все усилия для борьбы. Как ты говоришь, он называется, "кавадион". Узнаю что это - Ворошилов. - Запиши - командует ординарцу.

- Теперь наплечные ремни. Видите, отстегиваются спереди, а на плечах широкие. Позволяют нести тяжёлый груз и долго, а при угрозе мгновенно сбросить. (Похожие введут в середине 30 годов - прим. Автора)

- Смотрите, какой удобный немецкий котелок. Вот лучше купите такое оборудование для производства - передаю.

- Тут внутри олово, а нам его приходится закупать за границей - рассмотрев котелок, вынес вердикт нарком.

- Ерунда. Используйте гальванотехнику и покроете внутри медью, а с наружи тоже чем-нибудь придумайте, чтобы не использовать дефицитную краску.

- Запиши - кивнул Ворошилов ординарцу, признав в этом мою правоту.

- Фляга. Это бельгийская алюминиевая, но - расстегнул сумку и достал американскую, купленную в Англии - но я бы вам посоветовал делать, как у американцев. Только не с двух половинок, а из трех, путём

штамповки из железа. Потом покроите медью или серебром. Третья часть, это большое горлышко для удобства. Видите плотный чехол, что позволяет сохранять тепло или холод - удивительно, но слушают все внимательно, даже ординарцы.

- Саперная лопатка, ничего необычного. За исключением, что мне больше нравится швейцарская раскладная, я вам потом привезу. Высокие ботинки на шнуровки. Вот тут бы я пошёл другим путём. Вы знакомы с легинсами?

- Это такие, как у нэпманов на штиблетах? - Будённый.

- Почти. Только я бы вам порекомендовал вернуться назад по времени в 17 и 18 век и наладить производство высоких легинсов. Выше колен, хотя нужны разные. Другие страны отказались от производства, потому что в Европе практически все болота осушили и настроили дорог. У вас же ситуация несколько другая. - Вытаскиваю из сумки американские легинсы первой мировой, и даю рассмотреть. - Я тоже у вас куплю большую партию высоких легинсов, если быстро наладите нормальное производство.

- А тебе-то они зачем? - Ворошилов.

- Коммерческая тайна - улыбаюсь. - А в чём вы зимой воюете? Говорят у вас тут полгода зима, мороз за сорок и снега по пояс. И вы тогда с медведями в обнимку ходите.

- С медведями ...ходим - засмеялся Будённый. - А зимой на печи сидим. Кто в такой-то мороз воюют.

Вот и "выплыла" правда, что до финской войны коммунисты тоже зимой воевать и не думали.

- Штык-нож. На него перешли все армии мира, чего и вам советую - вытащил и показал. - Экспериментальным путем во время войны длина клинка 150-170 миллиметров была признана оптимальной. Можно наносить не только колющие, но и рубящие удары. (На самом деле ветераны первой мировой войны, это знали. Но из-за провальной внутренней политики коммунистов в 1928-1933 годах, и из-за этого внутреннего сопротивления населения и постоянных восстаний, ножи у населения стали изымать и запрещать. Так же запрещали обучению ножевого боя и метание ножей, топоров и сапёрных лопат. Ко времени второй мировой войны старики ушли, а молодые такой навык в СССР не получили. Вот и осваивало это умение "на практике" основная масса бойцов во время войны. Немцы, кроме специальных штурмовых групп, в основном во время войны избегали рукопашной не потому, что были хуже обучены или проигрывали в рукопашной, а потому что считали, что это не

эффективным боем. Такой бой приводил у них к неоправданно высоким потерям и ранениям. А добровольцы из испанской голубой дивизии показали такое владение ножами, что советские бойцы не желали с ними сходить в рукопашной. - прим. Автора)

Рассматриваем сумки и подсумки. Ранец.

- Но тут лучше рюкзак, который вы у меня выменяли - улыбаюсь.

Дальше выкладываю из сумки другие английские ботинки, прорезиненный плащ с капюшоном, бинокль, оптический прицел, металлический английский термос, маленький примус, часы с компасом, вязаную шапку-балаклаву, разные перчатки и жидкостные горелки. Попутно объясняю, что меня в них привлекло.

- Но, а зачем ты нам револьверы и винчестер привез? - после того как все вещи сложили обратно в сумку более доброжелательно спросил Ворошилов.

Глава - 26.

- Пусть адъютанты покурят. Смотрю, как Будённый кивает головой, и двое отходят немного в сторону. Ну, вроде услышать не должны.

- Боишься? - усмехнулся Ворошилов.

- Опасаюсь. У вас шпион, на шпионе, шпионом погоняет. Насчёт револьвера Наганов всё просто. Их фирма находится в упадке, и они подумывают о продаже оборудования. Так же как и о станках для производства автомобилей. Вы свободно можете выкупить всё оборудование ниже себестоимости. В Бельгии сейчас продаётся слишком много оборудования разных фабрик и вам надо не зевать. Можете и пригласить оттуда безработных специалистов, я бы вам очень советовал.

- Да мы вроде и у себя не плохие револьверы делаем - Будённый.

- Это сейчас ещё не плохие, а что будет через лет пять - десять?

- Вообще-то мы думали наладить выпуск пистолетов - Ворошилов.

- Одно другому не мешает. Как вы не понимаете, надо пользоваться моментом и покупать то, что хорошее подвернулось сейчас. А с пистолетами потом разберёмся - я. (К 1930 году фирма Наганов совсем разорилась и большую часть оружейного оборудования купили поляки. Но они тоже не стали делать откидного барабана, а сделали обычным. Скорее это было связано с качеством металла. - прим.Автора) - Мало того что вы получите патенты и современные характеристики сплавов оружейного металла, что очень важно, так вы ещё и опередите поляков которые вернутся в Бельгии в поисках оружейного оборудования.

- Поляки? - удивился Ворошилов. - А почему мне не докладывали?

- Да поляки - похоже, они всё-таки заглотили наживку. - Только делайте сразу хорошо и надёжно. А ваши старые револьверы я выкуплю.

- Куда? - забеспокоился Ворошилов.

- Уйдут далеко и надёжно, можете не переживать. Только патронов побольше готовьте.

- Да у нас с медью проблемы - махнул рукой Ворошилов.

- Поможем.

- Так, а что с винчестером? - Будённый.

- А вы его внимательно рассмотрели? Между прочим, модель модернизированной. Специальный французский заказ для их летчиков, позволяет вести и автоматический огонь. Вы же покупаете с 1924 года "Томсоны" через Мексику для ЧОНа и ОГПУ.

- Откуда знаешь? - у Ворошилова сразу испортилось настроение.

- Неважно. Я же вам про шпионов говорил. В Европу и в Америку "стучат" регулярно - запускаю я "шпиономанию" задолго до её начала. И правильно. - Так вот с доставкой у вас получается где-то 250-270 долларов, не многовато? А этот мне в 110 обошёлся в розницу, а прицельная дальность у него в три раза больше. Поэтому я вам очень советую купить оборудование и лицензию в Америке, но как охотничье оружие, что будет намного дешевле. Потом модернизируем, я подскажу как. Да и не всем нужны длинные винтовки. Например - водителям, морякам, конникам и другим. Где они там с вашей мосинкой развернутся.

- Пистолеты дешевле будут, а эти винчестеры не так просто и сделать будет - буркнул Ворошилов.

- Это не значит, что вы завтра кинетесь покупать винчестеры и оборудование. Но как говорят, как только так сразу. Привыкайте делать сразу хорошо и качественно. А если привыкните делать дерьмо, то так и дальше пойдёт. Причём пойдёт сверху донизу.

- Ишь ты, разошёлся - Будённый.

- Господа, мне порой, кажется, что я больший коммунист, чем вы. Я призываю вас делать хорошо и надёжно, а от вас только лозунги слышу. А как до дела доходит, у вас постоянно какие-то трудности.

- Ладно, подумаем. Что у тебя ещё - потёр затылок и виски Ворошилов. Скорее у него опять разболелась голова.

- Ну, тогда у меня к вам задание господа маршалы. Узнать до следующего моего приезда.

- О, он уже и задание нам раздаёт - перебил меня, злясь, Ворошилов.

- Это в ваших же интересах. Первое, какую винтовку и почему любили ваши казаки в империалистическую и считали лучшей? Второе, сколько в месяц Германия выпускала пулемётов? Какая дистанция видения оружейного и пулеметного огня признали наиболее эффективным? Виды сложившихся тактик малых групп на западном фронте? Ну, ...пока хватит - не обращаю внимания, и перечисляю.

- А почему только на западном? - заинтересованно Будённый.

- Потому что на восточном фронте никаких тактик малых групп не придумали. А ваша гражданская война, где на большой территории друг за другом бегали по десятку тысяч человек без патронов, вообще не серьёзна. А в будущей войне такая тактика не актуальна. Если вы её не переосмыслите, то будет у вас всегда как с поляками.

- Да тогда нам Врангель помешал, вылез из Крыма - Ворошилов.

- Господа маршалы поймите правильно. Весь ваш опыт к будущим войнам вообще не годится.

- Это ещё почему? - Будённый.

- Потому что все генералы, и не только у вас, всегда готовятся и учитывают опыт прошлых войн, забывая, что есть такая штука, как экстенсивное развитие - и замолчал.

- Это ещё что такое? - нахмурился теперь уже Будённый.

- А вот это вы мне в следующий раз и расскажете. Это не потому, что я тут пытаюсь показать себя выше вас - хотя общаясь с сегодняшними коммунистами особого ума у них не заметил. Наверно только через несколько лет интриг и борьбы за власть и "вращаясь в свете", они и станут "матёрыми зубрами". Но пока полный разброд и шатание. - А потому, что вы должны сами научиться, очень хорошо разобраться в этих вопросах. Иначе вы только и будете ошибаться или вас будут обманывать ваши не чистоплотные помощники и шпионы - по мере моего монолога "государственные мужи" перестали хмуриться. Потом долго и внимательно стали рассматривать меня.

Наше молчание нарушил въезжающий грузовик-фургон.

- Завтра продолжим - буркнул Будённый, рассматривая с беспокойным выражением на лице побледневшего Ворошилова.

- Самир, быстро принеси воды - а сам достаю флягу из сумки.

Ворошилов долго и пил из ведра с колодца. Адъютант помог сесть ему на лошадь. Я тем временем налил воду во флягу и передал Ворошилову, а сумку его адъютанту. Свёрток с бельгийской формой подхватил адъютант Будённого

- Завтра к 12 на склад - Будённый. И четверо всадников направились из двора дома на выход.

- Князь, а что случилось? - спросил подошедший Потоцкий, с трубкой свернутых "свежих" газет.

- Всё нормально Александр Александрович. Там в доме люди Ворошилова, старший Михаил. Пусть забирают пленный, трупы и уезжают. Машину, они точно не вернут, но договорись за Степана. Он мне на завтра нужен. Сергей тоже может быть свободным до завтра, пусть завтра захватит Степана сюда.

- Матвей давай разбираться, что там ты привёз - подхожу к грузовику. Дальше пришлось разбираться со строителями и продуктами...

На следующий день на складе мы решили начать смотреть с моих покупок. Вот и стоим около состава и по мере распаковки курсантами рассматриваем автомобили, которые я привёз. Общей суматохой командует

завсклад Аполлинарий Федорович Берсон, прибежавший сам по такому случаю. Хитрый пятидесятилетний еврей явно выслуживается перед Сталиным и К*. Сергей со Степаном командуют непосредственно сборкой, хотя там кроме колес и частично кабины, делать не нужно.

Угольные "монстры" Сталина, Ворошилова и Будённого явно впечатлили. Будённый даже сам со Степаном и Сергеем облазил оба экземпляра.

- Так сколько ты говоришь, они груза перевозят? - спрашивает меня Сталин.

- 5-6 тонн. Я думаю у вас, где паровозы строят, такие соберут. Там ничего сложного как вы ведёте, нет. В Англии их строят много разных фирм, будет возможность, привезу - мы наблюдаем, как разводят пары и начинают обкатывать и чадящие паро-грузовики Сентинел Ваггон Уоркс Лтд.

- Угу. А что с кабинами?

- А что с моей оплатой?

- И сколько ты хочешь?

- С учётом того что вы мне должны...всего 100 тысяч английских фунтов в любом эквиваленте, но половину деньгами в любой валюте. А так же мне нужны люди. Вот список. Кстати, как мой предыдущий заказ на людей?

- А не слишком ты много хочешь - стоящий рядом Ворошилов, опешивший от такой суммы.

- С Китая не так быстро можно доставить, как ты думаешь - Сталин, внимательно читая список. - А Поддубный тебе зачем?

- Легенда. Хочу, что бы у меня отряд на борту учил.

- Какой отряд? Зачем? - обеспокоился Сталин.

- Мой небольшой отряд. Я хочу заняться продажей вашего старого оружия и не только в Африке. А там без серьёзного отряда, делать нечего.

- В Африку? - удивляется Ворошилов. - Вот же придумал.

- Зря вы так. Там много золота, серебра, драгоценных камней и много другого. Как там продвигается создание ювелирной фабрики? - несколько задумчиво отвечаю им.

- Мы работаем над этим - Сталин.

- Так почему ты так много просишь? - напомнил Ворошилов.

- За консультации. Да и образцы нужной вам техники стоят дорого.

И это не считаю нападок на меня за торговлю с вами.

- А ты наши пожелания насчёт Польши выполнил? - Сталин.

- По самолётам, да. По броневым автомобилям не узнал. По

стрелковому оружию вчера господину Ворошилову объяснял. Но зато я купил и привёз рисунок-схему перспективного разведывательного автомобиля.

- А что ты ещё возьмёшь кроме оружия? - Сталин.

- Как и говорил. Пушнину, золотые и серебряные изделия. Холодное изукрашенное оружие. Соль и пиломатериалы в виде досок. И деревянные лодки, и ялики, тоже возьму - причисляю я.

- Хорошо. Договорились - Сталин.

- Э...Коба - Ворошилов.

- Всё нормально. Я тебе потом всё объясню - Сталин.

- Так что там, на счёт поляков? - Ворошилов.

- Они заказали Breguet Br.19, в классе разведчик - бомбардировщик в прошлом году в количестве 250 штук.

- А это что такое? - произнёс Сталин, рассматривая мотокультиваторы.

- Это мотокультиваторы "walk-behind" швейцарской компания SIMAR. Мини-трактора.

- Они-то нам зачем?

- Не везде нужны большие трактора. А в горах, а на вашем севере или хуторах, там разве не надо? - хитро так спрашиваю.

- Нам много что надо, но где на всё это взять деньги? - Сталин.

- А я вам подскажу.

- Даже так? Ну, подскажи - улыбнулся в усы Сталин, набивая трубку.

- У наркоторговцев, у них очень много денег, вы даже не представляете сколько. Причем валюты. Если вы ознакомитесь с историей опиумных войн с 1840 года в Китае, то многое поймёте. А если внимательно, то своих торговцев дури, будете расстреливать. Как вы знаете сейчас не одна революция и война, без наркотиков не обходятся. Лучше бы ваши комсомольцы на это обратили внимание, а не то кто что носит. Когда это третирувание хорошо одетых людей у вас прекратиться? Почему женщинам нельзя носить каблуки? - я крайне удивлён прочитанным в газетах.

- Подумаем? - буркнул Сталин. - Что ещё?

- Слышал, что в пивной под названием "Тетя" собираются воры и нечистоплотные госчиновники. Там они договариваются между собой - выдаю своё знание будущего.

- Всё равно этого не хватит - Ворошилов.

- Тогда перестаньте строить свою укрепленную линию и форты.

Зря только деньги в землю зароете. Опыт вам бельгийской крепости Льежа, я так понимаю вам не указ. Тем более эти укрепления вам специально навязали агенты из-за границы, чтобы вы деньги из экономики вытащили - это я так намекаю на начавшееся строительство "линии Сталина", которая себя не оправдала.

Под хмурые лица Сталина, Ворошилова и Будённого от такого известия, мы дальше очень внимательно рассмотрели шведские грузовики.

- Хорошие, даже очень. Но мы такие сделать не сможем. Нет у нас таких квалифицированных рабочих и оборудования - Сталин.

- Ерунда. Выкупите завод у Scania-Vabis в Мальме и поставите у себя. Пригласите безработных шведских специалистов в помощь. Что не сможете сделать пока сами, будете закупать у шведов и учиться, учиться. Постарайтесь, чтобы у вас на заводах было больше прессов и литья деталей, тогда будет и быстрее и квалификационных рабочих надо меньше. Привыкайте делать хорошие вещи не на словах, а на деле. Да, эти автомобили будут дороже, чем у Форда, но зато в эксплуатации дешевле. Плюс океанские пароходы гонять не надо, а баржей со Швеции комплекующие привезёте. А пароходы вам за это время ещё заработает на перевозке товара в Европу.

- Но много таких автомобилей мы построить не сможем. А нам надо много - как-то не очень уверенно Ворошилов.

- Я вам уже объяснял, что сейчас в Бельгии, Голландии и Франции распродаётся оборудование. Выкупите, поставите вдоль берега вашей Волги кучу заводов, зададите единый стандарт и будет у вас машин, сколько хотите. Тем более на маленьком заводе порядок легче навести, чем на большом. У вас нет опыта управления такими предприятиями. Пока подучите рабочих и инженеров, тогда и купите линию во Франции или Италии. А захотите перепрофилировать, тоже проблем меньше. Развитие техники не стоит на месте - смотрю как Сталин, Будённый и Ворошилов переглядываются между собой. Да в чём там дело? Где-то я читал, что "общее сотрудничество" с Фордом по полуторкам обошлось СССР в 100 миллионов долларов. Из них только 30 миллионов пошли на 74 тысячи машинокомплектов легковых и грузовых автомобилей. Как у нас в 21 веке говорят "отверточная сборка".

- Вам и надо от шведов только сам двигатель Хессельмана и его обвес. А подвеску для всех ваших автомобилей я вам советую от "Татры".

- А что это за подвеска "Татры"? - Сталин.

- Есть в Чехии малоизвестная фирма "Татра". На мой взгляд, у неё одна из лучших подвесок на сегодняшний день. Вы у неё должны купить

лицензию и станки для производства подвески и коробки передач. Там тоже можете чехов пригласить. Их там французские и немецкие производители дают. И это всё будет намного дешевле, чем у Форда. Для Форда пара миллионов ничего не значат, в отличие от чехов и шведов. Но и вообще присмотритесь к чешской фирме и её продукции.

- Подумаем над таким предложением - Сталин.

- Кроме этого я вам подготовил, что ещё можно хорошего купить за границей и дешево. Стой, те ящики не открывать - кричу курсантам, которые выгрузили из "моего" вагона ящики с радиостанцией и тоже хотели открыть.

- А там что? - Ворошилов.

- Старая радиостанция с моего парохода. Тоже вам - почесал затылок и продолжил.

- Есть ещё одна шведская машиностроительная и металлургическая компания из города Ландскрона, основанная ещё в середине XIX века, сейчас обанкротилась. Советую, к ней тоже присмотрится.

- Откуда ты это всё только знаешь? - пробурчал Ворошилов.

- В газетах и журналах всё есть. Двухместный английский самолёт ДН.60 под названием "Мотылёк", вы сами со специалистами посмотрите. Ну и оборудование для вашей фабрики тоже. А я хотел бы пока попользоваться грузовиком Scania-Vabis CLc 6x2 , можно?

- Нет. Мы тебе вчерашнюю машину во временное пользование дадим - Сталин. - Можешь ехать. Аполлинарий Федорович выделит продукты молодому человеку, под нашу ответственность. Дайте пять кувшинов вина из моих запасов и машину всё это довести - подозвал кивком завсклада Сталин.

После моего ухода с Берсоном.

- Клим, это что такое? Как могла секретная информация о наших планах по строительству УРов попасть за границу? Ты понимаешь, что сейчас надо срочно будет собирать специальное заседание ЦК партии - грозно произнёс Сталин.

- Говорил я тебе, нечего с этим греком связываться - огрызнулся Ворошилов. Не успел потухнуть один "шухер" с противотанковым ручьём, как сейчас надо начинать второй.

- Клим, это не решение вопроса. Что делать будем? Как будем на ЦК докладывать? - Сталин.

- Это всё Тухачевский с его командой. Они этим занимаются, от них и сведения ушли за границу - сразу сдал соперника Ворошилов. - Надо у грека серьёзно спросить, откуда у него такая информация?

- Та-ак. Начинай проверку у себе в наркомате. Всех хоть немного причастных надо отправить на китайскую границу или ещё куда подальше, где там тебе строить надо. Будем думать. Я постараюсь поговорить с греком - Сталин.

- Коба, так почему ты ему согласился столько заплатить? - постарался "разрядить обстановку" Будённый. Вся компания отошла в сторону. Самолёт решили смотреть завтра, а для этого вызвать Поликарпова с Гуревичем.

Сталин всё ещё недоволено смотрит на Ворошилова, не решаясь на какой-то шаг. Так ничего и, не решив, ответил Будённому. - Да потому что он тут кичиться, а сам считать деньги не умеет. Считайте. У Беседовского на счету 300 тыс. долларов.

- Но это же наши деньги? - Будённый.

- А как бы мы о них узнали, если бы не он? Заодно привёз предателя. Теперь другим уроком будет. Товара привёз тысяч на 100, плюс доставка - выбил трубку и начал забивать её снова. Подождал, так и не дождался возражений от соратников. - Фабрику привёз, тоже за свой счёт. Обещал привезти электродвигатели и токарные станки. Ну и какой-то персонально лодкоавтомобиль Климу - поддел в конце Сталин Ворошилова.

- Но всё равно... - замялся Ворошилов, не зная как дальше выразить свою мысль.

- А ещё мы его срочно направим в Германию с пиломатериалами, а то капитан парохода "Троцкий", слёзно просится на ремонт. До политбюро, добрался со своими жалобами. (Бывший английский грузовой пароход, первоначальное название "War Drum". Построен в 1918 г. ("Austin & Son", Сандерленд, Великобритания) как стандартное судно типа "D". В июне 1921 г. приобретен совместным российско-английским АО "Аркос" для карских экспедиций. С 18.07.1924 г. входил в состав СГК Совторгфлота. Из-за чрезмерной эксплуатации начал часто простаивать на ремонте - прим. Автора)

- Но, а с этими автомобилями, что будем делать? - Будённый.

- Угольные, передадим на Ярославский завод, пусть посмотрят. А то у них с Я-3 что-то не ладиться. Товарищи постоянно просят помощь. Правда там их московский АМО постоянно с запчастями подводит. Поможем станками. Возможно, эти автомобили смогут освоить

самостоятельно, без московских поставок. Всё-таки автомобили грузоподъёмностью 5-6 тонн нам сейчас крайне необходимы.

- Но Я-З частично поставляются в армию, чем я их заменю? Этими копящими утюгами? - Ворошилов.

Да их там делают в Ярославле по пять штук в месяц. Подумаем, чем сможем их заменить. А со шведами надо на политбюро согласовывать, слишком хорошие и дорогие машины выйдут - подвёл итог разговора Сталин.

- Может, две производственные линии в Ярославле поставим? Нет запчастей, делают угольные автомобили. Появились, обычные Я-З - Будённый.

Глава - 27.

Два дня меня не кто не беспокоил и я начал опасаться, что в России застряну надолго, что совсем не входило в мои планы. Что-либо делать, откровенно лень. Решил себя порадовать. Поэтому сейчас мы во дворе моего дома сидим вечером с Потоцким в немного недостроенном достархане-беседке под легкое красное вино из запасов Сталина и разговариваем за жизнь. Очень не плохое сухое вино, но мне больше полусладкое. Вино мне выдали в глиняных кувшинах необычного серо-коричного цвета, чем-то напоминающие греческие амфоры. Горловины амфор запечатанные такими же крышками с применением воска. Емкость даже трудно определить, где-то между 3 до 5 литров. Рядом тлеют угли большого стационарного кирпичного тандыра - мангала, на которого пошёл дефицитный и дорогой огнеупорный печной кирпич. Сначала я хотел построить стационарный мангал, но Сакис в моей голове начал возмущаться. Тут же, как нестранно подключился и Самир, который стал спрашивать, почему я не хочу построить тандыр. Тогда он сможет печь лепешки. По его словам, он в детстве помогал матери, и всё хорошо знает.

-А то тут хлеб совсем плохой хозяин - Самир. На это заявление пацана я только похлопал глазами от удивления.

Вот так и появилась какое-то непонятное сооружение между тандыром с мангалом. Представляла это собой печь тандыр, но с двумя боковыми отверстиями разного диаметра. В дальнее большое, кладут дрова и подвешивают лепешки. С другой стороны к меньшему отверстию, которое будет закрываться специальной толстой чугунной крышкой, присоединён стационарный мангал, который расположен горизонтально к тандыру. У мангала боковая стенка с песком. Открывая крышки, можно перемещать горящие угли, куда надо повару. Как говорят в народе смесь бульдога с носорогом. Перестраивали несколько раз пока меня, Сакиса, Самира и Матвея это удовлетворило. Мне же хотелось, чтобы было не только удобно и красиво. Пришлось даже делать дополнительный навес с вытяжкой, рабочим столом и заборчиком. Я потом ради интереса зарисовал нашу конструкцию, посмотрим, как будет работать. Сейчас ещё нет крышек и казана, которых только сегодня заказали в московской артели по нашим чертежам. Временно, пользуемся обычными небольшими кусками железа. Купили там же.

На шампурах поджаривается мясо с луком. Ни помидор, ни уксуса

найти не удалось, хотя Потоцкий и не сильно старался. Сам, зараза и признался. Поэтому решили сделать классическим, то есть со свежатины. На столе есть ещё разные продукты. Прислуживает нам Самир. Он же варит кофе на песке в специальном боковом отделении мангала и делает лепешки. А ещё он тихо ворчит, что в таком большом месте невозможно купить семена кунжута.

Вдруг замечаю идущего к нам Сталина, что-то несущего в руках, с двумя военными. Если первого охранника Юсеса я узнал, но вот второго курносого крепыша с широковатым лицом нет.

- Добрый вечер. Не ожидали? Я вот на пару минут решил заехать по пути - Сталин.

- Проходите, садитесь. Попробуете, что мы едим? Мясо будете?

Смотрю, как Потоцкий поднялся и отошёл к военным, а потом они вместе отошли ещё на десять шагов назад.

- Ну, давай попробуем - согласился Сталин, положил книгу с газетами на край стола. Потом снял фуражку и накрыл книгу. Причесал рукой назад свои довольно длинные и "непослушные" черные волосы. Провёл рукой по усам.

Я тут же сказал Самиру, чтобы поставил чистые тарелки и кружку Сталину. К сожалению, вся посуда довольно неказистого вида, в Европе себе, что ли купить? А спрошу ка я у самого главного.

- Скажите господин Сталин у вас, что все гончары перевелись или глина в стране закончилась?

- А что такое? К сожалению, ни фарфор, ни фаянс мы выпускать не можем - Сталин.

- Ну, можно же из посудной глины разной посуды сделать. Причём разной. Ну что же это такое, что у вас в стране с элементарными вещами дефицит. Так же нельзя. Если у вас не будет происходить у населения в стране оборота товар-деньги-товар, то и роста экономики не будет - сейчас я пытаюсь убедить Сталина не изменять своим взглядам. Это в следующем году он отойдёт от взглядов на мелкобуржуазное устройство общества, которое придерживается сейчас и примет точку зрения Троцкого.

- Вот умеете вы буржуи устраиваться - хмыкнул Сталин, попробовав мясо со свежей лепешкой и запив его вином. - Я смотрел, вы читали газеты про колхозы и коммуны. Про коллективизацию. Что вы об этом думаете?

- Я не сильно разбираюсь в сельском хозяйстве, особенно у вас. Но это какое-то ужасное недоразумение. Вот как можно во всём этом разобраться? Коммуны, колхозы, совхозы, артели и ещё куча названий.

Зачем? А кто такой кулак, середняк и зажиточный крестьянин и чем они отличаются между собой, я вообще не разобрался. Нет никаких внятных правил. И это я со своим образованием не смог разобраться. Мне кажется, если вы это безобразие начнёте вводить в деревнях, то будет беда. Да и коллективизацию беднота из молодёжи если поддержат, то старики вряд ли.

- Какая? - прищурился Сталин.

- Крестьяне просто порежут скотину и кинутся в бега. А другая часть возьмётся за оружие - это я намекаю на события, произошедшие в моей истории в 1929 году. Сельское хозяйство умудрились опустить на несколько лет назад, а поголовье забитой скотины восстановилось только в 1939 году.

- Но если останутся мелкие хозяйства, то они не смогут производить достаточно продуктов. И мы не построим промышленность. Эта вся история России это показала. У нас не такие хорошие погодные условия как в Греции.

- Ну, тогда, наверное, вам надо делать это постепенно. Взять, например, в этот году пару соседних губерний и попробовать провести вашу коллективизацию. Посмотрите, проверите, запишите результат. А то я не пойму, откуда у вас столько грамотных людей и ресурсов, что бы провести такое серьёзное новое дело во всей стране. Тем более у вас в любой момент может разразиться война с Польшей и Румынией - искренне удивляюсь.

- Вы считаете это серьёзно? - и внимательно смотрит на меня.

- Да, это серьёзно. Вам надо срочно встретиться с французским послом и отозвать своего Раковского. Он явно работает на англосаксов и делает всё, чтобы вы не заключили союз с Францией и не взяли кредит.

- Проверим - помолчали. - Этот извечный неразрешимый русский вопрос - задумчиво произнёс Сталин, через пару минут, после обдумывания моих слов. Как-то слишком спокойно отнёсся к сообщению о Раковском, что мне не понравилось.

- Не думаю, что ваши коллективные хозяйства будут рентабельны без техники. Я бы вам советовал купить завод по производству тракторов на угле - пришлось мне вернуться к прошлой теме.

- Вы ещё скажите на дровах - уже злиться Иосиф Виссарионович.

- А что, то же неплохо. При вашем дефиците всего и вся и неразвитости дорог это очень актуально. А нефтепродукты направите в города и армию. Вон в Америке фермеры довольно успешно используют паровики. Главное, что они очень надежные по сравнению с дизельными и бензиновыми собратями.

- Но и существенно дороже в производстве - подколот меня Сталин.

- Зато дешевле в эксплуатации. Это позволит вам спокойно построить нормальные заводы и выпускать хорошую технику. Толку от количества техники, если она будет простаивать из-за поломок ввиду её плохого качества.

- Решим. Лучше привезите образец такого угольного трактора. А теперь скажите, откуда вы узнали о нашем военном строительстве?

- Информация пришла откуда-то из штаба вашего Тухачевского через западную Украину - вот не верю, что Тухачевский был в плену и там с ним не поработали. Думаю, ещё как поработали. А в Украине сейчас Польша готовит восстание и происходит воровство оружия с армейских складов Украины. Расследование, в моей истории начатое ОГПУ с 1928 года показала не только воровство винтовок, но и пулемётов. Вопрос разбирали на политбюро.

- Значит, Клим оказался прав - медленно произнёс Сталин. Съели и выпили по второму разу. Потом Сталин - у нас к вам просьба. Нужно срочно доставить груз пиломатериалов в Гамбург. Как вы на это смотрите?

- А как с моей оплатой?

- Одна треть груза ваша. Надеюсь, сможете, реализовать. И завтра приедет мой новый охранник с ценностями и деньгами на 40 тыс. фунтов. Наполовину. Ему передайте список, что вы хотите конкретно. Пока вы сходите в Германию, мы приготовим остальное.

- Э...- я завис от такой наглости. Я им что, развозчик их дров. Да и какие там пиломатериалы, я даже рейс не окуплю. Никак я не соображу, как же мне правильно среагировать на такую подставу. С другой стороны мне и самому надо в Германию. - Оружие дадите? И полный бункер угля.

- Подготовим. Александр Александрович этим лично займётся в Ленинграде к вашему приезду. Было бы хорошо, чтобы вы в Германии купили дешёвые грузовики, то тоже поменяем на оружие.

- Неожиданно - только и остается произнести мне.

- Ну а что, вы же хорошо в этом разбираетесь. А я вам подарок привёз, книгу Троцкого - хитро так Сталин и передвигает мне книгу с газетами.

- Ну и как там ваш Троцкий?

- Пока под домашним арестом. Разбираемся. Вы же не думаете, что на основании ваших слов мы будем стрелять своих товарищей? - и прищурился, уставившись на меня.

- А в 1923 году в Кисловодске Троцкий уговаривал Зиновьева и

Бухарина вас убить - решил я тоже "насолить" Сталину. В последствие его назовут "пещерным совещанием", хотя я уж и не помню точно, как там было дело. Это ему за рейс с дровами.

- Откуда ты столько знаешь? Тебе что... сам сатана в ухо нашептывает? К чему ты меня постоянно подталкиваешь? Чего ты добиваешься? - встал из-за стола злой Сталин.

- Я вам сообщаю только факты. И ничего кроме фактов, а выводы вы уже делайте сами. И заметьте, только вам - как-то поднадоели мне эти коммунисты. И зачем мне это всё надо? Всё им не так. Зато деньги платить мне не хотят, вечно у них проблемы. Надо точно в Европу сходить. Хоть развеюсь.

- Мне пора. До свидания - Сталин.

- У меня для вас тоже есть подарок. Маленький пистолет Браунинга. Возьмите и носите с собой на всякий случай - не хочется мне сориться окончательно. Да и что уж там, деньги коммунистов меня тоже интересуют.

Сталин кивнул охраннику и приказал сходить со мной. В комнате при передаче коробки с пистолетом и патронов, спросил, как зовут нового охранника.

- Николай - представился курносый, перед уходом. Никак Сталин послушался ко мне и взял ещё одного охранника, Власика. И сделал это чуть раньше, подумал я ...

- Ну, что там профессор? - спрашиваю утром у семидесятилетнего крепкого мужика профессора Бехтерева Владимира Михайловича. Его утром привёз Сергей на своём НАМИ-1. Надо нормальную машину купить, как-то этот драндулет мне не нравится, раз Сергея прикрепили окончательно.

Я в список людей к Сталину просил предоставить мне хорошего невропатолога и психиатра, для обследования своей опухоли на голове. Надеюсь, что знаменитый профессор сможет мне помочь хоть снизить головные боли.

Профессор оказался ещё тем "кадром". Слишком острым на язык. За завтраком, на который я его пригласил, не скрывал своего негативного отношения к сегодняшней власти. Едко её критикуя по поводу и без. Так как с продуктами сейчас проблема, а ценны просто сумасшедшие, я и пригласил знаменитого профессора и он не стал отказываться.

- Владимир Михайлович, ну нельзя же так. Зачем вам это? Чего вы добиваетесь? Расстрела за контрреволюцию?

- Мне уже достаточно лет, чтобы я что-то боялся - и воинственно

выставил бороду. Похоже, он со своим упрямством доведет себя до беды, и подставит своих близких. Хотя о его судьбе я ничего и не помню, кроме знаменитой фамилии. (В. М. Бехтерев умер спустя несколько часов после того, как он, по официальной версии, отравился едой -- консервами либо бутербродами. Это отравление произошло после консультации, которую он дал И.В. Сталину. Согласно другой версии, В. М. Бехтерев был отравлен на следующий день после того, как в ходе медицинского осмотра Сталина по поводу сухорукости попутно поставил ему психиатрический диагноз "тяжелая паранойя". - истр. Справка).

Вот после моего обследования, я и спрашиваю сейчас - ну, что там профессор?

- Не очень понятная опухоль в затылочной части головы, которая явно со временем будет влиять на координацию движения - заумно выдал профессор. - Надо наблюдать, а пока делать массаж. А вам надо делать легкую гимнастику.

- Владимир Михайлович у меня к вам предложение поработать на меня некоторое время. Походите со мной в море, понаблюдаете. Как вам такое предложение? - мне приходит на ум, взять ещё хирурга. Тогда можно в Африке открыть временно госпиталь, пока я буду под этой маркой продавать оружие.

- Да я только недавно женился. А институт? - несколько растерялся профессор.

- Да некуда это от вас не денется. Весной вернётесь в Россию. Денег подзаработаете, насколько знаю сейчас у вас с финансированием не очень.

- Сейчас такое время, что у всех не очень.

- Ну, так тем более - напирваю я. - Побудите в Европе, посмотрите, что там нового. Купите себе и своим близким, что вам надо. Тем более в весе покупок я вас особо не ограничиваю. У меня свой пароход и у вас будет отдельная каюта.

- М...- профессор.

- Давайте решайтесь, я договорюсь. Тут вы пока точно никому не нужны.

Профессор не отказался ещё от одной чашки кофе, обдумывая моё предложение.

- Хорошо, я согласен - через несколько минут согласился Бехтерев.

Глава - 28.

Пока я занимался домом и новыми моими подчинёнными, если можно так выразиться, семьёй Митрофановых которых привёз Потоцкий. Силантий, глава семьи, с детства работал в одном из московских ресторанов и к сорока годам дослужился до старшего помощника повара. Но в прошлом году попал под какие-то разборки местных властей, где его записали в "подкулачники" и с "треском" уволили. Каким уж там образом Силантий был знаком с Потоцким, я выяснить не стал. Но Александр Александрович его очень хвалил, как человека и специалиста и ручался за него. В принципе мне было всё равно, лишь бы качественно выполнял свои обязанности. Я так Силантию и заявил. Предупредил, чтобы он, если возникнут проблемы, честно мне докладывал обо всём.

С ним была жена и великовозрастный детина, у которого явно были "не все дома". Жену представили мне как садовника, а их сына дворником.

- Александр Александрович, а вы точно уверены, что с этим их сыном проблем не будет?

- Да что вы князь, он смирный- смирный и работающий - глядя на меня "четно-честными" глазами Потоцкий.

- Я понимаю вас. Вы хотите пристроить своих знакомых в связи с трудным положением в стране и подальше от столицы. Это похвально. Но чтобы в своём доме я его не видел, как и других лишних людей. - Чёрт, придётся строить ещё отдельную пристройку к дому с отдельным входом.

- Зачем? - удивлен Потоцкий.

- Для obsługi и охраны. Или вам одного эпизода не хватило. Мне так за глаза - не знаю, может я, и "дую на воду", но пусть будет лучше так. - Всё равно всё за мой счёт.

В это же время кабинет Ворошилова.

Утром в довольно бедно обставленном кабинете вокруг рабочего стола покрытым зелёным сукном метался нарком Ворошилов и тихо повторял одни и те же слова по кругу: - Гадский грек. Сволочь. Гадёныш.

Затем в раздражении отдернул шторы и открыл окно. Порыв ветра ворвался в кабинет и растрепал волосы на голове наркома обороны. Таким "взъерошенным воробьём" и застал своего друга Будённый.

- Клим, ты это чего? Что случилось? - нахмурился Будённый.

- Этот гадский грек. Гадёныш. Представляешь, зашёл с утра за разъяснением по УРам к своре Хмелькову, а там меня из-за его заумных слов опять высмеяли. Правильно их Коба собирается разогнать, а часть отправить на китайскую границу - в обиде зло выпалил Ворошилов. (Хмельков?в Сергей Александрович (1879- 1945)-- Российский, советский военный инженер-фортификатор, доктор технических наук, профессор, генерал-лейтенант инженерных войск. Это ему страна обязана строительству "линии Сталина" убедив "оторвать с кровью" такие нужные в тот период народные средства. Основываясь только на своём опыте в обороне крепости Осовец, сумел настоять в необходимости такого масштабного и дорогого строительства. На самом деле ничего особо нового он и не придумал. Тупо использовал старые разработки ещё царских ведомств. Вот уж кого действительно надо было репрессировать за такие "художества". А с другой стороны бывшим военным не за что было любить коммунистов, вот они и вредили, как могли. Тем более постоянно стоял вопрос о новой интервенции и в надежде на изменения строя. На самом деле военных строители репрессии практически и не коснулись. - прим. Автора)

- Ну и что ты там опять ...спросил? - аккуратно спросил Будённый, чтобы ещё больше не разозлить друга. Хотя вопросы и комментарии Ворошилова стали притчей во языцех в наркомате обороны и не только.

- Что такое экспансивное развитие?

- Э...вообще-то экспансивное - поправил Будённый, отличающийся неплохой памятью. - Но и чего тебя туда понесло, к этим троцкистам? А винчестер на столе у тебя зачем?

- Да я не только туда заходил. А этот грек... помнишь, сколько нам наговорил? Вот я решил сам проверить. Немцы делают "круглые глаза" и отнекиваются от противотанкового ружья. Заявляют, что нет у них такого. Сколько выпускали в Германии пулемётов во время войны, мне у нас никто сказать не может. Не знают. Про тактику малых групп тоже никто не знает. Ещё и спрашивают, не сам ли я это выдумал. Спросил про винтовку, ответили что маузер. Но чувствую, что и тут гадский грек, что-то другое имел в виду.

- Но, а что ты хочешь. Византиец. Да ещё и обученный германцами... это серьёзно - улыбнулся Семён Михайлович и подкрутил ус.

- Попался бы мне этот ...византиец в двадцатых, я бы ему... - покрутил кулаками Ворошилов, изображая, что откручивает шею от головы.

- Клим...не выдумывай. Может и хорошо, что не попался.

Слишком он не предсказуем. Всё могло пойти и не так как ты думаешь. Так зачем тебе Винчестер?

- А ты зачем зашёл? - обиделся Ворошилов, за отказ друга в поддержке.

- Да вот сегодня после обеда узким кругом будем опять изменённый пулемёт Дегтярёва испытывать, который уже по счёту - вздохнул. - Поедешь? Вот и Винчестер прихватим, посмотрим, как стреляет - Будённый.

- Ты ещё скажи грека прихватить? - нарком обороны.

- А что... не плохая мысль. Смотришь, что дельного и посоветует.

- Тьфу, на тебя. Тоже мне ещё друг.

- А как друг, я тебе могу посоветовать пригласить его к себе на обед. Подпоим и всё сами и узнаем.

- Ну-у, Семён, голова. Тут-то я его своим борщом и накормлю. Посмотрим, какой он герой - заулыбался Ворошилов, почувствовав, что хоть тут сможет утереть нос греку.

Дальше два друга направились к Сталину. Сталин, озабоченный проблемой недопоставок и заготовок продовольствия на склады, выяснениями отношений с политическими противниками, на их предложение только махнул рукой.

- Заберите саквояж с ценностями у Поскребышева и передайте Сакису - на прощанье Сталин.

- Чего он такой злой сегодня? - Ворошилов, идя по коридору к автомобилю. Сегодня решили не брать коней, чтобы лишний раз не напугать своих лошадей стрельбой.

- А с утра с Зиновьевым поругались за Петерса. Опять Гриша в Прибалтике что-то мутит, никак успокоиться не может - Будённый.

- Так что там с Христофоровичем? - Ворошилов.

- Пока освободили от всех должностей и посадили под домашний арест. А отвечать за это будет персонально Ягода, пока со всем этим окончательно не разберутся - усмехнулся Будённый и подкрутил ус.

- Умеет же Коба найти нужное решение - вздохнул от зависти Ворошилов...

Сначала проводил профессора Бехтерева домой, чтобы он собирался в дорогу. Потом стал разбираться с Силантием и опять с Матвеем. Ходил с ним вокруг дома, прикидывая как лучше всё устроить. Увидел, как в ворота въехали два автомобиля. Пошёл разбираться. Два дорогих паккарда остановился около крыльца моего дома. Из одного вышли так хорошо знакомые мне военачальники с большим саквояжем.

Здороваемся.

- Это тебе - махнул рукой Будённый. Знакомый охранник, выйдя из другой машины, небрежно сунул мне свёрток с формой РККА с хромовыми сапогами и ремнём. Ну, хоть фуражку дали, а не свой дурацкий колпак - почему-то промелькнула мысль.

- Э... что это такое? - опешил я.

- Призываем тебя в рабоче-крестьянскую красную армию - подошёл ко мне в плотную Ворошилов, и даже наклонил голову вперёд, уставившись мне в глаза.

- Вы...это...с ума сошли? - еле выговорил я и "захлопал" от такой наглости глазами.

- Ха-ха - весело заржали, как их любимые кони Ворошилов с Будённым, увидев мою крайне растерянную физиономию. - Испугался. Небоись,... не обидим.

Опять стали смеяться и отпускать "пресные" шутки в мой адрес. Су...

- На буржуй. Держи, и это тебе - вдоволь отсмеявшись, Будённый небрежно сунул мне в руки саквояж, который до этого стоял у его ног.

Ах так... собаки дикие... ну теперь моя очередь шутить.

- Я понимаю, почему у вас свои такие плохие машины. Ведь само начальство на американских свою жо...- опомнился я и чуть смягчил окончание - ездит. До своих машин руки-то не доходят...или головы?

- Нечего язвить. Подожди, мы ещё всех вас уделаем. Дай только срок - всё ещё в хорошем расположении духа Ворошилов.

- Ну, раз так, то проходите. Как раз скоро обедать будем - не стал я портить хорошее настроение военачальников. Взял тяжёлый саквояж в руки, и приглашаю Ворошилова с Будённым в дом.

- Нет. некогда обедать. Давай быстро смотри, и поедем на военный полигон - Будённый.

В моём кабинете я быстро пересмотрел содержание большого саквояжа. Вверху много разных золотых ювелирных изделий, в основном женских, с драгоценными камнями. Каждое изделие было просто завернуто в бумагу. Ни коробочек, ни какой другой упаковки и близко не было. Оригинально... ничего на это больше не скажешь.

Камни на изделиях довольно крупные. Гарнитуров не было, как и общей тематики драгоценностей. И это хорошо. Но были клейма известных ювелирных домов, хотя в принципе все изделия довольно рядовые. Кроме двух перстней с изумрудами. Вот эти изумруды меня и насторожили, а вернее Сакиса в моей голове. Почему-то он...или я, сделали вывод, что это

редкий вид драгоценных камней из Венесуэлы.

- Вот эти не возьму. Слишком заметные. Надо заменить. Лучше вместо них сюда мне пару хороших сейфов привезите - отодвинул в сторону перстни. Пора уже мне тут сейфами обзаводиться. Прикинули с Сакисом стоимость драгоценностей, где-то на 22-25 тысячи английских фунтов в розницу в Европе будет, если отшлифовать и правильно упаковать. Дальше на дне лежали бело-серые банкноты Англии по 1000 фунтов. Банкнота номиналом в одну тысячу фунтов и изображение сидящей Британии, рельефную печать, в верхнем левом углу. Сама банкнота с водяными знаками содержит слова 'Банк Англии'. Подписана Эрнест Масгрейв Харви, главный кассир и выпущенные из Манчестера 2 декабря 1919 года. (Банк Англии начал выпускать эти 1000 британский фунт банкноты в 1725 году. Они были изъяты из обращения только в 1945 году. - прим. Автора) Плохо что слишком большим номиналом, но для моих целей сойдёт.

- Добро. А теперь едем на полигон. Посмотрим как ты стреляешь, а обедать поедем ко мне - серьезным тоном, не оставляя мне шансов на возражение, как только я пересчитал деньги Ворошилов. - Переодевайся.

- Будешь техническим специалистом. Может, что хорошего и посоветуешь - дополнил Будённый.

И что он подразумевал этим выражением? С одной стороны мне и самому интересно посмотреть, с другой мне лишний раз "светиться" совсем не хочется. Зашёл в спальню, закрыл саквояж в шкафу и быстро переоделся. Пришлось натянуть крайне неудобную форму с красными полосками. Форма сидела на мне чуть мешковато, немного большая. Хотя с размером почти и угадали, как с формой, как и с размером сапог. Покрутился перед маленьким зеркалом, вздохнул и сильнее надвинул фуражку на лоб. В зеркале на меня смотрел крайне недовольный бородатый и усатый командир с двумя кубарями. Бриться я перестал, как шли в Россию из Бельгии, так лишь слегка подправлял усы и бороду. И как всё южане довольно сильно зарос.

- Господа, что хотите, делайте, но это недоразумение с красными полосками я одеваю в последний раз - выйдя к Будённому с Ворошиловым, заявляю им.

Дальше мы ехали два часа до полигона в другом районе под Москвой. Тут нас уже ждали. На полигоне уже стояли три легковых автомобиля и два грузовика АМО. Удивительно, но военных было не очень много и все в годах. На испытаниях было и трое штатских. В одном с большими залысинами, глубоко посаженными глазами и щегольскими

усаами я узнал по фотографиям Дегтярёва. А вот двух других, тоже усатых, я не узнал.

- Начинаем - дал команду Будённый, так как он отвечал за принятия пехотного пулемёта на вооружение.

Все проходило как-то скомкано и бестолково. Много слов, дурных рассуждений о применении, много воспоминаний из гражданской войны и всякого такого. Кстати все военачальники тоже были в фуражках, а не в будёновках. Видать такие головные уборы не пользовались уважением у технических специалистов.

Надо признаться, что пулемёт несколько отличался от знакомого мне дома. В частности приклад был в форме хвоста рыбы, а не такой как все знают. Несколько другие кожух и сошки и без привычного пламя гасителя.

Прошли испытания. Пулемёт показал себя в общем-то не плохо, и для меня ожидаемо, за исключение смены дисков. Что-то там было не очень хорошее совмещение и установка. В условиях боя явно будут проблемы. Заметил, что на этих испытаниях не только я стараюсь остаться в тени, но и один из штатских. Он смотрел на все это грустными глазами, без всякого одобрения.

Разобрали после испытаний образец. Послушал, что рассказывал Дегтярёв о своём изделии. Заводчане убеждали, но, не особо стараясь, в принятии ленточного питания и трудности с производством круглого магазина. Как я понял, спор проходил уже не в первый раз и они, наверное, устали спорить. Как я понял, на использовании диска настаивали военные, основываясь, что так можно стрелять и с коня. А так как за этот проект отвечал Будённый, то это могла быть и его идея. Военные опять стали вносить пожелания к переделке образца. Договорились о новом испытание, как только будет готов новый образец.

Потом постреляли из винчестера, расстреляв все патроны. Всем он понравился. Признали хорошим оружием,... но недостаточно дальнобойным, и мощным. Ну и дорогим соответственно. Хотя некоторые военные и высказались на закупки небольшой партии. Тут же встал вопрос патронов к нему. Я тихо попросил Ворошилова подарить образец Дегтярёву, а ему ещё за это привезти пару.

- Но что скажешь...хитрый грек? - когда мы в трёх пошли обратно к машине.

- Что у вас всё с ног на голову - усмехнулся я. До этого я ничего не комментировал и никуда не лез, хотя пострелять так и хотелось. Вроде как даже обещали, но потом забыли или вспомнили моё напутствие по дороге.

- Объясни - мы остановились около паккарда, наблюдая, как загружаются заводчане в грузовики. В открытой машине на ходу всё же говорить плохо.

- У вас совесть есть? Конструкторы ездят на грузовиках. Да кто вам, что хорошее создавать будет, при таком отношении к ним?

- Опять ты за машины. Ну, проблема у нас с машинами...но это временно - Ворошилов. - Вот запустим свои заводы всех и обеспечим.

- Вот и будете тогда всю жизнь отставать в вооружении. Раз не цените своих специалистов, то и им стараться,... смысла нет. Потом это неизвестно это когда, а им надо жить сейчас.

- Подумаем и что-то придумаем. Что по пулемёту? - Будённый.

- Чем компенсируете моё авторитетное мнение - нахально заявил я. Надо же мне как-то компенсировать свои муки.

- А оно компетентное? - Будённый.

- Ещё какое. Вы с пулемётом поставили телегу впереди лошади - вздыхаю я.

- Ладно, поехали обедать. Там нам всё и расскажешь - Ворошилов.

- Если что-то дельное, то я подарю тебе персидскую саблю с драгоценными камнями.

Глава - 29.

Обедать мы поехали на знакомую мне дачу Ворошилова в Неклюдово. По дороге заехали в Неклюдовский совхоз, где Ворошилову дали целую корзинку со всякой свежестью. Особенно Клим Ефремович почему-то радовался большим помидорам. (В 20-е годы на территории Неклюдова существовал Неклюдовский совхоз, который затем был переименован в Дзержинский и впоследствии - в Нагорный - прим. Автора.)

Надо сказать, что дача немного изменилась в лучшую сторону. Стала более ухоженная и больше походила на дачу человека, который находится на вершине власти. Прибавилось охраны. Не знаю, что уж послужило таким изменением за довольно короткий срок, но мне это явно понравилось. Хотя тут всё равно всё надо перестраивать. (в 30-х годах тут всё и перестроят. Деревянный главный дом конца XIX в. сгорел в 1949 г., вскоре на его месте был построен существующий ныне корпус. Владимирская церковь постройки 1804 г. взорвана в 1930-е гг., старожилы вспоминают, что была она отстроена в классическом стиле, с белокаменной колоннадой, внутри присутствовала лепнина, деревянная резьба и роспись купола. Вскоре на месте села был построен посёлок для обслуживающего персонала дачи, обустроен парк, река с запрудами, островами и шлюзами, "горбатый" мостик, возведены теплицы и конюшня. - истор. Справка)

День был тёплый, поэтому мы, умывшись около колодца, устроились на улице за большим столом в плетёных креслах. Пока Ворошилов ходил и распоряжался на кухню, Будённый опять меня стал расспрашивать про лошадей.

- Семён Михайлович, если вы уж так не хотите отказываться от конницы, то оставьте её в Азии и на Дальнем Востоке. Там разной техники и автоматического оружия ещё очень мало. В Европе же коннице уже делать нечего. Можете снабдить монгольскими лохматыми лошадками пехоту для транспортировки грузов и раненых. Эти неприхотливые малявки я так думаю, будут полезны. А если что "припечёт" их и съесть можно. Попробуйте - "взмолился" я от его вопросов. Ну что же они такие упёртые и никак не могут смириться, что большие массы конницы в современной войне уже никакой роли не играют. С упорством ищут какие-то аналогии и примеры.

- Но у поляков-то конница есть - Будённый.

- Но свой обходной марш под Ковелем они совершили на машинах, и вы знаете, чем это для вас закончилось - парирую. - Знаете пословицу. Дурак в пехоте, умный в артиллерии, пьяница во флоте, а щёголь в кавалерии. Вот и вы больше озабочены внешним видом себя и своих подчинённых, чем их боевой эффективностью.

Наблюдаю, как Будённый обиженно засопел в усы. Ничего полезно. Может быстрее разная механизация в войсках пойдёт. Дальше от неприятного продолжения всех спас Ворошилов.

Ого, даже служанка у Ворошилова появилась. Впереди Ворошилова шла женщина лет сорока и несла на большом деревянном подносе супницу с едой и тарелки. Сам нарком в одной руке нёс большую вазу со свежими овощами и зеленью, во второй большой графин с янтарной жидкостью и большие хрустальные бокалы.

- Клим ты понял, он нас за Ковель в 20-м упрекает - Будённый.

- Во-первых, не упрекаю, а напоминаю. Этот обходной маневр очень пристально изучался немецкими военными, того и вам советую - вот же с..., я же не это имел в виду. А с другой стороны, пусть учатся уже сейчас к маневренной войне.

- Давай выпьем, а потом ты нам расскажешь, чему тебя там учили
- Ворошилов.

Ах, вы же жулики...с..., развести меня решили на знания таким примитивным способом. А я-то себя умным считал.

- Так господа, давайте вы не будете тут из одного на другое прыгать. Договорились по консультацию про пулемёт ...и хватит. Кстати, а где обещанная сабля? - вспоминаю, когда мы выпили. Первый тост, был за дружбу, как нестранно. Оказался отличный коньяк, вот только закусывать помидором мне не понравилось.

- Ха-ха - стали опять заливаться Будённый с Ворошиловым. Да что их на смех пробрало?

- Попробуй наш национальный борщ, ты такого точно не пробовал
- Ворошилов.

А борщ действительно был наварист и пах великолепно. Я чуть слюной не подавился, пока служанка разлила борщ и удалилась. Проголодался чутко и от души зачерпнул полную расписную деревянную ложку.

- Э...- проглотил я ложку борща. Открыл рот и не могу выдохнуть из-за огромного количества перца в борще. Ищу чем бы запить. Слезы брызнули из глаз, и я почти ничего не вижу. Вожу руками, и тут мне в руку суют бокал, и я глотаю его содержимое.

- Scheiße - хриплю я, так как в бокале оказался коньяк. Чуть промокался, увидел красный помидор и впился в него зубами.

Проморгал. Стал нормально видеть. Смотрю на крайне довольные рожи Буденного с Ворошиловым.

- Scheiße - повторяю я. - Вы что, меня отравить хотите?

- Слабак - махнул рукой Ворошилов. - Смотри как надо - выпил бокал коньяка и стал заедать его борщом. Его поддержал и Будённый.

Я как дурак, опять сижу с новым помидором. На столе кроме помидор, есть ещё только огурцы, зелень и хлеб. Ну, спасибо, "отцы командиры" накормили, век не забуду.

- Ты Сакис не сердись. Это испытание, и ты его не выдержал - раскрасневшийся, как вареный рак Будённый.

- Не... не наш - подтвердил Ворошилов, с которого как с "гуся вода" от горького борща.

- Конечно не ваш. Я ведь не русский чтобы так извращаться.

- Это моя проверка, а то больно ты по-нашему бойко гутаришь. И про нас много знаешь - Ворошилов.

- Это проверка? Это убийство разумных - вскипаю я и зло смотрю на Ворошилова.

- Ладно, сейчас приду - Ворошилов поднимается и идёт в дом.

Тем временем Будённый посвящает меня в то, что все проходят такую проверку у Клима Ефремовича. Это его самая обычная еда, очень горький борщ и яичница с помидорами...

Да-а, слышал я, что у Сталина были глупые и жестокие шутки, но оказывается тут они все "с приветом". А у Будённого точно будут шутки с конями.

- Значит, не поеду я больше на обед к Ворошилову - выдал я уже частично "заплетающимся" языком. Гады, так нормального борща я и не поел. Встал и поплёлся к колодцу, где вволю напился воды и вернулся за стол.

- Не обижайся...больше не будем тебя... таким борщом кормить - с расстановкой произнёс Будённый и лихо подкрутил ус.

Опять появилась служанка с подносом, где были действительно тарелки с яичницей. Но правда была и тарелка с домашней колбасой, вторая с пирогами и кувшин с компотом. Незадача. Бедно как-то... с едой. Тоже мне обед. Сзади шёл Ворошилов и нёс изогнутую саблю.

- Вот держи - торжественно передал мне саблю Ворошилов.

Сабля действительно была великолепна. Концы с двух сторон чёрных ножен сделаны из золота на одну четвертую. Крестовина и

прилегающая часть дола украшены травлёным золотом рисунки. Изогнутая чёрная ручка сабли, в виде оскаленной морды тигра или леопарда. В место глаз рубины. Не сабля, а произведение искусства. Статусная вещь.

Я понимаю, почему Ворошилов пошёл на такой шаг. Вопрос, как с пулемётами, так и с калибром сейчас стоял как некогда остро. Если с патроном Фёдорова перестали экспериментировать в 1924 и Артком закрыл эту тему, то с калибром 6.5 под "Арисаку" экспериментировали до 1933 года. (Патрон Фёдорова имел остроконечную пулю калибра 6,5-мм* 51 массой 8,5 грамм. Гильза бутылочной формы не имела выступающей закраины. Начальная скорость 6,5-мм пули патрона Фёдорова составляла около 850 м/с, а дульная энергия - 3100 Джоулей, 6,5-мм патрон Фёдорова давал меньший импульс отдачи, в сравнении со стандартным патроном 7,62x54R. Кроме того, этот патрон имел меньшую массу. Данные качества, а также меньшая дульная энергия и гильза без выступающей закраины делали патрон Фёдорова более пригодным для автоматического оружия, позволяя осуществить его надёжную подачу из магазина большой емкости.

В 1915-1916 годах японский патрон Тип 30 изготавливался на Петербургском патронном заводе в России тиражом до 200 тысяч штук ежемесячно. Таким образом, японский боеприпас стал вторым по распространенности в Российской империи после мосинского. Огромные запасы патронов 6,5x50SR остались в арсеналах и после. Революции, как и оборудование для его производства. - истор. Справка)

В отличие от бытующего мнения, многие в Красной Армии понимали, что патрон 7.62 мм совсем не годится для будущей войны, вплоть до того, что в феврале 1928 г. Артком опять предлагал вернуться к 6,35-6,5 -мм патрону. У Сталина, по рассказам современников в 30-м году чуть-ли неделю на рабочем столе лежал автомат Фёдорова калибром 6.5 мм и он долго размышлял над его внедрением, как и патронов.

Непринятие 6.5 калибра на вооружение Красной Армии послужило ряд трагических ошибок. Какой-то из военачальников обратил внимание, что с близкого расстояния калибр 7.62 пробивает во многих местах броню имеющихся броневиков и бронепоездов, а 6.5 нет. Это заблуждение и осталось до Испанской войны 1936 года...а потом было экономически не выгодно слишком многое менять. Да и много тогда срочно пришлось менять от самолётов до танков.

Другой альтернативы для борьбы с неприятельскими броневиками, танками и бронепоездами в Красной Армии, которых панически боялись красноармейцы, практически было мало. Хотя чему удивляться, многие бойцы и тракторов-то до армии не видели, не то, что

броневиков. Совсем же не большое количество 37 мм пушек зачем-то решили пустить на танки МС-1 и броневики Б-27. И это вторая трагическая ошибка. Ну и снарядов соответственно, как обычно было очень мало.

Сейчас же с моим объяснением про противотанковое ружьё появилась отличная альтернатива, правда не совсем ещё понятная Ворошилову с Будённым. Вот они с Будённым и стараются выяснить что могут, сделал я вывод. Хотя дипломаты с них...ещё те.

- За это надо выпить - быстро сориентировался Будённый, увидев, что сабля мне очень понравилась. Встал и разлил коньяк в бокалы.

- Э...я не хочу пить. Мне уже хватит - отнекиваюсь.

- Ты что от подарка отказываешься? Или нас не уважаешь? - хмурый Ворошилов.

Ну, вот и тут этот тост - "ты меня уважаешь?".

- Так что же я вам тогда пьяный расскажу? Ещё перейду на родной язык, так вы вообще не разберёте - нашёл я выход.

- Да,... как-то мы об этом не подумали - Будённый с Ворошиловым посмотрели на друга. Потом они выпили и сели на место.

- Ладно, рассказывай - махнул рукой нарком.

- Тогда нам нужны листы бумаги и карандаши.

Пока Ворошилов ходил за ними, я быстро стал "наворачивать" яичницу и домашнюю колбасу, запивая всё компотом. После пошли и пирожки с яблоками. Особо не стесняясь и радуясь, что нашёл выход и сорвал их коварные планы. После еды всё убрали со стола.

- Хотите не хотите, а придётся возвращаться в историю - разложил я карандаши и листы бумаги перед удивлёнными этим красными командирами. - Писать сами будете, я только рисовать - поясню свои действия.

- Как вы знаете, за какие-то сто лет калибр ружей от 25мм уменьшился до 6.5мм, который сейчас является самым перспективным на сегодняшний день. Я бы вам очень рекомендовал обратить внимание на винтовки Норвегии и Швеции под этот калибр. (В Норвегии под боеприпас 6.5*55 была создана боевая винтовка с продольно скользящим затвором Krag-Jørgensen Model 1894, а в Швеции - Swedish Mauser Model 1896, отсюда и неофициальные наименования патрона. Модифицированные снайперские варианты Swedish Mauser Model 1896 под своими наименованиями состояли на вооружении армии и полиции Швеции, Норвегии, Финляндии, Люксембурга и Дании до 1995 года. - истор. Справка)

- Что-то это ты очень шведов хвалишь? Не на них ли работаешь? - улыбается Будённый.

- Да что уж там, записываете сразу в Японские, Итальянские, Голландские, Австро-Венгерские и Скандинавские шпионы. Чего стесняться? - махнул рукой.

- Чего так много? - удивился Ворошилов.

- А там тоже на вооружении винтовки калибра 6.5 на вооружении - даю ответ.

- Ну, надо же - удивился Будённый и стал смеяться вместе с Ворошиловым, разряжая обстановку.

- А тебе какая винтовка нравится? - Ворошилов.

- Швейцарская Schmidt-Rubin K31 - не задумываясь и продолжил. - Я бы взял приклад от винтовки Ли-Энфилд, потому что он сборный. Так же и длину ствола от англичанки, больше и не надо. Затвор и магазин от швейцарки, но надо его чуть усовершенствовать. Сделать меньший ход затвора и чуть проще. Поставил дульный тормоз от автомата Томсона и штык-нож длиной лезвия 140 мм, а не это ваше граненое безобразие. И всё это под патрон 6.5*55.

Смотрю, как Ворошилов скрупулёзно всё записывает.

- Не дешевое получится удовольствие - хмуро Будённый.

- Война вообще штука очень и очень дорогая. Но патрон 6.5 дешевле 7.62, а выпуск их идёт на миллионы. Считайте сами. Сейчас в войне берут или умением или количеством. Но, как правило, кто берёт только количеством в конечном итоге и проигрывает - я.

- Объясни - Ворошилов.

- Все страны последнюю войну намеривались закончить максимум за полгода, а растянулось она на четыре года. Сначала погубили кадровые армии, а потом пришлось отрывать рабочих от станков и крестьян от полей. Большинство стран погубили своих квалифицированных рабочих и крестьян в этой бойне, чего американцы и добивались. Другие страны, кто нормально не воевал, тоже всех обогнали в экономике. А современные войны это, прежде всего столкновение экономик и борьба на их истощение. И если вы плохо выучите и снарядите свою армию, то в будущей войне её быстро и положите. Придётся отрывать рабочих и крестьян, а они ещё те вояки. Вот и думайте сами.

- Давай дальше - после десяти минут обдумывания моих слов Ворошилов.

- Второе, на что вам сейчас надо обратить внимание это качество пороха, как и других взрывчатых веществ. Россия всегда отличалась

отвратительным качеством пороха - как и до сих пор, мысленно добавил я.

- Третье. Это патрон с закраиной. Это вообще прошлый век с дымным порохом. Конструирование под него автоматического оружия, это бестолково тратить время и ресурсы, усложняя конструкцию. И того и другого у вас и так мало. Кроме того, вы ещё и сами не сможете подсмотреть и применить, что сделали в других странах. Вам что... делать больше нечего? Хотите свой патрон 6.5 мм, измените чуть гильзу. Сделайте её чуть толще или тоньше, сами придумаете.

- Четвертое, это качество оружейного металла. Тут вам ещё стараться и стараться. Покупайте у Наганов, и не ошибетесь.

- С этим как раз понятно. Расскажи что с пулемётами? Мы так и не смогли найти хоть какую-то информацию - Ворошилов.

- По немецким источникам - специально подчеркиваю это. - У России в войне было 30 тысяч пулеметов, то в Германии в 10 раз больше.

- Не может быть. Это сколько же патронов надо было? - Будённый.

- Надо будет ещё больше. Я понимаю вашу обеспокоенность господин Будённый, особенно насчёт кавалерии, но это так. Никаких массовых конных атак при такой плотности огня не предвидится, будут только напрасные потери. Да и в штыковую атаку ходить будут намного меньше. Вспомните. На восточном фронте у немцев были в основном вспомогательные войска. Очень уж немцы хотели разобраться с французами и англичанами. Ито немцы сумели у России большую часть западных губерний оккупировать. Так что не надейтесь в будущем легко отделаться, а стройте хорошие новые патронные и пороховые заводы на своём Урале.

- Почему там? - Ворошилов.

- Мне господин Сталин говорил, что у вас большие проблемы с пахотной землёй и продуктами питания. Вы хотите на этих землях заводы строить? Как я понял, вам предстоит строить очень много заводов. А если опять большая война и против вас выступит коалиция стран? Вот я не уверен, что вы опять до Москвы отступить не будете.

- Что ты такое говоришь? Пораженческие слухи о нас распускаешь? - не сдержался Ворошилов.

- Как же с вами тяжело. Мы сидим в трёх, обсуждаем серьёзные вещи, а вы меня то в шпионы, то в паникёры постоянно записываете. В 1811 тоже никто Москву у вас сдавать не думал, а в 1812 сдали. Если вы не подготовитесь и не перестанете строить свои воздушные замки, то так и будет - теперь уже зло говорю я и привстал, собираясь уйти. Откровенно достали. Особенно Ворошилов, у которого постоянно меняется настроение.

- Ладно, ладно, сам понимаешь, как обидно нам это слушать. А ты постоянно нас унижаешь - стал меня успокаивать Будённый. - Давай лучше про сегодняшние испытания. Саблю мы тебе знатную же подарили, а ты нам так ничего и не рассказал. Обещал ведь - случайно увидел, как он под столом не сильно пнул ногой Ворошилова.

- Это последнее что я вам рассказываю. Так смотрите - хмуро я. Рисую выдвигной приклад с пистолетной рукояткой, как на танковом варианте ПД. Этот вариант предложил ещё Фёдоров в 1922 году, так что он им знаком. - Возвратную пружину, надо перенести сюда. Вижу, что она у вас греется, а это плохо. Подумайте, чтобы она не выступала за корпус - как у РП-46, дополнил мысленно.- Можете что-то в конструировании подойдёт и от FN BAR бельгийского. (В 1920 году бельгийский производитель оружия FN Herstal получил эксклюзивные права на производство и продажу винтовок BAR от компании Colt. Винтовки стали поставляться и в Швецию: первой такой винтовкой стала Kg m/21 (швед. Kulsprutegevär, автоматическая винтовка) под патрон 6,5 в 55 мм М/94. Это был вариант Model 1919, переработанный под нужды шведских войск. - истор. Справка)

- Обязательно ленточное питание. Тут вы можете использовать, как в Германии металлическую ленту на 25 патронов или ещё лучше, как американцы рассыпную ленту. Не знаю, стоят ли у них на вооружении, но это сейчас новейшие разработки. Возможно, ещё только испытывают. Но о них уже стало известно - рисую ленты отдельно.

Потом рисую металлический продолговатый магазин, который может крепиться под пулемётом. - Возможно, использовать и брезентовый магазин со стальной рамкой. Пехоте такие таскать будет легче - рисую образец современных магазинов для патронных лент. Добавляю рукоятку для переноса, обычный кожух ДП, а вместо пламегасителя, дульный тормоз. За образец опять же взял Томпсона, чтобы не вызывать подозрения. И так их очень много. Поставил калибр 6.5 мм.

- Можете даже немного увеличить длину и толщину ствола, чем сейчас есть у вас. Ну, вот примерно так. Переделки не значительные, а в остальном пулемёт нормальный - подвёл итог, после того как по мере рисования объяснял, что и для чего.

- Мы никак не можем решить, а не маловат ли калибр? - Будённый.

- Для пехотного в самый раз. А для борьбы с техникой я вам в прошлый раз ружьё рисовал. Такого же калибра надо будет и станковый пулемёт делать.

Потом я забрал саблю и всё ещё полупьяный, попросил отвезти

меня домой. Ну его нафиг... такие обеды, сделал я вывод.

Глава - 30.

Дома я скинул этот надоевший наряд с "лампасами на груди" и с большим удовольствием закинул её в шкаф. Потом, наконец, нормально поел с Потоцким и дал ему команду купить два купе на поезд до Ленинграда на завтра. Так как мой "литерный" эшелон с курсантами уже отправили обратно, нам придётся добираться на обычном пассажирском поезде до Ленинграда. Решили брать на ночной поезд, чтобы через день приехать утром в Ленинград. В одном купе я поеду с профессором и Самиром, во втором Потоцкий с Андреем.

Только попил кофе и чуть расслабился, пришёл повар Митрофанов с жалобой на ледник, пришлось идти смотреть. Позвал Матвея.

- Да тут тогда всё перестраивать надо - выслушав пожелания повара, нерадостно произнёс Матвей.

А ещё лучше поставить промышленную морозильную камеру, подумал я про себя. Вот только толку с этого не будет, одёрнул я себя. Мне тут, что ещё электростанцию свою строить? Потом провести полную электрификацию всей страны. Ну, надо же куда меня понесло?

- Так Силантий давай выкручивайся пока так. Сейчас денег нет - их действительно не осталось. Надо опять покупать что-то за границей и перепродавать тут пока руководители СССР на это смотрят сквозь пальцы. - А ты Матвей продолжай ремонт по плану. Заодно подумай, что нам рассказал Силантий, но это уже будем делать в следующем году. Потом я уже плюнул на все проблемы и пошёл спать.

В следующее прекрасное, но уже довольно прохладное утро, я, закутавшись в одеяло, пью кофе с лепешками и творогом в своей беседке-достархане и наслаждаюсь тишиной. На покупку творога договорилась жена повара у соседних крестьян. Но вот только цена меня не порадовала. Стал расспрашивать. Оказывается это из-за очень малого количества молока. Сейчас коровы в день в среднем дают 5 литров молока, удои идут от 3 до 8 литров и не больше. Ужас, как козы в 21 веке, услышав это, пробормотал я про себя почему-то по-гречески.

С неудовольствием вижу, как во двор заезжает закреплённая за мной машина полная людей. Опять какие-то ненужные мне проблемы.

- Ну, блин, и кого опять принесло? - и с изумлением наблюдаю, как в мою сторону идёт Потоцкий с завскладом Берсоном у которого в руках пухлый портфель. Сам он в новенькой полувоенной форме из хорошего

материала, которая больше напоминает английский френч. Лихо заломленная фуражка со звездочкой на голове...Молодец...И чего такую не стали шить?

С водителем Сергеем в машине остался сидеть ещё один незнакомый мне человек.

- Тут вот какое дело к вам товарищ Сергей - так меня на людях называет Потоцкий - у товарища Берсона...

- Здравствуйте. Прошу. Кофе? - приглашаю, пока Потоцкий запнулся и не знает, как продолжить разговор.

Согласились. Вот же гады, и не отказались. А его запасы и так практически закончились.

- Вы же в Германию пароходом идёте с грузом дерева, а потом обратно в СССР? - после взаимного расшаркивания и приветствий перешёл к делу Берсон.

- Э... - смотрю на Потоцкого, какая уж тут конспирация, если обычный завсклад такое знает. Значить, надо быть готовым к разным другим визитам и не расставаться с пистолетами. - Ну,... допустим.

- У меня к вам очень большая просьба привести мне крытую легковую машину из Германии.... Я хорошо заплачу. Да и потом я всегда буду рад вас видеть - Берсон.

- И какую же вы модель хотите? - через пять минут размышления соглашаюсь. Всё равно завсклад, да ещё еврей, найдёт, как купить себе машину. Так что пусть лучше буду я. Тем более я у него покупаю часть продуктов, так что лучше не сориться. Насколько я помню, то Сталин и К* с началом индустриализации и коллективизации, а это в следующем году, прикроют эту "лавочку".

- Хотелось бы купить 4-5 местный автомобиль с закрывающимся кузовом. И так чтобы можно и зимой ездить. Типа Форд - А в хорошей комплектации - без запинки выдал Берсон...

- Аполлинарий Федорович, я примерно понял, что вы хотите. Но за такую модель я ручаться не могу - с такой моделью я знаком близко не был, поэтому потратил пятнадцать минут на выяснение характеристик у Берсона.

- Я же видел, какие вы привезли хорошие машины. Так что я надеюсь на ваше благоразумие. Тут 12 тысяч новых немецких марок - и начал выкладывать пухлые пачки денег. - Я думаю, вам хватит.

С учётом, что сейчас курс немецких марок 4.2 или 4.5 к одному доллару, то это 2.7-2.8 тысяч долларов. На люксовые модели, плюс моя перевозка... может и не хватить. Таможню платить мне тоже ведь придётся.

- Давайте так Аполлинарий Федорович, я постараюсь привезти вам хороший автомобиль, но без излишеств и люксовой отделки. Это значит, без редких пород дерева и дорогих сортов кожи. Иначе за такие деньги проще несколько грузовичков купить - убеждаю его согласиться. Тогда такую "навороченную" машину реально купить в Европе от 500 до 1500 долларов, если хорошо поискать. В Бельгии же повезло, может и у немцев повезёт.

- Небольшой грузовик мне бы тоже не помешал в хозяйстве, но нужна хорошая легковая машина. Если купите грузовик, то я и на неё постараюсь найти деньги - Берсон.

В общем-то, на этой ноте мы и расстались. Берсон уехал с Сергеем и своим помощником, а я начал расспрашивать Потоцкого о проблемах с автомобилями в СССР в данный момент. Оказалась ещё та проблема. Требовались любые. Деньги в стране даже на дорогие автомобили у части населения, как оказалось есть. А вот автомобилей нет. Ну и очень большая проблема с доставкой... почему-то, которая зачастую стоит в несколько раз больше самого автомобиля.

Вот оказывается, с каких времён в СССР стали гонять легковые машины из Европы. Потом война и после, потом девяностые.

Стал вспоминать, что я ещё помню...точно скоро "Торгсин" должен появиться. Значит, пока коммунисты не опомнились, можно самому неплохо подзаработать. Главное не забыть что-нибудь Сталину и К* привезти дельного, а то ещё обижаться будут...

Поездка до Питера ничем особо и не запомнилась, разве что спором с Бехтеревым. Он почему-то категорически не хотел воспринимать действительность, как и все бывшие власть имущие. Никак не мог понять, почему же произошла революция в стране. Хотел, чтобы всё это быстрее закончилось, и не стеснялся это говорить вслух. Вот же упертые...к...

- Владимир Михайлович, а когда вашего царя Николая - II накануне войны бывший министр внутренних дел Пётр Дурново в аналитической записке предупреждал об опасности втягивания страны в противостояние с Германией, что тот сделал? Насколько я помню, предупреждал, что даже победа в этой войне, по мнению Дурново, не дала бы ничего ценного для России, а в случае неудачи возростала бы вероятность революций. ("Побеждённая армия, лишившаяся за время войны наиболее надёжного кадрового своего состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Россия будет ввергнута в беспросветную анархию,

исход которой не поддаётся даже предвидению" - Пётр Дурново. истор. Справка) И почему царь и другие ваши "умные головы" его не послушали?

- Мы были связаны союзническими обязательствами... и французскими кредитами - в конце уже не так воинственно добавил Бехтерев.

- Да... а вот у меня есть своё мнение на этот счёт.

- Ну, просветите.

- Земельная реформа вашего Столыпина в 1906 году реального результата так и не дала. Большие деньги были потрачены без особого результата. Как было, так и стало 0.4 гектара пахотной земли на крестьянина и это в стране, где их от 95 до 97 процентов населения. Из-за этого постоянно висел призрак новых бунтов в империи. (В реальности для более-менее нормального земледелия в России на тот момент надо было 11-12 гектаров пахотной земли на человека. - прим. Автора)

- Вы это к чему? - настороженно профессор.

- А к тому, что нужных изменений в стране ваши правящие классы делать не желали по разным причинам. Знали, что немцы серьёзный противник,...знали. Но понадеялись "быстренько спалить излишек крестьянского населения" в войне, так ведь легче? - и я уставился на профессора.

- Не может такого быть. Не выдумывайте - зло профессор.

- Еще и не такое бывает, когда не знают или не хотят что-то делать - оставил я последнее слово за собой.

Вовремя пути до Ленинграда в разговоре с Потоцким я ему порекомендовал, что хорошо бы ещё поискать желающих на приобретение новых и не очень автомобилей, раз уж он меня втравил в такую историю.

Ленинград и Финляндский вокзала встретил нас большим количеством военных патрулей, проверкой документов и предвзятым отношением ко мне и профессору окружающих. Странно было наблюдать милиционеров одетых как бандиты, то есть кто во что горазд. Их можно было отличить только по мосинкам с примкнутыми штыками за спиной и большим значком на груди. Наградные значки удостоверяют, что уже исполнилось целых десять лет "родной милиции". Только нахождение с нами Потоцкого с его "убойными" документами помогло нам избежать неприятностей, взять двух извозчиков, и быстро сразу уехать в порт. Город и его жители, никак ещё не могли отойти после летних терактов. На вокзале вооружённые патрули ревностно проверяли всех и вся. (7 июня со второй попытки, группа совершила теракт в здании Агитпропагандного отдела Ленинградской Коммуны по адресу: Набережная реки Мойки д. 59,

забросав место заседания коммунистов гранатами, ранив, по советским данным, 26 человек. -истор. Справка)

В порту арендовав дежурный катер и захватив вещи всех, я, профессор и Самир, отправились на моё судно на рейд. Потоцкий с Андреем пошли в администрацию порта с документами решать вопросы с причалом и загрузкой парохода.

Команда встретила нас овациями, и единодушным ревом одобрения выйдя на палубу. Представляю, как народу столько дней было тошно находиться без схода на берег и серьёзного дела. Я представил всем профессора Бехтерева, и определили ему каюту для проживания.

- Как всё прошло? - засыпали меня вопросами Одовский с Никольским, не дав ещё толком разместить свои вещи в моей каюте.

- Всё нормально. Сейчас будем грузиться древесиной и идём в Гамбург. Потом в Данциг и обратно в Ленинград.

- А потом? - без особого энтузиазма Никольский.

- Волнуешься за Софью? Правильно. Потом...потом зависит от того чем со мной расплатятся. Возможно, и во Францию вернёмся. Но с Балтики уходить будем по любому. Я не собираюсь тут мёрзнуть зимой, да и в финансовом плане смысла не вижу - и даю команду им на выход из моей каюты. Надо нормально помыться, поесть и отдохнуть. Заодно дочитаю книгу Троцкого, которую мне подарил Сталин. А главное понять, зачем он это сделал, подарив мне её?

К вечеру возвращаются Потоцкий с Андреем, и я откидываю книжку Троцкого, немного не дочитав. В общем, и так всё стало понятно, зачем Лев Давидович втравил СССР в эту авантюру с английской забастовкой. Стал отрабатывать вложенные в него деньги Рокфеллером. Руками и деньгами СССР Рокфеллеры, подёргали за вымя Ротшильдов и заставили их перенести своё внимание и деньги от Южной и Центральной Америки на борьбу с Россией.

Сам же Троцкий в своей книге изданной в 1925 году "Куда идёт Англия?", доказывал, что та стоит на пороге революции. Эти споры остались бы вещью в себе, если бы не одно обстоятельство: экономику СССР лихорадило почище английской. Снижение заработной платы у рабочих доходило до 25-50%, росли безработица, число забастовок и подпольных кружков типа "Рабочая правда", "Рабочая группа". От стачки масштаба английской спасало только отсутствие в СССР независимых профсоюзов. "Профсоюзы играют роль соглашателей, продавая нас, как Макдональд продает английский рабочий класс", - фиксировало "разговорчики" ОГПУ.

- Сакис, к сожалению ситуация пока не изменилась. Всё так же никто по официальной цене, которую нам выделили, грузить не хочет. Ну, или будем тут месяц стоять у причала под погрузкой - со вздохом пряча глаза, констатирует Потоцкий.

- А как там у вас на счёт взяток трактует коммунистическая теория? - поддеваю я.

Молчит, только глубоко вздыхает.

- Ладно, Александр Александрович, можете договариваться дополнительно от нас насчёт котелков и фляг за хорошую и качественную погрузку. Что там хоть за древесина? - усмехаюсь.

- Чёрная ольха.

- А что на счёт машин?

- Есть заказ на две из штаба нового начальника ЛВО Корка и две машины нужны Ленинградскому городскому совету. Но это вам самому завтра решать надо - оживился Потоцкий.

- Тогда так. Сначала улаживаем дела с погрузкой, а потом едем договариваться насчёт автомобилей - ставлю точку на сегодня.

Глава - 31.

Ранним утром Потоцкий с Андреем уехали на вызванном дежурном катере, а через три часа судно встало под погрузку, где тут уже стали командовать Одовский с Олафом. Посмотрев на знакомые шапки с красными бубонами грузчиков, понял, что Потоцкий опять договорился со старыми знакомыми. А что прикольно смотрятся и видно их издалека. Надо подсказать, вдруг такую моду введут. Брёвна на судно грузили ровные и ошкуренные, видно, что хорошего качества древесина.

- Ну и чего бы, не сами пилить доски и брус. Нет, как обычно, только сырьё и поставляем - тихо матюгнулся, попивая спокойно кофе после завтрака.

Дождавшись Потоцкого с конным экипажем, в большом ландо поехали в Ленинградский городской совет. В 1927 году была сформирована Ленинградская (промышленная) область, которая включала в себя Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, частично Олонецкую и Мурманский уезд Архангельской губернии. В результате районирования области были образованы 67 районов. Город Ленинград был выделен в особую административно-хозяйственную единицу. Образованы Мурманский, Псковский, Кингисеппский приграничные округа. При этом преобразовании было ликвидировано все прежнее административно-территориальное деление на волости, уезды и губернии. Чиновникам постоянно приходилось мотаться на большие расстояния, так что моё предложение в Смольном, где перед входом устанавливали памятник Ленину работы В.В. Козлова, оказалось очень кстати.

Принял нас сам Николай Павлович Комаров, председатель исполкома Ленинградского городского и губернского совета. Невысокий мужик с грустными и красными от недосыпа глазами. У него были редкие тёмные волосы, зачёсанные назад и чёрные небольшие усы. Стиль а-ля Будённый, в Ленинграде явно не пользовался популярностью. Во всяком случае, я не видел. Сам Комаров был одет довольно не плохо. В тёмный костюм, не новый, но добротный. В тон костюму тёмная рубашка с галстуком, что резко его отличало от большого числа людей, которые в основном ходили в военной и полувоенной форме. После двух часов переговоров договорились, что мне, в общем, заплатят 1500 долларов за две хорошие машины, и не будут требовать пошлину за ввезённые остальные автомобили. Все равно в личном пользовании легковых машин практически

и нет. Даже нэпманы стараются сейчас приписать свои личные машины к какой-нибудь государственной организации. Только такие фигуры как Маяковский могут спокойно иметь в личной собственности автомобиль, и ничего не опасаться.

Дальше мы поехали в штаб Корка. У военных в ЛВО был полный аврал. Август Иванович Корк только недавно переведенный из Белорусского военного округа был вынужден устроить полную проверку из-за образования нового военного округа. Проверка привела в ужас военные и гражданские власти. Вскрылись огромные хищения, потеря имущества и боеприпасов. Отвратительная выучка войск и повальное пьянство личного состава. Сейчас в авральном режиме пытались навести хоть какой-то порядок жесткими методами. (Чуть позже Корк напишет докладную записку в Москву и потребует принятия самых жёстких мер к наведению порядка в ЛВО. - прим. Автора). Плюс постоянные вооруженные стычки на советско-финской границе, переходящие в небольшие сражения. Я всё больше понимаю Сталина развязавшего террор и встряхнувший страну за шкуру перед большой войной. По-другому, наверное, было и нельзя навести хоть какой-то порядок в данных условиях. И то до конца так и не сумел, что показало начало войны. А-то что обвиняют за провал первых дней войны Сталина, так это я считаю не правильно. Это просчёты наших генералов. Зачем их тогда было столько в стране? И не надо забывать, что Наполеон на лошадях добрался до Москвы быстрее, чем Гитлер на автомобилях и танках. А ведь при царе Александре-І никакого террора-то и не было. Значит, сопротивление было и не малое. Почему-то хваленные англосаксы с французами, никакого особого сопротивление оказать-то так и не смогли.

У военных нам тоже были рады, ввиду постоянных поездок и под это дело я сумел договориться на три тысячи долларов на две машины. Но одну нужно тоже очень хорошую, для самого Корка. Всё как обычно, генералы не желали себе ограничивать.

Во второй половине дня, я хоть и уставший, но с авансами на машины вернулся на судно, которое опять охраняли знакомые курсанты. Всё хватит, больше никуда не поеду... пропади оно всё пропадом. Надоело мне тут всё. Грязь на улицах, обшарпанные здания, бестолковость чиновников и непонятная их самоуверенность, и конечно же, их наглость. Раздражало большое количество плохо одетых и голодных людей шатающихся повсюду.

Через три дня мой пароход больше похожий на огромную вязанку дров, отправился в Гамбург, Потоцкий с Андреем остались дожидаться нас

в Ленинграде.

Через несколько дней пока я шёл на своём судне в Гамбург, кабинет Сталина вторая половина дня.

После обеда Сталин нервно расхаживал по кабинету, повторяя то грузинские, то русские ругательства и поминая грека недобрыми словами и вспоминая сегодняшнее утро.

Встреча с французским послом Эрбетт Жаном чуть не закончилась скандалом во Владимирском зале Большого Кремлёвского дворца, куда того срочно пригласили. На экстренной неофициальной встрече настоял сам Сталин, чем удивил всех приглашённых. Собрались "узким" кругом. Сам Сталин, Калинин, Рыков, Каменев и Аралов.

Назначенный в 1924 году Эрбетт Жан французский журналист и дипломат в первые годы проводил довольно дружескую политику в отношении к СССР, но с начала 1927 года сменил свои взгляды на резко враждебные. Тут и сказалось и закрытие разных концессий и интриги белоэмигрантов. Самую же большую проблему в отношениях принёс посол СССР Раковский во Франции.

(Это опытный мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а впоследствии еще и британской разведки Христиан Георгиевич Раковский (1873-1941) . Будучи последовательным сторонником Троцкого, он видел перспективы СССР только в случае победы революции в развитых странах Европы. В один из своих приездов в Москву он поставил подпись под документом, в котором звучал призыв к солдатам капиталистических стран переходить на сторону Красной Армии. Такая позиция советского посла вызвала недоумение и озабоченность правительства Франции, заявившего о недопустимости двойных стандартов в позиции советского дипломата.- истор. Справка) Французская сторона потребовала отозвать советского посла Х.Г. Раковского из-за его интриг во Франции.

Сталин, помня мой с ним разговор, попытался убедить посла в добрых намереньях и то, что Раковский не согласовывал свои действия с руководством страны. Тут Сталина поддержали и Калинин с Рыковым, хоть и были удивлены осведомлённостью Сталина. Каменев же был недоволен, но его быстро смогли успокоить. Недавно же переведённый на дипломатическую работу из Китая Аралов член Президиума и заведующий Иностранным отделом ВСНХ СССР, промолчал, никак не выразил своего отношения. Нарком иностранных дел Чичерин с начала 1927 г. был фактически отстранен от руководства Наркоматом иностранных

дел СССР и участие во встрече тоже не принимал, да его и никто не ставил в известность. Его заместителя Литвинова тоже не позвали, он сейчас готовил советскую делегацию к участию в IV сессии подготовительной комиссии Лиги Наций к конференции по разоружению.

Потом обсудили с послом опубликованное в английском журнале интервью маршала Фоша, являлся членом Высшего военного совета Франции, где он призывал к новой интервенции западных держав против СССР. Этот журнал подарил Сталину я и сейчас Калинин, и другие пытались понять, откуда его взял Сталин.

Все договаривающиеся стороны решили взять паузу, а советским руководителям пришлось взять на себя ещё дополнительные финансовые обязательства, чтобы не разрывать финансовые отношения. СССР всё ещё надеясь получить кредит, и на этих дополнительных обязательствах настоял Сталин, опять удивив Калинина, Рыкова, Каменева и Аралова. Дали согласие на срочную замену Раковского на Валериана Савельевича Довгалева.

- Иосиф Виссарионович как вы всё это можете объяснить? - опомнился Рыков, после ухода француза.

- А вы разве не поняли, что на нас пытаются натравить Польшу с Румынией во главе с Францией? И пора разобраться, как некоторые наши товарищи действуют не в интересах СССР и за нашей спиной - Сталин.

Все задумались и замолчали, насколько их потрясла статья в журнале. После ухода французского посла расходиться не стали. Стали ждать срочно вызванных ответственных руководителей страны.

Аралов всем присутствующим сначала доложил о встрече с французским послом и достигнутых договоренностей, чем вызвал недовольство группы Зиновьева и Каменева и шквал критики в сторону Сталина. Особенно его осуждали за единоличное принятие решения, и особенно в финансах. А потом стали обсуждать перехваченную депешу от посланника Войта, о усиливающейся активности Германии в Прибалтике. Еще 31 марта 1926 года германское правительство выделило 1,5 миллиона марок на поддержку немцев в Эстонии, Латвии и Литве. Посланник Латвии в Берлине Войт сообщал в Ригу: "В Германии все упорнее распространяются взгляды о необходимости экономического завоевания прибалтийских государств". В 1927 году германский капитал стал занимать первое место в акционерном капитале Латвии, и что-то надо было с этим делать. (Так, с 1927 по 1929 год экспорт латвийских товаров в СССР увеличился в 10 раз, и Советский Союз занял третье место в экспорте Латвии после Англии и Германии. О растущем влиянии СССР в этом

регионе свидетельствовали и действия Советского правительства во время обострения польско-литовских отношений осенью 1927 года. 24 ноября 1927 года Советское правительство выступило с осуждением действий Польши и в защиту независимости Литвы.- истор. Справка)

Зиновьев, обиженный, что его не позвали на встречу с французом, стал эмоционально выступать за увеличение финансирования Коминтерна, "вливание" денег в Прибалтику и более активных действий их коммунистических партии. Сталин сумел настоять на отсрочки решения на эту тему, чем опять вызвал удивление у всех. Все отметили его озабоченность и какую-то осторожность. Гадали, какую же ещё информацию он получил и от кого.

И последний вопрос, который согласовали на этой незапланированной встречи, это с 16 октября 1927 года о постепенном переходе к 7-часовому рабочему дню. Это будет напечатано чуть позже в основных газетах. Дальше все разошлись на обед.

Вот сейчас Сталин, скрепя новыми сапогами, которые одел на встречу с французским послом, мерил кабинет и вспоминал мои слова, что власть легче захватить, чем удержать. Ему самому все уже очень и очень надоело. Всё его решения приходилось пробивать с боем, хитростью и обманом. Надоело. Поэтому он для себя всё решил, что на 15 съезде ВКП(б) подаст в отставку.

В кабинет заглянул Ворошилов, а потом зашёл вместе с Будённым.

- Чёртов грек - произнёс последний раз Сталин и уставился недобрый взглядом на вошедших, понимая, что они опять пришли с проблемами.

- Вот и я говорю. Нечего с ним связываться - Ворошилов.

- Прекращай Клим. Он много говорит по делу... хоть нам это и неприятно - Будённый лихо поправил свои усы.

- Да он за каждый чих плату требует, как будто у нас под кроватью мешки с золотом. Кровопийца - Ворошилов.

- Других нет. С чем пришли? - зло Сталин.

- Что и чаю не попьём? - Будённый, видя плохое настроение хозяина кабинета.

После спокойного чаепития и разговоров на разные темы Сталин успокоился, и Ворошилов принялся рассказывать.

- Грек высказался за уменьшение калибра и принятие на вооружение 6.5 мм, как у скандинавов - начал Ворошилов и замолчал, уставившись на Сталина преданными глазами.

- Чем мотивировал? - Сталин.

- Что для стрелкового оружия большего калибра и не надо. Смысла нет. А надо улучшить качество пороха и поэкспериментировать с пулями - Будённый.

- Предложил ряд усовершенствований по ручному пулемёту. Дегтярёву их уже передали - дополнил Ворошилов.

- Так что там с патронами? - Сталин. - Наши производственники что говорят?

- Если купить дополнительное оборудование у скандинавов, то вполне возможно изготавливать 6.5 на 65 без особой перестройки производства. А часть оборудования и нашего подойдёт - вздохнул Ворошилов, зная какая это проблема, получить дополнительное финансирование в данный момент.

- Там в дальнейшем действительно получится большая экономия - поддержал друга Будённый.

- Пусть сделают пока опытные образцы, а там посмотрим. Что с противотанковым ружьём - Сталин.

- С немцами так и не сумели договориться. Отдали рисунок Рукавишникову и поставили задание сделать пока под американский патрон 12.7 на 99. Но это будет не скоро - нарком. - Грек предложил выкупить у Наганов оборудование для производства револьверов ...и машин - в конце совсем уже тихо Ворошилов.

- Да... и где я вам денег на все ваши проекты возьму? И так в правительстве ... - махнул рукой Сталин.

- Коба...там по словам грека поляки крутятся. Если это так, то надо их обязательно опередить - поддержал наркома Семён Михайлович.

- Надо. Вот только придумайте где средства взять? Что будем сокращать и как закупать? С Бельгией-то у нас ещё дипломатических отношений нет, да и не продадут они нам такое оборудование - Сталин.

- А если грека использовать? - встрепенулся Ворошилов.

- А кто только тут выражал недовольство из-за него? - прищурил глаз Сталин, и посмотрел на соратника, под которым Ворошилов съёжился.

- Он ещё какую-то швейцарскую винтовку купить предложил, у Клима всё записано - влез Будённый.

- Ну и что там с винтовками-то что решили? - задал самый "больной" вопрос Сталин. С ними никак не могли прийти к какому-нибудь удовлетворяющему решению. Все понимали, что надо менять...а дальше начинались проблемы.

- Как ты знаешь в прошлом году на испытаниях автоматических винтовок, ничего устраивающих нас наши оружейники нам не дали - начал

Ворошилов.

(В отличие от бытующего мнения коммунисты очень даже понимали значение автоматического оружия и намного быстрее это осознали, чем генералы в других армиях. Вот только производственная база в стране это не позволяла, а цена образцов была неподъемна для страны. Привожу некоторые малоизвестные факты. Первые конкурсные испытания автоматических винтовок состоялись уже в январе 1926 г. Лучшими были признаны винтовки Федорова, Дегтярева и Токарева, но они еще не удовлетворяли военных по надежности работы и простоте конструкции. Далее конкурсы следовали один за другим: июнь 1928 г., март 1930 г. По итогам последнего было даже принято решение о производстве опытной партии винтовок Дегтярева. Однако в 1931 г. появилась винтовка С.Г. Симонова, показавшая наилучшие результаты на испытаниях в 1935-1936 гг. Цена плановой закупки автоматической винтовки Симонова в 1937 г. была 1393 рубля.

Цена "СВТ" массовой серии была 880 рублей -- намного меньше, чем пистолета-пулемета Дегтярева.

Стрелковая рота советской стрелковой дивизии вооружалась 2 станковыми пулеметами, 27 пистолетами-пулеметами, 104 самозарядными винтовками, 2 снайперскими винтовками, 9 карабинами, 11 винтовками и 22 пистолетами или револьверами. Всего в советской стрелковой дивизии по штату N 4/400 должно было быть 1204 пистолета-пулемета. Разумеется, одними из первых в очереди на оснащение самозарядными винтовками были подвижные соединения. Например, по довоенному штату 1941 г. в танковой дивизии РККА должно было быть 3651 7,62-мм винтовка обр. 189?0 гг., 1270 7,62-мм карабинов обр. 1938 г., 45 снайперских винтовок, 972 7,62-мм самозарядных винтовки ("СВТ-40", 531 пистолет-пулемет ("ППД") и 2934 пистолета и револьвера. Хорошо видно, что так же, как и в стрелковой дивизии, основную роль играют самозарядные винтовки, а пистолеты-пулеметы на вторых ролях. Так же, как у противников, они по одному или два на десяток бойцов вкраплены в штат. Без создания взводов, рот или даже батальонов, вооруженных этим видом оружия.

Уже в 1927 г. фирма "Рейнметалл-Борзиг" разработала промежуточный патрон 8x42,5 и оружие под этот патрон -- "гевер-28" массой 4,5 кг с 20-зарядным магазином. В 1934-1935 гг. промежуточный патрон 7,75x40 выдала на гора фирма "Фольмер" (будущий разработчик "МП-38" и "МП-40"). Трудозатраты на "МП-38" составляли 18 человеко-часов, а себестоимость -- всего 57 марок. Для сравнения: пистолет "вальтер П-38" требовал 13 человеко-часов при себестоимости 31 марка, а карабин

"маузер 98к" -- 22 человеко-часа и 70 марок. Еще более упрощенный пистолет-пулемет "МП-40" стоил всего 40 марок.

Единственной страной, которая смогла воплотить в жизнь идею массового дальнобойного оружия пехотинца первой линии, стали США. Отделенные от войны океаном они смогли относительно спокойно довести до ума индивидуальное оружие "G.I".

Цену "ППШ" к 1941 г. смогли довести до 500 рублей, что уже было вполне сравнимо с ценой винтовки образца 1890 г. в тот же период -- 163 рубля. Это уже было заметно дешевле "СВТ". Одновременно "ППШ" был пригоден для массового выпуска на непрофильных предприятиях. "СВТ" состояла из 143 деталей, "ППШ" -- из 87. К тому же значительная часть деталей самозарядной винтовки требовала сложной обработки на металлорежущих станках, в то время как на "ППШ" такие детали, как затворная коробка и ее крышка, изготавливались "по-автомобильному" -- штамповкой из стального листа.

В ноябре 1927 г. на оружейном полигоне проводилось параллельное испытание пистолета-пулемета системы Токарева с немецким пистолетом-пулемётом системы Фольмера MP-18. Всего из пистолета-пулемета Токарева было сделано 1100 выстрелов.

Для определения надежности работы автоматики ППТ подвергался запылению, после чего из него производилась стрельба. Задержки при стрельбе происходили главным образом от утыканий патронов, в среднем по одной задержке на каждый магазин. Поломок не было. Пробивной действие пули определялось стрельбой на 200, 700 и 1000 шагов. Как оказалось ППТ был легче MP-18, выгодно отличался от немецкого конкурента баллистическими и боевыми характеристиками, имел более высокую прицельную дальность. Более удачной у советского образца была признана система питания. Дальность. Но используемый в ППТ револьверный патрон 7,62 "Нагана" уступал патрону 9 мм. "Парабеллум" как по бронепробиваемости, так и по останавливающему действию по цели.

По данным разных источников было выпущено всего от 300 до 600 пистолетов-пулемётов Токарева ППТ. Часть из них попала в войска. Известен факт использования этого оружия под револьверный патрон на Калининском фронте в январе 1942 года. Специальные патроны к нему изготавливались вплоть до 1932 года. - истор. Справка)

- Тут мы грека подпоили, и он кое-что выболтал. Дадим задание товарищам, пусть купят образцы за границей и посмотрим, что у наших оружейников получится... - Ворошилов.

Его речь прервал тревожный звонок телефона. Сталин выслушал и зло опустил трубку на аппарат.

- Ягода с Петерсом сбежали - вымученно сквозь зубы ответил лидер СССР на немой вопрос соратников.

Конец первой книги.